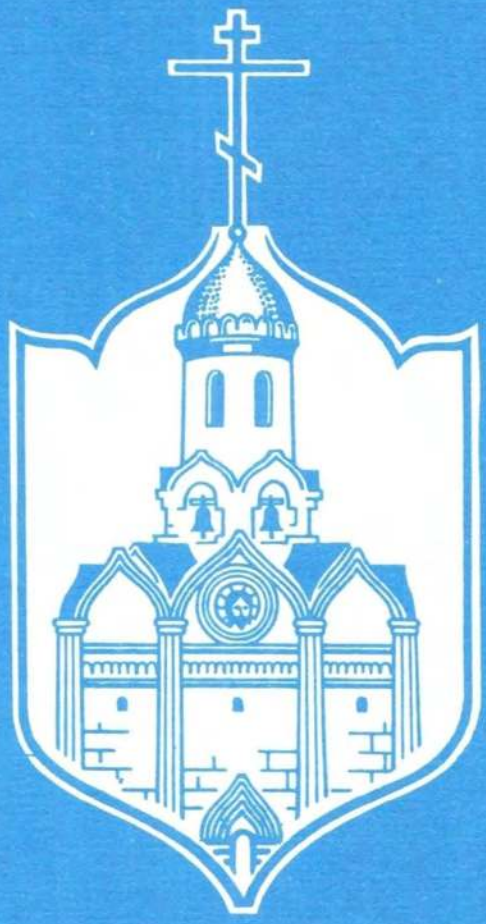
ISSN-0132-862X

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

11
1991

ЧУДО ДИМИТРИЯ СОЛУНСКОГО

Икона XVII века из собрания П. Корина

1991 • 11

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Адрес редакции: 119435 Москва, Погодинская ул., 20

Главный редактор - председатель Издательского отдела Московского Патриархата МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь - профессор К. М. КОМАРОВ

Обращение Патриарха Алексия II к народу Божию . . . 2
Совместное заявление церковных деятелей США и СССР по случаю завершения встречи в верхах . . . 3
Совместная молитва в храме Воскресения словущего . . . 5
Заседание Координационного комитета Церквей СССР и НСЦХ в США . . . 6
Телеграммы Патриарха Алексия II М. С. Горбачеву и Б. Н. Ельцину . . . 6
Обращение Патриарха и Священного Синода к чадам Русской Православной Церкви . . . 7
Письмо главному редактору газеты «Куранты» . . . 9
Совместное заявление международных христианских организаций о положении в СССР . . . 10
Обращение Конгресса соотечественников к народам Советского Союза . . . 10
Определения Священного Синода . . . 11
Посещение Патриархом Алексием II ОВЦС . . . 13

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия II . . . 14
Е. Иванов. Возвращение двух святынь . . . 15
Наречение и хиротония архимандрита Онуфрия (Березовского) во епископа Черновицкого и Буковинского . . . 18
Евгений Комаров. Обитель преподобного Арсения . . . 20
З. Гавриленко. Возрождение великой лаврской святыни . . . 24
Г. Архипов. Успенский монастырь в Александрове . . . 26
Анна Ильинская. Мученики и исповедники . . . 28
Оптинское подворье в городе на Неве . . . 32
Советы старосте. *Г. Волховский.* Технологические особенности фрески . . . 33
Е. Полищук. М. А. Новоселов и его «Письма к друзьям» . . . 34
Из жизни Духовных школ
З. Г. Певцы славы Господней . . . 40
Вечная память почившим
Игумен Серафим. *(Некролог)* . . . 41

ПРОПОВЕДЬ

Епископ Палладий. «Святый Ангеле Божий, моли Бога о мне» . . . 42
Митрополит Никодим. Слово в день памяти преподобного Паисия Величковского . . . 43
Митрополит Владимир (Богоявленский). Пастырские беседы с детьми . . . 46
Преподобный Амвросий Оптинский. Из писем к мирянам . . . 54

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

Мария Руденко. «Будьте милосердны... мир оставляю вам» . . . 55
А. Лебедев. Съезд православной молодежи Сибири . . . 57
Г. Мухин. Выставка издательства «Жизнь с Богом» в Москве . . . 58

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

XVIII Международный конгресс византинистов
Приветствие Патриарха Алексия II . . . 59
Византия и Радонеж. Из доклада митрополита Питирима . . . 60

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Архимандрит Августин. Россия и Базель . . . 62

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Диакон Георгий Зяблицев. Богословие преподобного Максима Исповедника . . . 65
Библейские исследования
А. Юрков. Новозаветная география Палестины . . . 69

ВЕРА И ЗНАНИЕ

Н. Фиолетов. Основные вопросы современной христианской апологетики. *(Окончание)* . . . 74
В. Никитин. Профессор Н. Н. Фиолетов. *(Биографическая справка)* . . . 79

Протоиерей Геннадий Нефедов. Спрашивают — отвечаем . . . 80

Совместная молитва

представителей Церквей Советского Союза и Национального Совета Церквей Христа Соединенных Штатов Америки за успех встречи в верхах между Президентом СССР Михаилом Горбачевым и Президентом США Джорджем Бушем 30—31 июля 1991 года, Москва

ОБРАЩЕНИЕ

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II к молящемуся в Богоявленском патриаршем соборе в Москве народу Божию

Возлюбленные во Христе братья и сестры!

Преподобный отец наш Серафим Саровский чудотворец свидетельствует, что «всякая добродетель, Христа ради делаемая, дает блага Духа Святаго, но более всего их дает молитва... Молитвою мы с Ним Самим, Всеблагим Всетворцом Господом Богом и Спасом душ наших, беседовать удостоиваемся...» (из записи размышлений преподобного на тему «О цели христианской жизни», сделанной Н. А. Мотовиловым).

В сей воскресный день мы, следующие из Москвы со святыми мощами великого подвижника земли Российской в Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь, возносим наши усердные молитвы вместе с благочестивой паствой древнего града Нижнего Новгорода и соединяем их с вашей, возлюбленные москвичи, горячей молитвой к Владыке жизни и мира (Рим. 14,9; 2 Фес. 3,16).

Сегодня я призываю вас обратить свою молитву ко Господу о людях, имеющих огромную ответственность за судьбы стран и народов, за президентов Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, которые в предстоящие дни встретятся в Москве для решения многих важных проблем, включая сокращение ядерного оружия.

Прежде всего это молитва благодарения. Мы благодарим Вседержителя, Господа нашего Иисуса Христа, ибо услышал Он наше молитвенное воздыхание и благословил усилия руководителей наших стран освободить человечество от всесокрушающего ядерного оружия. В предстоящие дни, верим, будет положено начало этому великому делу, осуществляемому в насущных интересах всего рода человеческого.

Ныне международное сообщество стоит на пороге своего избавления от бремени страха и от апокалиптической угрозы гибели творения Божия, находится на пороге освобождения от гигантской растраты финансов и ресурсов, столь необходимых для утоления вопиющих нужд большей части населения Земли.

Вместе с тем это и наша просительная молитва. Мы просим Всемилостивого Господа благословить дальнейшее продвижение наших народов, народов всех стран к тому вожделенному времени, когда, по слову пророка Исаии, народы *перекуют мечи свои на орала, и копья свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать* (2,4).

Возлюбленные, Господь сказал нам: *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам* (Мф. 7,7) — и далее: *все, чего ни попросите в молитве с верою, полу́чите* (Мф. 21,22).

Обратим же к Нему, милосердному, наши молитвы о благословении усилий руководителей двух стран достичь взаимопонимания в решении проблем, имеющих столь важное значение для народов всего мира.

Благодать и мир от Бога Отца и Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего, да пребывает со всеми вами. Аминь.

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

Москва,
28 июля 1991 года

Совместное заявление церковных деятелей США и СССР

по случаю завершения встречи в верхах

Представители Национального Совета Церквей Христа в США и представители Церквей СССР встретились в пятый раз для того, чтобы вознести Господу просительные молитвы о положительном исходе официальных переговоров между руководителями двух наших стран.

Шесть лет назад в Женеве, когда Рональд Рейган и Михаил Горбачев вместе делали первые шаги к снижению напряженности между двумя странами, им сопутствовали горячие молитвы христиан и Церквей в обеих странах и во всем мире, молитвы о мире, о том, чтобы положить конец «холодной войне» и начало новой эре всемирного сотрудничества за справедливость.

Церковные деятели из Советского Союза и Соединенных Штатов встречались в Женеве и во время последующих встреч в верхах в столицах наших стран и молились о том, чтобы тот дух, который является характерным для наших собственных усилий по преодолению барьеров, разделяющих наши народы, нашел свое отражение и в размышлениях руководителей наших стран. (Совместные молитвы были проведены в связи со встречами в верхах в Женеве (1985), Вашингтоне (1987), Москве (1988), Вашингтоне (1990).)

В течение тридцати пяти лет мы активно участвовали в регулярных обменах и совместных размышлениях, которые не прерывались даже в периоды чрезвычайной напряженности между нашими правительствами. Мы признаем, что не преодолели всех различий в вероучении, языке, культуре и традициях, которые разделяли наши Церкви в течение веков. Но милостью Божией наши Церкви иногда становились одним из немногих каналов доверия для диалога, сотрудничества и человеческих контактов между американским и советским народами. Десятилетиями мы вместе молились и трудились ради того дня, когда восторжествует мир между нашими народами, когда будут сокращены имеющиеся чудовищные арсеналы оружия и в конечном итоге ликвидированы и когда вражда между нашими странами, из-за которой возникали конфликты и войны во всем мире, сменится климатом доверия и сотрудничества.

В эти дни мы возносили благодарение Богу за то, что молитвы наши были услышаны.

Официальные представители наших правительств подписывали новые соглашения, расширяя горизонты технического сотрудничества и человеческих контактов между нашими странами. Но самое важное состоит в том, что Президенты Буш и Горбачев подписали Договор о сокращении стратегических вооружений, обеспечивающий значительное сокращение некоторых самых опасных видов ядерного оружия, которыми обладают наши страны, снижая тем самым порог ядерной конфронтации. В сочетании с ранее подписанным Соглашением о ядерных силах средней дальности этот Договор превращает мир в более безопасное место для всех людей.

Мы благодарим Бога и за совместные усилия руководителей наших стран, направленные на то, чтобы помочь разрешению региональных конфликтов. В результате этих усилий были достигнуты соглашения об урегулировании конфликтов в некоторых странах, унесших в период «холодной войны» сотни тысяч жизней. Организация Объединенных Наций, главная надежда мира на международный мир, безопасность и защиту прав человека, стала более сильной и смогла сыграть новую роль как в посредничестве во внутренних конфликтах, так и в миротворчестве.

Рассвет нового дня

После встречи в верхах в Москве можно определенно сказать, что «холодная война» кончилась. В рамках хельсинкского Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе облик Европы изменился самым решительным образом. Осуществились многие мечты народов Восточной Европы о более широких свободах и демократических институтах. Занимается новый день и для народов Юга Африки; уже близко мирное разрешение давних конфликтов на Африканском Юге, в Юго-Восточной Азии и в Центральной Америке. Региональные власти постепенно обретают свободу для проведения своих мирных инициатив. Виден новый проблеск надежды на то, что могут оказаться успешными недавно предпринятые Соединенными Штатами и Советским Союзом усилия к проведению переговоров, которые привели бы к всестороннему урегулированию конфликта на Ближнем Востоке в рамках соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций.

За все это мы возносим благодарение Богу в Его неоскудевающей милости.

Но библейское понимание правды, мира, основанного на справедливости для всех, *нового неба и новой земли* (Откр. 21, 1), веками вдохновлявшее христиан, еще далеко от претворения в жизнь.

Чудовищную цену за «холодную войну» по-прежнему платят в наших странах и во всем мире бедняки и особенно дети. Гонка вооружений ослабила экономику наших и других стран и довела до вероятности всемирного экономического развала. Новые возможности перевода непроизводительных затрат на вооружение, на эффективное инвестирование промышленных инфраструктур и удовлетворение острых социальных нужд наших народов остаются неиспользованными. Мировая торговля оружием обычного типа, в которой наши страны все еще являются главными участниками, продолжает истощать экономику бедных стран в пугающем темпе, подпитывая насилие во всем мире и обостряя бесчисленные национальные и региональные конфликты.

Повестка дня на 90-е годы

Если верно то, что этой встречей в Москве «повестка дня на 80-е годы» исчерпана, то столь же верно и то, что «повестка дня на 90-е годы» еще только начинает определяться. Необходимо начать разработку «нового всемирного порядка», при котором все страны мира будут рассматриваться не только как второстепенные получатели, но и как соавторы.

Новые условия во всем мире, хотя и являются весьма многообещающими, несут в себе семена как перспектив, так и потенциально чудовищных новых конфликтов между богатыми и бедными, между забытыми и лишенными привилегий расовыми, этническими и национальными группами в наших странах и во всем мире. Для того чтобы семена возможностей дали всходы, в новую повестку дня, к которой наши руководители должны обратиться с удвоенной настойчивостью, нужно включить следующие элементы:

1. Крупные экономические и структурные реформы

Во время заседания координационного комитета, на котором было принято совместное заявление

в Советском Союзе и в Соединенных Штатах, основное внимание при проведении которых будет уделено беднякам и которые включат в себя быстрые шаги в направлении экономической конверсии военных расходов на социальные;

2. Всемирная экономическая реформа, которая даст бедным странам мира справедливый доступ к технологии, мировым рынкам и создаст для них режим благоприятствования, который позволит им конкурировать с главными индустриальными державами;

3. Безотлагательные шаги к приостановке торговли оружием обычного типа и контролю над ней;

4. Продолжение работы по повестке дня разоружения с целью приостановки дальнейших исследований, разработки, производства и применения ядерного, химического и биологического оружия и других средств массового уничтожения и принятие обязательства о всеобщей ликвидации существующих запасов;

5. Дальнейшее повышение возможностей Организации Объединенных Наций, региональных и иных межправительственных организаций, занимающихся урегулированием конфликтов и предотвращением мирными средствами вооруженных конфликтов между странами и народами;

6. Более тесное сотрудничество в приведении в надлежащее состояние потребления энергии и промышленного производства и иной практики, угрожающей всемирной окружающей среде;

7. Настойчивые и решительные усилия по урегулированию остающихся неурегулированными конфликтов, особенно конфликта на Ближнем Востоке, при полном участии всех несущих ущерб сторон.

Обеспокоенность судьбой народов Советского Союза

В дни наших совместных молитв в Москве мы радовались тому огромному прогрессу, который был достигнут народами Советского Союза с тех пор, как появилась политика гласности и перестройки. Но мы встревожены сложным, хрупким и опасным положением дел в настоящее время. Нас печалит насилие, от которого множество людей страдает даже сейчас, и нас беспокоит вероятность такой же судьбы других людей. Мы не претендуем на то, что имеем готовое решение всех этих проблем, но мы знаем, что несем ответственность за них друг перед другом. Апостол Павел учит нас, что все мы суть члены одного тела Иисуса Христа и *страдает ли один член, страдают с ним все члены* (1 Кор. 12, 26).

Вглядываясь в будущее наших совместных усилий

Мы вновь возносим благодарение Богу за Всемирный Совет Церквей, который помог нам соединиться и пребывать вместе, и просим о том, чтобы члены мирового экуменического содружества и впредь оказывали нам поддержку, ободряли нас и давали нам советы. Мы возобновляем свои обязательства сотрудничать с людьми иных вероучений, так же, как и мы, жаждущими мира и справедливости.

Мы убеждены в том, что нас окружает сонм свидетелей и мучеников Церкви Христовой, и ныне, как и в прежние века, мы стремимся научиться у них духовному и богословскому распознанию, столь необходимому в предстоящее десятилетие. Наши желания и усилия сделать зримым то единство, которое мы имеем в едином Теле Христовом, мы безусловно должны поверять реальностью многообразия, ибо Господь дал разные дары разным членам именно для того, чтобы укреплять тело.

Мы отдаем себе отчет и в том, что призваны к служению в этом мире, в котором мы обитаем вместе с последователями иных вероучений, чья жажда мира и справедливости столь же сильна, как и наша. Им мы вновь подтверждаем наше желание и обязательство сотрудничать с ними в стремлении к созданию такого мира, в котором богоданное достоинство каждого человека будет уважаться и прославляться.

Будучи деятелями христианских Церквей в США и СССР, мы возобновили свои обязательства и далее пребывать вместе в молитве и служении. Да дарует нам Господь Свою милость и да даст нам мужество оставаться вместе во времена новых перспектив и новых проблем, оставаясь верными нашему общему христианскому призванию быть посланниками мира и примирения (ср.: Еф. 2).

Совместная молитва в храме Воскресения словущего

30 и 31 июля 1991 года в Москве в храме Воскресения словущего на ул. Неждановой состоялась совместная молитва представителей Церквей Советского Союза и Национального Совета Церквей Христа в США за успех встречи в верхах между Президентом СССР Михаилом Горбачевым и Президентом США Джорджем Бушем. Церковные деятели Советского Союза и Соединенных Штатов Америки встретились уже в пятый раз, чтобы вознести молитвы о благоприятном исходе встречи между руководителями двух стран.

В молитве приняли участие представители Русской Православной Церкви, Грузинской Православной Церкви, Союза евангельских христиан-баптистов, Евангелическо-Лютеранской Церкви Литвы, настоятель подворья Антиохийской Православной Церкви в Москве епископ Филиппопольский Нифон, настоятель подворья Болгарской Православной Церкви в Москве архимандрит Гавриил.

Молитву читает президент НСЦХ в США протоиерей Леонид Кишковский (Православная Церковь Америки)

Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим обращается с приветственным словом к участникам совместной молитвы в храме Воскресения словущего

Богослужение совершает досточтимый д-р Ньютон Тёрбер (Пресвитерианская Церковь США)

С американской стороны в совместной молитве приняли участие: протоиерей Леонид Кишковский (президент НСЦХ в США, Православная Церковь в Америке), досточтимый д-р Брюс Ригдон (Пресвитерианская Церковь), досточтимый д-р Мартин Бейли (Объединенная Церковь Христа), досточтимый Двейн Эппс (Пресвитерианская Церковь США), досточтимый д-р Ньютон Тёрбер (Пресвитерианская Церковь США), г-жа Джоан Лофгрен (Евангелическая Лютеранская Церковь США), г-н Майкл Хармон (Объединенная Методистская Церковь).

С приветствием к участникам совместной молитвы обратился митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим.

Протопресвитер Виталий Боровой (Русская Православная Церковь) огласил Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к молящимся за успех встречи в верхах (текст Обращения публикуется в этом номере). Молитва совершалась представителями Церквей Советского Союза и США попеременно в сопровождении хора храма Воскресения словущего, исполнявшего песнопения Православной Церкви.

В адрес участников совместной молитвы за успех встречи в верхах поступила телеграмма от Архиепископа Рижского Церкви Латвии Яниса Пуятса о поддержке участников в их молитвенном бдении.

Заседание Координационного комитета
Церквей Советского Союза и Национального Совета Церквей Христа в США

1 августа 1991 года в конференц-зале Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата состоялось заседание Координационного комитета по церковным связям между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. В заседании Координационного комитета приняли участие:

от Русской Православной Церкви — протопресвитер Виталий Боровой, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата; протоиерей Виктор Петлюченко, заместитель председателя ОВЦС; протоиерей Владимир Верига; игумен Иннокентий (Павлов), представитель Библейских обществ в Советском Союзе; д-р Алексей Буевский, ответственный секретарь ОВЦС.

От Евангелическо-Лютеранской Церкви Литвы — пастор Йонас Клеманас, заведующий отделом коммуникации Консистории, редактор журнала «Балтский вестник»; от Союза евангельских христиан-баптистов — Виталий Куликов, ответственный секретарь издательства Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов; от Русской Православной Старообрядческой Церкви — Рамил Хрусталев, референт митрополита Московского и всея Руси Алимпия.

От Национального Совета Церквей Христа в Соединенных Штатах Америки в заседании Координационного комитета участвовали: протоиерей Леонид Кишковский, президент НСЦХ в США; д-р Брюс Ригдон, председатель Рабочей группы программы «Отношения между Церквами США и СССР», досточтимый д-р Мартин Бейли, заместитель генерального секретаря НСЦХ в США; досточтимый Двейн Эппс, директор Бюро по международным делам НСЦХ в США; досточтимый д-р Л. Ньютон Тёрбер, временный директор программы НСЦХ в США «Европа — СССР»; г-жа Джоан Лофгрен, помощник генерального секретаря НСЦХ в США.

Участники заседания обсудили шаги, предпринятые со времени проведения последнего заседания Координационного комитета, которое состоялось 30—31 января 1990 года. Они обменялись мнениями относительно новой ситуации, возникшей в обеих странах и их Церквах, обсудили вопросы, связанные со структурой экуменических отношений и программных проектов текущего и будущего годов, а также планы проведения будущих встреч.

Участники заседания приняли «Совместное заявление церковных деятелей США и СССР по случаю завершения встречи в верхах президентов Михаила Горбачева и Джорджа Буша».

2 августа в конференц-зале Издательского отдела Московского Патриархата состоялась пресс-конференция по итогам встречи представителей Церквей Советского Союза и Национального Совета Церквей Христа в США.

В тот же день в помещениях Отдела внешних церковных сношений в Свято-Даниловом монастыре был устроен прием в честь делегации Национального Совета Церквей Христа в США.

Телеграммы Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II

Президенту СССР Михаилу Сергеевичу Горбачеву

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

От имени Русской Православной Церкви и от себя лично выражаю глубокое удовлетворение в связи с Вашим возвращением в Москву к исполнению президентских обязанностей. Искренне желаю Вам доброго здоровья и крепости сил. Да благословит Господь наше Отечество в его продвижении по пути мирного демократического развития.

С уважением

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

22 августа 1991 года

Президенту РСФСР Борису Николаевичу Ельцину

Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

От имени всей полноты Русской Православной Церкви и от себя лично приветствую Вас и в Вашем лице всех тех, кто мужественно и бескомпромиссно оказал сопротивление попытке разрушить конституционный порядок и законность в нашем обретающем свободу многострадальном Отечестве. Глубоко скорблю о безвинных жертвах павших на улицах Москвы. Господь да упокоит их души в селениях праведных. Вам же, Борис Николаевич, я от души желаю крепости сил и помощи Божией в несении ответственного президентского служения России и ее народу.

С уважением

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

22 августа 1991 г.

ОБРАЩЕНИЕ

Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви к архипастырям, пастырям и всем верным ее чадам

Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, пастыри и все верные чада Русской Православной Церкви!

Все мы переживаем события, которым суждено было начаться в день Преображения Господня и которые, верим мы, кладут конец тяжкому периоду в истории нашей Родины, открывают новую страницу в ее жизни.

Совершается суд истории. И каждый из нас мог бы предъявить свой счет прежде правившим партийным и государственным кругам за те беспримерные страдания, которые выпали на нашу долю либо на долю наших близких за прошедшие 73 года. Однако пусть совершающееся правосудие не послужит поводом к тому, чтобы поселились в наших сердцах дьявольские семена злобы и ожесточения. Пусть произойдет преображение ума нашего и его освобождение от тоталитарного типа сознания, которое делало миллионы людей в нашем Отечестве вольными или невольными соучастниками беззаконий. В связи с этим мы не дерзаем ничего более говорить от себя, а лишь хотим привести слова великого исповедника XX века святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, обращенные им к пастве в июле 1919 года в связи с гонениями, обрушившимися на Церковь Христову по воле новых властителей нашей страны.

«Мы умоляем вас,— писал святитель,— умоляем всех наших православных чад не отходить от единственно спасительной настроенности христианина, не сходить с пути крестного, ниспосланного нам Богом, на путь восхищения мирской силы или мщения. Не омрачайте подвига своего христианского возвращением к такому пониманию защиты благополучия, которое бы унизило Церковь Христову и принизило бы вас до уровня ее хулителей. Убереги, Господи, нашу Православную Русь от такого ужаса.

Трудная, но и какая высокая задача для христианина сохранять в себе великое счастье незлобия и любви и тогда, когда ниспровергнут твой враг и когда угнетенный страдалец призывается изречь свой суд над недавним своим угнетателем и гонителем. И Промысл Божий уже ставит перед некоторыми из чад Русской Православной Церкви это испытание. Зажигаются страсти. Вспыхивают мятежи. Создаются новые и новые лагери. Разрастается пожар сведения счетов. Враждебные действия переходят в человеконенавистничество...

Православная Русь, да йдет мимо тебя этот позор. Да не постигнет тебя это проклятие. Да не обагрится твоя рука в крови, вопиющей к Небу. Не дай врагу Христа, диаволу, увлечь тебя страстию отмщения и посрамить подвиг твоего исповедничества, посрамить цену твоих страданий от руки насильников и гонителей Христа».

Открывается новая страница и в истории нашей Церкви. Верим мы, падают последние внешние оковы, сдерживавшие ее свободное внутреннее развитие на началах соборности, завещанных нам нашими славными предшественниками, начертавшими их в решениях Священного Собора 1917—1918 годов. Мы выражаем уверенность, что также будет восстановлена справедливость и в отношении всего церковного имущества, которое необходимо возвратить Церкви, дабы оно действительно стало всенародным достоянием.

Но не следует думать, что предстоящий путь Русской Православной Церкви будет легким. Сама Церковь вынуждена будет действовать среди духовного разорения — горького наследия, оставшегося от прежних правителей. Нас ждут трудные испытания. Мы видим перед собой не только миллионы соотечественников, воспитанных в духе, чуждом христианской нравственности, и пребывающих в неведении относительно хранимого Церковью учения, но и тех, кто, прикрываясь новой «демократической» фразеологией, продолжает вести борьбу с Церковью, не гнушаясь при этом и прямой клеветы. Мы видим сейчас попытки бросить тень на нашу Церковь и ее служителей

как в связи с последними событиями, так и в связи с историческим путем, пройденным ею за истекшие семь десятилетий.

Поэтому мы коснемся здесь и событий недавних дней и скажем о своем ви́дении тяжкого наследия, которое нам предстоит преодолеть.

Известие о государственном перевороте достигло Святейшего Патриарха и находившихся в Москве членов Священного Синода перед Божественной литургией в Успенском соборе Кремля в светлый день Преображения Господня. Сомнительность сведений об отходе от власти Президента СССР и такой настораживающий факт, как создание «комитета по чрезвычайному положению», побудили Патриарха отменить поминовение на ектении «властей» и «воинства», заменив его поминовением о «богохранимой стране нашей и о народе ея». Позднее, когда к Патриарху с посланием Б. Н. Ельцина обратился вице-президент РСФСР А. В. Руцкой, Патриарх преподал законной власти свое благословение, о чем Президент РСФСР с благодарностью говорил на сессии Российского парламента 21 августа. В течение дня 19 августа Святейший Патриарх обсуждал сложившуюся ситуацию с постоянными членами Священного Синода. Выработанная таким образом позиция в поддержку Конституции и правопорядка нашла свое выражение в обнародованном 20 августа Заявлении, скрепленном подписью Патриарха. В этом Заявлении Патриарх потребовал дать возможность услышать голос Президента СССР и узнать его отношение к происходящим событиям, а также обратился с призывом к вооруженным силам не допустить пролития братской крови.

В ночь с 20 на 21 августа, когда возникла реальная угроза законному правительству России, Патриарх еще раз обратился с горячим призывом, запрещающим кровопролитие.

Священный Синод заявляет о своем полном единодушии с действиями Патриарха. Священноначалие нашей Церкви не может иметь иной позиции в свете того трагического опыта, который приобрела Церковь под гнетом тоталитарной системы. Непреложным является тот факт, что именно многомиллионная Русская Православная Церковь более всего претерпела от господствовавшего в стране режима. Проводя репрессии против ряда социальных групп, например крестьянства, интеллигенции, деятелей науки и культуры, армии, режим, естественно, не думал об их повальном уничтожении. В то же время в отношении Церкви был взят курс на истребление. Погибли миллионы верующих и почти все православное духовенство.

Одновременно из жизни народной многообразными методами и средствами целенаправленно изгонялась православная вера, веками составлявшая ее духовную нравственную основу, во множестве по всей стране осквернялись и уничтожались церковно-национальные святыни. В конце войны и в первый послевоенный период, когда были открыты некоторые возможности для оживления церковной жизни, Русская Православная Церковь, веками бывшая на Руси мощной духовной и культурно-созидательной силой, оказалась в искусственно созданном для нее социальном гетто, в котором ей было уготовано влачить жалкое существование «пережитка прошлого». Мы свидетельствуем, что в этих исключительных, невиданных в истории обстоятельствах церковного бытия каждый, кто имел призвание к пастырскому служению, должен был так или иначе учитывать сложившуюся реальность и действовать в соответствии со своей верой и голосом совести. По милости Божией и силою благодати Его Русская Православная Церковь выстояла, храня чистоту веры и привлекая к себе миллионы представителей новых поколений, составляющих ныне ее паству и клир. При этом мы смиренно признаем, что не все служители нашей Церкви в пережитые ею годы испытаний оказались на высоте своего призвания. Господь наш и праведный Судия воздаст каждому по делам его. Приступая к очищению и возрождению нашей Церкви, следует руководствоваться соборным разумом, каноническим порядком и личной ответственностью каждого перед Богом, своей совестью и народом Божиим, избегая соблазна поступать «по стихиям мира сего».

Мы выражаем надежду, что вскоре Церковь наша воистину обновится на началах соборности и будет восстановлено евхаристическое общение между всеми ее чадами, как живущими в стране, так и за рубежом. Посему мы призываем архипастырей, пастырей и всю паству нашу к осознанию своего сугубого долга перед Богом и Его Святой Церковью, к очищению души и совести, к преодолению трудностей сегодняшних дней, к продолжению свидетельства о вечном спасении, которое Господь наш Иисус Христос уготовал всем любящим Его.

Уповаем, что верная своей вековой традиции Церковь наша возродит в народе забытые им благочестие и святость, поможет спасти Отечество, воспитает нынешних и будущих чад в верности тем духовным началам, без которых не может существовать мир.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами. Аминь (2 Кор. 13, 13).

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и всея Украины ФИЛАРЕТ
Патриарший Экзарх всея Белоруссии митрополит Минский и Гродненский ФИЛАРЕТ
Митрополит Ленинградский и Ладожский ИОАНН
Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ
Председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ
Митрополит Нижегородский и Арзамасский НИКОЛАЙ
Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский ВЛАДИМИР
Архиепископ Тамбовский и Мичуринский ЕВГЕНИЙ
Архиепископ Кишиневский и Молдавский ВЛАДИМИР
Епископ Архангельский и Мурманский ПАНТЕЛЕИМОН
Епископ Костромской и Галичский АЛЕКСАНДР
Управляющий делами Московской Патриархии митрополит Ростовский и Новочеркасский ВЛАДИМИР

Письмо главному редактору газеты «Куранты» Анатолию Панкову

27 августа с. г. в Вашей газете была напечатана статья «Слава и позор Церкви», подписанная Яковом Кротовым.

Выражаю глубокое сожаление, что на основании информации, достоверность которой, по-видимому, никем не была проверена, в свет вышла статья, бросающая тень на иерархов Русской Православной Церкви.

Должен со всей определенностью свидетельствовать, что с первых часов переворота находившиеся в Москве иерархи имели единую с Патриархом позицию, выразившуюся в неприятии путча. Природа патриаршего служения предполагает осуществление высшей церковной власти на основе соборности, т. е. в согласии со Священным Синодом и всем епископатом. Неожиданность трагических событий, поразивших страну и общество, и их стремительное развитие потребовали быстрых и решительных действий. Мы не стали созывать формальное заседание Синода, на это могло уйти два — три дня. В рабочем порядке с постоянными членами Синода, находившимися в Москве, был совместно выработан текст заявления от 20 августа. То, что под этим заявлением стоит подпись одного Патриарха, отнюдь не означает несогласия с ним членов Синода, как говорится в статье. Этот факт означает лишь то, что заявление было принято не на формальной сессии Синода.

Статья, к сожалению, содержит и другие утверждения, либо не соответствующие истине, либо превратно толкующие имевшие место факты.

Большой грех обвинять невинных и выносить приговор на основании извращенных и ложно истолкованных слухов.

В этот трудный для страны час я призываю Вас помнить о той огромной ответственности, которая лежит на средствах массовой информации, призванных служить скорейшему исцелению нашего общества.

Надеюсь на публикацию этого заявления в ближайшем номере Вашей газеты.

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

28 августа 1991 года

Совместное заявление
международных христианских организаций о положении в СССР
21 августа 1991 года

Вместе с миллионами наших единоверцев-христиан в наших Церквах-членах во всем мире мы потрясены и взираем с глубокой скорбью и озабоченностью на переворот, происшедший в СССР. В это время глубокого кризиса и горькой конфронтации в Советском Союзе мы молимся с вашими народами и за них. Их стремление к справедливости и к миру должно основываться не на терроре и угнетении, а на господстве закона, на уважении свободы совести и признании достоинства каждой человеческой личности.

За последние несколько лет европейскими государствами было предпринято много позитивных шагов для обеспечения постоянного процесса создания новых позитивных взаимоотношений между их народами как внутри государств, так и между ними. В этом процессе Советский Союз активно вел ряд национальных и международных переговоров и заключал последующие соглашения. Росла надежда на то, что недоверие, которое столь долго характеризовало контакты между Востоком и Западом, было наконец устранено и что создаются структуры для оформления и создания таких отношений.

Парижская хартия за Новую Европу, подписанная европейскими государствами, включая СССР, а также Соединенными Штатами и Канадой в ноябре 1990 года, констатирует, что «Европа освобождается от наследия прошлого. Смелость мужчин и женщин, сила воли народов и мощь идей Заключительного акта Хельсинки открыли новую эру демократии, мира и единства в Европе. Среди нас наступило время исполнения надежд и чаяний наших народов, которые лелеяли их десятилетиями; прочная верность демократии, основанной на правах человека и основных свободах; процветание благодаря экономической свободе и социальной справедливости и равная безопасность всех наших стран». Нынешние события в Советском Союзе — это удар по осуществлению этой общезаявленной цели.

Существует растущее убеждение во многих регионах мира в том, что эти устремления, которые долго утверждались и добывались борьбой групп мужчин и женщин, преданных справедливости и миру, должны образовать основу человеческого общества.

Колоссальные проблемы, вставшие перед Советским Союзом, могут быть решены только в длительный период путем терпеливого и постоянного применения цели, провозглашенной в Парижской хартии,— защищать и поощрять общество основных человеческих ценностей, уважая демократические процессы, включая право народов на самоопределение.

Мы подтверждаем роль христианских Церквей в деле сохранения основных ценностей мира, справедливости и прав человека и заверяем их в нашей поддержке, когда они крепко стоят на защите этих принципов.

Эмилио КАСТРО,
генеральный секретарь
Всемирного Совета Церквей
Гуннар СТААЛСЕТТ,
генеральный секретарь
Лютеранской Всемирной Федерации

Милан ОПОЧЕНСКИЙ,
генеральный секретарь Всемирного Альянса
Реформатских Церквей
Жан ФИШЕР,
генеральный секретарь Конференции
Европейских Церквей

Обращение
православных участников Конгресса соотечественников к народам Советского Союза

21 августа 1991 года в помещении Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата в рамках Конгресса соотечественников, проходившего в Москве с 19 по 31 августа, состоялся «круглый стол», посвященный проблемам религиозного образования и благотворительности. С приветственным словом к собравшимся обратился митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений. Участники «круглого стола» обсудили также события в столице и стране. Состоялся молебен о предотвращении междоусобной брани и примирении соотечественников, который возглавил епископ Автокефальной Православной Церкви в Америке Преосвященный Василий (Родзянко). В 13.30 участники «круглого стола» приняли Обращение к народам Советского Союза, в котором, в частности, говорится:

Мы не можем не выразить своей глубокой тревоги по поводу происходящих в эти дни событий: в Москве пролилась кровь, на улицах танки. Всех вольных и невольных участников этих событий мы призываем остановиться и вспомнить, что все мы — дети одной земли,

единого Бога и самым страшным грехом всегда считалось и будет считаться пролитие братской крови. Мы хотим, чтобы все осознали, что только законные методы могут решить политические проблемы, а нарушение права, норм морали и нравственности, несомненно, не принесет никакого доброго плода и всеми православными верующими решительно осуждается. Ни народ, ни история никогда не простят ни насилия, ни беззакония.

И пусть каждый сейчас услышит слова Иисуса Христа: *Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит* (Мф. 12, 25).

Мы призываем все стороны, вовлеченные в конфликт, немедленно прекратить силовые действия и сесть за стол политических переговоров. Мы будем молиться о вас всех, кто считает сейчас друг друга врагами. Мир с вами! *Блаженны миротворцы!* (Мф. 5, 9).

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 18 июля 1991 года под председательством ПАТРИАРХА

слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, о Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

Постановили: Иеромонаха Серафима (Барякина), референта Отдела внешних церковных сношений, назначить членом Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая о назначении викария Нижегородской епархии.

Постановили: Епископом Балахнинским, викарием Нижегородской епархии, быть архимандриту Иерофею (Соболеву), клирику Нижегородской епархии, с тем чтобы наречение и хиротония его в епископский сан были совершены в городе Арзамасе.

О чем и выдать соответствующий Указ.

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая об открытии Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря в пос. Дивеево Нижегородской епархии.

Постановили: Благословить открытие Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря в пос. Дивеево Нижегородской епархии.

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Ивановского и Кинешемского Амвросия об открытии Свято-Успенского женского монастыря в с. Дунилове Шуйского района Ивановской области, возвращенного Церкви решением Ивановского облисполкома.

Постановили: Благословить открытие Свято-Успенского женского монастыря в с. Дунилове Шуйского района Ивановской области.

Слушали: Рапорт Преосвященного епископа Казанского и Марийского Анастасия об открытии Раифского Богородичного мужского монастыря в г. Зеленодольске ТАССР, возвращенного Церкви решением местного исполкома, и об утверждении наместника.

Постановили: Благословить открытие Раифского Богородичного мужского монастыря в г. Зеленодольске Татарской ССР Казанской епархии.

Наместником монастыря утвердить игумена Всеволода (Захарова).

Слушали: Прошение Преосвященного архиепископа Курского и Белгородского Ювеналия об открытии Никольского мужского монастыря в г. Рыльске Курской области, возвращенного Церкви решением Рыльского райсовета Курского облисполкома, и о назначении наместника.

Постановили: Благословить открытие Никольского мужского монастыря в г. Рыльске Курской области.

Слушали: Прошение Преосвященного митрополита Тульского и Белевского Серапиона об открытии Щегловского Богородичного женского монастыря, переданного местными властями Церкви, и об утверждении настоятельницы.

Постановили: Благословить открытие Щегловского Богородичного женского монастыря в Тульской епархии.

И. о. настоятельницы монастыря утвердить монахиню Иннокентию (Горячеву).

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Саратовского и Вольского Пимена о возобновлении деятельности Саратовской Духовной Семинарии.

Постановили: Возблагодарив Всемилостивого Господа, благословить возрождение Саратовской Духовной Семинарии.

Утвердить ректором Саратовской Духовной Семинарии протоиерея Николая Агафонова, клирика Волгоградской епархии.

Имели суждение о проектах Уставов, представленных председателями Отдела по религиозному образованию и катихизации и Отдела по благотворительности и социальному служению.

Постановили: Представленные проекты Уставов передать в Комиссию по внесению поправок в Устав об управлении Русской Православной Церкви для рассмотрения и корректировки.

Имели суждение о месте пребывания на покаянии состоящего под запрещением епископа Гавриила (Стеблюченко).

Постановили: Во изменение постановления Священного Синода от 25 марта 1991 года определить местом пребывания запрещенного в священнослужении епископа Гавриила (Стеблюченко) Коневский монастырь Ленинградской епархии.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, об образовании Совместной координационной комиссии по сотрудничеству между Русской Православной Церковью и Евангелической Церковью в Германии.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. Членами Совместной координационной комиссии по сотрудничеству с Евангелической Церковью Германии назначить:

Преосвященного архиепископа Калужского и Боровского Климента, заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений;

Преосвященного архиепископа Дюссельдорфского Лонгина;

Валерия Александровича Чукалова, члена Отдела внешних церковных сношений.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, об участии возглавляемой им делегации Русской Православной Церкви в мероприятиях XXIV Немецкого Евангелического кирхентага, проходившего с 5 по 9 июня 1991 года в Рурской области (ФРГ).

Постановили: **1.** Считать участие делегации Русской Православной Церкви в мероприятиях очередного Евангелического кирхентага, проходившего после образования единого Германского государства, полезным вкладом в укрепление братских связей между христианами в СССР и ФРГ.

2. Выразить надежду на дальнейшее развитие и совершенствование сотрудничества между Русской Православной Церковью и Евангелической Церковью в Германии.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, о состоявшемся 1—7 июня 1991 года в Москве шестом заседании Смешанной православно-лютеранской комиссии по богословскому диалогу и об участии в нем заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений профессора протопресвитера Виталия Борового и профессора Московской Духовной Академии А. И. Осипова.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение проведением очередной встречи Смешанной православно-лютеранской комиссии в пределах Русской Православной Церкви.

3. Одобрить позицию представителей Русской Православной Церкви на состоявшейся встрече.

4. Поручить Комиссии Священного Синода по содействию христианскому единству изучить результаты шестого заседания Смешанной православно-лютеранской комиссии.

В заседании Священного Синода 30 августа 1991 года под председательством ПАТРИАРХА

слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Комиссии по внесению поправок в Устав об управлении Русской Православной Церкви о проектах Уставов Отдела по церковной благотворительности и социальному служению и Отдела по религиозному образованию и катихизации Московского Патриархата.

Постановили: Представленные Уставы с внесенными в них поправками утвердить.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла о VI двустороннем неофициальном собеседовании между делегациями Константинопольской и Русской Православными Церквами, которое открыл Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Постановили: Выразить удовлетворение осуществлением двусторонней неофициальной встречи, прошедшей в духе братской любви и взаимопонимания, особо подчеркнув позицию представителей Константинопольской Церкви, заявивших о своей солидарности с нашей Святой Церковью в отношении так называемых Украинской автокефальной Церкви и Русской Православной Церкви за границей, посягающих на каноническую территорию Московского Патриархата.

Слушали: Рапорт Преосвященного епископа Владимирского и Суздальского Евлогия о возвращении Церкви Боголюбского мужского монастыря Владимирской епархии и об утверждении наместника.

Постановили: Благословить открытие Боголюбского мужского монастыря Владимирской епархии.

Утвердить наместником монастыря архимандрита Иеронима (Деркача).

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Волгоградского и Камышинского Германа о возвращении Церкви решением Волгоградского областного Совета народных депутатов от 17 июля 1991 года № 6/138-с следующих монастырей:
1) Усть-Медведицкого Преображенского Серафимовичского района,
2) Кременско-Вознесенского Клетского района,
3) Свято-Троицкого Каменно-Бродского Ольховского района,
4) Дубовского Вознесенского Дубовского района.

Постановили: Благословить открытие монастырей Волгоградской епархии:
1) Свято-Преображенского Усть-Медведицкого мужского монастыря,
2) Свято-Вознесенского Кременского мужского монастыря,
3) Свято-Троицкого Каменно-Бродского мужского монастыря,
4) Свято-Вознесенского Дубовского женского монастыря.

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира об открытии Иверского женского монастыря в городе Ростове-на-Дону.

Постановили: Благословить открытие Иверского женского монастыря в городе Ростове-на-Дону.

Слушали: Доклад Преосвященного Кирилла, митрополита Смоленского и Калининградского, председателя Отдела внешних церковных сношений, о положении в Гаагской и Нидерландской епархии.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. Поручить временное управление Гаагской и Нидерландской епархией Преосвященному Симону, епископу Брюссельскому и Бельгийскому.

Имели суждение о работе Координационного комитета при Отделе внешних церковных сношений по оказанию помощи населению (распределение и доставка помощи, связи с епархиями, осуществление контактов с Церквами, международными и национальными христианскими и благотворительными организациями за рубежом), возглавляемого Преосвященным Климентом, архиепископом Калужским и Боровским, заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений.

Постановили: Ввиду образования Отдела церковной благотворительности и социального служения назначить сопредседателем вышеобозначенного Координационного комитета Преосвященного архиепископа Солнечногорского Сергия, председателя этого Отдела.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, о настоятеле Свято-Николаевского кафедрального собора в г. Сан-Франциско (США).

Постановили: Протоиерея Владимира Веригу освободить от должности настоятеля Свято-Николаевского собора в г. Сан-Франциско и направить в клир Московской епархии для несения послушания в Отделе внешних церковных сношений.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, о настоятеле Свято-Николаевского собора в г. Сан-Франциско (США).

Постановили: Назначить на вакантную должность настоятеля Свято-Николаевского собора в г. Сан-Франциско (США) клирика Черниговской епархии протоиерея Григория Припутникова.

Слушали: Сообщение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия о положении в стране и в обществе в связи с событиями, имевшими место 19—21 августа 1991 года.

Постановили: Направить специальное Обращение Священного Синода Русской Православной Церкви к архипастырям, пастырям и всем верным ее чадам (текст Обращения публикуется выше).

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и всея Украины ***ФИЛАРЕТ***
Патриарший Экзарх всея Белоруссии митрополит Минский и Гродненский ***ФИЛАРЕТ***
Митрополит Ленинградский и Ладожский ***ИОАНН***
Митрополит Крутицкий и Коломенский ***ЮВЕНАЛИЙ***
Председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Смоленский и Калининградский ***КИРИЛЛ***
Митрополит Нижегородский и Арзамасский ***НИКОЛАЙ***
Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский ***ВЛАДИМИР***
Архиепископ Тамбовский и Мичуринский ***ЕВГЕНИЙ***
Архиепископ Кишиневский и Молдавский ***ВЛАДИМИР***
Епископ Архангельский и Мурманский ***ПАНТЕЛЕИМОН***
Епископ Костромской и Галичский ***АЛЕКСАНДР***
Управляющий делами Московской Патриархии митрополит Ростовский и Новочеркасский ***ВЛАДИМИР***

Посещение Святейшим Патриархом АЛЕКСИЕМ II Отдела внешних церковных сношений

15 июля 1991 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II посетил Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Прибыв в здание Отдела в Свято-Даниловом монастыре, Святейший Патриарх направился в актовый зал, где пением молитвы «Царю Небесный» началась встреча Его Святейшества с работниками этого синодального учреждения. В ней приняли участие председатель ОВЦС митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, заместитель председателя ОВЦС архиепископ Калужский и Боровский Климент, епископ Истринский Арсений, заместитель председателя ОВЦС протоиерей Виктор Петлюченко, руководители подразделений и штатные сотрудники Отдела.

Предстоятеля Русской Церкви тепло приветствовал митрополит Кирилл. В своем выступлении Высокопреосвященный Кирилл отметил, что Отдел внешних церковных сношений, являющийся органической частью Московского Патриархата, расширяет деятельность по направлениям, ставшим возможными для Церкви в последние годы. Наряду с традиционным развитием контактов с зарубежными Церквами, христианской и светской общественностью разных стран Отдел ныне обращает особое внимание на положение внутри СССР. Ведется исследовательская работа по изучению религиозной ситуации в союзных республиках, налаживаются контакты с формальными и неформальными политическими партиями, профсоюзами, общественными организациями. Создано Бюро коммуникации ОВЦС, обеспечивающее связь Отдела со средствами массовой информации. Расширяется работа по организации паломничества в Святую Землю и на Афон. Еще одной сферой приложения сил Отдела внешних церковных сношений стала работа по созданию общецерковных структур религиозного образования и катихизации, благотворительности и социального служения. Помог Отдел и становлению Союза православных братств, Всецерковного молодежного движения. Митрополит Кирилл остановился также на проблеме финансирования работы ОВЦС и подчеркнул, что в настоящее время Отдел не должен налагать на Церковь дополнительного финансового бремени. Он будет интенсифицировать свою работу при минимуме материальных затрат. Среди проблем, волнующих руководство Отдела, митрополит Кирилл отметил нехватку квалифицированных кадров. Завершая свое выступление, Высокопреосвященный Кирилл поблагодарил Святейшего Патриарха Алексия за неизменное внимание к нуждам Отдела, за первосвятительское попечение о его сотрудниках.

Выступившие затем архиепископ Климент, протоиерей Виктор Петлюченко, ответственный секретарь ОВЦС А. С. Буевский, заведующие отделами и секторами ОВЦС протодиакон Владимир Назаркин, диакон Всеволод Чаплин, Б. Б. Вик, Г. Н. Скобей, В. А. Чукалов, референты Отдела священник Сергий Киприянович, М. Б. Нелюбова, Е. С. Сперанская рассказали Его Святейшеству о работе отдельных подразделений ОВЦС. В выступлениях были, в частности, освещены такие стороны деятельности Отдела, как попечение о зарубежных учреждениях Московского Патриархата, организация паломничеств, координация распределения поступающей из-за рубежа гуманитарной помощи, работа протокольного отдела, административно-технических служб, исследовательская и информационно-аналитическая деятельность, участие в выработке позиции Русской Православной Церкви по межконфессиональным, межрелигиозным, общественным и иным проблемам, практическое осуществление контактов Московского Патриархата с Церквами и религиозными объединениями, органами государственного управления, политическими, общественными, научными, культурными и иными организациями в нашей стране и за рубежом.

Затем к собравшимся обратился Святейший Патриарх Алексий. Поблагодарив митрополита Кирилла и других выступавших за теплые слова приветствия, Его Святейшество охарактеризовал современное состояние отношений Русской Православной Церкви с другими Церквами и религиозными объединениями. Святейший Патриарх особо отметил важность развития сотрудничества с Поместными Православными Церквами. Касаясь взаимоотношений с западным христианством, Его Святейшество подчеркнул, что они осложняются экспансией Римско-Католической Церкви на каноническую территорию Московского Патриархата, а также прозелитической деятельностью ряда инославных миссионерских объединений и сект по отношению к православному населению нашей страны.

Святейший Патриарх подчеркнул положительное значение связей с нехристианскими религиями в плане приоритетного внимания к межнациональным конфликтам и напряженности.

Его Святейшество поблагодарил сотрудников Отдела за труды на благо Церкви, за готовность и далее служить ей. Святейший Патриарх особо отметил роль Отдела внешних церковных сношений в создании новых синодальных отделов, усилия по содействию организационному оформлению Союза православных братств и Всецерковного молодежного движения, а также труды по возрождению традиции паломничества. Выразив понимание кадровых и финансовых проблем ОВЦС, Святейший Патриарх Алексий подчеркнул, что Русская Церковь в целом испытывает серьезные материальные затруднения, вызванные необходимостью восстановления переданных верующим храмов и монастырей. Поэтому сегодня от всех чад Церкви требуется христианский энтузиазм в несении вверенного им послушания. Его Святейшество пожелал сотрудникам Отдела помощи Божией в трудах.

Встреча Всероссийского Первосвятителя с работниками ОВЦС завершилась пением «Достойно есть» и возглашением многолетий. Затем Его Святейшество осмотрел рабочие помещения ОВЦС. Руководством Отдела в честь Святейшего Патриарха Алексия был устроен обед.

Служения Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II

ИЮЛЬ

3 июля 1991 года, в день празднования Моденской (Косинской) иконы Божией Матери, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в сослужении епископа Истринского Арсения в храме Святителя Николая, что в селе Косине под Москвой. По окончании литургии Святейший Патриарх совершил молебное пение пред чудотворным образом иконы Божией Матери Косинской, которая накануне была возвращена храму музеем. В этом храме Косинская икона Божией Матери находилась с 1717 года. За молебном молился архиепископ Свердловский и Курганский Мелхиседек.

По окончании молебна настоятель храма протоиерей Михаил Фарковец преподнес Святейшему Патриарху Алексию икону-список с чудотворной Косинской иконы Божией Матери.

18 июля, в праздник Обретения честных мощей Преподобного Сергия, игумена Радонежского, в Троице-Сергиевой Лавре Святейший Патриарх Алексий возглавил церковные торжества.

Накануне днем Его Святейшество совершил малую вечерню в Троицком соборе с акафистом Преподобному Сергию Радонежскому в сослужении митрополитов Киевского и всея Украины Филарета, Минского и Гродненского Филарета, Ленинградского и Ладожского Иоанна, Смоленского и Калининградского Кирилла, Нижегородского и Арзамасского Николая, архиепископа Дмитровского Александра, епископов Истринского Арсения и Подольского Виктора и всенощное бдение в Троицком соборе в сослужении митрополитов Минского и Гродненского Филарета, Нижегородского и Арзамасского Николая и епископов Истринского Арсения и Подольского Виктора.

Божественную литургию в Успенском соборе Его Святейшество совершил в сослужении митрополитов

Молебен в Троице-Сергиевой Лавре в день памяти Преподобного Сергия Радонежского, 18 июля 1991 года

Минского и Гродненского Филарета, Смоленского и Калининградского Кирилла, Нижегородского и Арзамасского Николая, Харьковского и Богодуховского Никодима, Херсонского и Таврического Леонтия, Воронежского и Липецкого Мефодия, делегации Вселенского Патриархата в составе митрополитов Халкидонского Варфоломея, Пиренейского Евангела, Эленопольского Афанасия, Филадельфийского Мелитона, Пергамского Иоанна, а также архиепископов Корсунского Валентина, Чебоксарского и Чувашского Варнавы, Калужского и Боровского Климента, Ивановского и Кинешемского Амвросия, Солнечногорского Сергия, Самарского и Сызранского Евсевия, Тамбовского и Мичуринского Евгения, Ташкентского и Среднеазиатского Владимира, епископов Уральского и Североказахстанского Антония, Костромского и Галичского Александра, Истринского Арсения, Подольского Виктора, Астраханского и Енотаевского Филарета, Бендерского Викентия, Владимирского и Суздальского Евлогия, Черновицкого и Буковинского Онуфрия, Чимкентского и Целиноградского Елевферия.

Божественную литургию в Сергиевском трапезном храме возглавил митрополит Киевский и всея Украины Филарет в сослужении сонма архипастырей; в Троицком соборе Божественную литургию возглавил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий в сослужении архипастырей; в Покровском академическом храме литургию возглавил митрополит Ленинградский и Ладожский Иоанн в сослужении архипастырей.

По окончании Божественной литургии Святейший Патриарх Алексий с сонмом иерархов и духовенства на лаврской площади совершил праздничный молебен перед иконой Преподобного Сергия Радонежского.

После молебна Святейший Патриарх Алексий с балкона Патриарших покоев преподал многочисленным верующим первосвятительское благословение и поздравил их с праздником.

Днем в Патриарших покоях Святейший Патриарх Алексий устроил праздничный прием для участников торжеств.

21 июля, в праздник явления иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении митрополитов Ленинградского и Ладожского Иоанна, Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Минского и Гродненского Филарета, Ростовского и Новочеркасского Владимира, Волоколамского и Юрьевского Питирима, Ставропольского и Бакинского Гедеона, архиепископов Оренбургского и Бузулукского Леонтия, Чебоксарского и Чувашского Варнавы, Калужского и Боровского Климента, Дмитровского Александра, Самарского и Сызранского Евсевия, Ташкентского и Среднеазиатского Владимира, Тамбовского и Мичуринского Евгения, Алма-Атинского и Семипалатинского Алексия, епископов Можайского Григория, Орловского и Брянского Паисия, Истринского Арсения, Астраханского и Енотаевского Филарета, Подольского Виктора, Владимирского и Суздальского Евлогия, Тобольского и Тюменского Димитрия, Чимкентского и Целиноградского Елевферия.

Возвращение двух святынь

11—13 июля 1991 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II посетил город на Неве, где освятил 12 июля собор Иоанновского монастыря в честь Собора двенадцати апостолов, а 13 июля возглавил торжества второго обретения мощей святителя Иоасафа Белгородского.

Посылая нам испытания и скорби, Господь одновременно подает нам и великие милости, помогающие преодолеть все искушения,— об этом неоднократно напоминал своей всероссийской пастве Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. С его избранием на Патриарший престол совпала канонизация святого праведного Иоанна Кронштадтского, явившаяся в наше неспокойное время не меньшим знамением Божиим, чем сам апостольский подвиг кронштадтского пастыря в бурные годы на рубеже XIX—XX веков.

Помещения Иоанновского монастыря на Карповке, основанного святым праведным отцом Иоанном и возвращенного полтора года назад Церкви, сегодня уже приведены в подобающий святыне вид; впервые, прибыв в город на Неве, Святейший Патриарх остановился не в гостинице, а в помещениях, где некогда размещались покои отца Иоанна Кронштадтского. В день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла Святейший Патриарх совершил освящение в честь Собора двенадцати апостолов верхнего храма Иоанновского монастыря.

За первой литургией в обновленном храме Святейшему Патриарху сослужили митрополит Ленинградский и Ладожский Иоанн, архиепископ Тамбовский и Мичуринский Евгений, епископы Ульяновский и Мелекесский Прокл, Новгородский и Старорусский Лев, Истринский Арсений и Подольский Виктор.

Обновление Иоанновского монастыря и его соборного храма — событие, духовно значимое для каждого православного, и, думается, его можно отнести к тем проявлениям милости Божией, которые помогают верующему сердцу устоять под натиском волн бурного житейского моря. Поэтому и слова молитвы на освящение храма, читаемой Предстоятелем Русской Церкви, воспринимались особенно уместными: «Боже безначальный и присносущный... иже Соломону широту и пространство сердца даровавый, и тем древний храм возставивый... сохрани его (освящаемый храм) даже до скончания века непоколебима... дерзаем бо не на наших рук служение, но на Твою неизреченную благостыню».

Иоанновский монастырь в Ленинграде

И действительно, именно с восстановлением Иерусалимского храма можно сравнить возрождение Иоанновского монастыря, разрушенного за семьдесят советских лет «вавилонского пленения». В своем слове после литургии Святейший Патриарх поделился воспоминаниями о тех годах, когда верующие не могли и мечтать о том, чтобы помолиться в этом святом храме, приложиться к гробнице святого Иоанна: они приходили к монастырской стене, у которой находилось надгробие, молились, ставили свечи, но и оттуда их обычно прогоняли...

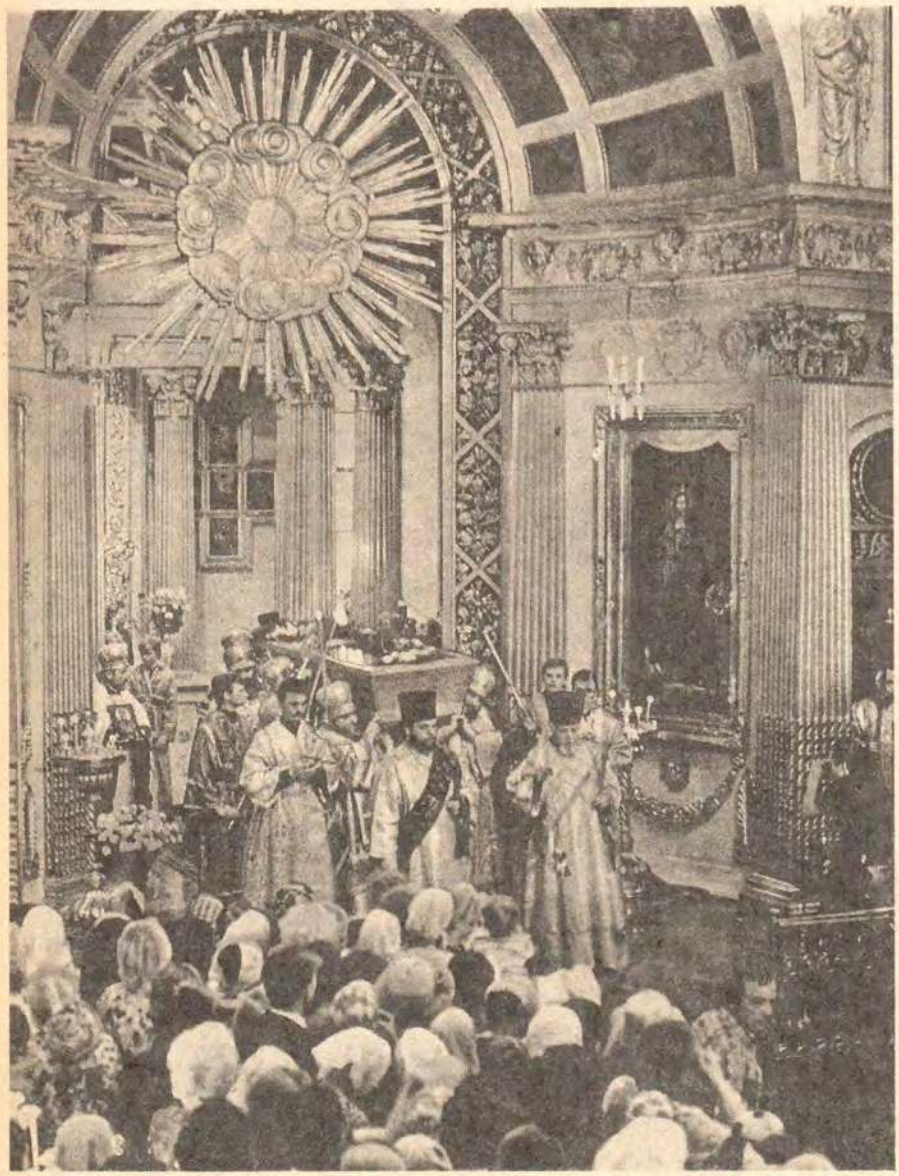
Вечером 12 июля после всенощной, совершенной под престольный праздник Собора двенадцати апостолов, Святейший Патриарх в своем слове подчеркнул, что *посвящение этого обновленного храма Двенадцати апостолам символично: сегодня, как никогда, нужен апостольский подвиг; сегодня каждый из нас должен быть проповедником Евангелия Царствия Божия. Но проповедовать должно не только словом, но и всей своей жизнью, добрыми делами. Путь такого служения нам и показали апостолы, исполнившие в полной мере завет Спасителя: Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа* (Мф. 28, 19).

Сегодня мы переживаем второе Крещение Руси; миллионы людей вновь находят дорогу к храму, и от нас с вами зависит, будут ли они просвещены: наша с вами жизнь должна засвидетельствовать им, что мы — ученики Господа Иисуса Христа, и да вдохновит нас на это подвиг апостолов и святого праведного Иоанна Кронштадтского.

На следующий день Святейший Патриарх совершил литургию и крестный ход вокруг монастырского собора в сослужении тех же архипастырей, а также архиепископа Курского и Белгородского Ювеналия, специально прибывшего в город на Неве по случаю второго обретения мощей святителя Иоасафа Белгородского. Это торжество состоялось 13 июля во второй половине дня в Преображенском храме, в алтаре которого мощи находились уже несколько недель после перенесения из Музея истории религии в Казанском соборе. 12 июля они были облачены в архиерейское облачение и положены в новую раку епископом Истринским Арсением, ректором Курского епархиального училища игуменом Иоанном (Поповым), настоятелем белгородского кафедрального собора протоиереем Олегом Кобцом и настоятелем Иоасафовского храма Белгорода протоиереем Леонидом Константиновым.

В Преображенском храме Святейший Патриарх в сослужении архипастырей и при огромном стечении молящихся совершил молебен святителю Иоасафу и рассказал вкратце историю обретения его мощей: *Вновь Господь посетил нас своею милостию! Вскоре после обретения мощей преподобного Серафима Саровского в том же Казанском соборе были обретены мощи святителя Иоасафа, епископа Белгородского. В 1970 году предпринималась попытка их уничтожить, но в атеистическом музее нашлись два благочестивых сотрудника, которые спрятали их на чердаке собора. Один из них умер, а второй сегодня, при наступлении благоприятных времен, указал нам, где эти мощи находятся. Их обретение — еще одна милость Божия, которую Господь подает нам для укрепления в скорбях, которых так много в наше трудное для России время.*

В тропаре святитель Иоасаф называется «правилом веры и образом милосердия». Господь напоминает нам о его житии несомненно для того, чтобы поддержать нас, чтобы дать нам всем духовные силы пережить сложное время, преодолеть противостояния, нетерпимость — все те трудности, которые пере-

Вынос мощей святителя Иоасафа Белгородского из алтаря Преображенского храма в городе на Неве

Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиереев совершает литургию в храме Двенадцати апостолов Иоанновского монастыря

живают сегодня наше Отечество и Церковь Христова.

Святейший Патриарх поздравил с торжеством архиепископа Ювеналия: *В течение многих лет — с самого момента назначения на Курско-Белгородскую кафедру — Вашей мечтой было обрести эту святыню. Сердцем Вы чувствовали, что она находится в городе на Неве, но прошло несколько лет, прежде чем мы смогли найти ее след. Сегодня святитель Иоасаф — молитвенник и предстатель не только для Вашего кафедрального града, но и для этого города, для Москвы, для Троице-Сергиевой Лавры, где он трудился,— для всей России.*

Архиепископ Ювеналий преподнес в дар Святейшему Патриарху акафист и икону святителя Иоасафа и совершил в Преображенском храме всенощное бдение, а на следующее утро — литургию. По благословению Святейшего Патриарха мощи святителя Иоасафа пробудут в городе на Неве до августа, затем будут перенесены в Москву, а в сентябре 1991 года прибудут в Курск и, наконец, в Белгород, где упокоятся в кафедральном соборе.

На состоявшемся в гостинице «Прибалтийская» приеме Святейший Патриарх, в частности, сказал: *Я часто вспоминаю четыре с половиной года своего служения на питерской кафедре в сане митрополита. Это было нелегкое служение. Процесс духовно-нравственного обновления нашего общества тогда только начинался. Я столкнулся сначала с полным игнорированием существования Церкви: когда я высказал тогдашнему уполномоченному Совета по делам религий (теперь их институт упразднен) свое желание нанести визит мэру города, мне было сказано, что такого в Ленинграде никогда не было и быть не может... Вчера мэр Ленинграда А. А. Собчак сам прибыл в Иоанновский монастырь и вручил решение о возвращении Церкви всего монастырского комплекса с указанием конкретных сроков выселения прежних арендаторов, которые довели это здание почти до разрушения. Сегодня не только мы, но и государственные деятели, общественность осознают, что только вместе мы можем и должны восстановить наши святыни.*

Как бы в подтверждение этих слов директор гостиницы «Прибалтийская» здесь же, на приеме, вручил чеки на 100 тыс. рублей каждый представителям питерского подворья Оптиной пустыни и Владимирского храма. Это пожертвование было произведено в соответствии с решением трудового коллектива гостиницы.

Вечером 13 июля Святейший Патриарх отбыл в Москву.

Е. ИВАНОВ

Святейший Патриарх Алексий поздравляет архиепископа Курского и Белгородского Ювеналия с обретением мощей святителя Иоасафа Белгородского

Наречение и хиротония архимандрита ОНУФРИЯ (Березовского) во епископа Черновицкого и Буковинского

Постановлением Священного Синода Украинской Православной Церкви от 23—24 ноября 1990 года архимандриту Онуфрию (Березовскому), наместнику Успенской Почаевской Лавры, определено быть епископом Черновицким и Буковинским.

В субботу 8 декабря 1990 года после всенощного бдения во Владимирском кафедральном соборе Киева наречение архимандрита Онуфрия во епископа Черновицкого и Буковинского совершили митрополит Киевский и всея Украины Филарет, архиепископы Черниговский и Нежинский Антоний, Житомирский и Овручский Иов, Тернопольский и Кременецкий Лазарь, епископы Сумской и Ахтырский Никанор, Переяслав-Хмельницкий Ионафан.

При наречении во епископа архимандрит Онуфрий произнес речь:

— Ваше Блаженство, Ваши Высокопреосвященства, Ваши Преосвященства! Богомудрые святители и служители неизреченных Таин Христовых! Божественный перст через определение Священного Синода Украинской Православной Церкви, проходившего под председательством Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Филарета, указует и призывает мое недостоинство к епископскому служению на родной мне Буковинской земле.

Трудно разобраться в тех чувствах и мыслях, которые сейчас наполняют мое сердце. Одно вижу, что их много и они очень противоречивы.

Вспоминаются житие и служение таких светильников Церкви Христовой, как Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и других славных мужей, в святительском подвиге Богу благоугодивших, и от этого *уныл во мне дух мой, онемело во мне сердце мое* (Пс. 142, 4), ибо не вижу в себе и малейших признаков той чистоты и непорочности, какими были украшены эти угодники Христовы. Случай же из истории Ветхого Завета, когда по Божию велению бессловесное животное проговорило человеческим голосом и остановило безумие пророка Валаама, шедшего проклинать народ Божий (Числ. 22, 28—30), вселяет в меня уверенность, что Господь,

по вашим святым молитвам, святители Божии, может и через мое недостоинство открывать людям Свою Божественную, благую и совершенную волю. Этот пример побуждает меня покориться Божественному Промыслу, *стопы* человеческие исправляющему (Пс. 36, 23) и глубиною мудрости человеколюбно все устрояющему, и взять на себя иго епископского служения.

Еще приходят на ум слова Христа Спасителя, Который в Святом Евангелии говорит: *Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). Эти слова убеждают меня в том, что предстоящее иго Христово, иго епископского служения, является для меня новым уроком смирения, уроком, который с новой силой поможет мне открыть в себе и почувствовать новые стороны моего человеческого ничтожества и новые проявления всемогущества Божественной, благодатной силы.

Афонский старец Силуан говорит, что жизнь человека на земле — это борьба за смирение, то есть борьба за то, чтобы познать, что мы, люди,— ничто, а Господь — все, и человек по-настоящему может быть велик, славен и счастлив только в Боге и с Богом. *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (Иак. 4, 6), то есть ту Божественную силу, которая очищает, освящает и спасает человека.

И сегодня хочется поблагодарить всех, через кого Господь, *Который хочет, чтобы все люди спаслись* (1 Тим. 2, 4), преподносил мне уроки разумного, спасительного христианского смирения.

Благодарю Господа за то, что Он даровал мне, грешному, таких родителей, которые от детских пелен воспитывали во мне христианский дух и делали это непрерывно, пока жили на этой земле.

Приношу благодарность наставникам Московской Духовной Семинарии и Академии, помогавшим мне постигать тайны богословских наук.

До земли преклоняюсь перед старцами Троице-Сергиевой Лавры, где я принял монашеский постриг и прожил 18 лет, и перед старцами Свято-Успенской Почаевской Лавры, где я прожил более двух лет. Они показывали мне своим примером, как нужно любить Бога и смиряться перед Богом и людьми. Этот последний урок оставил в душе моей самый глубокий и неизгладимый след.

С глубоким признанием припадаю сегодня к стопам Вашего Блаженства и к стопам тех архипастырей, под омофором которых Господь судил мне нести церковные послушания. Вы, богомудрые архипастыри, показали, как нужно любить Святую Церковь Христову, как нужно хранить ее чистоту и неповрежденность, как нужно мужественно принимать всевозможные удары и горечь человеческой неправды и клеветы от тех, кто хочет эту Церковь разрушить и осквернить.

И ныне, предстоя пред вами, святители Божии, преклоняю свою голову и сердце и смиренно прошу: помолитесь о мне, грешном и недостойном, чтобы Господь, низводя на мою главу через возложение ваших честны́х рук Свою огненную благодать, не опалил меня, но, уврачевав немощи и восполнив недостатки, даровал мне силу неосужденно совершать епископское служение в это трудное и сложное время во утверждение Его Святой Церкви, во

славу Его Пресвятого имени и во спасение души моей и тех Божиих людей, которые будут вручены моему духовному попечению и окормлению.

В воскресенье 9 декабря за Божественной литургией во Владимирском соборе Преосвященные архипастыри, участвовавшие в наречении, совершили хиротонию архимандрита Онуфрия, наместника Свято-Успенской Почаевской Лавры, во епископа Черновицкого и Буковинского.

По окончании литургии митрополит Киевский и всея Украины Филарет, вручая новохиротонисанному епископу Черновицкому и Буковинскому архиерейский жезл, произнес речь:

— Преосвященный епископ Онуфрий, возлюбленный во Христе брат! По воле Божией, благой и совершенной, направляющей каждого человека ко спасению, в кафедральном Владимирском соборе Киева — колыбели православного христианства в нашей многонациональной стране — совершилась твоя епископская хиротония. Ты получил благодать Святого Духа для епископского служения Церкви Христовой. Для тебя это величайшее событие в жизни, для нас, архипастырей, — ответственное дело, для твоей будущей паствы — надежда.

Ты внял голосу Божию, призвавшему тебя на служение Церкви в юношеские годы. Место твоего рождения — Буковина. Ты окончил Московскую Духовную Академию, был пострижен в монашество в Троице-Сергиевой Лавре, где долгие годы усердно нес различные церковные послушания. Послушание и смирение — это начало духовной жизни. Ради послушания ты прибыл в Почаевскую Лавру и был назначен в ней наместником. Сейчас, как и в прошлые века, обитель преподобного Иова является оплотом Православия в буковинском крае. В этом году ты вместе с лаврской братией испытал нападки на Православие со стороны враждебных нашей Святой Церкви сил. Мы рады тому, что Почаевская Лавра смогла сама защитить себя по молитвам преподобного Иова при заступничестве Божией Матери. С восприятием епископской благодати тебе предстоит более ответственное служение в Черновицкой епархии. Ты знаешь, что это многонациональный край, и от тебя потребуется много терпения, мудрости и отеческой любви, чтобы быть для всего духовенства и верующих добрым пастырем.

Новопоставленный епископ должен на всю свою жизнь запомнить архиерейскую присягу, которую он дал не человекам, а Богу. С каким чувством и настроением ты воспринял благодать епископства? Если со страхом Божиим, то благо тебе, потому что этот страх вызывается сознанием своей немощи, духовной нищеты и смирения перед величием и ответственностью служения. Но если новопоставленный епископ воспринимает архиерейство с чувством внутреннего самодовольства, то благодать Божия отступит, ибо Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. По словам святого Григория Богослова, «возвышение путей наших в очах наших есть уклонение от пути Божия, хотя бы мы на нем и находились». Сознание епископского достоинства следует умерять размышлением о собственной скудости и греховности, памятуя о силе Божией, которая *совершается в немощи* (2 Кор. 12, 9).

На новом месте служения тебе предстоит управлять церковной областью, многообразной по своему национальному составу. В твою обязанность входит наблюдение за служением пастырей и других членов клира. Как ты намерен осуществлять это многосложное дело? Если только путем указов и предписаний, то результаты такого администрирования будут плачевными и для вверенной тебе паствы, и для тебя лично. Если же ты будешь управлять своей паствой в духе отеческого попечения, то плоды твоего руководства будут добрыми. Это не исключает применения в одних случаях необходимой и спасительной строгости, а в других — отеческого снисхождения.

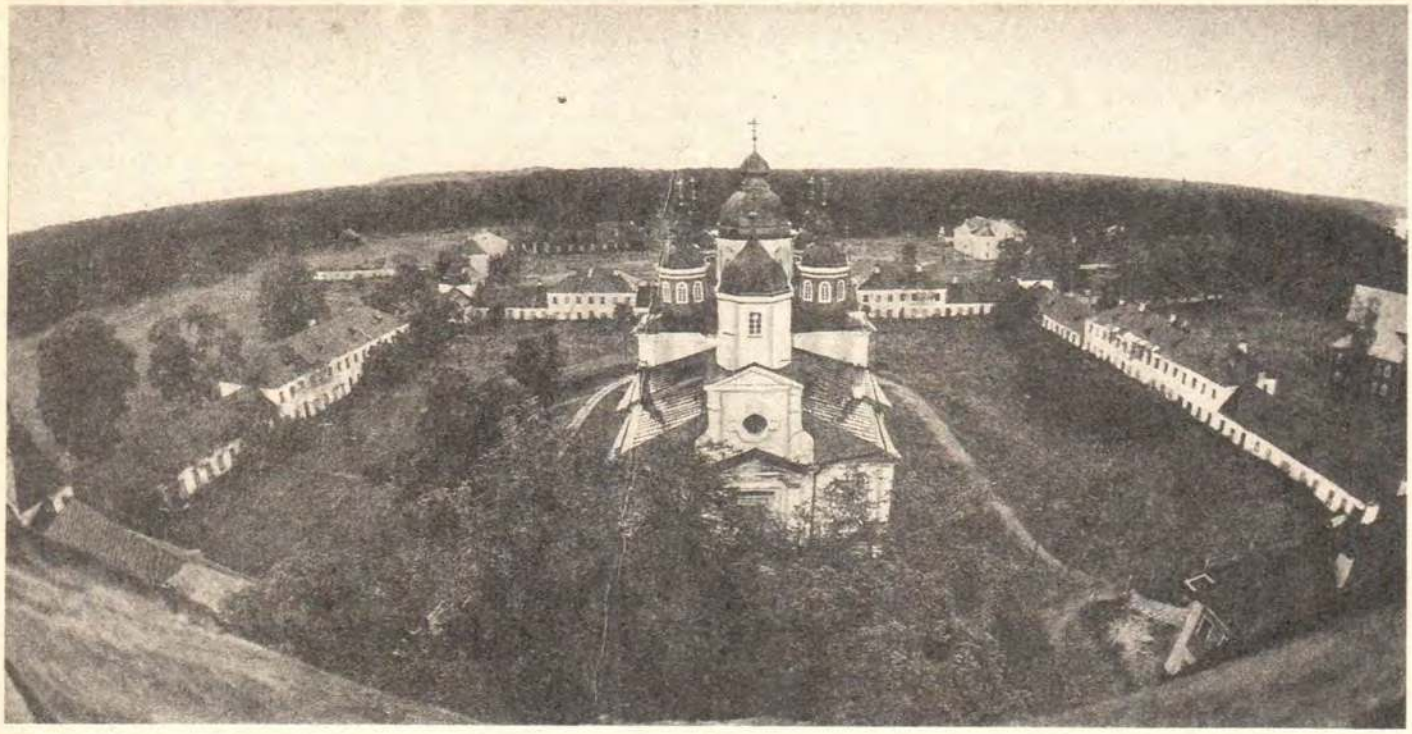
У архипастыря нет права на беспечность. Он должен постоянно бодрствовать и над собой, и над своей паствой. Апостол Павел в беседе с ефесскими епископами сказал: *Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею* (Деян. 20, 28). Лишь при этом условии сокровище благодати, которое мы получаем при епископской хиротонии, становится для нас источником духовной силы. В противном случае благодать Божия отходит от епископа, и он превращается в обыкновенного администратора.

Всегда вспоминай о заступничестве Божией Матери, под покровительством Которой ты подвизался в Почаевской Лавре. Когда встретишь на своем пути трудности и скорби, обращайся к Ее молитвенному предстательству пред Господом нашим Иисусом Христом. Обращайся за небесной помощью к нашим преподобным отцам Печерским Антонию и Феодосию и к преподобному Иову Почаевскому.

А теперь приими наши поздравления, приими архиерейский жезл и от данной тебе благодати Святого Духа, полученной через наше рукоположение, преподай киевской пастве твое первое архипастырское благословение.

* * *

Архимандрит Онуфрий (в миру Березовский Орест Владимирович) родился 5 ноября 1944 года в с. Корытном Вашковского района Черновицкой области в семье священника. В 1961 году окончил среднюю школу. С 1962 по 1964 год учился в Черновицком техническом училище, по окончании которого работал в строительной организации. В 1966 году поступил на общетехнический факультет Черновицкого государственного университета. В 1969 году, после третьего курса, поступил во второй класс Московской Духовной Семинарии. Закончив ее, был зачислен студентом в Московскую Духовную Академию, которую окончил со степенью кандидата богословских наук за курсовое сочинение по кафедре пастырского богословия на тему «Пастырское служение преподобного Иова, игумена Почаевского». В 1970 году поступил в братство Троице-Сергиевой Лавры, где 18 марта 1971 года был пострижен в монашество благочинным Троице-Сергиевой Лавры архимандритом (ныне архиепископ Чебоксарский и Чувашский) Варнавой (Кедровым) с именем Онуфрий, а 20 июня ректором Московских Духовных школ архиепископом Дмитровским (ныне митрополит Минский и Гродненский, Патриарший Экзарх всея Белоруссии) Филаретом (Вахромеевым) рукоположен во иеродиакона; 29 мая 1972 года находящимся в Лавре на покое архиепископом Новгородским и Старорусским Сергием (Голубцовым; † 1982) рукоположен в сан иеромонаха. В Лавре нес различные послушания: пел на клиросе, стоял за свечным ящиком, был келейником наместника. К празднику Святой Пасхи в 1973 году награжден наперсным крестом, а в 1980 году возведен в сан игумена. В 1984 году назначен настоятелем Афонского подворья в Переделкине. В 1985 году к празднику Святой Пасхи награжден палицей и крестом с украшениями. В том же году назначен благочинным Троице-Сергиевой Лавры и к празднику Рождества Христова возведен в сан архимандрита. В 1988 году удостоен права ношения второго креста. В том же году назначен наместником Успенской Почаевской Лавры. В 1990 году награжден патриаршим наперсным крестом.

Обитель преподобного Арсения

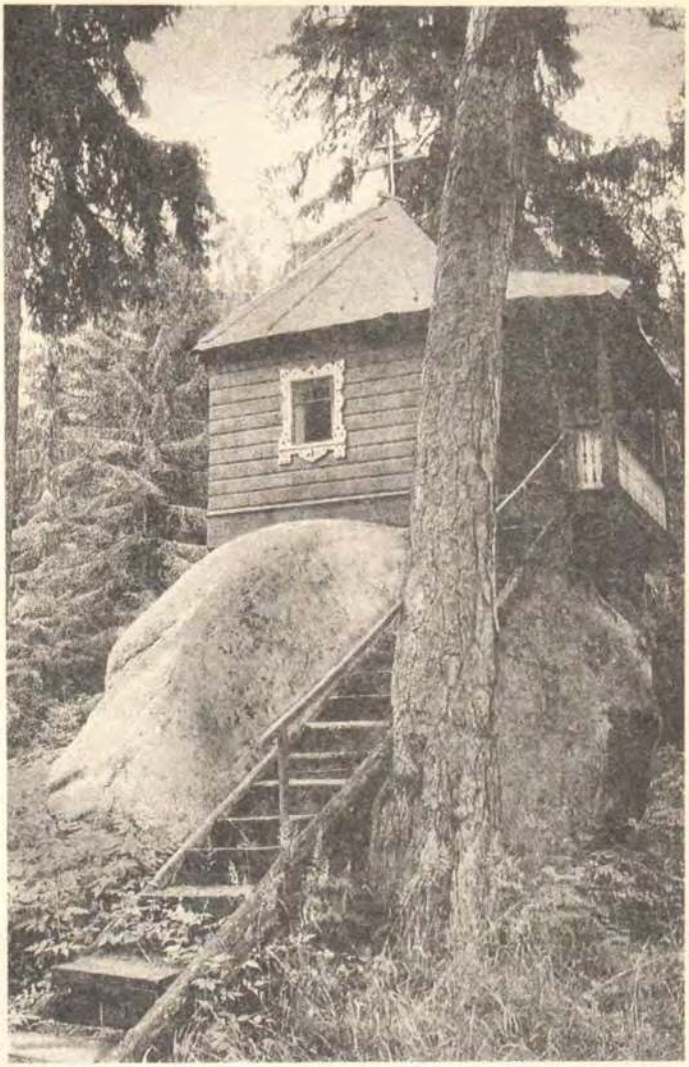
Семидесятишестилетний Андрей Пешков — последний ныне здравствующий насельник старого Коневского монастыря. Шестнадцатилетним юношей пришел он в 1931 году послушником в эту обитель, расположенную — как и Валаамская — на одном из островов Ладоги.

Да, в тот год «великого перелома» в ту обитель — в отличие от большинства российских монастырей — еще можно было прийти для сокровенного духовного делания, а не для борьбы с «опиумом народа», с «религиозным дурманом», с «контрреволюционерами в рясах». В послереволюционные годы Коневская обитель, подобно Валаамской, до времени осталась невредимой: после отделения Финляндии от России в декабре 1917 года она очутилась на финской территории.

В недавно написанной книге воспоминаний[1] брат Андрей рассказывает о том, как Господь привел его в монастырь, как жила обитель шестьдесят лет тому назад. Увы! Книга эта, написанная в традиционной для русской церковной литературы прошлого назидательной манере, недоступна большинству читателей у нас в стране: она вышла в Финляндии и на финском языке. Да и с самим братом Андреем нам довелось встретиться отнюдь не в России: сегодня он послушник Ново-Валаамского монастыря, что расположен в местечке Папинниеми в Финляндии[2].

Здесь, среди пейзажа до боли русского, мы услышали его рассказ о далекой Коневской обители. Далекой не столько расстоянием физическим, сколько дистанцией духовной: на самом острове Коневец в то время (год назад) безраздельно хозяйничали несколько предприятий, для краткости называемых обывателем «закрытыми». А послушник Андрей еще не догадывался, что лишь несколько месяцев спустя, летом 1991 года, Господь су-

Часовня на «конь-камне» вблизи Коневского монастыря

дил ему вновь посетить обитель, в которой он постигал азы монашеского жития*. Да, именно обитель, а не остров с плакатом у причала: «Вход запрещен; территория Министерства обороны». С мая этого года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Коневский Богородице-Рождественский мужской монастырь возобновлен.

...Наместник монастыря архимандрит Назарий показывает свои «владения»: три монастырские гостиницы, в двух из которых живут сегодня послушники и рабочие, а в третьей — последние тридцать матросов постепенно выезжающей военной части; двухэтажный собор, заложенный в 1794 году[3] (верхний храм — в честь Рождества Пресвятой Богородицы, нижний — Сретения Господня). Вокруг — четырехугольник келий с храмами преподобного Арсения Коневского (освящен в 1849 году) и святителя Николая (в 1815 году) в северо- и юго-восточных углах; в западной стене — колокольня... Все это сохранилось бы до наших дней гораздо хуже, не будь остров на особом положении все пять десятков советских лет: в закрытую зону не допускали посторонних, а военные моряки, устроив в соборе склад боеприпасов и в наместничьих покоях — гауптвахту, все-таки заботились о самом элементарном: например, чтобы не сильно текла крыша...

Возле соборного алтаря отец Назарий показывает небольшой могильный холмик: здесь похоронен один из его предшественников — наместник игумен Маврикий. Ни за что не нашли бы его неприметную могилу, если бы ее не указал послушник Андрей Пешков, сам участвовавший в похоронах. А было это в 1942 военном году. В своих воспоминаниях брат Андрей рассказывает и о том печальном времени[4].

Недолго пришлось ему подвизаться в незатронутой социальными бурями обители: в 1939 году грянула финская война. Еще за несколько месяцев на приграничный Коневец стали прибывать финны-резервисты, развернулись две батареи, бомбить которые постоянно прилетали советские самолеты. Советские войска так и не взяли Коневец, но по мирному договору он все-таки должен был отойти к СССР. Братия решила эвакуироваться в Финляндию.

13 марта 1940 года отслужили последний молебен

Братия Коневского монастыря. Фото 1896 года

* Когда материал готовился к печати, в редакцию пришло известие о кончине послушника Андрея. Он скончался через несколько недель после повторного открытия Коневской обители.

в Никольском храме (кстати, именно его сегодня предполагается обновить в первую очередь) и двинулись по льду на санях в путь, захватив только самое дорогое: богослужебные книги, облачения, утварь, самый маленький скитский колокол. Осталось все убранство келий, иконостасы, библиотека, звоны большой колокольни — все это бесследно исчезло, за исключением разве что двухсотпудового колокола. «Немного не дожил до нас,— рассказывает отец Назарий,— треснул». Запасы же монастырского вина, вспоминает послушник Андрей, уничтожили еще отходившие финские солдаты: последние из них покинули святой остров, когда по нему уже маршировали советские части...

Вероятно, только монашеское смирение, упование на Божий Промысл помогли пережить все лишения, выпавшие на долю коневской братии. В Финляндии сначала приютились в помещении старой школы в местечке Хуопананкоски возле города Ювяскюля: все монахи жили в двух классах, и только у игумена была отдельная келия в верхнем этаже. Но скоро хозяева здания затеяли ремонт и попросили братию съехать. Тогда в другом местечке — Кейтеле — купили небольшое поместье.

Во время Великой Отечественной войны Коневец опять ненадолго стал финским, и несколько монахов (среди них и послушник Андрей) отправились приводить монастырь в порядок, готовя его к возвращению братии. Тогда-то и скончался отец Маврикий...

После войны братия еще несколько лет прожила в Кейтеле — пока число ее не уменьшилось и не было решено воссоединиться с Ново-Валаамским монастырем. Сюда коневские монахи привезли свою главную святыню, также спасенную с острова: древнюю чудотворную Коневскую икону Божией Матери. И чтобы рассказать о ней, нам придется обратиться к истории основания обители.

Это было в 1393 году, когда пришел на остров инок Арсений († 12 июня 1444 года). Но еще за четырнадцать лет до этого будущий монах принял постриг в 1379 году под Новгородом, в котором и родился. Братия одного из новгородских монастырей, что на Лисьей горе, удивлялась его «примерным трудам, несенным в обители, кротости, смирению и строгой иноческой жизни»; все смотрели на него «как на образец жития иноческого»[5]. Вскоре преподобный Арсений отправился на Афон, а через три года игумен Иоанн дал ему благословение пойти опять на Север и основать новую обитель. Тогда-то и получил он как видимый знак этого благословения икону Божией Матери с Богомладенцем, держащим на левой ладони голубиного птенца. Эта икона и стала позже именоваться Коневской, она-то и пребывает сегодня в Преображенском храме Ново-Валаамского финского монастыря, куда попала после войны.

Почти ничто не напоминает сегодня о первом этапе истории Коневской обители: все постройки возведены позже, в 1794 (закладка Казанского храма одноименного скита) — 1814 (постройка библиотеки) годах, при иеромонахах Адриане и Иларионе. Тогда же, в 1819 году, отец Иларион составил службы Коневской иконе и преподобному Арсению и ходатайствовал перед Синодом о внесении дней их празднования в месяцеслов. Строилась обитель и позже: кирпичный завод, Коневский скит, Успенскую часовню возвели во второй половине XIX — начале XX века. А свидетелем седой древности остался лишь «конь-камень» — огромный валун в полутора верстах от монастыря.

Когда-то скотоводы-язычники оставляли под ним в жертву бесам коней (отсюда не только название камня, но и острова). Преподобный Арсений, помолившись и окропив валун святой водой, изгнал бесов: в виде черных воронов улетели они из под камня в бухту Сортанлахти («Чертов залив»), где расположена сейчас военная база и откуда ходит в монастырь катер. А на камне монахи поставили часовню, последний «вариант» которой стоит и поныне. О чем подумает современный паломник, неожиданно увидев в густой чаще это необычное сооружение с ведущей к нему крутой лестницей? Об апостоле Петре («на сем камне созижду Церковь Мою»)? О преподобном Серафиме, молившемся на камне тысячу дней и ночей?..

«За этой часовней даже военные приглядывали, хотя никакого «объекта» там не было,— рассказывает отец Назарий.— И новый крест поставили вместо рухнувшего — правда, не как положено, а поперек: чтоб с дороги лучше был виден».

Но реставрацию монастырского комплекса отец Назарий начал, конечно, не с этой часовенки: сейчас идет срочный ремонт крыш над храмом святого Арсения (1849 год), над келейными корпусами; делается отмостка вокруг собора (в котором под спудом почивают мощи преподобного). Основные же работы развернутся летом 1992 года после основательной подготовки и сбора средств.

Сейчас в обители трудятся активисты ленинградского

Коневская икона Божией Матери в Сретенском монастырском храме. Фото 1896 года

Наместник Коневского монастыря архимандрит Назарий беседует с рабочими-реставраторами из ленинградского отделения Всецерковного православного молодежного движения

отделения Всецерковного православного молодежного движения; за лето уходящего года шесть двухнедельных смен добровольцев по 20—30 человек побывало на острове. Это пока есть и паства, и «монастырь» отца Назария: каждый вечер он проводит с ними катихизические беседы, сам читает для всех вечернее и утреннее правило. Но есть среди молодых неофитов и те, кто желает остаться в обители навсегда. Официально же в ней пока подвизаются лишь наместник, иеродиакон и послушник.

В будущем, когда монастырь укрепится, в одном из гостиничных корпусов отец Назарий предполагает открыть общежитие для членов братства «Новый паломник», объединяющего тех, кто недавно, но твердо отказался от наркотиков и ищет укрепления своих сил в Церкви. «Среди членов этого братства, которое я окормляю с момента образования,— рассказывает отец Назарий,— есть люди с необходимыми строительными навыками, но главное, конечно, в том, что они все стремятся жить в Церкви и, послужив ей, искупить свои грехи. Мы не должны отвергать эту паству».

Северная природа хрупка, тем более на острове. «Закрытая зона» в определенной мере сохранила от туристов и администраторов советских времен не только архитектуру, но и природу Коневца. Живописные берега, девственные леса, полные ягод и грибов, памятники истории неизбежно будут привлекать на остров десятки тысяч туристов после того, как последний закрытый объект покинет святые берега, режим «зоны» будет снят и в права безраздельного владения островом, как и раньше, вступит монастырь. «Обитель сможет принять всех желающих,— считает отец Назарий,— но не туристами, а паломниками. Для этого уже к будущему лету будут куплены пассажирское и грузовое суда. Но в принципиальном отношении необходима комплексная программа возрождения природной и культурно-религиозной среды острова».

С целью выработки такой программы в июле 1991 года на острове состоялся международный семинар реставраторов, социологов, инженеров из Финляндии, Швеции и некоторых других стран. Естественно, что дальнейшая судьба острова и обители вызывает особый интерес у православных финнов, церковное прошлое которых тесно связано с Коневским монастырем, ставшим сегодня вновь одним из связующих звеньев между Русской и Финляндской Православными Церквами.

...Несколько десятков монастырей вновь открыты за последние годы в Русской Православной Церкви. Начало возрождения многих из них похоже: один-два монаха-подвижника, горстка рабочих, среди которых есть обязательно несколько человек, чающих иноческого жития и приехавших потрудиться в обитель из самого далека; постоянные проблемы, где достать кирпич или брус, кто будет регентовать... «Позолоченные кресты на соборе,— рассказывает отец Назарий,— были, когда мы приехали, совсем темные: военные, что ли, их чем-то покрасили, чтобы не блестели... Но постепенно все светлеют и светлеют сами; мы их и не чистили еще — некогда. Может, когда служить начнем, совсем засияют?..» Когда отец Назарий говорил это, закатное солнце поблескивало на слегка почерневшей позолоте...

Наш расчетный счет 32000701018 в Ленбанке, МФО 161013 г. Санкт-Петербург.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Konevitsan Antti. Valamon Luostari, 1985.

[2] О Ново-Валаамском монастыре наш журнал уже писал. См.: ЖМП, № 2, 1991, с. 20—24.

[3] Подробнее об истории Коневского монастыря см.: Историко-статистическое описание Рождественского Коневского монастыря. СПб., 1869.

[4] Здесь и далее см.: Konevitsan Antti, S. 70—95.

[5] Здесь и далее см.: Историко-статистическое описание..., с. 1—51.

Евгений КОМАРОВ

Тропарь преподобному Арсению Коневскому, глас 4

Духом Божиим наставляемый, / возлюбил еси безмолвие, / в немже евангельски подвизающуся, / пречудный Афонский дар — / Богоматере икона, даровався ти, всеблаженне, / и, образ добродетелей быв стаду твоему, / Арсение отче наш, / к Горнему торжеству возшел еси, / идеже со Ангелы ликовствуя, / моли Христа Бога / спастися душам нашим.

Возрождение великой лаврской святыни

«На высокой горе стоит он, опоясан зелеными садами, увенчан золотыми маковками и крестами церквей, словно святою короною; под горою разбежались живые волны Днепра-кормильца. И Киев, и Днепр вместе... Боже мой, что за роскошь! Слышите ли, добрые люди, я вам говорю про Киев, и вы не плачете от радости. Верно, вы не русские...» — так восторженно писал о древнем городе украинский поэт прошлого века Е. Гребинка.

Благодаря божественной любви Всемилостивого Господа сегодня мы шаг за шагом отстраиваем, реставрируем прежний величавый архитектурный ансамбль древнего Киева, чтобы и наши внуки, с замиранием сердца глядя на этот чудный город, повторяли: «Боже мой, что за роскошь!»

Светлые пасхальные дни 1991 года принесли нам великую радость возрождения из тьмы забвения некогда главного храма Киево-Печерской Лавры — Успенского собора. Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Филарет освятил деревянный крест и камень основания храма.

На молебне 8 апреля в Киево-Печерской Лавре присутствовали Председатель Верховного Совета Украины Л. М. Кравчук, Премьер-министр В. П. Фокин, народные депутаты, видные деятели искусства, науки и литературы.

К многочисленным собравшимся обратился со словом Блаженнейший митрополит Филарет:

— Господь сподобил нас в этот день заложить камень и освятить крест. На протяжении 900 лет храм был святым местом для верующих и страждущих, которые боролись с грехом, недугом, хотели жить по правде Христовой. Пятьдесят лет назад собор разрушили. Вместе с уничтожением рукотворного храма измельчали и наши души, пришла в упадок духовность, меньше стало любви и милосердия среди людей. Отстраивая собор, будем возрождать духовность и веру. В этот раз мы пришли сюда вместе с представителями власти, чтобы сообща, всем миром возвратить нашему народу святыню. Для восстановления храма учрежден благотворительный фонд, в который уже поступают первые взносы.

Люди слушали Владыку, столпившись вокруг того святого места, где быть храму, и в молитвенном единении тысяч присутствующих читалась надежда на будущее. Дай же, Господи, нам, чтобы на месте руин из этого мертвого камня и деревянного креста вырос храм — источник света и духовной жизни, средоточие послушания и смирения.

Выступивший затем Председатель Верховного Совета Украины Л. М. Кравчук сказал:

— Этот день, день нашего общего делания — государства и Церкви, навечно войдет в историю. Мы собрались на этом священном месте, где когда-то возносился Успенский собор — жемчужина мировой культуры, жемчужина Киево-Печерской Лавры. Святая София, Андреевская церковь — это образцы мировой культуры, и мы должны сделать все для того, чтобы они сохранились для потомков. Мы возрождаем храм и возрождаем Украинскую державу. Хотелось бы, чтобы весь народ Украины объединился общей задачей. И то, что мы делаем это вместе, приумножает силы и вдохновение. В эти пасхальные дни мы делаем новый шаг в общей работе государства и Церкви. Сейчас чрезвычайно сложное время, и мы осознаем, сколь велика задача Церкви в очищении душ людей, сохранении культуры, традиций. Церковь всегда была хранительницей высоких духовных и культурных ценностей, созидаемых народом. Понимая и слушая друг друга, вместе преодолеем любые трудности. У нас есть светлая цель, к которой мы должны идти вместе. Поклянемся, что каждый из нас, наши дети и внуки сделают все для того, чтобы больше не разрушались человеческие святыни, чтобы они стояли веками и люди приходили к ним учиться добру и миру.

...Девятьсот лет просуществовал Успенский собор, оставив памятный след в жизни сотен тысяч людей, в истории всего государства. Но греховность и неразумение людское превратили эту величественную святыню в малый камень. Каким же был собор Успения Пресвятой Богородицы, прежде чем превратился в бесформенные руины?

Небесным светом было указано место для его строительства пещерным монахам. «По таинственному гласу от иконы распятого Господа к варяжскому князю Симону определена была длина, ширина и высота будущего храма златым поясом, украшавшим сие распятие, который вместе с венцом его принес Симон преподобному Антонию»,— сообщалось в путеводителе по старому Киеву издания 1888 года.

Святослав, великий киевский князь, сам начал копать землю под основание церкви, увиденной варяжским князем в облаках. Промыслом Божиим преподобному Антонию Печерскому (†1073) указана была только гора, на которой впоследствии воздвигли великолепный храм, а преподобный Феодосий в 1073 году успел заложить лишь его основание. Стефан, его преемник, достроил каменное здание, обнес его оградой и перевел монастырскую братию из древней пещерной обители в новую. Но и ему не суждено было увидеть во всем цвете величественный собор. Только великий игумен Никон, постригший самого Феодосия, один из первых черноризцев, спасавшихся вместе с преподобным Антонием, имел великое утешение видеть собор расписанным цареградскими иконописцами.

Через 16 лет Успенский собор был освящен Митрополитом Киевским Иоанном (†1091). К этому дню лаврскую церковь украсили с чрезвычайным благоговением, «золотая чеканка сияла вокруг, на всех стенах и наипаче в алтаре, где дивно изобразилась, сама собою, чудная икона Богоматери над горним местом, пред глазами иконописцев цареградских; разноцветными мраморами был устлан помост, драгоценными камнями горели иконы, золотой крест водружен был на главе; каменная обширная ограда охраняла обитель, и двумя вратами в нее входили, одними князья и чины духовные, другими же народ и износились мертвые...».

Воистину величественный вид имел собор: длина его вместе с алтарем составляла 21 сажень, а ширина — 20 с половиной, высота храма достигала 7, а от пола до купола с крестом — 22 сажени. Внутри храма все стены были расписаны ликами святых пророков и апостолов, а также изображениями Семи Вселенских Соборов, снаружи украшены лепкой, а под карнизами выведены овальной формы щиты со священными украшениями.

В плане церковь выглядела крестообразной и имела, кроме первого — главного — престола Успения Пресвятой Богородицы, еще во-

семь других — четыре на первом этаже и четыре на втором. Внизу, кроме главного, с правой стороны находились престолы во имя Архистратига Михаила и Иоанна Богослова; с левой — архидиакона Стефана и Иоанна Предтечи. На втором этаже, на хорах, с правой стороны размещались приделы апостола Андрея Первозванного и преподобного Феодосия Печерского, с левой — Преображения Господня и преподобного Антония Печерского.

Подлинным шедевром был иконостас главного алтаря, представлявший собой резную, в стиле рококо, деревянную пятиярусную вызолоченную стену. Всего на иконостасе располагалось 64 иконы, из которых 42, находившиеся в нижних ярусах, покрывали серебряные и золотые ризы.

Над царскими вратами на металлическом круге, в ореоле серебристых лучей, сияла главная святыня храма — чудотворная икона Успения Божией Матери. Предания, записанные преподобным Симоном (Тихомировым; † 1747), епископом Суздальским и Юрьевским, гласят, что эту икону как благословение Божией Матери Печерской обители принесли в Киев из Влахернского храма греческие художники. Икону в золотой ризе украшали бриллианты и другие драгоценные камни, а кроме того, замечательные по своей ценности кресты: золотой, осыпанный бриллиантами — дар ее императорского высочества великой княгини Александры Петровны и бриллиантовый, высочайше пожалованный митрополиту Киевскому и Галицкому Филарету (Амфитеатрову; † 1857) для ношения на белом клобуке и им завещанный для украшения иконы Богоматери.

К великому сожалению, сегодня эта великолепная икона утеряна. Возможно, высоким Божественным Промыслом со временем что-либо станет известно о ее местонахождении. Трудно себе представить великолепие еще не отстроенного, некогда главного лаврского собора без его величественной святыни — иконы Успения Пресвятой Богородицы. Здесь же находились и другие святыни Православия: мощи святого Феодосия и первого Киевского Митрополита Михаила, честная глава святого равноапостольного князя Владимира. В нише в северо-западном углу церкви находилось надгробие князя Константина Ивановича Острожского. В Богословском приделе находилась икона Божией Матери, перед которой молился князь Игорь Олегович во время его убиения в 1147 году. В средней части храма находились гробницы митрополита Петра Могилы, Варлаама Ясинского, знаменитого сподвижника Екатерины II фельдмаршала П. А. Румянцева и других. Об этом говорили тысячи киевлян, прибывшие на незабываемое пасхальное богослужение на месте будущего храма.

Митрополит Филарет освящает закладку обновляемого собора в Киево-Печерской Лавре

Торжественный молебен в Лавре — событие, знаменательное не только для Церкви, но и для государства: ведь Киев, положивший начало русской государственности, стал вместе с тем и колыбелью русского Православия.

Дай Бог, чтобы с возрождением великой лаврской святыни силою обретенного согласия государства и Церкви к нашему славному Киеву вернулось христианское почитание как «Иерусалима земли Русской».

З. ГАВРИЛЕНКО

Успенский монастырь в Александрове

В канун Пасхи, на Вербное воскресенье, громкий, ликующе-призывный колокольный звон возвестил о том, что в Свято-Троицком соборе бывшего Успенского монастыря города Александрова Владимирской епархии закончилась Божественная литургия. Благовест лился с недавно освященной звонницы Распятской церкви-колокольни, ожившей на радость всем православным христианам.

Немало славных страниц истории связано с нею. Ее древние стены помнят царя Иоанна Грозного и опричнину. Здесь молилась ссыльная царевна схимонахиня Маргарита (†1707) — сестра Петра I. С грандиозной высоты колокольни звоном будил сердца людей прославленный 500-пудовый новгородский «благовестник».

Как свидетельствуют летописи, в XV веке здесь находилась великокняжеская усадьба, ставшая впоследствии владением Иоанна IV. В 1565 году, после того как Иоанн Васильевич из Московского Кремля внезапно переехал на жительство в никому не известную Александрову слободу, произошел настоящий переворот в провинциальном укладе слободской жизни. На избранном для царского двора месте поднялись дворцы и храмы. Земляные валы и крепостные стены, окружившие их, придали кремлю вид неприступной крепости — крупнейшей после Троице-Сергиевого и Кирилло-Белозерского монастырей.

Здесь Иоанн Грозный вынашивал планы своей опричной политики. Отсюда семнадцать лет правил он набиравшим силы Российским государством. Здесь он молился, стремясь выпросить у Бога прощение своим злодеяниям.

Ливонские дворяне-опричники Таубе и Крузе, бежавшие из Руси в Польшу, так описывали жизнь царя в слободе: «Поселившись в келье близ церкви, царь завел у себя весь монастырский обиход. Составил из трехсот опричников братию, наименовал себя игуменом... Ежедневно в четыре часа утра царь поднимался с царевичем и Малютою звонить к заутрени в колокол, увезенный из Новгорода в 1570 году. Одевшись в черное платье, царь стоял в храме между опричниками. Из-под черных ряс и скуфий виднелись расшитые золотом кафтаны, опушенные соболями. Из церкви опричники собирались в 11 часов за общую трапезу, отличавшуюся изобилием яств, медов, вин. Царь, стоя у аналоя, читал вслух трапезующим псалмы. Кушал же сам после»[1].

Наступившее после смерти Иоанна Грозного Смутное время не пощадило опричную крепость. Вся слобода представляла собой груду развалин и пожарищ, особенно кремль, дворцы, храмы, усадьбы. Возмездие Всевышнего тяжким испытанием обрушилось на Русь за грехи царя и его опричного воинства. Мало что уцелело на ней под ударами польских, литовских и татарских отрядов, взбунтовавшихся русских крестьян и ремесленников, но хорошо укрепленные русские монастыри, силою Духа Святого стяжавшие себе бессмертную славу, достойно выстояли. Именно к ним обратила взор православная Русь в начале XVII столетия. Смертельно больное, измученное разбойными набегами общество нуждалось в глубоком покаянии...

Не потому ли слободские александровские купцы в годы царствования Алексея Михайловича надумали на развалинах «кровопийственного града» основать Успенский женский монастырь?

Получив благословение российского государя и Святейшего Патриарха Никона (Минин; †1681), купцы «своим коштом» начали строить монастырь. Согласно летописи, датой его основания считается 15 апреля 1650 года. Для устроения обители пригласили отца Лукиана (†1655), наместника расположенной неподалеку Лукиановой пустыни. После восстановления Успенской церкви и постройки келий в монастыре появились первые монахини.

Расцвет обители Успения Пресвятой Богородицы, поднявшейся из руин, начался при ее втором духовнике и строителе монастыря иеромонахе Корнилии (†1681), осуществлявшем попечительство и духовное окормление сразу двух монастырей — Успенского и Лукианова. Именно под его началом был разобран «кровопийственный град» Грозного — царские дворцы и терема — и возведены стены монастырской ограды, угловые башни, хозяйственные постройки и новые храмы, заложен первый этаж келейного корпуса.

Два с половиной столетия возносили хвалу Господу насельницы Успенского женского монастыря. В обители останавливались сестры Петра I Мария и Феодосия, навещавшие царевну Марфу Алексеевну, а сам он скрывался в монастыре. Во время стрелецкого бунта 1689 года сюда будущий император сослал свою первую жену Евдокию Федоровну, и здесь же, за монастырскими стенами, жила его дочь — будущая императрица Елизавета. Монастырь являлся не только обителью Божией для бедных вдов и девиц, но и своего рода царской тюрьмой для попавших в немилость у сильных мира сего.

В подклете Троицкого собора, под алтарем, стоят семь белокаменных надгробий, под которыми покоится прах преподобного Корнилия и генерала И. И. Бутурлина — сподвижника Петра I. В подклете церкви Сретения Господня покоились останки двух царевен — Марфы и Феодосии, но в наши дни беломраморные саркофаги, одиноко и забыто стоящие в пустом подвале отданного под музей храма, пусты.

А ведь когда-то на их гробницах горели неугасимые лампады и в церкви постоянно служились панихиды по ним.

Что же случилось с местом царского захоронения? И почему память о схимонахине Маргарите предана позорному забвению?

А случилось то, что бывает, когда люди перестают чтить заповеди Божии: портрет украли, а священные останки просто изъяли за ненадобностью... Уж очень старалась безбожная власть изгладить следы монастырской жизни на этом историческом месте.

Александровский историко-архитектурный музей, занимающий в настоящее время большую часть бывшего монастыря, является фактическим хозяином бывшей церковной собственности, и его руководство нисколько не смущает, что в храмах, находящихся на его территории, происходят не церковные службы, а светские экскурсии, что храмовая утварь, экспонирующаяся в них, взята из разоренных обителей, что многочисленные иконы, которыми владеет музей, предназначены не для праздного «осмотра», а для молитв. Со справедливой обидой звучат слова настоятеля собора отца Георгия: «Мы не собственники, а арендаторы, но мы благодарим Бога за то, что, хотя Троицкий собор нам юридически не принадлежит, все же он не разрушен, как могло

быть. А ведь как обидно бывает, когда община верующих буквально из руин поднимает храм на свои средства, а потом арендует его у государственного собственника...»

Вот что рассказал старший научный сотрудник музея А. Масловский — человек не только сведущий в своем деле, но и с уважением относящийся к церковному достоянию — о том, что произошло с иконами XVII—XVIII столетия, переданными музеем в арендном порядке в конце 40-х годов Троицкому собору, в котором тогда возобновилось богослужение.

«К сожалению, находясь в храме, иконы эти долгое время не реставрировались, а лишь обновлялись,— говорит А. Масловский.— В приходе менялись старосты, менялись и настоятели. И должного порядка не было. Постепенно иконы портились. Поэтому музей вынужден был взять некоторые из них обратно. Это прежде всего «Спас в Силах», иконы «Сергия Радонежского» и «Стефана Махрищского» — все работы XVII столетия. Посмотрите, в каком состоянии находится храмовая икона «Явление Богоматери Преподобному Сергию»... Ее давно пора реставрировать. Правда, с назначением в настоятели отца Георгия отношение к церковному имуществу улучшилось, многие иконы теперь направляются на реставрацию вовремя. И все же уследить за всем, видимо, не удается: много забот другого характера. Вот почему я против того, чтобы ценные иконы были в храме. До лучших, разумеется, времен...»

Пройдясь по выставочным залам, расположенным в Покровском храме Страстей Господних и Марфиной палате, можно убедиться, что десятки икон старинного письма, отреставрированные музеем в 60-е годы, находятся в хорошем состоянии. Но снимает ли это проблему их дальнейшей жизни? Неужели они так и будут служить экспонатами для людей, далеких от веры, и помогать музею стяжать известность и славу, не им заслуженную?

По мнению Масловского, перед музеем стоит и более серьезная проблема — исследование территории кремля.

Не знаю, удастся ли осуществлять научные исследования монастырской территории, когда она вновь отойдет Русской Православной Церкви, но верю, что рано или поздно монастырю быть на этом священном месте.

В 1968 и 1970 годах здесь работали две экспедиции. Что же они нашли? Остатки палат Василия III и Ивана Грозного, подтвердив тем самым детали изображения царского двора на гравюре Ульфильда. Интересных вещевых находок не было. Сколько же еще потребуется государственных средств и времени, чтобы обнаружить в земле интересный для науки объект или прекрасную безделицу, которую любовно очистят, опишут и... поставят в длинный ряд таких же «исторических» безделиц.

«Стоит задача восстановления и очищения души человеческой,— говорит епископ Владимирский и Суздальский Евлогий.— А ведь храм души дороже и святее храма каменного. Восстановить сначала себя, углубиться в духе, а все остальное приложится...»

«Падшее естество любит себя и любит мир сей, а Евангелие требует самоотвержения и любви к Богу,— писал последний старец Оптиной пустыни иеромонах Никон (Беляев)[2].— Поэтому согласия между ними не может быть никогда. Это несогласие между ними заключается во всех отношениях, во всех вопросах жизни и нравственности». Примеры этого несогласия или борьбы — на каждом шагу. Вот один из них, непосредственно касающийся судьбы Успенского монастыря.

Келейный корпус, о котором уже шла речь и который в настоящий момент пустует, во второй раз неожиданно становится предметом коммерческого интереса сильных мира сего. Сначала Министерство культуры РСФСР вознамерилось без согласования с Владимирской епархией устроить на монастырской территории Центр русского фольклора. Благодаря усердию церковнослужителей и общественности города корпус удалось отстоять.

Свято-Троицкий собор Успенского монастыря (г. Александров)

Но над святым местом вновь нависла угроза — на этот раз в лице коммерсанта-миллионера из Греции. Огромное помещение келейного корпуса, расположенное в столь знаменитом месте России, с его точки зрения, очень удобно для организации на древней земле международного туризма. Продав его за валюту, по мнению бизнесмена, город получил бы блестящую возможность благоустроить запущенные дороги, построить современные очистные сооружения... Можно представить, какие последствия имел бы этот кощунственный акт продажи...

К счастью, есть в нашем больном обществе и нравственно здоровые силы, готовые отстоять духовные ценности. В Александрове это вновь созданный комитет по культуре и духовному возрождению горсовета, клуб «Отечество», общество «Классика». Люди, объединившиеся в них, хорошо понимают необходимость возрождения религиозных начал, духовного просвещения.

Недавно члены клуба «Отечество» обратились к александровцам с призывом начать сбор средств для возрождения древнего монастыря.

Хочется надеяться, что этот призыв найдет отклик у всех честных и совестливых людей древнего и славного города, этого уголка православной России, скрывающего за музейными стенами живой образ святой обители.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Куницын М. Н. Александрова Слобода. Ярославль, 1976, с. 16.

[2] Иеромонах Никон (Беляев). Завещание духовным детям. Куйбышев, 1990, с. 9.

Г. АРХИПОВ

Мученики и исповедники

Судьбы оптинской братии и шамординских сестер в годы советской власти

Отче, отпусти им: не ведят бо что творят (Лк. 23, 34)

«Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейство ближнего прощать
И крест тяжелый и кровавый
С Твоею кротостью встречать»

(Из стихотворения великой княжны Ольги Николаевны, дочери последнего русского царя)

Среди оптинских отцов и братьев, переживших разгром родной обители, есть те, о ком сохранилось достаточное количество материала для жизнеописаний: отец Никон (Беляев), схиархимандрит Севастиан (Фомин), иеромонах Тихон (Лебедев) и некоторые другие оптинцы послереволюционной эпохи. Но, кроме них, были незаметные мученики и исповедники, честно исполнившие свой долг верности Сыну Человеческому и не подозревавшие о собственном подвижничестве — для них это было естественно, как дыхание. Об этих подвижниках, число коих, как песок морской, мало кто слышал, да и известно о них немного: о ком-то строчка, о ком-то абзац, о ком-то из уст в уста передаваемый рассказ, за десятилетия превратившийся в легенду. Многие из них, как выяснилось впоследствии, были тайными монахами, скрывая свои подвижнические труды от окружающих. Да будут сегодня помянуты и скромные подвижники дней сих!..

После закрытия Оптиной пустыни и Шамординского монастыря многие монашествующие обрели пристанище в Козельске, где продолжали вести строго иноческую жизнь. Вскоре начались аресты. К началу тридцатых в городе оставался лишь один престарелый иеромонах Иосиф (Полевой), да и тот вскоре умер.

Часть оптинцев сослали на юг: в Караганду, Алма-Ату, Ташкент. Это отец Кирилл (Зленко) с послушницей Анастасией (Бобковой), духовный сын старца Нектария отец Борис (Холчев), отец Севастиан (Фомин). Других — на север.

Последним оптинским старцем стал отец Никон (Беляев), которому отец Нектарий в 1925 году передал (как и отец Досифей) своих духовных чад. Отца Никона избрали на старчество не собором, как это было принято в Оптиной,— собора больше не было,— но преемственно его назначил старец Нектарий. Отец Никон — последний иерей, совершивший в Оптиной всенощную. Следующее богослужение состоялось здесь лишь в 1987 году.

Вместе с ним был арестован и препровожден в Бутырки человек загадочной судьбы — М. М. Таубе. Михаил Михайлович родился в 90-х годах XIX века в семье обрусевших немцев. Был крещен как православный. В Петербургском университете получил философское и биологическое образование, знал несколько иностранных языков. В 1922 году поступил на работу в музей «Оптина пустынь». Заведовала им тогда Лидия Васильевна Защук (впоследствии схимонахиня Августа, принявшая мученическую смерть).

Михаил Михайлович приехал в Оптину не в поисках утешения. Желая идти узким путем покаяния, он нуждался в опытном духовном руководстве. Его привлекала строгость старца Нектария, и он просит старца принять его в число своих духовных детей. Высокий, худой, всегда грустный, похожий на Рыцаря Печального Образа, Михаил Михайлович много времени проводил у батюшки, лично руководившего его занятиями в библиотеке, тщательно записывая все его поучения. Сегодня большинство записей пропало, сохранились лишь краткие заметки для «Оптинского патерика», так и ненаписанного. Часто выполняя послушание, он готовил доклады на богословские темы и читал их ученикам старца.

Уезжая в ссылку в Холмищи, батюшка благословил Михаила Михайловича окормляться у его духовника отца Досифея. В молодости они оба были под началом у отца Агапита, автора лучшего «Жизнеописания» старца Амвросия. Отец Агапит отказался от старчества, сохранив немногих учеников, среди которых были и эти двое. Продолжая линию старца Нектария, отец Досифей беспощадно смирял своего нового ученика.

В 1927 году М. М. Таубе арестовали вместе с отцом Никоном (Беляевым). Сразу после ареста он облачается в иноческую одежду, которую отныне носит не скрывая. Оказывается, он был пострижен в монашество с именем Агапит, но кем и когда — осталось неизвестно (скорее всего, отцом Досифеем). После тюрьмы и долгого, изнуряющего этапа они с отцом Никоном прибыли в Кемьпункт, где батюшку определили сторожем на склад, а отца Агапита, как физически здорового, посылали в тяжелейшие «командировки» на лесоповал. Сохранилось письмо одного из соузников, где он вспоминает о том впечатлении, которое произвели на него эти встреченные на севере оптинцы.

«Недавно я получил известие о смерти оптинского духовника иеромонаха Никона. Я с ним познакомился на пути в Соловки... С ним тогда был другой монах, тоже Оптинской пустыни, некто Михаил Таубе. Сравнительно молодой человек, интеллигентный, с высоким светским образованием. Они оба были очень хорошего монашеского устроения... Это были люди, так сказать, оптинской духовной культуры. И я был рад такой встрече на том тяжелом пути. Они, эти два инока православных, были первые духовные лица, которых я увидел в своей партии арестантов, направляемых в Соловки... Отец Никон и отец Михаил (отец Агапит)... Как сейчас их вижу! Отец Михаил был высокий худой молодой интеллигентный человек в монашеском одеянии. А отец Никон — немного постарше... Всегда разумные, выдержанные, всегда светлые духом, они были истинные иноки православные... Рад был, что увидел их. И теперь благодарю Бога за эту жизненную встречу...»

Отец Досифей (Чучурюкин) тем временем тоже был арестован и сослан в Тамбов. Отбыв срок, он поселился в Орле, куда к нему приехал освободившийся отец Агапит. Отец Досифей жил очень замкнуто, почти никого не принимал, кроме близких духовных чад, в числе которых был и отец Агапит.

С каторги Таубе вернулся больным. В лагере у него появилась опухоль на языке. Ему несколько раз делали операцию, но метастазы распространялись, и он потерял способность говорить. Несмотря на смертельный недуг, пребывание на севере стало важной школой жизни для отца Агапита, способствовало его духовному укреплению.

В 1937 году отец Досифей был вторично сослан. Где и как он окончил жизнь — неизвестно. Отец Агапит остался совершенно один и тяжело заболел. Он договорился с жившей рядом старушкой, что, когда ему станет совсем плохо, он постучит в стенку.

Однажды соседка вошла и увидела, что умирающий лежит на постели и с невыразимой любовью смотрит на икону Божией Матери. Его дыхание становилось реже и реже, пока не прекратилось совсем... Случилось это незадолго до войны.

В молодости Михаил Таубе подавал большие надежды, все в Оптиной ожидали, что он станет крупным богословом. Но не такое поприще было уготовано ему Господом — судьба страдальческая, одинокая, сокровенная, полная тайной молитвы за богохранимую Россию и веры в несокрушимую силу Света, который и во тьме светит, и тьма не объяла его.

Одним из келейников отца Анатолия (Потапова) был отец Варнава, в миру Василий. Юношей он работал в угольной шахте. Однажды бадья с людьми оборвалась, и, пока она летела вниз, юноша дал обет принять монашество, если Господь сохранит ему жизнь. Все погибли, а Василию только оторвало ногу. Выписавшись из больницы, он поехал в Оптину пустынь и стал келейником старца Анатолия. Ему было 20 лет. Всю оставшуюся жизнь он ходил на деревянном протезе. Оптинцы часто вспоминают в своих записках хромого отца Варнаву, такого же приветливого и улыбчивого, как и его старец.

Другой келейник батюшки, отец Евстигней, бывало, говорил: «Что это вы, батюшка, все таких себе берете малограмотных? Отец Варнава больной, я неученый, некому будет вас заменить». Старец смеялся и ничего не отвечал — знал, видно, что замена найдется.

После разгрома Оптиной отец Варнава, уже будучи иеромонахом, служил в ленинградском пригороде. По воспоминаниям духовной дочери, роста он был высокого, волосы черные, с проседью, глаза его казались огненными. «Великого духа инок и служитель Христов, весь он жил в Боге,— пишет она.— Страсти были умерщвлены послушанием и постом, бдением и молитвой. Исповедовал он необыкновенно, мне всегда чувствовалось, что исповедь принимает сам Христос. Разрешал он с такой властью, что душа трепетала от духовного счастья»[1]. В 1937 году отца Варнаву арестовали и замучили в северных лагерях. Применяли пытки, заставляли на морозе и ветру стоять без шапки. Он заболел менингитом и скончался, не приходя в сознание.

О некоторых оптинцах сохранились скупые сведения по общей схеме: после закрытия монастыря жил в Козельске, сослан, умер в ссылке (иногда расстрелян). Никакие дополнительные обстоятельства жизни этих мучеников пока неизвестны. Почтим их имена: иеромонах Геронтий (Ермаков), отец Георгий (Попов), монах Памва, иеродиакон Серафим (Гущин), иеромонах Иоанн (Жирнов). Другие, отбыв ссылку, возвращались в Козельск: иеромонахи Савватий, Спиридон и Пантелеимон — казначей и фельдшер Оптиной пустыни, ездивший со старцем Варсонофием в Астапово к умирающему Толстому. Судьба одного из вернувшихся была поистине трагична.

Иеромонах Аифал (Панаев) был редкостно скромным человеком. Все знавшие его отмечают идеальное послушание и поразительное смирение этого инока.

В конце 20-х годов отца Аифала сослали в Сибирь. Отбыв срок, он не захотел возвращаться в мир, ощущая в себе стойкое, решительное противление этому шагу. Больше года добровольно оставался он на месте ссылки. Близким же писал, что страшится возвращения в безбожный мир, где ему при его строгом монашеском устроении найти свое место будет трудновато. Но родные настаивали, сняли ему комнату, и он решился. Поговел, написал письмо отцу архимандриту Исаакию II, жившему в то время в городе Белеве, попросил благословения и, помолившись, двинулся в путь. Предчувствие не обмануло отца Аифала. В поезде его ограбили, а потом на полном ходу вытолкнули из вагона. Железнодорожники подняли окровавленного человека и удивились, что его немеющие губы не переставая шепчут имя Божие. Через несколько часов отец Аифал скончался в больнице. Погребение было совершено по монашескому чину.

О мученической кончине отца Аифала поведала женщина удивительной судьбы — мать Амвросия (Александра Дмитриевна Оберучева). Сильнейшей стороной ее воспоминаний являются яркие образы людей, встречавшихся ей в жизни, а также записи бесед с ее духовным отцом Никоном.

Во время первой мировой войны Александра Дмитриевна работала военврачом. Вместе с ней на Западном фронте воевал ее брат, Михаил Оберучев. Однажды он сказал ей: «Саша, мы видели за это время столько страданий, что жить обычной жизнью уже нельзя: поступай в монастырь». Это было как бы его завещание. В 1917 году в Ревеле на Крестопоклонной неделе он пошел в церковь на вынос креста и не вернулся: кто-то смертельно ранил его на паперти. Он оставил жену, дочь Женю и сына Всеволода. Когда Александра целовала покойного брата во время погребения, то почувствовала исходящий от него душистый аромат.

Тело Михаила Оберучева положили в цинковый гроб, и Александра Дмитриевна повезла его вместе с убитой горем вдовой и плачущими детьми в Оптину пустынь, потому что больше ей некуда было идти. «Мученика примем»,— сказал отец архимандрит Исаакий II и лично указал место захоронения, не ведая, что через десять с небольшим лет он сам станет мучеником. Убиенного раба Божия Михаила предали земле, возле могилы отроковиц Веры и Любови Ключаревых, в имении которых основан Шамординский монастырь. В записной книжке этого времени у Александры Дмитриевны сохранились чьи-то слова: «Ни у кого уже нет на душе ни негодования, ни протеста. Сердце высохло и молчит, и только безнадежно мыслящий разум тупо смотрит вперед в темноту, ожидая последнего рокового удара»[2]. На фоне такой общественной атмосферы и просияли исповедники и мученики Христовы, не последнего удара ожидающие, но Креста, за которым неизбежно последует Воскресение.

Старец Анатолий (Потапов) направил Александру Дмитриевну в Шамордино, прибавив: «Благославляю тебя лечить всех женщин, которые к тебе обратятся». Так она понесла в обители послушание врача. Через два года, в 1919 году, тайно пострижена в мантию с именем Амвросия.

Мать Амвросия подробно описывает шамординскую жизнь первых послереволюционных лет. Благодаря ей мы узнаем совершенно неизвестные нам грани этой жизни. Например, в Шамордине была «молчанка» — домик, названный так старцем Амвросием и построенный по его благословению, где жили сестры, взявшие

на себя подвиг молчания. После 1917 года там жили мать Елизавета, впоследствии казначея, и ее прислуга Груша, впоследствии мать Арсения, в полной нищете скончавшаяся в 1940 году в Козельске. Обитательницей домика была также Мария, бывшая учительница детей Льва Толстого — светская, образованная, увлекавшаяся «французской революцией» и вот теперь ушедшая в молчальничество. Впоследствии она станет схимонахиней Анатолией. Мать Елизавета и мать Анатолия представляли собой как бы живую летопись Шамордина. Они помнили первую настоятельницу Софию, батюшку Амвросия. Однажды мать Амвросия (Оберучева) поздно вечером шла навестить больную и вдруг видит, на «молчанку» с небес льется свет, хотя электричества в монастыре не было.

Благодаря запискам матери Амвросии перед нами встает трагический образ последней шамординской настоятельницы матери Валентины, которой, как и отцу архимандриту Исаакию II, пришлось стать скорбной свидетельницей гибели родного монастыря и рассеяния его насельниц. Простая, едва образованная женщина из купеческого звания, она была назначена на игуменство жребием: стоя вместе со всеми сестрами в храме на коленях, она молилась, чтобы Господь послал обители достойную настоятельницу, и когда объявили, что выбор Господень пал на нее, мать Валентина потеряла сознание, считая себя недостойной настоятельского звания и согласившись только из послушания.

В 1919 году, умирая от рака, она призналась матери Амвросии, что приняла тайную схиму, о чем никто не знал, кроме постригшего ее священника, потому что схимонахиня не имеет права стоять во главе монастыря, а бросить Шамордино она не в силах. Схиигумения Валентина похоронена там же, где ее предшественницы,— у алтаря Казанского собора.

Бесконечной вереницей текут перед нами воскрешаемые памятью матери Амвросии тихие, кроткие образы Христовых невест, которые в смирении прошли свой жизненный путь...

После разгона обители мать Амвросия организовала в Козельске женскую общину, где инокини жили по монастырскому уставу. Духовником общины стал отец Никон (Беляев). Мать Амвросия была одной из любимейших его духовных дочерей. Именно ей при последнем свидании он сунул в широкий рукав рясы книгу с мелко написанным на полях «Завещанием», именно ее вспоминал в последний час перед смертью, сокрушаясь, что ее нет рядом. Но обращался он с ней строже, чем с другими сестрами, порой демонстративно холодно и придирчиво, многих это вводило в соблазн, а между тем объяснялось просто: предвидя все, что ей предстоит пережить, духовный отец смирял ее. Впоследствии мать Амвросия поняла, как ей это было необходимо.

После ареста Оберучеву долго держали в Смоленской тюрьме, потом сослали в Архангельск. Оттуда — в знаменитую «Макариху» близ Котласа — город ссыльных, затем в Великий Устюг, где заключенных держали в обращенном в каземат Троицком монастыре. И куда бы ни бросал ее Промысл Божий: в тюрьму, в концлагерь, на лесоповал, глухую северную «командировку», откуда мало кто возвращался и пребывание на которой она описывает с леденящими кровью подробностями,— она никогда не забывала наложенного на нее старцем Анатолием послушания и оказывала медицинскую помощь всем нуждающимся. В ряде ситуаций она поразительно напоминает великую княгиню Елизавету Федоровну, которая, будучи сама смертельно ранена, перевязала голову ближнему...

Вернувшись из ссылки, мать Амвросия жила в Загорске у племянницы Евгении, в военные годы вела скитальческую жизнь. Умерла от кровоизлияния в мозг 27 августа 1943 года. Была отпета по православному обряду, похоронена близ могилы старца Варнавы Гефсиманского. Мир праху ее...

А вот еще одна женская судьба, в которой на первый взгляд вроде бы не было ничего выдающегося. Лейтмотивом этой судьбы было такое утраченное сегодня понятие, как верность. Верность убеждениям, людям, себе — вопреки всему, верность до гроба. Такая верность обретается только в глубинах собственного сердца.

Анастасия Митрофановна Алексеенкова, родом с Черниговщины, приехала в Оптину еще девочкой навестить двоюродного брата — келейника старца Иосифа. Восемнадцати лет постриглась в Шамордине и несла послушание прачки. Отец Досифей стал ее духовным отцом, и в двадцатые-тридцатые годы она была его бессменной келейницей и спутницей. Когда его в 1937 году арестовали, исправно носила передачи, выстаивая у окошечка огромные очереди, пока их однажды не перестали принимать...

В Мариинском распределителе Томской области произошла ее нечаянная встреча с духовной дочерью отца Досифея И. В. Никоновой. Они встретились на кухне. «Только я села на скамью, чтобы чистить мороженую картошку, и вдруг — о радость! — увидела рядом с собой Настю,— рассказывает Ирина Викторовна.— Мы пали друг другу в объятья. Окружающие зэки умилялись и радовались за нас».

Вскоре духовных сестер разлучили: Ирину Викторовну направили в «пошивочный» лагерь Яя Томской области, а мать Анастасию — в инвалидный лагерь на Урале (она была признана нетрудоспособной).

Освободившись, мать Анастасия поехала в Козельск, где вместе с матерью Анной ухаживала за бывшим духовником шамординских сестер престарелым отцом Мелетием. Когда в пятидесятых годах он скончался, переехала в Караганду к схиархимандриту Севастиану (Фомину). Отец Севастиан ее очень ценил и благословил жить в одном доме: «Вот, Наталия,— сказал он хозяйке,— возьми мать Анастасию под свой покров и будешь жить за ней как за каменной стеной».

«И действительно, с тех пор ее молитвами и пожеланиями живу, как за стеной или оградой какой»,— писала та Ирине Викторовне в конце 60-х годов[3]. До семидесятых годов приходили письма из Караганды, а потом перестали. Это могло означать только одно: мать Анастасия отошла ко Господу, чтобы пожать в будущей жизни все, что посеяла в этой...

Есть среди оптинцев и такие, что до конца превозмогли выпавшие на долю их поколения испытания и дожили почти до наших дней. Схиархимандрит Севастиан, под духовным водительством которого прожила последние годы мать Анастасия, в 1933 году был осужден на десять лет. Отбыв срок, он купил домик в Караганде, и к нему со всей страны стали съезжаться лишенные монастырей монахи и монахини. Отец Севастиан всех с любовью принимал, помогая устроиться с жильем. Община стала хлопотать об открытии церкви. В 1955 году разрешение было получено. Отец Севастиан становится настоятелем храма Рождества Богородицы, где служит вплоть до своей смерти († 1966). Иеромонах Рафаил (Шейченко) провел 21 год в ссылках, а потом вернулся в родной Козельск († 1967). В 1978 году на сотом году жизни умер схиархимандрит Амвросий (Иванов), в 1981 году — схиигумен Павел (Драчев). Недавно стало известно еще о двух дотоле сокровенных оптинских монахах, чей жизненный путь

прошел в советское время.

Иеросхимонах Иеремий (в миру Степан) был послушником преподобного Амвросия. После революции, как все, был изгнан из монастыря. Жил в деревне Ливенки Тульской области. Поскольку храмы позакрывали, исповедовал и причащал людей у себя дома. Умер в 1949 году. Завещал похоронить его на мирском кладбище рядом с родителями, предсказав, что на могиле его через полгода откроется источник. Так и случилось. Говорят, чудесная вода бьет из земли до сих пор, но не каждый человек может пить эту воду: грешников от нее с души воротит.

Послушник Евгений незадолго до закрытия монастыря принял монашество с именем Ермоген. Жил в Белеве, первое время требы совершал на дому, а поскольку это было запрещено, жил полулегально. «Спросить, Боже упаси, нельзя было: он жил тайно,— рассказывает А. С. Лукьянова, ставшая впоследствии его духовной дочерью,— а я болела, где тут искать, но делать нечего, ищу. Кому было благословлено — ездили к нему из разных городов. Вдруг меня спрашивают: «Ты корове сено ищешь?» — «Да»,— отвечаю, сама не зная почему. «Это здесь». Толкаю дверь и чувствую: кто мне нужен, живет здесь. И вправду оказалось здесь. Он еще не был схимником. Гонения на него устраивали, а мы все равно ходили. Поисповедует батюшка, а потом велит: иди в Церковь под крест, под Евангелие, чтобы скрыть эту тайную исповедь». Отец Ермоген обладал даром исцелять людей. Один тульский священник до сих пор бережет его подрясник, чтобы отчитывать бесноватых.

Некоторое время он служил в Белеве. «Однажды он вышел с крестом, а я смотрю и глазам не верю: у него за спиной ангельские серые крылышки. А в другой раз вижу: на голове василькового цвета воздух лежит. Господи, думаю, я же недостойна это видеть»[4]. Незадолго до смерти отец Ермоген келейно принял схиму с именем Макарий. В схиме пробыл недолго — 9 недель, как и сам предсказал. Скончался в 1972 году, похоронен на Троицком кладбище.

И наконец, несколько слов о судьбе очень скромной женщины, незаслуженно оставшейся в тени, хотя ее по праву можно назвать оптинской подвижницей,— М. С. Добромысловой, всего год не дожившей до открытия Оптиной пустыни. Ее перу принадлежит «Жизнеописание отца Никона (Беляева)», духовной дочерью которого она была. Над этим жизнеописанием Мария Семеновна трудилась всю жизнь.

Она была хранительницей оптинского духа, который донесен в ее записках до нашего времени. Эти записки — подлинная энциклопедия Оптиной пустыни 20-х годов, содержащая сведения о десятках людей, которые без свидетельства очевидца канули бы во тьму забвения.

М. С. Добромыслова родилась в Козельске в 1900 году, отец ее был учителем, впоследствии принявшим священный сан. Очень привязанная к отцу, Мария после его смерти осталась одинокой в семье. С матерью у нее духовной близости не было, хотя они всю жизнь прожили вместе. В детстве няня часто брала девочку в Оптину, где она воспитывалась у старцев. Как дочь умершего священника Марию Семеновну взяли на казенный счет в епархиальное училище. После этого она закончила Строгановские курсы в Москве.

Когда монастырь стал музеем, сразу поступила туда работать, постоянно жила в ограде, писала оптинские пейзажи. Ей принадлежат радужные легкие акварели старой Оптиной: скит, могилки старцев, храмы, пруд. Когда музей закрыли, переехала в Калугу, работала санитаркой, медсестрой, на скульптурной фабрике. После войны, переболев, получила инвалидность.

Последние десятилетия Мария Семеновна жила только Оптиной пустынью. Читала письма старцев, писала по памяти их портреты, правила и дополняла уже написанную книгу об отце Никоне. Вместе с Надеждой Александровной Павлович и директором Козельского музея Валентином Николаевичем Сорокиным много сил и средств полагала на восстановление монастыря. Валентин Николаевич часто присылал к ней молодых экскурсоводов, которым она рассказывала о быте старой Оптиной, старцах, институте старчества вообще.

Держалась она строго православных взглядов. «Горе человеку, одушевляющемуся безбожным образом мыслей,— записывает она.— Горе народу, в среде которого этот образ мыслей становится всеобщим! История показывает нам более, нежели на одном примере, как неверие и пренебрежение всем священным находились во взаимодействии с нравственным и политическим упадком нации... Такие состояния... были вернейшими предвестниками разложения народа и гибели...»[5]

Семьи у нее никогда не было. В последние годы по мере ухода из жизни старых оптинок не стало и подруг. Мария Семеновна жила очень замкнуто и в результате осталась без помощи, столь необходимой старому человеку. Весной 1986 года она не всегда могла подойти к двери. Ей предлагали переехать в дом престарелых, но она решительно отказалась.

На Пасху навестила ее одна из экскурсанток и, увидев, в каком неухоженном виде лежит Мария Семеновна, рассказала московским христианам. По благословению архимандрита Троице-Сергиевой Лавры Наума за ней был организован уход. Помогать старой оптинке вызвалось человек двенадцать москвичей, которые по очереди на один-два дня приезжали в Калугу. К ним присоединились две калужанки, в том числе К. В. Всесвятская, автор воспоминаний о ее последних днях.

Мария Семеновна сказала, что у нее есть одежда на погребение, и объяснила, где ее найти. Скончалась она 1 июля 1986 года. Когда развернули указанный узелок, обнаружили там все монашеское, только вместо апостольника платочек. Удивлению присутствующих не было границ — Мария Семеновна никогда не говорила о своем монашестве! Позднее открылось, что она приняла келейный постриг с именем Марии Египетской, но в какой именно период жизни, неизвестно. Отпевали ее в Никольском храме. Приехали почти все, кто ухаживал за ней в последние месяцы. Внутренняя жизнь монахини Марии скрыта от нас, но читавшие «Жизнеописание отца Никона» знают, какая духовная мощь крылась в женщине, создавшей эту книгу, какова сила воздействия ее слова. «Мне думается, тебе оттого скучно, что у тебя душа голодает»,— писала она в 1986 году, незадолго до кончины, своему племяннику[6]. Ее душа не голодала никогда, потому что имела Источник Воды Живой, пьющий из которого не мучится жаждой. Более того, обладала властью насыщать души людей посредством аккуратно выводимых на бумаге слов. Остается пожелать, чтобы книга М. С. Добромысловой стала доступной каждому.

Сегодня из славной Оптиной плеяды в живых осталась одна 105-летняя матушка Серафима (Бобкова). Господь судил ей дожить до открытия не только Оптиной пустыни, но и Шамординского монастыря, куда она спустя 72 года вернулась, дабы не распалась связь времен. Возобновленная женская обитель обрела свою хранительницу устоев, держательницу заветов, верность которым показана всей ее долгой жизнью, молитвенницу и печальницу за землю Русскую схимонахиню старицу Серафиму.

Не дожила до открытия Оптиной духовная дочь старца Нектария Н. А. Павлович. В последние годы жизни она

много уделяла внимания и сил Оптиной, которая реставрировалась с 1966 года на средства Общества охраны памятников. Это был самый слабый участок Калужской реставрационной мастерской, и Надежда Александровна переводила сюда все свои гонорары, за исключением тех денег, что предназначались для помощи одиноким братьям и сестрам — схиигумену Павлу, схимонахине Серафиме.

В последнем письме к матушке Надежда Александровна, как всегда, сообщает ей оптинские новости: «На Введенском храме на главном куполе водружен крест блестящий, виден за 2-3 км. Все 5 куполов восстановлены, но на угловых пока запретили ставить кресты. Хлопочем. А внутри — мастерские. Крест воздвигли в день Рождества Пресвятой Богородицы. Над скитом два креста: один на церкви, другой на вратах. Все понемногу реставрируется».

После этого интонация письма резко меняется, и Надежда Александровна сообщает матушке нечто совершенно неожиданное: «Тебе по секрету скажу — никому не рассказывай. На молитве я неожиданно увидела Настю и несколько любящих меня покойных. Они сказали: «Не бойся! Мы тебя встретим и поможем». Был свет и теплота. Настя была светлая, радостная и все улыбалась. Стояла в гробу. Это было от Господа, как мне объяснили, да я и сама так чувствовала. Часто помышляю о смерти и не боюсь, только молюсь, чтоб, если возможно, мне умереть зрячей... Обнимаю тебя, не тоскуй, родная. Нам с тобой уже недолго. Дай Бог, увидимся там. Я приехать к тебе не в силах, а у тебя уже нет сил на поездку в Москву и в Загорск...»

В конце письма уже неслушающейся матушкиной рукой приписано: «Последнее письмо 23 февраля, а 5 марта умерла».

Именно перу Н. А. Павлович принадлежит стихотворение, посвященное оптинским мученикам, обретшим смерть вдали от родных мест. Оно продиктовано автору статьи духовной дочерью отца Досифея И. В. Никоновой. «Теперь можно,— сказала она.— Все, кому это могло повредить, уже умерли». Оказывается, они не доверяли эти строки бумаге и во избежание ненужных осложнений заучивали наизусть.

Пусть это стихотворение прозвучит в память всех оптинцев и шамординок, чья жизнь пришлась на великую смуту российскую, во славу тех, кто остался верен Господу своему в катаклизмах выпавшего им на долю кровавого времени. Сегодня на Руси во множестве возобновляются храмы и монастыри, но возвести стены полдела — должен быть воскрешен несгибаемый дух наших дедов и прадедов, в исповедничестве просиявших, ибо только о таких христианах можно сказать, что они воистину есть соль соли земли.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Игровская А. С. Письмо от 1987 года. Архив Оптиной пустыни.

[2] Мать Амвросия (Оберучева). Очерки. Рукопись. Архив Оптиной пустыни.

[3] Из письма Н. Дорошенко И. В. Никоновой. Архив Оптиной пустыни.

[4] Из беседы с А. С. Лукьяновой 14 июня 1990 года. Архив Оптиной пустыни.

[5] Из последних записок М. С. Добромысловой. Архив Оптиной пустыни.

[6] Добромыслова М. С. Письмо к племяннику Андрею. Архив Оптиной пустыни.

Анна ИЛЬИНСКАЯ

Оптинское подворье в городе на Неве

В 1987 году знаменитая святыня русского народа — Введенская Оптина пустынь была возвращена Русской Православной Церкви. Этот монастырь внес в свое время лепту в духовно-нравственное воспитание и окормление народа. Его значение трудно оценить. С начала прошлого столетия в монастыре жили знаменитые старцы, которые особенно отличались даром прозорливости, врачевания духовных и телесных недугов, милосердия, сострадательностью и любовью к человеку страждущему, смирением, святостью жизни... Знаменитый оптинский старец Амвросий ныне причислен к лику святых.

В XIX веке монастырь оказывал духовно-просветительное влияние не только на простолюдина, но и на творческую интеллигенцию.

Сегодня в самом монастыре и в Иоанно-Предтеченском скиту, а также в женском Шамординском Казанском монастыре, основанном преподобным Амвросием Оптинским, ведутся реставрационные работы. Храмы, корпуса, стены поднимаются из руин, которые оставил после себя воинствующий атеизм. Работа по воссозданию поруганных святынь требует огромных финансовых, физических и духовных сил.

В целях оказания финансовой помощи монастырю по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в городе на Неве открылось подворье Оптиной пустыни, которое будет помогать монастырю в его реставрации.

Подворье имеет храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, заложенный 15 августа 1895 года и построенный в древнерусском стиле по проекту архитектора В. А. Косякова. До сих пор на внешних стенах храма сохранилась уникальная мозаика из поливы.

Церковь закрыли в 1934 году. Прекрасные росписи закрашены, лишь в центральном куполе сохранился Пантакратор.

Общая сметная стоимость реставрационных работ храма подворья (не считая здания) составляет 5 млн рублей. В данный момент таких средств нет. Но чем скорее в подворье начнутся богослужения, тем быстрее оно начнет помогать монастырю.

Финансовую помощь можно направить по адресу: 199034, Ленинград, набережная Лейтенанта Шмидта, дом 27/2, Успенское подворье Оптиной пустыни. Расчетный счет № 48000701023 в Гаванском отделении Ленбанка МФО 171323.

Технологические особенности фрески

Сохранение стенных росписей, выполненных в технике фрески, вызывает особый интерес. Знание основ этого ремесла поможет в сохранении и грамотном обращении с фресковыми росписями.

Фреска выполняется растертыми на воде красками по свеженанесенному сырому известковому слою. Долговечность фресок должна быть равна амортизационным срокам службы сооружений, конструкции которых послужили основанием для фрески. Для этого необходимо, помимо соблюдения техники росписи, исполнять повышенные требования к качеству оснований и их подготовке, к составам и компонентам штукатурных растворов и технике их нанесения, к обработке поверхности верхнего штукатурного слоя, щелочестойкости, светостойкости и дисперсии пигментов.

Фресковую роспись наносят на специальную штукатурку, которую выполняют по кирпичным, каменным и бетонным поверхностям при соблюдении следующих условий:

1. Кирпичные поверхности не должны выделять солей.

2. Кладка должна быть выполнена на известковых или смешанных растворах с применением пуццоланового портландцемента.

3. Бетонные поверхности из обычных портландцементов без специальной их подготовки непригодны для использования под фресковую роспись из-за известковых солей, выделяемых из цементных растворов во время твердения. Непригодны и поверхности из шлакобетона, содержащие сернистые соединения: в этих случаях делают защитную облицовку с укладкой керамических плит с водонепроницаемой изоляцией или воздушной прослойкой между плитами и бетоном или же отделением штукатурки от бетона с нанесением ее на металлическую сетку, закрепленную на каркасе, с обязательным образованием воздушной прослойки 2—3 см между бетоном и штукатуркой.

Поверхности из природного камня — неплотного известняка, туфа, пёсчаника — являются лучшими основаниями для фресок, но и они перед оштукатуриванием должны быть обработаны бучардой для более прочного сцепления.

Для оштукатуривания под фрески применяют известковые растворы с использованием воздушной строительной извести первого сорта с содержанием оксида магния не выше 3 %. Гашеную известь добавляют только после годичного ее выдерживания, а известь — после смешивания с водой до тестообразного состояния — выдерживают не менее двух недель.

Для особо ответственной монументальной фресковой живописи рекомендуется использовать наиболее чистые разновидности извести, получаемые обжигом белого мрамора с содержанием углекислого кальция ($CaCO_3$) около 99—99,5 %. Наполнителем для раствора служит промытый речной песок различного зернового состава в зависимости от назначения раствора.

Раствор для нижнего слоя грунта (части по объему): известь-тесто (влажность 55 %) — 1 часть; речной песок — 3 части.

Способ приготовления этого раствора таков: в известь-тесто вливают воду и во время перемешивания добавляют песок. Перемешивают до однородного состояния. Приготовленный состав допускается хранить не более 2—3 суток, защищая его от высыхания.

Для фресковой живописи применяют природные и искусственные щелочестойкие сухие пигменты. Из природных используют охру светлую, темную и золотистую, охру жженую, мумию светлую и темную, умбру натуральную и жженую, перекись марганца, цветные сланцы разных цветов, цветные туфы — розовые, желтые и красные, коричневую марганцевую, зеленую землю (минерал волконскоит), лазурит, малахит.

Искусственные щелочестойкие пигменты, разнообразные по цветовой гамме, позволяют в значительной степени расширить цветовые возможности фресковой живописи. Так, в живописи этого вида хорошо зарекомендовали себя стронциановая желтая, английская красная, кадмий красный, кобальт синий, голубой и зеленый, ультрамарин (сульфатный), оксид хрома, зеленая изумрудная, кость жженая, марсы разного цвета.

Пигменты должны иметь высокую тонкость помола (дисперсность), обеспечивающую полное обволакивание каждой частицы оксида кальция с последующим образованием сплошной пленки углекислой извести.

Роспись по свежей штукатурке требует быстрого исполнения и исключает возможность вносить исправления в сделанную ранее роспись, поэтому выполнению росписи предшествует ряд подготовительных работ.

После того как решена окончательная композиция росписи и выполнен ее эскиз, делают картон — вспомогательный рисунок, точно воспроизводящий задуманную композицию. Картон переносят на подготовительную поверхность припорохом или калькированием.

Красочные составы для фресковой живописи готовят перетирая на чистой воде необходимые пигменты в примерном соотношении 1:3 (пигмент:вода). Внешний признак рабочей консистенции — стекание с приподнятой кисти однойдвух капель.

Пигменты для составов предварительно смешивают в сухом виде, точно подбирая по массе, до получения необходимого цветного тона, ведя запись цветных компонентов и подготавливая такое количество сухих смесей, которого должно хватить на всю работу.

При фресковой росписи применяют кисти только с мягким волосом, так как жесткий волос разрушает нежную штукатурку, смешивая красочные составы с раствором накрывочного слоя и изменяя цвет.

Накануне росписи, обычно во второй половине дня, необходимый участок грунта, смоченный в течение первой половины дня несколько раз водой, накрывают раствором общей толщиной 10—12 мм, наращивая послойно в два-три приема и отделывая верхний слой затиркой.

На другой день, проверив поверхности накрывки, приступают к росписи. Как только участок росписи, намеченный на день, закончен, приступают к обрезке до грунта излишне наложенного накрывочного слоя точно по шаблону (выкройке) ножом с коротким и острым лезвием.

Отметив по шаблону с некоторым запасом участок росписи следующего дня, по хорошо смоченному грунту наносят накрывной слой, избегая повреждения ранее сделанной росписи, и прикрывают его влажной мешковиной.

Идеально данная технология почти никогда не соблюдалась: росписи могли выполняться в смешанной технике, характерной для древнерусской стенной живописи. По сырой штукатурке наносился подмалевок, потом по просохшей штукатурке темперой заканчивали работу.

По сырой штукатурке, разбавленной охрой, наносился предварительный рисунок. Затем мастер прочерчивал специальным металлическим предметом графью, выделяя черты лиц, контуры фигур, нимбов, архитектуры и складок одежды. Фон покрывался «рефтью» (обычно состоящей из одной части елового угля и двух частей извести) — прием, распространенный в древнерусском искусстве. На «личное» наносился «санкирь» — зеленовато-желтая краска, «доличное» аккуратно заливалось (покрывалось одним тоном).

По просохшей штукатурке темперой окончательно моделировали формы. «Личное» прописывалось охрой по «санкирю» окончательным выделением светлых мест белилами. Серо-голубой фон покрывался синим цветом. Одежды прописывались по отношению к подмалевку более интенсивным цветом; темными линиями прочерчивались складки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архимандрит Серафим. Московский Сретенский монастырь. М., 1985.

2. Воробьев М. И. Росписи собора Владимирской Богоматери Сретенского монастыря и их реставрация.— В кн.: Реставрация и исследование памятников культуры. М., 1975.

3. Сурженко А. Е. Альфрейно-живописные работы. М., 1986.

Г. ВОЛХОВСКИЙ

М. А. Новоселов и его «Письма к друзьям»

Говоря о русском предреволюционном духовном ренессансе, чаще всего имеют в виду происходившее в этот период времени бурное развитие и углубление религиозно-философской мысли. Реконструкция именно этой стороны «серебряного века», связанная с извлечением из забвения имен таких мыслителей, как Бердяев, Булгаков, Карсавин, Флоренский, Франк и другие, идет в течение нескольких последних лет и имеет первые успехи: упомянем, например, издаваемую в качестве приложения к журналу «Вопросы философии» серию книг «Из истории отечественной философской мысли». Но веяние духа, явственно ощущавшееся в начале XX века в России, отразилось не только на творчестве светских философов и богословов, но и затронуло церковные сферы, вызывая оживление церковной мысли, стремление к обновлению церковного управления, усиление церковной издательской деятельности. Одним из активных православных деятелей того времени был известный церковный издатель и публицист Михаил Александрович Новоселов (1864—после 1938).

Путь его духовного развития не был прямым. Он родился в семье известного педагога, директора тульской, а затем 4-й московской классической гимназии Александра Григорьевича Новоселова (1834—1887). Его дед, Григорий Алексеевич (†1893), был священником. Получив под руководством отца прекрасное образование, Михаил Александрович продолжил его затем на историко-филологическом факультете Московского университета. После его окончания в течение нескольких лет он учительствовал в одной из московских гимназий.

К этому времени относится его горячее увлечение идеями Л. Н. Толстого, с которым еще с детских лет он был знаком через отца. «Толстовцем» Михаил Александрович стал неистовым: он упрекал в непоследовательности самого Толстого, советуя отказаться от принадлежавшей ему собственности, переписывал запрещенные произведения писателя, участвовал в их распространении. В конце 1887 года за размножение на гектографе статьи Толстого «Николай Палкин» он даже был арестован, просидел два месяца в тюрьме и лишь в результате заступничества знаменитого автора был освобожден под гласный надзор полиции. Будучи натурой деятельной, Михаил Александрович решил осуществить идеи Толстого на практике и, бросив город и учительство, «сесть на землю». В конце 80-х годов он на свои деньги купил землю в селе Дугине Тверской губернии и создал первую в России толстовскую земледельческую общину, просуществовавшую около двух лет. Но и после ее распада Новоселов некоторое время еще остается в орбите Толстого, сотрудничая с ним, например при оказании помощи голодающим зимой 1891/92 года в Рязанской губернии.

Однако был один пункт в мировоззрении Толстого, принять который Новоселов не мог и в период своего самого горячего увлечения социальными идеями писателя,— это непризнание последним божественности Иисуса Христа. Согласиться с этим «догматом» Толстого и жить в пустом и холодном мире нравственного долга, где нет ничего таинственного и сверхъестественного, внук священника никак не мог, и в итоге трудной и мучительной внутренней борьбы к тридцати годам он все же преодолел соблазн толстовства и вернулся в Церковь.

В ходе своего дальнейшего духовного развития Новоселов сблизился с отцом Иоанном Кронштадтским, со старцами Оптиной и Зосимовой пустыней, изучал творения отцов Церкви и постепенно превращался в твердого в своих убеждениях, сознательного и ясно мыслящего православного христианина. «...Прямолинеен и непоколебим, весь на пути святоотеческом, и смолисто-ароматных цветов любезной пустыни и фимиама «дыма кадильного» ни на какие пышные орхидеи, ни на какие пленительные благовония царства грез не променяет; а вне «царского», святоотеческого пути для него все остальные сферы — царство грез, и их горизонты, глубина и прелести — только «прелесть» (в аскетическом смысле)!» — такую характеристику дает Новоселову его старший современник, друг и единомышленник, философ В. А. Кожевников[1]. «Очень верующий, безгранично преданный своей идее, очень активный, даже хлопотливый, очень участливый к людям, всегда готовый помочь, особенно духовно. Он всех хотел обращать. Он производил впечатление монаха в тайном постриге» — это слова Н. А. Бердяева[2].

Обретя после долгих лет исканий Истину и Бога в лоне Православной Христовой Церкви, М. А. Новоселов посвятил ей всю свою дальнейшую кипучую деятельность. В 1902 году в городе Вышний Волочек, где он тогда жил, Новоселов публикует брошюру «Забытый путь. (В связи с вопросом о характере православной миссии)». В послесловии к этой книге, посвященной выяснению важности личного религиозного опыта в деле богопознания, было сказано: «Идя навстречу пробуждающемуся в нашем обществе интересу к вопросам религиозно-философского характера, группа лиц, связанных между собою христианским единомыслием, приступила к изданию под общим заглавием «Религиозно-философская библиотека» (РФБ) ряда брошюр и книг, дающих посильный ответ на выдвигаемые жизнью вопросы».

Этим выпуском началось издание новоселовской «Библиотеки», тонкие розовые книжки которой вскоре стали известны по всей России. Многие из этих книг были написаны самим Михаилом Александровичем или при его ближайшем участии, другие — его друзьями; некоторые переиздавались 2—3 раза.

Уже название первого выпуска «РФБ» говорило о программе и направлении будущего издательства, желающего привлечь внимание к великим духовным сокровищам, добытым святыми отцами и подвижниками, но забытым и невостребованным неблагодарными потомками.

Главная особенность новоселовских духовно-просветительных брошюр заключалась в том, что они были совершенно свободны от пороков рационалистического или протестантского школьного богословия и обращались к первоистокам христианства, выводя читателя на просторы церковного познания. «Словно живой водой брызнули на сухие богословские схемы, будто в душную атмосферу начетнически-отвлеченной богословско-философской мысли ворвалась вдруг струя свежего и чистого воздуха» — такими словами передавал свое впечатление от новоселовской «Библиотеки» один из современников[3].

В отличие от других широко распространенных серий такого рода (например, от «Общедоступной религиозно-нравственной библиотеки») новоселовские книги не ограничивались некоей вневременной проповедью, но отвечали на насущные духовные запросы, которые Михаил Александрович хорошо понимал.

Говоря об истоках этой чуткости Новоселова к проблемам текущего дня, отец Павел Флоренский указывал на значение (помимо собственного богатого духовного опыта) также и продолжительного личного общения со многими выдающимися современниками (Львом Толстым, Владимиром Соловьевым и др.), которое открыло ему «душу современного русского человека, и притом различных социальных слоев», и называл издаваемую им религиозно-философскую библиотеку «своего рода новым Добротолюбием»[4]. И действительно, эти книги оказывали самое благотворное воздействие на духовное развитие многих людей; в частности, о том огромном влиянии, которое имел на его духовный путь первый выпуск «Библиотеки», свидетельствует нынешний митрополит Сурожский Антоний (Блюм)[5]. Интересно отметить, что именно новоселовские выпуски были (не без Промысла Божиего) последними книгами, которые просматривал в своей жизни (за несколько дней до смерти) Л. Н. Толстой; они так понравились ему, что Лев Николаевич поручил написать своему бывшему другу и сподвижнику письмо с просьбой присылать все вышедшие и вновь выходящие выпуски.

Издательская деятельность Новоселова продолжалась до революции — вначале в Вышнем Волочке, а затем также в Москве и в Сергиевом Посаде. Всего вышло 39 выпусков «РФБ», но, кроме этой серии, выходили и многие непронумерованные книги, на титульном листе которых было обозначено «Издание «Религиозно-философской библиотеки»,— в них обычно разбирались более специальные вопросы (вышло около 20 книг). Наконец, он издавал еще и «Листки РФБ», которые выходили двумя сериями: первая («Семена царствия Божия») состояла исключительно из писаний святых отцов; вторая («Русская религиозная мысль»), рассчитанная на более интеллигентного читателя, содержала размышления о вере и религиозной жизни выдающихся русских писателей и ученых (всего вышло более 80 «Листков»).

Заслуги Новоселова в деле духовного просвещения и христианской апологетики были столь несомненны, что в 1912 году он был избран почетным членом Московской Духовной Академии.

Когда в 1918 году на Поместном Соборе Русской Православной Церкви был учрежден Соборный отдел о духовно-учебных заведениях, который должен был искать новые пути развития духовного образования в стране, его пригласили принять участие в его работе[6].

Но издательская деятельность Михаила Александровича не была единственной в его просветительских трудах. Одной из характерных форм духовной жизни предреволюционного десятилетия было широкое распространение множества различных религиозно-философских объединений (кружков, обществ, братств), на заседаниях которых горячо обсуждались всевозможные проблемы христианского вероучения. Смешанный состав этих объединений (духовенство, философы, богословы, ученые, писатели) давал хорошую возможность для непосредственного диалога между Церковью и интеллигенцией, позволял ставить задачу воцерковления последней. Новоселов придавал большое значение такого рода деятельности, участвовал в ней, начиная с заседаний самого первого из таких объединений — петербургских «Религиозно-философских собраний» (1901—1903 годы), неизменно выступая на них со строго церковных позиций в противовес Мережковскому и Розанову. Участвовал он и в работе Московского религиозно-философского общества (РФО) памяти Вл. Соловьева (1905—1918 годы), возле которого сосредоточились в то время основные силы русской религиозной философии.

Однако атмосфера упомянутых обществ и характер дискуссий на них не удовлетворяли Михаила Александровича. Это были религиозные искания «около церковных стен»[7], а зачастую и в стороне от них, характеризовавшиеся отсутствием духовной трезвости, безответственностью в выражениях, бесцеремонным отношением к высшему началу, декадентской, эстетски-аморальной, «дионисийской» настроенностью. По этой причине Новоселов и круг его ближайших друзей (священники отец Павел Флоренский и отец Иосиф Фудель, Кожевников, Самарины, Мансуров и другие), сложившийся вокруг его издательского дела, организовали свое религиозно-философское общество, скромно названное «Кружком ищущих христианского просвещения». По сравнению с московским РФО «новоселовский» кружок не был столь многочисленным (впрочем, время от времени в нем устраивались и публичные рефераты, которые читались в особняке доктора Корнилова на Нижней Кисловке и на которые собиралось до ста человек), зато его отличало строго церковное направление — он принципиально ставил себя внутрь церковной ограды, пользовался покровительством ректора МДА епископа Феодора (Поздеевского) и духовно окормлялся старцами Зосимовой пустыни. На его заседаниях царила подлинно православная атмосфера. Люди, собиравшиеся на новоселовских «четвергах», стремились реализовать хомяковскую идею соборного богопознания. По свидетельству отца Павла Флоренского, «конечно, московская «церковная дружба» есть лучшее, что есть у нас, и в дружбе это полная coincidentia oppositorum[8]. Все свободны, и все связаны; все по-своему, и все — «как другие»... Весь смысл московского движения в том, что для нас смысл жизни вовсе не в литературном запечатлении своих воззрений, а в непосредственности *личных* связей... В сущности фамилии «Новоселов», «Флоренский», «Булгаков» и т. д., на этих трудах надписываемые, означают не *собственника*, а скорее стиль, сорт, вкус работы. «Новоселов» — это значит работа исполняется в *стиле* Новоселова, то есть в стиле «строгого Православия», немного монастырского уклада; «Булгаков» — значит в профессорском стиле, более для внешних, апологетического значения и т. д.»[9].

Наконец, следует сказать несколько слов и об общественно-политической позиции М. А. Новоселова. Разумеется, он был консерватором, монархистом, признавал религиозное значение самодержавия. Но, выступая против церковного модернизма, против попыток «обновить» Церковь без ясного понимания ее сущности, в духе тогдашнего «прогрессивного» либерализма, Михаил Александрович в то же время был непримиримым противником всякой зависимости Церкви от государства и выступал за реформу церковного управления. По свидетельству Бердяева, «у него не было того клерикализма и поклонения авторитету иерархии, которые характерны для правых течений русской эмиграции. Он признавал лишь авторитет старцев, то есть

людей духовных даров и духовного опыта, не связанных с иерархическим чином[10]. И когда в конце 1911 года разыгралось нашумевшее по всей России дело епископа Гермогена и Илиодора[11] и распространились слухи о возможном рукоположении Григория Распутина, Михаил Александрович выпустил в своем издательстве брошюру «Григорий Распутин и мистическое распутство», где он не только документально изобличает всемогущего «старца» в хлыстовстве, но и обвиняет в попустительстве высших иерархов. «Почему молчат епископы, которым хорошо известна деятельность наглого обманщика и растлителя»,— спрашивал авторитетный в православных кругах издатель-публицист?[12] Разумеется, эта брошюра была запрещена и конфискована еще в листах в типографии, а за опубликование выдержек из нее газетой «Голос Москвы» на последнюю был наложен большой штраф. Эта история получила большую огласку из-за запроса в Государственной Думе о законности карательных действий властей[13].

Приход большевиков к власти лишил Михаила Александровича возможности открытой религиозно-просветительской деятельности. Но и в новых условиях он не перестал работать на ниве церковной — вплоть до своего ареста в 1928 году. Памятником этой работы и являются его «Письма к друзьям», которые он писал с 1922 по 1927 год. Вряд ли следует напоминать, что это были годы, когда Церковь была не только бесправна де-факто, но и вне закона де-юре[14], когда оцепеневшая от страха страна погрузилась в глухое молчание, а за горячее слово о христианской вере можно было заплатить не только свободой, но и жизнью.

Сейчас уже трудно установить, кому предназначались эти письма. Конечно, в число корреспондентов Новоселова наверняка входили некоторые из его друзей — соработников по религиозно-философскому издательству и собеседников по кружку, ищущих духовного просвещения: известно, что большинство из этих людей не эмигрировали после революции. Однако круг читателей «Писем» явно не ограничивался его близкими по прошлой деятельности; иначе было бы непонятно, зачем он повторяет в ряде писем идеи, уже высказывавшиеся им ранее в выпусках его «Библиотеки» и его друзьям хорошо знакомые. Объяснение может быть только одно: эти письма с самого начала предназначались для широкого распространения среди православных людей, то есть, говоря современным языком, для церковного самиздата. Об этом же свидетельствует и тот факт, что уже в 1925 году «Письма» были в первый раз перепечатаны на машинке; «эпистолярная» деятельность Михаила Александровича к этому времени еще далеко не закончилась, было написано только 14 писем, и именно этим объясняется хождение в самиздате сборника из его 14 писем (на этих письмах стоит не только дата их написания, но и дата их перепечатки). Полный сборник из всех 20 писем, очевидно, был перепечатан позже.

Целиком «Письма к друзьям» никогда не издавались. Письма 1 и 2 были опубликованы в парижском журнале «Вестник РХД» (№ 115 и 118), письма 5 (с купюрами идеологического характера), 10 и 14 — в сборнике «Надежда» № 10 (под ред. З. Н. Крахмальниковой). Следует отметить, что письма Новоселова много теряют от такой выборочной публикации, так как представляют собой вполне законченное и внутренне связанное целое. Публикация «Писем» М. А. Новоселова, на наш взгляд, чрезвычайно актуальна в условиях нынешней духовной ситуации в России, для которой характерна расшатанность представлений о сущности Церкви, крайне опасная ввиду реальной угрозы новой церковной разрухи (соблазны перехода в зарубежную юрисдикцию, появление «самосвятов» и т. п.).

Так как письма Новоселова не композиционный прием, но действительно написанные и отправленные сообщения, то понятно, что в них нет безукоризненной последовательности в разработке поднимаемых им проблем. Безусловно, когда друзья Михаила Александровича обратились к нему с просьбой делиться своими мыслями по поводу текущих церковных событий и христианского вероучения вообще, у него возник определенный план бесед о вере и Церкви. И хотя в первой половине своих писем он постоянно отступает от намеченного плана, откликаясь на современные ему явления церковной жизни, но все же постепенно от злобы дня поднимается к систематическому рассмотрению общего учения о Церкви, ее сущности, ее роли в Божественном Домостроительстве.

Первое письмо (7 декабря 1922 года) посвящено актуальной в начале двадцатых годов теме — так называемой «Живой Церкви». Не ограничиваясь характеристикой служителей этой «Церкви лукавствующих», своей деятельностью раздирающих ризу Христову, Новоселов рассматривает вопрос о корнях этого движения в предреволюционный период и отмечает, что уже тогда в горячих дебатах по поводу «возрождения прихода», «обновления службы» и тому подобного не чувствовалось ясного понимания существа Церкви, зачастую допускалась подмена христианского пути жизни либерально-общественным. Уже у тех прежних «наивных радетелей церковноприходского возрождения» (Михаил Александрович называет их «церковными эсерами» в противоположность живоцерковникам — «церковным большевикам») не было ясного понимания существа Церкви; что же до современных обновленцев, то их путь он характеризует словами: *ин путь мняйся благий, а конец его во дно адово* (Притч. 14, 12).

Второе письмо (27 декабря 1922 года) развивает далее мысли о единой истинной Церкви, от которой отпала «Церковь живая». Для уяснения существа Церкви Новоселов привлекает соответствующие места из творений святых отцов и учителей Церкви (свв. Макария Великого, Германа Константинопольского, Мефодия Патарского и Николая Кавасила), а также рассуждения об этом предмете А. С. Хомякова с его различением между Церковью-организмом и Церковью-организацией.

В следующих двух письмах (январь 1923 года) Михаил Александрович временно оставляет тему о природе Церкви для отклика на некоторые весьма злободневные вопросы церковной жизни того времени. Так, третье письмо посвящено практике «общей исповеди», которую он допускает лишь как подготовку к серьезной частной исповеди. В четвертом письме говорится о другой недопустимой даже в условиях разрухи в стране практике: о замене вина, этого узаконенного Словом Божиим и Священным Преданием вещества Евхаристии, различными суррогатами (простым водным настоем ягод, соками, сиропами и тому подобным), в результате чего «великое бого- и тайнодействие подменяется лицедействием».

В 5-м письме (февраль 1923 года) Новоселов возвращается к теме первых двух писем; на этот раз он делится со своими друзьями мыслями о Церкви, извлеченными им из писем умершего в 1914 году князя Д. А. Хилкова, прошедшего в своем духовном развитии (как и сам Михаил Александрович) путь от «ярого толстовца» до горячего апологета церковности. Однако в 6-м письме (апрель 1923 года) Новоселов вновь

«отвлекается» злобой дня и высказывает свое резко отрицательное отношение к затеваемому церковными отщепенцами Собору (проходил с 29 апреля по 9 мая 1923 года). Он указывает на противоканонический характер ряда пунктов опубликованного обновленцами «Положения» о созыве Собора и противопоставляет этим революционным нововведениям лжецерковных реформаторов истинно церковные каноны, являющиеся связующим звеном между Церковью-организмом и Церковью-организацией.

Следующие четыре письма условно можно назвать эсхатологическими; в них рассматривается вопрос о конечных судьбах Церкви и мира. И интерес этот не был чисто академическим; апокалипсические настроения порождала вся окружающая действительность тех лет, которую кратко можно характеризовать как невиданное доселе в истории наступление сил зла. И в 7-м письме Михаил Александрович прямо ставит вопрос: какой смысл имеет допущенный Промыслом Божиим разгул сатанизма на «святой Руси» — разрушение храмов, осквернение мощей, насилия над священнослужителями — словом, открытое, беззастенчивое, наглое попрание всего святого. Ответ на этот вопрос он извлекает из двух литературных произведений, одно из которых принадлежит нашим дням, а другое — седой древности. В первом из них (статья В. В. Розанова «К разрушению Реймского собора») знаменитый публицист, обращаясь к интеллигентам, оплакивающим гибель памятника искусства, но не сожалеющим о разрушении храма народной молитвы, указывает, что раньше прусских ядер собор разрушило общеевропейское равнодушное отношение к религии, и подводит итог: «Бог отнимает у нас то, от чего мы сами отказались и все больше отказываемся». Эти слова Новоселов полностью относит и к новейшим российским событиям и видит в них формулу, дающую ключ к их правильному пониманию. Другое подтверждение той же мысли Михаил Александрович находит в библейском рассказе о гонении Антиоха Епифана (1-я книга Маккавейская), которое было следствием отступления от отеческой веры богоизбранного народа. И сравнивая богоборчество древнее и современное, Новоселов призывает друзей не давать духу негодования и ненависти овладевать их сердцами, не хулить большевиков, помня, что они лишь орудие гнева Божия.

В 8-м письме Новоселов составляет для своих друзей перечень различных пророчеств о конце мира. Он начинает с глаголов Господних (Мф. 24, 3—14; Лк. 18, 8) и апостольских (1 Тим. 4, 1—8; 2 Тим. 3, 1—7; 2 Пет. 3, 2—4; 3, 17—18; Иуд. 18—19), а затем приводит пророчества свв. Антония Великого, Нифонта Цареградского, Тихона Задонского, Серафима Саровского и еще не канонизированных в его время святых епископа Игнатия Брянчанинова, епископа Феофана Затворника и оптинского старца Амвросия. Завершает этот перечень «Повесть об антихристе» Вл. Соловьева.

В 9-м письме Михаил Александрович знакомит своих корреспондентов со сделанными им извлечениями из писем епископа Игнатия Брянчанинова на ту же эсхатологическую тему: охлаждение веры, оскудение святости, отсутствие истинного благочестия, распространившееся отступничество от христианства и Церкви, упадок пастырства, бедственное состояние монашества — словом, уход христианства из мира, подготавливающий путь антихристу. Новоселов отмечает, что пессимистические воззрения Игнатия получили свое полное оправдание и подтверждение в новейшей истории России.

И наконец, 10-е письмо замыкает ряд писем, посвященных эсхатологическим экскурсам и апокалипсическим размышлениям. Новоселов указывает, что крушение православного государства, под крылом которого так хорошо и покойно устроились в сем падшем и греховном мире русские христиане, оказалось для них совершенно неожиданным и вызвало у большинства смятение и растерянность. Между тем сам Господь предрекал своим ученикам страдания и гонения: «будете ненавидимы всеми за имя Мое» (Лк. 21, 17). Размышляя о причинах этой ненависти, о вековой брани тьмы со светом, Михаил Александрович напоминает своим друзьям, что надеяться на успех в этой борьбе можно лишь в случае приятия пути креста, по которому и должны идти все истинные чада Церкви. В первые века христианства этот путь означал мученичество. Но и с утверждением христианства в качестве государственной религии брань с князем мира сего не исчезла, она лишь была перенесена с арен цирков и площадей городов в пещеры и скиты и из видимой сделалась невидимой, но от того не менее тяжкой и мучительной (самоумерщвление и сораспинание Христу). На монашеском поприще победа в этом сражении в течение целых веков оставалась за воинами Христовыми; на мирском же поле брани враг Истины одерживал победу за победой, захватывая все новые позиции в обществе — путем многообразных подделок, имитаций, фальсификаций и компромиссов. Постепенно стало оскудевать и монашество; но поскольку имеется лишь два истинно христианских образа жизни — мученичество как следствие гонений и самоумерщвление как добровольный подвиг, то при отвержении церковным обществом второго (что Новоселов считает характерным для предреволюционной русской Церкви) Божий Промысл спасительно воздвигает первый из них. И Михаил Александрович призывает друзей не кручиниться при виде переживаемых Церковью потрясений и неколебимо верить в благой Промысл Божий — как в личной жизни каждого, так и относительно святой Божией Церкви, Невесты Христовой, в целом.

Вера в промышление Божие о Церкви неразрывно связана с правой верой в саму Церковь — единую Святую Соборную и Апостольскую; этой теме посвящена вторая половина работы Новоселова. В 11-м письме он подробно разбирает сущность православия сравнительно с католичеством (по материалу брошюры Ю. А. Колемина «Авторитет в вопросах веры»). Подчеркивается отсутствие в Церкви общеобязательного внешнего авторитета в делах веры и совести. Непогрешим не отдельный человек (папа) и даже не Собор (который может быть отвергнут Церковью). Непогрешима сама Церковь в ее соборности — союзе взаимной любви, на которой основано познание Христовых Истин. И для Церкви важны не Соборы сами по себе, но соборность как тождественность выражаемых на них свидетельств с верою всего тела Церкви. В заключение письма Новоселов указывает на большой вред от усвоения ложного католического воззрения на иерархию как на непогрешимый авторитет и хранительницу безусловной истины, на нелепость отождествления иерархии с Церковью, особенно опасного в эпоху церковных нестроений и измены Православию со стороны многих обновленческих иереев и архиереев.

В следующем, 12-м письме Михаил Александрович подкрепляет развиваемые в предыдущей беседе мысли суждениями других православных писателей, приводя письмо Ю. Ф. Самарина к баронессе Э. Ф. Раден с одобрительными замечаниями В. С. Соловьева,

а также соответствующие цитаты из сочинений А. С. Хомякова; о том же говорит и Послание восточных патриархов от 6 января 1843 года. Затем Новоселов иллюстрирует высказанные соображения некоторыми церковно-историческими примерами, напоминая историю двух лжесоборов: Флорентийского, принявшего в 1439 году унию с католиками (отвергнутую вначале святым Марком Ефесским, а затем и всей Восточной Церковью), и Константинопольского, созванного в 1345 году против святителя Григория Паламы. В заключение письма православное убеждение, что выразителем истины является весь церковный народ, Михаил Александрович прилагает к современной ему действительности: отвергнув обновленчество в согласии с законной церковной властью и новый календарный стиль — вопреки распоряжениям этой власти, русские церковные люди в обоих случаях явили себя «хранителями веры», действуя и там и тут одинаково православно.

В 13-м письме Новоселов продолжает свои исторические иллюстрации и приводит ряд эпизодов из жизни преподобного Феодора Студита, связанных с его критикой самого императора Византии Константина VI за разорение Божественных установлений о христианском браке (незаконный с канонической точки зрения развод и второбрачие). И вновь один из эпизодов этой длительной и богатой различными перипетиями истории (отложение Феодора от Патриарха, принявшего в общение ранее отлученного пресвитера, повенчавшего Константина) Михаил Александрович применяет к событиям своего времени — намерению святого Патриарха Тихона (к счастью, неосуществившемуся) примириться с главой живоцерковников Красницким.

Наконец, в 14-м письме Михаил Александрович использует для иллюстрации развиваемой им мысли о критерии истины в православии материалы жития преподобного Максима Исповедника, неустанного борца с монофелитской ересью. Сторону монофелитов держали и византийский император, и Патриархи (Константинопольский и Александрийский); их посланцы испробовали все способы воздействия на томящегося в темнице старца, в том числе иронию («значит, ты один спасешься, а все прочие погибнут?») и прямую ложь о том, что монофелитство принято даже в Риме; святой Максим ответил на это: «Если и вся вселенная начнет причащаться с патриархом, я не причащусь с ним» — столь ясно было в нем видение истины и столь сильна вера в собственную причастность Телу Христову. И Новоселов подводит итог: история православия неопровержимо свидетельствует, что нравственная сила одиноких личностей (святых Марка Ефесского, Григория Паламы, Феодора Студита, Максима Исповедника), «являвшихся орудием таинственного Промысла Божия, преодолевала в конце концов канонический авторитет иерархии и давление высшей государственной власти, стоявших на стороне заблуждения».

Последние четыре письма (начиная с 11-го) были посвящены критике католического учения о непререкаемом авторитете в Церкви; но, избегая соблазна католицизма, не вступаем ли мы в безбрежное море протестантски-сектантского субъективизма и лжесвободы? Для того чтобы разграничить формально сходные отвержения папской непогрешимости у протестанта и православного, в 15-м письме Михаил Александрович предлагает вниманию друзей сочиненный им воображаемый диалог между расколоучителем Лютером и верным сыном Церкви преподобным Максимом Исповедником. Этот диалог хорошо передает разницу между настроением протестантизма и духом православия, между самочинием и верностью Церкви. Отсюда Новоселов переходит к вопросу о том, что значит быть верным Церкви в Православии — вопросу, которого не существует ни для протестанта, ни для католика (у последнего он подменяется вопросом о верности папе). Ответ на него Михаил Александрович находит в опыте самой Церкви, в жизни святых отцов и подвижников, которые всегда указывали на предшествующих им отцов как на светочи, озарявшие их собственный путь. Таким образом, верность Церкви для православного ближайшим образом означает верность преданиям святых отцов, которые являются надежным ориентиром, указующим правильный способ разрешения религиозных сомнений. Другим способом преодоления духовных затруднений является молитва, и в заключение письма Михаил Александрович приводит ряд примеров благодатного действия молитвы из житий древних подвижников и из исповеди подвижника современного (епископа Игнатия Брянчанинова).

Но молитва как средство благодатного направления жизни человека в светлую область Христовой Истины имеет силу и действенность лишь при условии его пребывания в Церкви — Теле Христовом, с которым он существенно соединен таинствами. И 16-е письмо посвящено выяснению значения таинств в деле Богопознания, для чего Новоселов, как обычно, привлекает ряд свидетельств святых отцов (святые Марк Подвижник, Макарий Великий, Симеон Новый Богослов, Николай Кавасила и другие). Михаил Александрович характеризует таинственные дары Крещения, Покаяния и Евхаристии как имеющие существенно просветительную силу, рассматривает их как онтологическую предпосылку Боговедения, как гносеологический фактор в процессе познания Небесной Истины.

От таинств Михаил Александрович переходит в 17-м письме к их источнику и рассматривает действие Святого Духа, Его водительство как необходимое условие всякого освящения и просвещения. О том, что именно внутреннее откровение Святого Духа является основным источником религиозного ведения, Новоселов писал много лет назад в 1-м выпуске своей «Религиозно-философской библиотеки» («Забытый путь опытного Богопознания»); здесь же он большее внимание уделяет аспекту соборности в жизни церковного тела. Так, он делает ряд выписок из «Деяний апостолов» для того, чтобы подчеркнуть, что даже ученики Христа, столь обильно приявшие Святого Духа, порой прибегали к соборной проверке истинности своего благовестия (собеседование апостола Павла с апостолом Петром в Иерусалиме и Антиохии и др.). Да, собственно, и сам факт апостольских посланий уже является проявлением соборной природы Церкви, однако авторитетное подтверждение со стороны возлюбленного ученика Господня, конечно, укрепляло братию в том, что им было открыто помазанием Святого Духа. Соборность, обязательность взаимной проверки получаемых каждым откровений, искание духовного согласия друг с другом — все это красной нитью проходит через всю историю Церкви, определяет собой русло Православия. Михаил Александрович называет эту черту Православия — стремление сохранять единомыслие не только с евангельским, но и со святоотеческим учением (так называемый consensus patrum) — святоотечностью и посвящает ее рассмотрению следующее, 18-е письмо (май 1926 года).

Выяснение значения святых отцов в жизни Церкви он начинает с указания на ту большую роль, которую

сыграли святоотеческие писания при выработке определений Вселенских Соборов. Затем он дает сводку возвышенных и торжественных именований, данных для преподобных и богоносных отцов наших церковным богослужением. Далее Михаил Александрович приводит ряд выписок из статьи крупного церковного историка прошлого века епископа Порфирия Успенского, посвященной тому же вопросу о значении святых отцов и исследующей причины, в силу которых именно они являются единственно верными истолкователями и выразителями вечных истин христианства. После этого Новоселов возвращается к вопросу о различии между Церковью-организмом и церковью-организацией (рассмотренному ранее в письмах 2 и 5) и формулирует тезис об их неслиянности и нераздельности; о первом он много говорил в предыдущих письмах, о втором же (их нераздельности) свидетельствует тот факт, что все без исключения святые отцы всю свою жизнь неуклонно держались церковной организации, которой они принадлежали. Михаил Александрович комментирует глубокие рассуждения священномученика Мефодия Патарского о том, что как человек формируется и возрастает в утробе матери, так и новообращенные растут в Церкви, пока и сами не соделываются ею — в том смысле, что при крещении человек вступает в церковь-организацию и лишь по мере своего духовного совершенствования соединяется с Церковью-организмом — Телом Христовым. Эти соображения Новоселов применяет для выяснения роли иерархии в Церкви. Он указывает, что хотя в церкви-организации ее роль является ключевой, но это вовсе не дает ей каких-либо преимуществ в смысле принадлежности к Церкви-организму. Новоселов сопоставляет и анализирует мысли о значении иерархии двух священномучеников, один из которых (святой Игнатий Антиохийский) в своих посланиях высоко поднимает авторитет епископа, что было крайне важно для юной, во многом еще созидающейся Церкви Христовой, а другой (святой Ириней Лионский) в известной степени ограничивал этот авторитет, требуя, помимо преемства кафедр (недостаточность которого обнаружилась в эпоху Иринея появлением лжепастырей-ересиархов), также и преемства Духа. Именно последним определяется русло Церкви — той «златой цепью», звенья которой составляют святые отцы-духоносцы и через которую Благодать Божия, передаваясь от звена к звену, дошла и до наших дней. И вслед за преподобным Симеоном Новым Богословом, которому принадлежит образ «златой цепи», Михаил Александрович подчеркивает чрезвычайную важность для ныне живущих соединиться с последним звеном этой цепи — с ближайшим к нам по времени святым.

В 19-м письме (лето 1927 года) Новоселов делится со своими корреспондентами мыслями о великом значении богоносных отцов, почерпнутыми им из писем святителя Игнатия Брянчанинова, который, как никто другой, подчеркивал спасительность для христианина святоотеческого пути. Конечно, для нас было бы лучше всего иметь святого отца непосредственным духовным наставником, ибо книга, начертанная на бумаге, не может заменить живой книги — человека, ум и сердце которого исписаны Святым Духом. Но по оскудению наставничества отеческие писания становятся для нас едва ли не единственным руководством ко спасению. Чтения одного Евангелия недостаточно: чтобы избежать его ложного понимания и произвольного толкования, следует уделить самое серьезное внимание чтению святоотеческой литературы, позволяющей преодолевать разноголосицу, существующую в христианском мире вследствие уклонения многих христиан от спасительного руководства Церкви. Один из разделов этого письма посвящен также сравнению писаний и общей духовной настроенности восточных отцов и подвижников Западной Церкви; эту тему Новоселов подробно рассматривал ранее в 37-м выпуске своей «Библиотеки»[15].

Заключительное, 20-е письмо было написано Новоселовым в последний день уходящего 1927 года, который в его глазах был для Церкви самым тяжелым из всех предшествующих лет большевистской власти. Кощунственному разгрому подвергся Саров, жестокое опустошение постигло Дивеево. Но хуже того — «накренился и повис над бездной весь церковный корабль»[16]. Неудивительно поэтому, что апокалипсическое настроение вновь овладевает Михаилом Александровичем, и в последнем письме он возвращается к эсхатологической теме, предлагая друзьям конспект статьи профессора Киевской Духовной Академии Н. И. Щеголева «Судьбы Церкви Божией на земле», опубликованной в трудах той же Академии в 1860 году, но весьма актуальной именно в переживаемые дни скорбных испытаний. Статья посвящена церковной историософии; отмечается, что мир доселе жив лишь потому, что его оживотворяет пребывающий преимущественно в Церкви Дух Божий, поэтому человечество должно войти в Церковь, воцерковиться. Исторические пути Церкви и государства могут как сходиться, так и расходиться; история царств есть история путей Промысла Божия, которыми он приводит народы к Церкви и наказывает их за отступления от нее. Пределы Церкви на земле меняются со временем: вначале она есть малое, как горчичное зерно, общество учеников Христа, затем, подобно этому зерну, вырастает в большое дерево, простирающее свои ветви над всеми странами и континентами; под конец мира ее пределы вновь сократятся в малое число верных. Что же касается временны́х сроков, то Церковь останется на земле до тех пор, пока она служит своей цели — спасению всех, кто имеет благоразумие присоединиться к Телу Христову, воспользовавшись предоставляемыми Церковью средствами искупления. Как только на земле не останется ни одного народа, способного хранить и приумножать ее сокровища, Церковь станет не нужна: исполнив свое назначение, она завершит круг земного бытия и перейдет в иное состояние — состояние славы и блаженства; одновременно посредством огня («земля и все дела на ней сгорят») будет обновлена и воссоздана и вся видимая природа. В той неустанной брани с дьяволом, которую от века ведет Церковь (в форме брани с отвергающим ее миром и в форме борьбы со злом внутри каждого), как бы ни были иногда велики успехи князя мира сего, Церковь в истинных членах своих всегда остается непобедимой и таковой вступит и в вечность. И Новоселов завершает свой эпистолярный труд следующими возвышенными словами: «Блажен, кто не отступит от Христа среди тяжких искушений, постигающих Церковь, воодушевляясь участием в ее всемирном торжестве, имеющем открыться по скончании мира».

К этим блаженным мы безусловно должны отнести и самого М. А. Новоселова: буквально через несколько месяцев после написания этих строк он был арестован и вступил на крестный путь истинного последователя Христа — Христова исповедника.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Письма В. А. Кожевникова В. В. Розанову.— Вестник РХД, № 143, 1984, с. 94.

[2] Бердяев Н. А. Самопознание. Париж, 1949, с. 200.

[3] А. Ф. Разные пути.— Таврический церковно-общественный вестник, 1909, № 8, с. 347—353.

[4] Из академической жизни. 1. Избрание новых почетных членов МДА.— Богословский вестник, 1912, № 12, с. 865.

[5] См.: Фудель С. И. У стен Церкви: Материалы и воспоминания.— Надежда. Христианское чтение, 1979, вып. 2, с. 281.

[6] Игумен Андроник. Священник Павел Флоренский — профессор Московской Духовной Академии.— Богословские труды. Юбилейный сборник Московской Духовной Академии. М., 1986, с. 240.

[7] Название одной из книг В. В. Розанова.

[8] Совпадение противоположностей (лат.).

[9] Приведено в статье: Игумен Андроник (Трубачев). Священник Павел Флоренский — профессор МДА и редактор «Богословского вестника».— Богословские труды, 1987, сб. 28, с. 304.

[10] Бердяев Н. А. Самопознание. Париж, 1949, с. 200—201.

[11] Удаление из Петербурга епископа Гермогена (зверски убит большевиками в 1918 году) и состоявшего при нем иеромонаха Илиодора в ответ на их попытку воздействовать на Распутина (получить от него обещание оставить царский двор); при этом епископ Гермоген был исключен из состава Синода.

[12] Новоселов М. Григорий Распутин и мистическое распутство. М., 1912, с. 2.

[13] Родзянко М. В. Крушение империи. Киев, 1990, с. 35—38.

[14] С лета 1922 года, когда ВЦИК издал постановление об обязательной регистрации всех общественных организаций (к которым была отнесена и Церковь), и до получения этой «регистрации» заместителем патриаршего местоблюстителя Митрополитом Сергием летом 1927 года (в связи с его Декларацией о лояльности).

[15] Мистика Церкви. Сергиев Посад, 1914.

[16] Новоселов имеет в виду Декларацию о лояльности Митрополита Сергия и его серьезные уступки государственному безбожию.

Е. ПОЛИЩУК

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Певцы славы Господней

После Троицына дня в украшенный весенней зеленью Троицкий кафедральный собор г. Чернигова вновь пришел праздник: прихожане, богомольцы из других епархий, многочисленное духовенство во главе с архиепископом Черниговским и Нежинским Антонием с благодарностью молились Небесному нашему Владыке, Который сподобил дождаться первого выпуска слушателей черниговского училища регентов-псаломщиков. Слава Богу, и над Черниговской землей после десятилетий непонимания, неуважения и попрания общечеловеческих ценностей взошло долгожданное солнце духовного образования.

Об этом в своем напутственном слове сказал ректор Духовного училища протоиерей Иоанн Фесик: «Слабы мы, люди, но произволением Божиим побеждаются естества уставы. И сегодняшний выпуск не наших рук дело, а перст пресвятой благодати Господней и молитвенного заступничества чудотворца святителя Феодосия. Вот так и в дальнейшей жизни и труде на ниве Христовой придерживайтесь этих христианских правил благочестия».

После Божественной литургии архиепископ Черниговский и Нежинский Антоний в сослужении многочисленного духовенства отслужил благодарственный молебен. Как мудрый отец обратился Владыка к первым выпускникам: «Вы, дети Божии, прибыли сюда немощными, а сегодня — вы церковные певцы, просвещенные богословскими науками и приобретенным духовным образованием. Не растеряйте его. Да не пошатнут вашей веры и звания людей церковных ни гордость, ни сребролюбие, ни лжесвидетельство. Вспомните слова святого Ефрема Сирина о порочности гордыни: «Она уподобляется высокому дереву, которое уже сгнило, и все ветви его поражены, и если кто-нибудь взберется на него, то сразу же упадет с его высоты».

Но самая горячая моя молитва сегодня о том, чтобы лукавый не смог оторвать вас, дети, от тела Матери-Церкви. Да укрепит вас Господь в вере, умножит силы для служения на ниве Христовой, чтобы в будущем вам радоваться и молиться вместе с Ангелами. Аминь».

Слушатели получили в училище определенный запас знаний, музыкальное образование, усвоили нормы церковной жизни, а какой след они оставили после себя? Их пение долго будут помнить и черниговские богомольцы, и множество прихожан Сумской, Киевской и Полтавской епархий.

Богослужения в домах престарелых, детских садиках, на предприятиях умножали их силы. И если хоть одна душа из тысячи слушавших слово Божие и наслаждавшихся пением молодых придет к пониманию жизни во Христе, осознает духовное счастье веры, то это будет для них самой высокой оценкой.

Пчелы ищут золотой мед не на раскрашенном мертвом камне, а на простом полевом цветке. Так и их учили распознавать людей и явления не за внешними формами, а за внутренней сущностью.

Вспомним корифеев украинской духовной музыки М. С. Березовского (1745—1777) и А. Л. Веделя (1767—1806). Оба они уроженцы Черниговской земли, глуховские мещане, учились в Киевской Духовной Академии. Их творчество в области духовной музыки — целая эпоха в мировой музыкальной культуре. Максим Созонтович Березовский, обучаясь в Италии, музицировал наравне с самим Моцартом, вернувшись на родину, нередко голодал и земное свое пребывание закончил в страшной бедности. Артемий Лукьянович Ведель — автор многих церковных хоровых концертов, регент всемирно известной московской капеллы П. Д. Еропкина и любимый ученик Джузеппе Сарти, непризнанный в своем даровании и унижен-

ный в своем величии, умолял Всемилостивого подать ему терпение и силу.

В черниговской духовной школе будущих псаломщиков и регентов воспитывали на подобных примерах из истории, музыки, искусства и живописи. Их учили быть рассудительными и распознавать людей, как завещал Господь, по их поступкам, по плодам их ума и сердца.

Выпускники этого года станут теми животворными соками, которые благодатным звучанием церковного пения утолят духовную жажду сельских и городских приходов. Они, образованные, талантливые, полные сил и желания потрудиться на ниве Христовой, сами станут символами возрождения нашей Святой Церкви. За юными регентами и псаломщиками потянутся такие же юные богомольцы, которых объединяет общая вера Христова, облагораживающее душу пение, понимание духовной красоты и стремление к ней.

Что же вынесли слушатели черниговской школы регентов-псаломщиков за два года учебы? Конечно, можно много говорить о приобретенных знаниях по Священному Писанию, катихизису, истории Церкви и пения, церковнославянского языка. Но главное — учащиеся прочувствовали дух церковный, вросли в практику богослужения, осознали необходимость духовного образования.

Воспитатели старались привить им литургическое чувство постижения красоты богослужения, во время которого должно исполняться данное песнопение, и музыкальной фактуры. Через воспитание в себе хоровой культуры тоже прошли черниговские выпускники. Церковное хоровое пение, просвещенное смиренной верой во Вседержителя, требует послушания, сердечной доброты и душевной нежности. Это не только искусство — это служение Господу. Призри же с Небес, Вседержителю, подай этим юным певцам и чтецам славы Твоей сердечную мудрость и детскую простоту. Ибо им, как тем пчелам, по капле собирать драгоценное миро церковного пения для исцеления безнадежных, скорбных, униженных и забытых. Призри же с Небес, Господи!

З. Г.

Вечная память почившим

Игумен Серафим

В ночь с 1 на 2 февраля 1991 года злодейски убит в своей квартире игумен Серафим, клирик города Москвы. Игумен Серафим (в миру Шлыков Сергей Петрович) родился 17 марта 1958 года в Кемеровской области. Воспитывался в верующей православной семье. Уже в детстве в душе Сергея зародилось желание стать служителем Церкви. По окончании средней школы он поступил в Новосибирский медицинский институт, но проучиться там ему было суждено всего полтора года, по истечении которых он по собственному желанию решился оставить учебу.

Два года прослужил будущий отец Серафим в Советской Армии, а в 1978 году поступил в Московскую Духовную Семинарию, в стенах которой в 1980 году принял монашество и вступил в братию Троице-Сергиевой Лавры. Общаясь с мудрым духовным отцом — духовником Лавры архимандритом Кириллом, он черпал духовные силы к новому служению.

В том же году архиепископом Дмитровским Владимиром (ныне митрополит Ростовский и Новочеркасский) рукоположен во иеродиакона. В октябре 1986 года указом Святейшего Патриарха Пимена († 1990) переведен в Данилов монастырь, где ревностно трудился на благо Церкви.

4 января 1987 года в храме Воскресения словущего на улице Неждановой митрополитом Волоколамским и Юрьевским Питиримом иеродиакон Серафим рукоположен во иеромонаха.

В 1984 году отец Серафим закончил Московскую Духовную Академию и поступил в аспирантуру, но закончить ее ему было не суждено.

В Даниловом монастыре отец Серафим часто служил, исполнял послушание ризничьего, организовал работу просфорни.

С декабря 1988 года проходил послушание в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. В сентябре 1989 года по состоянию здоровья отозван в Москву.

В 1989 году в канун дня памяти (3 марта) святого благоверного князя Даниила Московского возведен в сан игумена, а затем назначен настоятелем недавно открытого храма Рождества Богородицы в Путинках с временным служением в храме Тихвинской иконы Божией Матери в Алексеевском. На этом послушании он пребывал до дня своей трагической кончины.

Память об отце Серафиме надолго сохранится в сердцах его московских прихожан, сестер Горненской обители в Иерусалиме и братии Данилова монастыря. О нем вспоминают как о добром монахе, хорошем организаторе, человеке отзывчивой души.

Отпевание игумена Серафима состоялось в Даниловом монастыре.

Похоронен отец Серафим на своей родине в Кемеровской области.

Святый Ангеле Божий, моли Бога о мне

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня, дорогие братья и сестры, Святая Церковь призвала нас под своды храмов к прославлению святого Архистратига Божия Михаила и всех Небесных Сил. Впрочем, Святая Церковь не только сегодня, но и ежедневно, за каждой Божественной службой, и утром, и вечером, прославляет и возносит свою молитву о даровании каждому члену Церкви *Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших.* «Ангел» в переводе с греческого означает «вестник». Такое наименование усвояется духам бесплотным, духам разумным, духам свободным, обитателям горнего мира — Неба.

Когда мы с вами поем Символ веры, в котором имеются такие слова: *Верую... Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым,* то под миром *невидимым* Святая Церковь прославляет мир духовный: мир незримых для нас святых угодников Божиих и мир бесплотных духов или бесчисленный сонм святых Ангелов. Всемогущий Бог населил Небо разумными его обитателями — Ангелами, чтобы они не только прославляли Его всемогущество, но и были вестниками Его всемогущества и Его всеблагой воли обитателям земли — людям. Ангел — это горний вестник, это дыхание неба, это связующая цепь неба с землей, поэтому и нам, грешным обитателям земли, это служение святых Ангелов роду человеческому должно быть особенно близким и понятным.

Священное Писание в усвоении этой истины идет даже нам навстречу. Оно представляет нам бесчисленные примеры служения святых Ангелов людям: их помощи, ходатайства, заступничества, постоянного и неусыпного бодрствования.

Так, еще в Ветхом Завете Иисусу Навину явился небесный вестник с обнаженным мечом, обещая ему помощь при взятии города Иерихона (Нав. 5, 13—14; 6, 1). Израильскому судье Гедеону Ангел Господень обещал победу над мадианитянами и в доказательство своей помощи и могущества прикосновением жезла попалил дары Гедеона (Суд. 6, 21). Пророку Божию Илие, преследуемому коварной Иезавелью и просившему себе у Бога смерти, Ангел Господень явился и подкрепил его изнемогающие силы принесенной пищей: печеной лепешкой и кувшином с водой (3 Цар. 19, 3—8). Пророку Даниилу, размышлявшему о судьбе иудейского народа, страдавшего за грехи и беззакония отцов, явившийся в чудном видении Архангел Гавриил предсказал, что *по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос* (Дан. 9, 26).

Углубляясь в историю израильского народа, мы снова и снова становимся свидетелями неоднократных явлений небесных вестников, пока наконец не пришло время родиться Спасителю мира. Но прежде один из них — Архангел Гавриил — сообщает великую радость милости Божией, о рождении обетованного Мессии, Иисуса Христа (ср.: Лк. 1, 26—38).

Когда Предвечный Богомладенец родился в Вифлееме иудейском, то Ангел Господень сказал пастухам: *не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь* (Лк. 2, 10—11). И после этого вдруг явилось множество Ангелов и, составив хор небесный, радостно воспели начало примирения человека с Богом: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человеках благоволение* (Лк. 2, 14).

Когда же весть о родившемся Спасителе коснулась слуха Ирода, встревожив его и весь Иерусалим, и когда он стал искать Младенца, чтобы погубить Его, Ангел Господень явился во сне Иосифу и велел ему бежать с Младенцем и Матерью Его в Египет (Мф. 2, 3, 13, 14).

Спустя много времени после смерти Ирода Ангел снова является во сне Иосифу и сообщает ему волю Божию: *Встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца* (Мф. 2, 20).

Ангелы Божии стали свидетелями сорокадневного поста Господа в пустыне и Его борений с искусителем, и когда Он в этом борении вышел Победителем, *приступили и служили Ему* (Мф. 4, 11).

Конец земного подвига Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа также сопровождался явлением Ангела, который *укреплял Его* (Лк. 22, 43) во время молитвы до кровавого пота в Гефсиманском саду накануне Своей крестной смерти.

А кто из нас не знает, что радостную весть о Воскресении из мертвых Христа Спасителя сообщил мироносицам, шедшим ко гробу со слезами любви к своему умершему Господу и Учителю, Ангел Божий: *Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь — Он воскрес, как сказал* (Мф. 28, 5—6).

Или кто из нас не испытывал трепетной радости вместе с апостолами, с благоговением и изумлением взиравшими на Возносившегося Господа, когда два Ангела, указывая на Его славное вознесение, предсказали такое же славное Его Второе пришествие: *Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим в небо* (Деян. 1, 11).

Таковы свидетельства Священного Писания о Святых Ангелах. Святые Ангелы не только провозвестники воли Божией, но и наши помощники и покровители на всех путях нашей христианской жизни. Исполняя волю Божию как *служебные духи* (Евр. 1, 14), Ангелы находятся в самом близком отношении к нам. Уже первые шаги нашей земной жизни проходят под неусыпной бдительностью наших Ангелов Хранителей, которые Богом приставляются с мо-

мента принятия нами Таинства Крещения.

Как любящая мать оберегает свое дитя и спешит предупредить всякий неверный шаг его, оградить его от грозящих ему опасностей, так Ангел Хранитель, незримо сопутствующий нам в нашей жизни, является нашим руководителем и *верным наставником и хранителем душ и телес наших.*

С любовью к Всемогущему Творцу Ангелы соединяют любовь к людям. Как Бог возлюбил нас, отдав *Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16), так Ангелы Хранители любят людей и принимают живейшее участие в спасении человека.

«Все, что есть в нас доброго, чистого, светлого,— говорит один церковный проповедник,— всякая хорошая мысль, всякое доброе движение сердца, молитва, покаяние, добрые дела — все это в нас рождается и совершается по внушению незримого Ангела Хранителя.

Действуя через нашу совесть и наше сердце, это он удерживает нас от греха и соблазна, это он помогает нам бороться с искушением, это он внушает нам страх перед тяжким грехопадением. Если мы не слушаемся его голоса и падаем в грехах, он на время нашей нераскаянности отходит от нас, плачет о нас, просит за нас Бога, чтобы Он помедлил со Своим наказанием, заслуженным нами, и в то же время не перестает стучаться в нашу совесть с целью пробудить покаяние».

«Что ты стоишь здесь и плачешь?» — спросил однажды преподобный Нифонт юношу, стоящего в дверях одного дома и плачущего. «Я,— отвечал юноша,— Ангел, посланный Господом охранять человека, который пребывает уже несколько дней в сем непотребном доме, стою здесь потому, что не могу приблизиться к грешнику, плачу оттого, что теряю надежду привести его на путь покаяния». Так скорбит и плачет о нас наш Ангел Хранитель, когда мы предаемся грехам. Так радуется любящий нас Ангел Хранитель, если мы отвращаемся от всякой скверны, искренне и чистосердечно раскаиваемся и предаемся плачу и сокрушению о своих грехах.

Наставляя и вразумляя нас в течение всей нашей жизни, скорбя и плача, если мы впадаем в грехи, и радуясь нашему обращению, Ангел Хранитель будет сопутствовать нам и в загробной жизни, когда настанет час расстаться с земной и перейти в Жизнь Вечную. Там, за гробом, где уже нет места покаянию, а только наступит справедливое мздовоздаяние за все наши земные дела, Ангел Хранитель не оставит души нашей, но будет стараться защитить ее и просить у Судии помилования. Все то доброе и все то хорошее — даже чаша холодной воды, поданная нами с любовью нашему ближнему во имя Господне,— все это вспомнит наш Ангел Хранитель, чтобы только спасти душу, которая была ему вручена Богом при Святом Крещении.

Чтобы нагляднее представить, до какой степени простирается забота Ангела Хранителя о спасении души грешника, приведем пример из одной духовной книги. При царе Маврикии жил свирепый и жестокий разбойник. Не находя возможности поймать его, царь решился употребить противоположное средство — милость и послал к нему свой крест со словами: «Не бойся». Этот необыкновенный поступок царя настолько тронул сердце разбойника, что он раскаялся. Вскоре он заболел. Во время болезни он увидел во сне Страшный Суд. Проснувшись, он почувствовал приближение смерти и, ужаснувшись своих грехов, стал с горькими слезами просить прощения.

Когда он умер, то бесы стали притязать на душу разбойника, держа в руках список его грехов. Два Ангела с весами в руках недоумевали: «Что мы положим на свою сторону? Нет у нас ничего, ибо только десять дней прошло, как он перестал убивать, не положить ли вот только разве плат, смоченный слезами его, которые он проливал перед смертью?» И положили. О бездна милосердия Божия! Плат перетянул все грехи разбойника, и хартии бесов исчезли, Ангелы спасли душу умершего.

Так любят нас наши Ангелы Хранители и так заботятся о нашем спасении. Прославляя святых Ангелов, наших всегдашних защитников и хранителей, будем, дорогие братья и сестры, достойны их святой любви к нам. Будем почаще заглядывать в тайники нашего сердца и очищать его искренним покаянием. Будем молиться вместе со Святой Церковью, призвавшей нас сегодня на этот праздник святых небожителей: *Ангела мира, верна наставника, хранителя душ и телес наших,* подай нам, Господи! Аминь.

Епископ Ижевский и Удмуртский ***ПАЛЛАДИЙ***

Слово в день памяти преподобного Паисия Величковского

Возлюбленные отцы, братья и сестры!

Промыслительной волей Божией вся Полнота Русской Православной Церкви — архипастыри, пастыри, боголюбивая паства облагодатствованы особой духовной отрадой. Сонм подвижников Святой Руси у Престола Божиего недавно восполнился новыми светильниками и усердными молитвенниками за нас и грядущих боголюбцев земли нашей пред Богом, благодатно свидетельствующими о неистощимом действии Святого Духа в нашей Святой Церкви, Который, по свидетельству святого апостола Павла, *поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова* (Еф. 4, 11—12).

Сегодня, в Духе Святом торжествующе, наша Святая Церковь благоговейно чтит память одного из них — великого подвижника, учителя и наставника иноческого подвига преподобного и богоносного отца нашего схиархимандрита Паисия.

В Священном Писании говорится: *Премудрость возвышает сынов своих и поддерживает ищущих ее: любящий ее любит жизнь... Любит Бога... и, куда бы ни пошел, Господь благословит его* (Сир. 4,

12—14; 1 Кор. 8, 3). Эти слова как нельзя лучше характеризуют подвижническую жизнь боголюбивого старца Паисия.

Преподобный авва Паисий (в миру Петр Величковский), сын полтавского православного священника, избрал свой подвижнический путь в чрезвычайно тяжелое время для Правобережной Украины. Уния, принявшая на Замойском Соборе в 1720 году все особенности исповедания Римской Церкви и подогреваемая фанатизмом латинских иезуитов против Святого Православия, проходила опустошительным ураганом по всей Правобережной Украине и в угоду поддерживавшим ее польским магнатам огнем и мечом сносила с лица нашей земли православную веру, добиваясь своих успехов через кровь и слезы нашего православного народа. Православные храмы на оккупированной Украине, особенно на Галицкой земле, или превращались в униатские, или закрывались и стирались с лица земли, о чем убедительно свидетельствуют руины былой славы Манявского скита, насчитывавшего под своим духовным окормлением около пятидесяти православных монастырей, другие поруганные святыни. Насельники этих монастырей, которых принуждали принять унию, спасались бегством из родного края. «Трудно вообразить,— пишет в своей «Истории Русской Церкви» архиепископ Черниговский и Нежинский Филарет (Гумилевский; † 1866),— все жестокости, какие в то время причиняли православным. Православных священников привязывали к столбам, били плетьми, сажали в тюрьмы, морили голодом... Православный народ, как овец, гоняли в костелы или в униатскую церковь. Во время чтения Евангелия входил в православный храм приказчик, бил народ плетью и гнал его, как скот из хлева».

Смерч униатской стихии на Украине коснулся и святых православных монастырей, где юный Петр (в рясофоре Парфений — Платон) начал свой подвижнический путь. Ему, как и многим другим пустыннолюбцам, пришлось бежать с родной земли в Заднестровье и там искать духовного убежища под покровительством молдавских православных воевод. В январе 1768 года епископ Переяславский Гервасий (Линцевский; † 1769) писал в Синод: «Ярости и свирепства униатов не утишаются, но паче восстают... Православный народ находится в такой тесноте и нужде, какая была разве во времена апостольские».

Императрица Екатерина II 19 ноября 1768 года писала о положении Православия в Польше: «Православие там, если не совсем истреблено, по крайней мере несказанно утеснено и, так сказать, из общества и прав гражданских вовсе исключено».

Видя такое попрание православных святынь своего народа, инок Платон «дал обет в своей душе никогда не жить в тех странах, где вера отеческая — православная бывает поругаема католиками и униатами».

Удалясь от своих родных киевских и черниговских святынь, инок Платон вначале достиг Святой Горы Афон, где принял монашеский постриг, а затем и великую схиму с именем Паисий и удостоился рукоположения во священника. На будущего подвижника большое влияние оказали молдавский старец схимонах Василий и другие боголюбцы, прибывшие на Святую Гору.

С течением времени вокруг старца Паисия собрались ревностные пустыннолюбцы, упросившие его стать их духовным кормчим. Слух об их подвижнической жизни распространился по всей Святой Горе, и многие, приходя в Ильинский скит, основанный старцем Паисием, и видя здесь во всем особенное благоустройство: «скромное благоговейное и со страхом Божиим предстояние братии в церкви, тихость чтения и пения, воздержанность в словах, благолепие церковных служб, вне же церкви — рукоделие со смирением и молчанием, всегдашний искренний мир между братиями, взаимную любовь и отсечение своей воли, послушание старцу, соединенное с верою и любовью, а со стороны старца — отеческое милосердие к своим духовным чадам», сами начинали чувствовать желание присоединиться к братству.

Семнадцатилетний подвиг старца Паисия на Святой Горе не прошел бесплодно для афонцев. Личный подвиг и мудрые заветы старца оказали существенное влияние на жизнь и деятельность позднейших святогорцев.

Находясь в священном приюте Божией Матери — Покровительницы Святой Горы Афон, блаженный старец Паисий не переставал скорбеть и молитвенно сокрушаться, слыша о духовном бедствии славянских православных народов. Помолившись и испросив у Царицы Небесной благословения, старец Паисий собирает духовно преданную ему братию из 64 человек, состоящую из славян и молдаван, и переезжает в Молдавию. Вначале они останавливаются в скиту Варзарешти, а затем блаженный старец переходит в Свято-Духовский Драгомирский монастырь на Буковине, основанный в XVI веке. Здесь преподобный Паисий представил молдавскому митрополиту свой первый устав, по которому вся братия проводила свое послушание в повиновении своему старцу.

С переходом Драгомирского монастыря под власть австрийцев, покровительствовавших униатам, блаженный старец Паисий вместе со своей братией переселяется с Буковины в Молдавию: вначале в Секульский, а впоследствии — в Нямецкий монастырь. В силу трагической истории многих православных народов Карпаты, Буковина и Молдова украсились десятками монастырей, в которых объединились в святое подвижническое братство православные болгары, русские, украинцы, венгры, сербы, буковинцы и галичане. Окруженные со всех сторон недругами Святого Православия: турецкими набегами, иезуитско-униатским истребительскими злодеяниями, здесь, под духовным руководством блаженного старца Паисия согреваемые и хранимые Святым Духом, проявились необыкновенной духовной красоты подвижнические силы всего православного содружества, среди которых «под монашеской мантией и веригами схимника равно хранились и кровавое прошлое, и разбитые светлые упования наших боголюбивых предков, изгнанных с родной земли», подвиг которых явился благодатным пламенем духовно-просветительного возрождения среди славянского монашества, особенно среди подвижников нашей Русской Православной Церкви.

Основой духовной жизни собранного преподобным Паисием подвижнического братства является жизнь первенствующей Христовой Церкви, когда *у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее... и*

великая благодать была на всех их (Деян. 4, 32—33). В письме своему другу и ученику иерею Димитрию блаженный старец пишет: «Знай, возлюбленный мой друг, Дух Святой через святых отцов распределил монашеское жительство на три чина: на отшельническое уединенное пребывание, на житье с одним или двумя единомысленными братиями и на общежитие... Во всех этих трех видах монашеской жизни, как установленных Духом Святым, многие святые отцы в совершенстве угодили Богу, просияли, как солнце, духовными дарованиями и оставили нам высокий пример для подражания... Общежительство и святое в нем послушание, являющиеся корнем истинной монашеской жизни... имея одну общую главу — Христа, горя любовию к Богу, к своему духовному отцу и друг к другу... друг друга тяготы нося, друг другу бывая господами и вместе с тем слугами».

Таковы святоотеческие основания монашества, на которых старец Паисий основывает свое общежительное братство. Они сводятся к полной нестяжательности и беззаветному послушанию.

Наряду с заботами о духовном устройстве общежительной жизни боголюбивый старец Паисий как на Афоне, так и в Драгомирском, Секульском и Нямецком монастырях занимается просветительской деятельностью. В это время на Украине появился некий монах, отвергавший умную Иисусову молитву, о которой святитель Марк Ефесский говорит: «Сладостна бывающая в сердце чистая и постоянная память об Иисусе и происходящее от нее неизреченное просвещение». Узнав об этом, старец Паисий написал сочинение об умной молитве, состоящее из шести глав, которое направил заблудшим инокам.

Видя, как среди наших православных народов недругами Святого Православия злоумышленно искажается апостольское и святоотеческое учение, в неприкосновенности и чистоте веками оберегаемое нашей Святой Церковью, авва Паисий в тесном братском сподвижничестве с мыслящими подвижниками других святых обителей, в том числе духовными наставниками знаменитого Манявского скита — цитадели Православия на Галицкой земле, принимает на себя благороднейший труд духовно-просветительской деятельности.

Как на Афоне, так и здесь старец Паисий в основном занимается исправлением славянских переводов. Ежедневные чтения старцем святоотеческих книг, их переводы и собеседования имели огромное воспитательное значение для духовного роста братии. В Нямецком монастыре, ставшем к тому времени центром и светочем православного монашества, а также школой подвижнической жизни и духовного просвещения для православного Востока, многие иноки способствовали возникновению православного старчества и высокой духовно-нравственной монашеской общежительной жизни и деятельности по уставу Паисиевого братства во многих монастырях всего православного славянского подвижничества, особенно в России — в Глинской и Оптиной пустынях, Троице-Сергиевой Лавре, Валаамской, Тихвинской и других обителях. Под воздействием духовно-просветительской деятельности ревностных учеников и подражателей блаженного старца Паисия в наших православных монастырях начался подъем духовной жизни, возросли интерес и любовь к чтению и изучению книг, появились духовно умудренные старцы и настоятели монастырей, хранившие заветы старца Паисия и вводившие в своих монастырях его общежительный устав и порядки монастырской жизни; появились архипастыри, глубоко сочувствовавшие деятельности старца Паисия и оказавшие ему свое покровительство и поддержку.

Большое место в жизни старца занимал ревностный литературный труд. Он переводил творения преподобных Исаака Сирина, Иоанна Лествичника и Макария Великого, святителя Василия Великого и многих других святых отцов. Венцом литературного творчества аввы Паисия является его пятитомный сборник «Добротолюбие», ставший поистине путеводителем для подвижников как православного, так и всего христианского мира.

Особым подвигом старца стала его неустанная забота о беженцах, скрывавшихся в лесах и монастырях Карпат, где они спасались от ярости турок, опустошавших земли Украины. Видя страшную нужду своих единокровных братьев, он всеми способами старался облегчить их положение. Беженцам старец Паисий предоставил половину монастырского общежития, трапезу, окружил их своей отеческой любовью, согревавшей и духовно укреплявшей несчастных людей в годину страшного лихолетья. Святой старец так же сострадательно относился к братии Манявского скита и всем православным беженцам из Галиции, которым удавалось спастись бегством в тяжелые дни опустошения и истребления озлобленными униатами. О них у старца Божия была особая забота. Он размещал их в разных монастырях Молдовы и Буковины. Один из этих гонимых православных исповедников Святого Православия из Манявского скита — монах Венедикт в 1765 году на буковинском берегу Днестра, напротив села Залещик, основал Иоанно-Богословский монастырь, где поначалу жил в холодной скалистой пещере.

Так велик, богат и многогранен подвиг новопрославленного угодника Божия нашей земли, трудами которого, как медом трудолюбивой пчелы, духовно питались и будут питаться многие боголюбцы, жаждущие духовно обогатить свое хождение перед Лицем Божиим, в подвиге исполнения заповедей Божиих обновить свой падший образ.

Необходимо отметить, что авва Паисий отличался необыкновенным даром пламенной, слезной молитвы, во время которой всегда светлое и благолепное лицо старца еще более просветлялось внутренним огнем молитвенного чувства. Впоследствии один из многих подражателей его умной молитвы — святогорский старец Силуан сказал: «Непрестанная молитва приходит от любви, а теряется за осуждение, за празднословие и невоздержание; кто любит Бога, тот может помышлять о Нем день и ночь... кого любишь, о том хочется мыслить, о том хочется говорить, с тем хочется быть. А Господа любит душа, как Отца и Создателя, и предстоит Ему в страхе и любви: в страхе — потому что Господь; в любви — потому что знает душа Его, как Отца».

В образе духовного молитвенного подвига аввы Паисия мы, возлюбленные братья и сестры, наглядно убеждаемся, с каким ревностным благоговением наши святые предки хранили чистоту Святого Православия, с избытком любви к Богу и ближнему своему принесенного ими на алтарь нашей Святой Церкви.

Ныне, вглядываясь в цветущие мирные просторы Днепровского Правобережья и Галицкой земли,

размышляя о святом подвиге преподобного аввы Паисия, невольно вспоминаешь тех, кого в те времена живыми закапывали в землю опустошенных родных степей лишь за то, что они не желали попрать своей православной совести. Какой блистательный и святой пример для каждого православного христианина, особенно для иночествующей братии и нас, пастырей стада Христова,— подвиг их жертвенной веры! Наша Церковь взывает и к нашему пастырскому долгу, ответственности за спасение народа Божия. Ведь все мы призваны не только пользоваться некрадомым богатством веры и славы сих святых подвижников, но и обязаны приумножать таковое своим христианским благочестием в непорочном соблюдении заповедей Божиих, которые для них, по свидетельству Псалмопевца, были *слаще меда... и любимы более золота, и золота чистого* (Пс. 118, 127; 18, 11).

Наш священный долг — бдительно, ревностно и свято стоять на страже Святого Православия, дабы его исконные недоброжелатели, воспользовавшись нашей расслабленной волей и холодным равнодушием, не покушались бы на честь нашей священной истории — святость, веру и чистоту боголюбия верных чад нашей Святой Православной Церкви, лукавым искажением нашего прошлого не опорочили бы священной порфиры нашего славянского православного братства, которое преподобный авва Паисий с такой святой ревностью всячески защищал и, отечески оберегая, укреплял, согревал и слезной молитвой предстательствовал перед Богом за нерушимую сохранность его духовной красоты и непорочной чистоты. Воистину в подвиге веры наших праотцев нам есть чем утешаться перед Богом.

Возлюбленные! Отдадим священную дань спасительному деланию великого защитника Святого Православия и ревностного устроителя и просветителя монашеского общежительного жития, являющегося ценнейшим духовным сокровищем в деле нашего спасения и честью нашей священной истории, которое так благотворно воздействовало на умы и сердца нашего боголюбивого народа, направляя его волю на путь добра и истины. Вспомним назидательные слова новопрославленного старца Паисия, обращенные к нам: «...верные и истинные сыны Православной Церкви, утверждайтесь на недвижимом камне веры, ибо вы имеете... великое множество свидетелей преподобных и богоносных отцов наших... последуйте их святому учению, понуждайтесь душою и телом на всякое дело благое и угодное Богу по силе вашей, при содействии благодати Божией... дабы ваше жительство было тихо и мирно, без всякого смущения, во славу Божию и во спасение душ ваших». Аминь.

Митрополит Харьковский и Богодуховский
НИКОДИМ

Пастырские беседы с детьми

I

БЛАГОЧЕСТИЕ

Ты же, человек Божий... преуспевай в благочестии... Великое приобретение — быть благочестивым (1 Тим. 6, 11, 6)

Милые дети! Самый высокий образец для детства, в котором находитесь и вы, есть Господь наш Иисус Христос. Он для того и сошел с неба, для того и жил на земле сначала как дитя и отрок, а потом как юноша и муж, чтобы всем возрастам, всем званиям и состояниям преподать пример добродетельной жизни и показать истинный путь к небу. Следовательно, Он есть образец и для детского, и для отроческого возраста. Историю детства Иисуса мы находим у евангелиста Луки именно в том месте, где он говорит о путешествии двенадцатилетнего Иисуса со Своими родителями в Иерусалим (2, 40—52).

Евангелие детства Иисуса по справедливости можно назвать вашим, дети, Евангелием. Оно кратко, и это, вероятно, для того, чтобы вы детским умом своим удобнее и скорее могли воспринять его и запечатлеть в своем сердце. Оно кратко, и между тем в нем заключается все, чему хотел научить Иисус детей, что нужно им делать, чего желать и чему подражать. В этом Евангелии к вам приложимо в особенности следующее изречение Спасителя: *образ дах вам, да, якоже Аз сотворих вам, и вы творите* (Ин, 13, 15), то есть Я показал вам пример, чтобы и вы поступали так же, как Я поступил. Как хотелось бы, дети, чтобы этот урок, преподанный вам Иисусом, поглубже запечатлелся в сердцах ваших! Для сей цели я хочу изложить вам это Евангелие в нескольких поучениях, ибо в нем так много содержится хорошего и полезного, что высказать все за один раз невозможно. Сегодня из всего богатого содержания Евангелия хочу выделить только одну добродетель, самую главную, которой прежде всего должны быть научены дети,— это благочестие и набожность Иисуса, Его любовь к храму — дому Божию, к молитве и ко всему, что относится к почитанию Отца Его.

У евреев был закон, по которому все мужчины обязаны были ежегодно три раза являться пред Лицо Иеговы в Иерусалимском храме. Когда мальчик достигал двенадцатилетнего возраста, его признавали уже стоящим под законом, и с этого времени он должен был принимать участие в путешествиях на праздники в Иерусалим. Вот почему и Иисус по достижении этого возраста идет, как видим мы из Евангелия, вместе с родителями в Иерусалим.

Вот и из вас, дети, многие достигли уже двенадцатилетнего возраста, почему и вам нельзя уже теперь отговариваться тем, что вы не можете понимать и исполнять закона Божия. Вам уже сообщено немало знаний из этой области: вы уже знаете вашего Отца Небесного, вы слышали о Его Единородном Сыне, нашем Спасителе и Господе, вы знаете уже, в чем состоит задача и назначение человека, сначала здесь на земле, а потом на Небе, знаете и тот путь, который ведет к счастию и благополучию земному и блаженству небесному. Поистине вы уже не неразумные дети, на вас смотрят, вас судят — и вправе судить — и Бог, и люди.

Значит, вам необходимо теперь уже серьезнее смотреть на себя, необходимо поступать так, как хочет и требует Бог, с полной заботливостью украшать свое сердце добродетелями и делать жизнь приятной Богу и полезной для людей. Но для сего нужна прежде всего та истинная, нелицемерная, чистосердечная набожность, которой больше всего и учит двенадцатилетний Отрок Иисус.

Когда исполнилось Ему 12 лет, говорит Евангелист, Он пошел со Своими родителями в Иерусалим. Обратите внимание на этих трех паломников, совершающих свое далекое и нелегкое путешествие. Взгляните на эту небесную радость Иосифа и Марии, отражающуюся на их лицах, когда их возлюбленное Детище в первый раз совершает с ними это путешествие. Как благочестивы и богоугодны были уже те разговоры, которые вел Иисус с ними на этом пути! Какой любовью к Богу воспламенялось сердце Его, когда Он говорил о Своем Небесном Отце и о Своем счастье в первый раз переступить порог Его дома! Чем ближе подходили они к святому городу, тем сильнее билось Его сердце, исполненное этой священной радостью.

А как Он должен был почувствовать Себя, когда воочию увидел пред Собою этот чудный город с его высоким величественным храмом и тысячи тысяч паломников, со всех сторон вереницами тянущихся к нему, особенно же когда вступил Он в тот храм, где впоследствии должен был торжественно явиться как Мессия на то место, где Ему предстояло встретить упорство и сопротивление, испытать крайнюю ненависть и озлобление, оплакать жалкое ослепление и даже положить Свою жизнь! Вот уже Елеонская гора, вот Голгофа пред Его глазами... Что должен был Он теперь почувствовать? Чувствования, которыми переполнено было в эти минуты Его Божественное сердце, были поистине невыразимы.

Теперь загляните в самый храм и посмотрите на этого Отрока-богомольца! Вот стоит Он рядом с Иосифом и, воздев к небу Свои руки, молится. О, с каким благоговением и умилением молился Он теперь, при первом посещении дома Отца Своего, и с каким благоволением и любовию взирал Небесный Отец на эту молитву Своего Возлюбленного Сына! Вот где высшая школа самой истовой, самой благоговейной молитвы! Она здесь, в этом Иерусалимском храме, у Иисуса, Иосифа и Марии. Все силы души их сосредоточены были на одном — на молитве, на прославлении Бога. Семь дней продолжался праздник, и во все это время Отрок Иисус ежедневно и по нескольку часов находился в храме, не чувствуя утомления. Этого мало. Даже и тогда, когда окончился уже праздник, когда Иосиф и Мария оставили уже священный город, Отрок Иисус все еще остается в храме. Он не может разлучиться с домом Отца Своего; Он еще три дня проводит здесь и этим учит нас, как должны и мы любить дом Божий и как спасительно еще с детства посвящать себя на служение Господу.

По Божественному определению Иисус, отставши от родителей, остается в Иерусалиме, несмотря на то, что Он, по-видимому, делает проступок против Иосифа и Марии и является как бы непослушным родительской воле. Он знал более важную для Него волю Небесного Отца Своего и потому, кажется, и не обратил внимания на Свою мать и праведного Иосифа, чтобы тем и нам дать понять, что и для нас воля Божия должна быть во всем, что касается славы Бога и спасения души, выше и дороже всего. Да, возлюбленные дети, великий и поучительный урок дает нам этот поступок Иисуса. Если бы и ваши родители или кто-либо другой из житейских побуждений захотели отвлечь вас от дома Божия, от посещений богослужения, от исповеди и причащения Святых Таин и вообще от исполнения нравственно-религиозных обязанностей и благочестивых упражнений — не забывайте тогда этого примера вашего Спасителя! Старайтесь и вы в таких обстоятельствах точно и свято исполнять волю Божию и вместе с Божественным Отроком говорить: *или вы не знали, что Мне должно быть в том, что́ принадлежит Отцу Моему?* (Лк. 2, 49).

Так отвечал Иисус Своим родителям, которые в продолжение трех дней с великой душевной тревогой искали Его. Тем более должны мы так отвечать тем, кто старается отдалять нас от Бога, от веры, от Церкви, от молитвы и благочестивых упражнений, от исполнения заповедей Божиих и восстановляет против пастырей и учителей, кои пекутся о душах наших и ведут к исправлению. «Если вы хотите отвратить меня от Отца моего Небесного,— так пусть каждый говорит в подобных случаях,— если хотите разлучить меня с Иисусом, то я должен голоса Бога слушать более, чем вас, и неуклонно исполнять то, что возложил на меня Отец Небесный, как первую и самую главную обязанность».

Но эта первая и самая главная обязанность нашей жизни есть истинное, чистосердечное благочестие. Оно имеет основание в единственном желании чтить Всесвятого Бога и благоугодить Ему. Благочестие есть не что другое, как исполнение великой заповеди: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею ... и всем разумением твоим* (Лк. 10, 27). Оно есть любовь к Богу, любовь к Его дому, любовь к прославлению Его в богослужении.

Благочестие — это далеко не то, чем хочет сделать его безбожный мир, это не ханжество, не лицемерие, не пустосвятство, в которое он желал бы превратить его. Понимая его таким именно образом, нечестивый мир осыпает его своими насмешками и преследует своею ненавистью. Отсюда большей частью и происходит то, что молодые люди стыдятся благочестия и набожности, боясь прослыть чрез это темными и отсталыми людьми. Однако какое это глубокое заблуждение! Истинная набожность (есть, конечно, и ложная набожность, которая не имеет цены) есть черта высокая, достойная всякого уважения. Она должна быть делом каждого христианина.

Она достойна и человека высокообразованного. Что вышло бы из благочестия и набожности, если бы

они пошли против истинного образования? Конечно, если образованием считать то, что под ним разумеют многие молодые люди, то есть чтобы всегда по последней моде одеваться, сохранять изящество в манерах и учтивость в выражениях и больше ничего, то с таким образованием благочестие ничего не может иметь общего. Но оно очень хорошо уживается с настоящим, истинным образованием. Более того, набожность сообщает юноше и девице особенную прелесть, служит самым лучшим украшением их. Благочестивая юность подобна Ангелам, приносящим на алтарь благовонную жертву. Невинное, чистое сердце поднимается к Богу, чистые мысли наполняют душу, и пламя благоговения пылает на ее лице. Смиренная поступь, открытый и ясный взор — все говорит о такой красоте, о таком благородстве души, которое невольно привлекает к себе сочувствие окружающих.

О, если бы наше юношество познало, сколько прекрасного, великого и достойного уважения заключается в благочестии! Оно перестало бы смеяться над ним и само постаралось бы усвоить его и упражняться в нем. Если дорого это качество во всех, то вдвойне достолюбезно и дорого благочестие в юности, и Богу особенно приятно видеть его в юношестве. Юноша своим чистым, невинным сердцем, своей первой любовью может доставить Богу нечто такое, чего Он не находит уже у людей пожилых. И в самом деле, кто хоть раз видел истинно благочестивого юношу, невинную девицу в храме во время молитвы, тот при виде этой умилительной картины, наверное, чувствовал, почему с особым благоволением останавливается взор Отца Небесного на такой юной душе. Ничего не может быть более приятного, как молодость, проведенная в благочестии и страхе Божием. Благочестие облагораживает все существо человека, освящает все его мысли, все стремления и поступки, делает богоугодной всю его жизнь и привлекает на нее Божие благословение.

Полюбите же, дети, это благочестие как основную добродетель вашего возраста и не забывайте о его красоте и достоинстве. Не дозволяйте духу мира вводить вас в заблуждение, когда он старается представить вам благочестивую жизнь в самом непривлекательном виде, как жизнь крайне тяжелую, неприятную, неразумную. Живите всегда по примеру Иисуса, вашего Спасителя и Искупителя, радостью и потребностью сердца Которого была всегда молитва, пребывание в храме Божием, в занятиях тем, что составляло волю Отца Его Небесного. То только и может быть истинно, свято, богоугодно, спасительно и полезно, что Он любит, что Он делает, чему Он учит. Аминь.

II

ПОЛЬЗА БЛАГОЧЕСТИЯ

Благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей (1 Тим. 4, 8)

Когда израильтяне подошли к границам обетованной земли, то тайно послали соглядатаев узнать, какова эта земля. Посланные скоро возвратились назад и принесли плоды необыкновенной величины и прекрасные на вкус. «Земля, хотя хороша и плодоносна,— сказали многие из них,— но она сплошь населена исполинами и окружена крепкими городами. Если мы осмелимся войти в нее, то непременно погибнем». Такими и подобными речами они возбудили против этой земли предубеждение в народе и произвели в нем величайшее волнение. Иисус Навин и Халев, которые были в числе разведчиков, делали все возможное для того, чтобы успокоить народ и вдохнуть в него мужество. Они напоминали ему об обетованиях Господа и о чудесном сокровище, которое Он им даровал. Но неверующий народ негодовал против Моисея, говоря, что он для того и вывел его из Египта, чтобы уморить его в пустыне. Нашлось только двое, которые не роптали против Моисея, и только они одни достигли потом обетованной земли, все же остальные за их ропот и недовольство после сорокалетнего странствования умерли, не увидев ее.

К чему, спросите вы, эта история? Напомнив ее, я вот что хочу сказать вам. Не правда ли, что нечто подобное ей совершается и сейчас пред нашими глазами? Как путник в пустыне этой земли, человек хочет отдаться всецело служению Богу, благочестию и достигнуть этим путем Царства Небесного, которое есть, так сказать, обетованная земля, текущая молоком и медом, то есть благодеяниями Бога. Но вот доходит до его слуха лукавый голос мира, и к нему присоединяются и его собственные страсти, и начинают такого человека запугивать тысячами опасностей и ужасов. «Какая тебе польза от служения Богу, от благочестия»,— нашептывают они. Ужели не видать, как трудно это служение? Это — страна ссылки, каторга, которая ничего не дает своим обитателям, кроме мучения; как невольники, живут они в ней среди постоянных трудов и лишений, без радостей и удовольствий.

И, подобно тем неверующим израильтянам, очень многие поддаются этим лукавым внушениям и в чувстве крайнего недовольства ропщут на тех, которые, освободив их от рабства греху, ведут на путь добродетели; подобно израильтянам, вздыхавшим о котлах и мясах египетских, и они вздыхают об удовольствиях и наслаждениях мира и снова возвращаются ко греху.

Чтобы предостеречь вас, дети, в будущем от такого вероломства и недовольства, чтобы разоблачить всю ложь мира и страстей, я выступаю сегодня пред вами, чтобы с полной уверенностью сказать: только в служении Богу, только в истинном благочестии можно найти истинное счастье — счастье в жизни, в смерти и в вечности.

Ничего нет полезнее благочестия. О нем апостол говорит: *благочестие на все полезно. На все,*— говорит он. Много содержит в себе это слово, и, однако ж, нельзя сказать, чтобы в нем было слишком много сказано. Оно заключает в себе чистую истину.

Благочестие услаждает жизнь. В общении с Богом

есть утешение для всего: оно отнимает у несчастий их горечь, облегчает скорбь; оно успокаивает взволнованное сердце, исцеляет печаль и тугу. Как огонь в зимнюю пору ослабляет силу мороза или роса летом уменьшает палящий жар солнца, так благочестие утоляет жгучую скорбь души. Да, только в скорби и страданиях, только здесь научаешься ценить достоинство благочестивого сердца. Когда посмотрим священническими глазами на отношение людей к этим страданиям, какая громадная разница между человеком неверующим и человеком благочестивым! Неверующий, безбожный человек, который не знает никакого высшего значения и смысла страданий, как терзается и мятется он, когда постигает его какое-нибудь бедствие! Какое обнаруживает малодушие, какое уныние и отчаяние, какое нетерпение и ожесточение, и затем какая следует ужасная смерть! Напротив, как спокойно встречает это бедствие человек благочестивый, во всем признающий действие Промысла Божия и во всем предающий себя воле Божией! Какую обнаруживает он твердость и мужество, какой исполнен он непоколебимой надежды и всецелой преданности! Из уст такого человека нередко можно слышать такие поучительные слова: «Велик и тяжел мой крест! Что было бы со мною при несении такого креста, если бы я не имел веры в Бога и чужд был всякой надежды на Него?» Видите, как полезно благочестие!

Далее, оно придает всей жизни и разнообразным занятиям человека свою цену и свое значение. Уважение и презрение, радость и скорбь, богатство и бедность, покой и труд — все это благочестивый человек приписывает воле Бога и Его премудрым целям. Все, что он ни делает, делает для Бога, и потому всякое его дело, всякое общественное положение, как бы оно ни было мало и ничтожно, является великим, ценным, достойным вечной награды.

Истинное благочестие на все полезно, *ибо*, продолжает апостол Павел, *оно имеет обетование жизни настоящей и будущей*. Оно приносит нетленные сокровища, неземное богатство, благодать, благословение, Божие благоволение, Вечную Жизнь. *Возьмите иго Мое на себе... и обрящете покой душам вашим. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Мф. 11, 29—30). Но ведь так говорит, скажут нам, только Христос Спаситель. Не совершенно ли противное говорит мир?! Кому же верить? Слышали ли вы, дети, когда-нибудь, чтобы человек, предающийся радостям и удовольствиям, сказал: «Никогда и нигде не найти мне, о мире, такого господина, который был бы лучше тебя. Легко и сладко твое бремя, счастливы и жизнерадостны твои слуги. Продолжай поить меня твоею сладостью; моему сердцу никогда не исчерпать чаши твоих наслаждений». Да и сами вы могли ли когда-нибудь сказать это после того или другого удовольствия? Не видите, не слышите ли, спрошу я, как сами поклонники мира жалуются на мир с его удовольствиями? Не подтверждают ли тысячи опытов, что, чем глубже чада мира погружаются в земные удовольствия, тем мучительнее наступает затем для них скука, пустота и томление духа, так что они сами чувствуют себя несчастными и жизнь становится им в тягость? Нам, пастырям, у которых больше возможности видеть бедствие человеческого сердца во всех его видах и исследовать его источники, часто приходится с горечью в душе восклицать: «Как велика сила греха, и каким несчастным делает он человека!» Напротив, укажите хоть одного благочестивого христианина, который пожаловался бы на тяжесть учения своего Божественного Учителя и с чувством ропота сказал бы: «Жалею, что последовал Христу». Истинные последователи Христа, в каких бы обстоятельствах они ни находились, всегда чувствовали себя счастливыми и вполне были довольны своею судьбою. Какие прекрасные слова сказаны были святителем Поликарпом Смирнским, который умер мученическою смертию за имя Христово! «Отрекись от Христа,— сказал ему правитель,— и я отпущу тебя на свободу». Но святой Поликарп ответил: «Уже восемьдесят шесть лет служу я Ему, и Он не сделал мне ничего дурного. Как же я отрекусь от Него?» И все истинные христиане, и ваше собственное сердце, наверное, скажут вам, что это правда.

Таким образом, и опыт, и прямое слово Спасителя, и ваше собственное сознание — все подтверждает эту истину, которую мне хотелось бы поглубже запечатлеть в сердцах ваших: только в служении Богу, в вере и благочестии человек может найти свое истинное счастье.

Есть в жизни человеческой по крайней мере одна минута, когда, по-видимому, не возможно никакое счастье, не мыслимо никакое спокойствие, такая минута, когда мир — он сам подтверждает это — не может дать никакого мира и утешения, когда он совершенно оставляет своих последователей. Это минута смерти, которая неизбежно наступит для всех нас, хотя мы и не знаем, когда, где и как скоро.

Но и в эту страшную минуту оправдается истинность слов Спасителя, что у Него и с Ним только можно находить мир и успокоение. Да, этот мир и спокойствие благочестивый христианин может находить даже и на смертном одре. Как нежная мать, стоит у этого одра надежда — кроткая посланница неба, которая одной рукой поднимает упавший дух умирающего, а другою показывает за темным покрывалом, отделяющим время от вечности, первые лучи небесной славы. Для благочестивых поэтому смерть есть не что иное, как отдых после труда, возвращение изгнанника на родину, переход плавающего из бурного моря в тихую пристань, конец ночи и начало дня. Вот почему благочестивый человек не только не боится смерти, но с нетерпением ждет ее и радуется ее приближению. Когда одному святому юноше сказали, что смерть его уже близка, то он не только не смутился, как другие умирающие, но и пришел в неописуемый восторг, вне себя от радости повторил несколько раз: «Готов, иду, с радостию иду к моему Господу!» Так умирают и все благочестивые люди. Кто живет в Господе, тот в Господе и умирает. Какова жизнь, такова и смерть.

И мы, друзья мои, если будем жить в Господе, в искреннем благочестии и набожности, то и умирать будем в Господе. И тогда мы опытно узнаем, как верно слово апостола, что благочестие на все полезно, полезно не для настоящей только жизни, но и будущей, загробной.

Если же благочестие полезно и спасительно для всех людей вообще, то вдвойне, втройне полезно оно для юношеского возраста. Для юноши благочестие — это ледник, охлаждающий неумеренный пыл его страстей; оно есть его защита и оборона против нападений мира и диавола; благочестием

подавляются в нем зародыши всех пороков и, наоборот, насаждаются и возвращаются семена всякой добродетели. Еще Соломон справедливо сказал о нем: «Все доброе пришло ко мне вместе с благочестием». Да, благочестивый юноша всегда бывает и самый трудолюбивый, самый верный своему долгу юноша. Благочестивый юноша есть, конечно, и самый чистый и нравственно-безукоризненный юноша. Какой это полезный член для человеческого общества! Благочестивый юноша, к какому бы классу людей он ни принадлежал, самый скромный и покорный, самый любвеобильный и предупредительный юноша. Посмотрите на Иисуса — Первообраз юношеского возраста: как Он набожен и благочестив, с какою точностью и усердием исполняет все обязанности как к Богу-Отцу Своему Небесному, так и к земным Своим родителям! Он молится, будучи еще отроком, молится и юношей; охотно посещает храм Божий и, подолгу оставаясь в нем, возрастает в премудрости и благодати, в любви у Бога и человеков.

Смотрите, христианские юноши, на этот ваш Первообраз и делайте так же! Больше, как можно больше старайтесь развивать в себе дух благочестия во дни вашей юности, и вы собственным опытом узнаете, как дороги его плоды и как велико и незаменимо счастие, приобретаемое им. Благочестивая юность — какое это украшение, какое благо для земли!

О Господи! Пошли от Духа Твоего дух страха Божия и благочестия! Даруй нам благочестивое юношество и тем обнови лице земли! Аминь.

III

ЖАЖДА ЗНАНИЯ ИЛИ ЛЮБОВЬ К УЧЕНИЮ

Занимайся чтением, наставлением, учением (1 Тим. 4, 13). *Сердце разумного приобретает знание, и ухо мудрых ищет знания... Нехорошо душе без знания* (Притч. 18, 16; 19, 2)

В храме Иерусалимском в последний раз, дети, оставили мы Иисуса. В этот же храм и возвратимся к Нему снова! Отрок Иисус не идет с родителями домой и продолжает оставаться в храме, потому что не удовлетворена еще Его благочестивая любознательность. Надеюсь, что и вы еще не удовлетворились тем, что сказано вам доселе, и еще желаете побыть у Иисуса в храме, еще посмотреть на Него, еще послушать и поучиться у Него! А потому я продолжу сегодня свою беседу об Иисусе, как образце для вас, и обращу к вам слова, которые некогда Господь сказал Моисею: «Смотри и поступай по сему примеру». Да, смотрите, дети, на этот Образец вашего возраста и подражайте Ему в Его любви к учению, прилежании, внимательности и любознательности.

Праздник Пасхи, на который Иосиф и Мария с Отроком Иисусом пришли в Иерусалим, продолжался семь дней. В течение этого времени евреи, приходившие в Иерусалим, обыкновенно или осматривали достопримечательности города, или же собирались в притворах храма, где законоведы и мудрецы разрешали различные вопросы и недоумения богомольцев и вообще занимались толкованием Священного Писания. Туда пришел со Своими родителями и Отрок Иисус. И здесь-то Он почувствовал себя как в своей родной среде; здесь нашел Он то, к чему всего более тяготело Его сердце. Глубочайшей потребностью Его сердца было познавать истину откровения Своего Отца Небесного, закон Божий, высокое призвание Своего народа и соответствующие сему обетования. Это было для Него выше всего. Это было для Него важнее, дороже и милее, чем все достопримечательности великого города, чем вся Его родина, чем самые даже Его родители.

Когда прошел уже праздник и паломники стали расходиться по домам, Он желал еще побеседовать с законоучителями, еще послушать их, еще некоторые вопросы предложить им на разрешение. К тому же наплыв народа, собравшегося слушать учителей, до сего времени был слишком велик, чтобы Отроку беспрепятственно можно было слушать их и предлагать на разрешение Свои недоуменные вопросы. Теперь народ разошелся, в притворе храма стало просторнее, и Иисусу можно было ближе подойти к ученым мужам, беспрепятственно говорить и спрашивать их о том или другом интересовавшем Его предмете. Вот почему, отстав от своих родителей, Он и решился еще некоторое время побыть в Иерусалиме. Он отправился в храм и там вступил в беседу с законоучителями. Когда Он вел ее, давая ответы и предлагая вопросы, тогда, говорится в Евангелии, все удивлялись мудрости Его вопросов и ответов. И не без основания. Это была мудрость Отца Его Небесного, говорившего Его устами. С самого начала Своего воплощения Он носил в Себе эту Божественную мудрость. Он, собственно говоря, не имел и надобности в разрешении Своих вопросов и в наставлении учителей. Он сам мог явиться среди них как Учитель Божественной мудрости. Только из смирения сидит Он у ног их как ученик, только из смирения предлагает Он им и вопросы, которые Сам же и разрешает, только из смирения приходит Он учиться, вместо того чтобы Самому учить всех, из смирения, говорю я, и для примера детям и юношеству.

Да, для примера вам, дорогие дети. Чему же можете и должны вы научиться из этого примера? Посмотрите на Отрока Иисуса среди учителей! Лицо Его сияет, подобно лицу Ангела, в блеске невинности. Уста Его изрекают святые слова Божественной мудрости! Взор очей Его и слова уст Его выражают очаровательную прелесть. В Его вопросах и ответах открывается необычайная глубина мыслей и в то же время величайшая кротость и смирение. Во внешнем выражении лица Его отпечатлевается сосредоточенность и углубление в то учение, которое пред Ним было изложено. Усматриваете ли вы во всем это образец для себя?

Ах, если бы ты, любезный юноша, вместе с Отроком Иисусом разделил это непреодолимое стрем-

ление к знанию, к истине! Ведь и ты получил от Бога ум, пищей и насущный хлебом которого служит и должна служить истина. И ты можешь видеть то, что выше тебя и что вокруг тебя на земле, и о каждом из бесчисленного множества предметов, которые ты видишь, спрашивать и дознавать, что такое эти предметы и для чего они. И ты можешь, обозревая небо и землю, спрашивать и постигать умом своим, кто царствует на небе и кто сотворил все эти вещи, кто привел их в порядок и управляет ими. И ты знаешь, что и ты сотворен невидимым Богом и от Него получил и жизнь, и дыхание, и все, что Он — Отец твой, Который для твоего спасения послал Своего Единородного Сына. И ты можешь понять свое Божественное происхождение и устремлять взор свой к бессмертной жизни и к твоему вечному небесному наследию. Но этого мало. У тебя есть еще сердце, способное любить все бесконечно доброе и совершенное. У тебя есть чувство, способное радоваться и находить удовольствие в красоте предметов этого мира, есть прирожденное стремление поднимать взор свой из этой юдоли земной к высшему, духовному, божественному и небесному. Почему же и тебе, подобно Отроку Иисусу, не стремиться к познанию Божественных предметов, почему и тебе не иметь интереса к занятию тем, что касается Бога, души и вечности? Ведь туда влечет тебя глубочайшее свойство твоей природы, высшая, благороднейшая, родственная Богу сторона твоего существа.

Но так ли поступаешь ты, как поступал Иисус? Ты вот видишь, как велико у Него желание учиться и как неудержимо стремится Он в храм, к ногам учителей, а на тебя, может быть, наводит скуку всякое духовное назидание; тебе, быть может, тяжело и неприятно всякое общение с благочестивым, добродетельным человеком, всякая близость к священнику-законоучителю? Иисус не мог досыта наслушаться мудрых речей истолкователей Божественного закона и пророков. Углубляясь в премудрость и благость Божию, Он весь превращался в слух, стараясь не проронить ни одного слова. А тобою, быть может, овладевают леность и рассеянность при слушании того, что преподают тебе законоучители? Иисус радуется и восторгается при каждом повествовании о чудесах любви и благодати Отца Небесного. А ты, быть может, остаешься холодным и равнодушным и тогда, когда преподаются самые высокие истины христианства и самые великие дела любви Божией? Если это действительно так, то недобрый это знак: это значит, что, несмотря на свою молодость, ты успел уже погрузиться в чувственность и себялюбие, для тебя уже не существует никакого интереса, кроме заботы о том, что тебе есть что пить, во что бы понаряднее одеться, где провести повеселее время и чем бы отличиться и обратить на себя внимание людей. Увы, в таком случае ты поистине жалок и злополучен, беден и слеп. Если нет у тебя никакой жажды духовного просвещения и познания божественных предметов, то ты слеп и беден духовно, хотя бы и воображал себя много знающим и просвещенным.

Всем людям необходимо более и более учиться и приобретать познания в делах веры и добродетели. Изучение предметов веры и нравственности не есть дело только школы, нечто в роде детской игрушки, которая нужна только до тех пор, пока дитя мало. Нет. Возрастая телесно, нужно расти и духовно, совершенствоваться и в познании закона Божия; необходимо глубже и глубже проникать в вечную истину. Стремиться к истине, к более глубокому познанию ее, никогда и ни для кого не бесчестно. Это самое высокое и достославное, что может делать человек. К тому же, чтобы жить, человеку необходимо поддерживать себя пищей. Что же составляет хлеб, пищу нашей души? Это — Божественная истина, слово Божие. *Не о хлебе едином жив будет человек*,— говорит Спаситель,— *но о всяком глаголе исходящем из уст Божиих* (Мф. 4, 4). А потому никогда не отказывайте, дети, себе в ежедневном хлебе истины — им живет душа ваша! Телесное здоровье человека узнают по тому, употребляет ли он с надлежащим аппетитом ежедневную пищу, находит ли он вкус в ней. Если же этого не бывает, то это считается верным признаком его болезни. Не то же ли самое нужно сказать и о душе? Не необходимо ли и для нее, если она здорова, вкушение ежедневной пищи, и не должна ли она делать это с тою же радостью и удовольствием, какое испытывает человек при удовлетворении телесного голода? Отсюда вы лучше всего можете видеть, все ли в порядке в вашей душе или в ней чего-нибудь недостает, здорова ли она или больна.

Станьте рядом с Отроком Иисусом и сравните себя с Ним. Вот пред Ним Его милая родина, интересные достопримечательности Иерусалима, приятное возвращение домой в обществе знакомых, добрые и нежно любящие родители — все это очень близко и дорого сердцу мальчика. Однако для Него несравненно дороже и милее было слушать в храме преподавание закона Божия и быть там, где говорят о Небесном Отце Его. Что же отсюда следует для вас? Следует то, что и вам надо многим жертвовать из того, что сейчас дорого и мило для вас, дабы взамен этого отдаться изучению слова Божия и применению его к жизни. Стань, дитя, пред лицом своей совести и взвесь себя: можешь ли ты пожертвовать посещением какого-нибудь веселого общества или зрелища, чтобы вместо этого пойти в храм Божий или на духовную беседу? Можешь ли отбросить в сторону дурную, легкого, безнравственного содержания книгу, чтобы вместо нее прочитать книгу серьезного, нравственного, поучительного характера? Можешь ли утром несколько ранее обыкновенного встать с постели, чтобы пойти в церковь к богослужению? Благо тебе, если ты окажешься в состоянии все это сделать. Если же нет, если каждая и самая малейшая трудность отдаляет тебя от Бога и служения Ему, от храма Божия и от благочестивых упражнений, если это тебе противно и служит только в тягость — о, тогда это верный признак, что душа твоя болеет и дурные навыки пустили в ней глубокий корень, и к тебе приложимы слова Господа: «Вы потому не слушаете слова Божия, что вы не от Бога». И как грустно, невыразимо грустно было бы, если бы это пришлось сказать и о вас, дети!

Наконец, Отрок Иисус является для нас примером и в отношении того способа, коим приобретается познание истины. В Евангелии говорится о Нем: *нашли Его в храме, сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их* (Лк. 2, 46). Среди учителей сидел Он. Добрый знак, если ученик желает быть ближе к учителю, к учительнице, к священнику, если он не имеет причины и побуждения сторониться и избегать их. Иначе это было бы

знаком, что он не имеет ни интереса, ни ревности к занятию теми предметами, которые они преподают ему. Прилежный и любящий учение всегда садится ближе к учителю. Быстро и живо воспринимает он каждое слово учителя, с любовью смотрит ему в глаза, следя за каждым его движением. Иисус сидел среди учителей, внимательно слушал и вопрошал их. Вот два пути, по каким и мы должны идти в приобретении знаний,— это слушать и вопрошать. Слушание есть знак потребности знания, любви и расположения к нему, а спрашивание есть доказательство самостоятельного размышления и разумного усвоения слышанного. Необходимо и то и другое вместе. Иисус и слушал, и предлагал вопросы, и когда к Нему учителя обращались с вопросами, Он отвечал на них со смирением, скромностью и разумной основательностью.

Итак, Иосиф и Мария нашли Его в храме. Когда Мария со скорбью спросила Его: *Чадо! что Ты сделал с нами*, то Он с невозмутимым спокойствием дал Ей такой ответ: *Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что́ принадлежит Отцу Моему* (Лк. 2, 48, 49). Да, они могли и должны были знать, где находится Дитя их, куда влекла Его природная склонность и где они могли искать Его наверное. Родители должны знать господствующую наклонность своих детей. Благо вам, дети, если и ваши родители имеют основание искать вас в доме Божием, если они находят вас за благочестивым чтением, за тихой молитвой, за полезными занятиями, если и вы всегда можете с таким же спокойствием отвечать: я должен быть в том, что Господа моего есть, то есть я считаю своей главной обязанностью заниматься тем, что относится к познанию Бога и Его закона, что благоугодно Ему и согласно с Его святой волей.

Пусть же этот пример Иисуса в храме, Его склонность к изучению закона Божия, Его необычайная при сем внимательность, Его скромность и благопристойность в вопросах и ответах, пусть все это послужит для вас новым побуждением с большей охотой и рвением относиться к преподаваемому вам учению, какой бы науки это ни касалось, в особенности же к учению о вере и нравственности, дабы научиться лучше исполнять обязанности к Богу и ближним и по примеру Иисуса возрастать в премудрости, в любви у Бога и человеков. Аминь.

IV

ПОСЛУШАНИЕ

Мы пленяем всякое помышление в послушание Христу (2 Кор. 10, 5). *Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу* (Кол. 3, 20)

Когда Иосиф и Мария нашли Отрока Иисуса в храме, говорится далее в Евангелии, Он возвратился вместе с ними в Назарет и был у них в послушании.

Таким образом, и там, в Назарете, Иисус продолжал показывать пример для детей и юношей. Там, в простой, бедной хижине, Он совершал такие великие добродетели, которые достойны подражания. А потому мы вправе назвать эту тихую и скромную назаретскую хижину образцовой школой юношеских добродетелей. Туда, в эту прекраснейшую школу, пойдем мы вслед за Спасителем, чтобы поучиться у Него, нашего Божественного Учителя, как должны мы проводить нашу молодость, наше детство. Первое и самое важное, чему Он научает нас там Своим примером,— это послушание. *Он был в повиновении у них* (Лк. 2, 51),— говорится в Евангелии.

Итак, рассмотрим сегодня несколько ближе этот пример и размыслим, что значат слова, сказанные о Марии: *Матерь Его сохраняла все слова в сердце Своем* (Лк. 2, 52). То, чему научимся от Иисуса, напечатлеем поглубже в своем сердце и будем применять к своей жизни.

Иисус был послушен Своим родителям. Кто это оказывает послушание бедным жителям Назарета, Иосифу и Марии? Иисус, Сын Божий, Тот, Который хорошо знал, что Он — Сын Небесного Отца, Которому повинуются и Ангелы небесные, и Солнце в своем движении, Которого слушают и ветры, и море. Он подчиняется Иосифу и Марии, которые, хотя и были невинны и святы, но все же были люди, далеко уступавшие Ему как в мудрости, так и в святости.

Он послушен во всем, что ему поручается, даже в самых ничтожных вещах обыденной жизни. Он всецело и во всем подчиняет Свою волю и Свой разум воле родителей, не спрашивая: зачем и почему? И в таком подчинении Он проводит целых 30 лет! Следовательно, не только время Своего детства, когда послушание бывает, так сказать, делом необходимости, но и время более зрелого возраста, когда другие становятся уже на свои ноги, руководятся своими собственными соображениями и действуют независимо. Какой поучительный пример для нашего подрастающего юношества!

Иисус, Сын Бога, был послушен Своим родителям. Если же Он, Премудрый и Святый, подчинялся такому порядку, то, без сомнения, послушание, оказываемое детьми своим родителям и начальникам, есть дело доброе, святое и угодное Богу.

Послушание детей есть ограничение их собственной воли, той воли, которая хочет следовать только самой себе и противится всякой другой воле, есть подавление того упорства и самомнения, которое, будучи присуще некоторым из людей, увлекает их часто к очень дурным поступкам. Послушание есть смиренномудрие, по которому человек, сознавая свою слабость, неосведомленность и неопытность, подчиняет себя руководству других, которые старше, опытнее и дальновиднее его.

Послушание детей есть также и признательность за ту любовь и попечение, которыми они поль-

зуются со стороны родителей и воспитателей. Это обоюдная любовь, выражающаяся в заботливости, с одной стороны, и в послушании — с другой, какое это чудное, святое и угодное Богу чувство!

Но что должны сказать мы о тех детях, которым чуждо это чувство, которые неблагодарны к своим благодетелям, которым все равно, причиняют ли они им скорбь или радость, которые иногда даже умышленно делают то, что приносит им скорбь и огорчение? О, это непослушные дети, а непослушание есть в то же время и неблагодарность, проявление холодного, бесчувственного, злого сердца.

Наконец, послушание родителям есть подготовительная школа послушания и всем Божественным, церковным и гражданским законам. Кто не научен в родительском доме послушанию родителям и старшим, тот будет ли впоследствии послушен Богу, Церкви и гражданской власти? Конечно, нет — разве только по принуждению или из-за страха, но никак не по совести и любви.

Итак, послушание родителям само по себе есть нечто доброе, святое и богоугодное. Авраам был послушен и за то удостоился благоволения Божия и величайшего обетования. Послушание было первой и единственной добродетелью, которую Бог потребовал от наших прародителей в раю и которой они, к несчастью, не оказали. Но чтобы снова научить людей этой добродетели, Сам Сын Божий сошел с неба, сделался человеком и был послушен не только Своему Небесному Отцу, но и Своим родителям, духовному и гражданскому начальству. Как достолюбезно, следовательно, должно быть послушание в очах Божиих! Да, оно есть правило, закон Божий, и чем более ты стараешься исполнять это правило, оказывать полное послушание своим родителям и начальникам, тем более представляешь из себя, образно говоря, благозвучный тон в гармонии Божественного творения. Напротив, какая дисгармония, какое нестроение и хаос происходят в семействах, школах, в товариществе, в больших и малых союзах, в государстве и в Церкви, когда забывается эта добродетель!

Послушание есть таинственное слово, которого очень многие не понимают, а потому и не осуществляют в своей жизни. Слово это для многих — ненавистное слово и означает то же, что слабость, неустойчивость, бесхарактерность.

То правда, что наше самолюбие не склонно подчинять себя воле других, и ничего нет для него тяжелее, как это подчинение. Наша гордость возмущается, когда мы видим других выше себя, когда мы находимся в зависимости от них и должны служить им. Но не таков ли порядок, не такова ли воля Бога во всем творении, чтобы низшее подчинялось высшему? А кто же такой ты, неопытный юноша, что ничего не хочешь знать о послушании? При своей слабости и неопытности не опираешься ли ты на других, которые тебя учат, руководят и направляют на истинный путь нетвердые шаги твои? Что было бы с тобою, если бы ты предоставлен был самому только себе? И прилично ли юности так высоко поднимать голову и никого не признавать выше и умнее себя, той юности, которая только что вступила в жизнь и так мало еще знает ее, которая ничего еще не сделала, ничем себя не заявила? Никто не может с достоинством повелевать, не научившись прежде повиноваться и исполнять.

Итак, несомненно, что послушание, если оно происходит не из честолюбия, а из желания исполнять волю Божию, имеет великое значение и цену. Христос был послушен, послушен даже до смерти, а я не захотел бы преклонить своей главы пред законным начальником, не захотел бы исполнять его распоряжений, к моему же благу направленных?

Нет, нет, Иисусе! Не буду пренебрегать Твоим примером! Пойду по стопам Твоим и буду, как и Ты, послушен даже до смерти!

Однако не всегда послушание может быть истинной христианской добродетелью. Таковою оно бывает только тогда, когда проникнуто духом веры. Вера же видит в родителях и в законных начальниках служителей Бога. Родители, учителя, духовные и гражданские власти — все они поставлены от Бога и действуют во имя Бога, ибо *несть бо власть, аще не от Бога* (Рим. 13, 1). О, насколько легче было бы нам в своей жизни и деятельности совершать добродетель послушания, если бы мы в лице наших начальников видели всегда служителей Бога, а не людей только! «Богу так угодно, Бог хочет этого»,— должны бы мы говорить при исполнении всякого начальственного распоряжения, и при этой мысли и самое трудное дело являлось бы для нас легким; оно воодушевляло бы нас и подвигало бы безропотно, с радостию и благодушием исполнять и самые неприятные приказания.

«Бог хочет этого!» Так воскликнули некогда воины перед стенами Иерусалима, и эта мысль настолько воодушевила их и придала им такое мужество, что они с единодушным криком бросились на город, разломали стены и разрушили весь Иерусалим.

Бог хочет этого! Кто не воодушевится этими словами и не захочет исполнять того, что заповедует Владыка неба и земли и что составляет желание любвеобильного Отца Небесного?!

Послушание ради Бога — вот истинное христианское послушание. Где исполняется воля других без этого религиозного побуждения, там послушание теряет свою цену в очах Божиих, лишается воздаяния на небе. «Они восприяли уже мзду свою» (ср.: Мф. 6, 12) — это будет некогда сказано и тем, кто исполняет волю начальства из одних только житейских расчетов, по суетному человекоугодничеству, чтобы добиться только его любви и расположения в своих целях. И то, чего они ищут, нередко получают в виде какой-нибудь награды и повышения по службе, между тем как послушание в духе веры, не лишая человека и земной награды, приводит его к награде вечной, небесной.

Теперь спросите, други, себя, насколько образ ваших действий согласен в этом отношении с примером Христа. Оказываете ли и вы послушание вашим родителям, учителям и начальникам, как Он? Было ли это послушание всегда истинно христианским, добровольным, по внушению сердца, а не по принуждению? Не забывали ли вы той истины, что всякий противящийся власти противится Божию повелению? А если вы никогда не обнаруживали сопротивления, но всегда оказывали послушание, то для того ли, чтобы исполнить чрез это заповедь Бога и заслужить Его милость и благоволение?

О, как было бы хорошо, если бы наши дети, юноши и девицы дорожили этою добродетелью послушания! Сколько доброго, полезного и великого достигалось бы во многих семействах, во многих союзах, обществах и государствах, если бы каждый в своем

положении держал себя в границах послушания и покорности! Сколько скорби и печали сбросили бы со скрижалей сердец своих многие из родителей и начальников! Сколько несчастий, позора и смертей избежали бы многие из наших юношей! Какое было бы счастье для семейств, какая радость для родителей и начальников, какое благо для детей, для Церкви, для государства,— и какая была бы радость на небе, если бы все люди, а в особенности наше юношество, всегда и во всем были послушны и покорны!

Образ дах вам, да, якоже Аз сотворих вам, и вы творите (Ин. 13, 15),— взывает к нам снова наш Спаситель, указывая на Свой пример. И апостол подтверждает это изречение увещанием: дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу. *Чти отца твоего и матерь твою,*— говорит Он в пятой заповеди Своего закона,— *да благо ти будет и да долголетен будеши на земли* (Исх. 20, 12). О, идите же, дети, по стопам Иисуса, о Котором говорится: «Он был в повиновении у своих родителей». Послушание для вас есть сумма всех других добродетелей. Тогда только будете вы преуспевать в любви пред Богом и человеками, когда будете послушны.

В заключение же пусть каждый из вас из глубины сердца воззовет сейчас: помоги мне, о Иисусе, отныне следовать Твоему примеру и быть во всем послушным родителям и от Бога поставленным начальникам. И хотя бы мне было и очень трудно, хотя бы при исполнении начальственной воли мне пришлось испытать много горького и неприятного, но я буду молиться вместе с Тобой. *Отче мой, не якоже аз хощу, но якоже Ты, буди воля Твоя* (Мф. 26, 39. 42). Аминь.

Митрополит Киевский и Галицкий
ВЛАДИМИР (Богоявленский; † 1918)

(Продолжение следует)

Преподобный Амвросий Оптинский

Из писем к мирянам

Выражаешь ты такое сомнение, что кажется тебе, как бы ты доселе не на месте находишься, приличном для тебя, и что капитал свой могла бы употребить на доброе в другом месте, раздав его бедным. Помнится мне, что я уже не раз писал тебе об этом, что большая разница — раздать бедным мирским или на эту сумму устроить обитель, в которой до пришествия Христова спасаться будут многие. Единовременное добро от постоянно прибыточного добра большую имеет разницу, как Сам Господь во Святом Евангелии объявляет эти различные степени на тридцать, шестьдесят и сто. К этому прибавлю еще и то, что ты бедным хотела раздать по своей воле, а употребила на устроение обители промыслительно по воле Божией и по благословению, а *сеяй о благословении,* сказано, *о благословении и пожнет* (2 Кор. 9,6). А своя воля и свое разумение от промыслительного указания имеют великое различие.

Также и о первом, кажущемся тебе, что ты находишься не на месте, скажу, что, где бы ты ни жила, нигде нельзя прожить без искушений или через бесов, или через людей, или от собственных привычек, или от неукрощенного еще самолюбия. Но без причины, сказано во Святом Евангелии: *Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е* (Мф. 11, 12), и паки: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19), и: *претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мк. 13, 13). А знаю, что в N есть тебе что потерпеть... Будь благоразумна, старайся снести резкие и неуместные выходки и получишь пользу душевную и духовную. В таких случаях поминай: *Яко злато в горниле искуси их, и яко всеплодие жертвенное приятя* (Прем. 3, 6). Бесовские же искушения проявляются в разных смущениях и недоумениях, но все должно препобеждать верою и упованием и благой надеждой.

Касательно же Н. Н. скажу, что она обращается с тобой не поучительно, а снисходительно и приблизительно к немощи человеческой, потому что к другому обращению ты еще не готова, и она старается тебя привлечь к добру любовию и благорасположением, а не способами принуждения и насилия. Да и самые годы твои и другие обстоятельства заставляют обращаться с тобой так, а не иначе. Привлекать любовью и снисхождением больше других средств, по сказанному: *любы николиже отпадает* (1 Кор. 13, 8). Только это не всем пригодно, а для некоторых — и многих — более пригодны меры строгие, а иначе заленятся, предадутся расслаблению и испортятся.

Не только тебе кажется, что ты не на месте, но и самой Н. Н. кажется, что и она не на месте. Ей желалось и желается быть в безмолвии, уединении, а Промысл Божий устрояет ей быть начальницей и заботиться об устроении других сестер. Иной суд человеческий и иной суд Божий. Глаголет Господь через пророка: *Елико отстоят востоцы от запад, тако путие Мои от путей ваших, и помышления ваши от мысли Моея* (ср.: Пс. 102, 12; Ис. 55, 8). По человеческому мнению, путь спасения, казалось бы, должен быть путь гладкий, тихий и мирный, а по евангельскому слову, путь этот прискорбный, тесный и узкий. *Не приидох бо,*— глаголет Господь,— *вовреци мир на землю, но меч* (ср.: Мф. 10, 34), дабы разлучить боголюбивых от сластолюбивых и смиренномудрых от миролюбивых. Вообще, спасение наше, по слову преподобного Петра Дамаскина, находится между страхом и надеждой, чтобы не иметь самонадеянности и не отчаиваться, а с благой надеждой и упованием на милость и помощь Божию стараться проводить жизнь во исполнении заповедей Божиих. Ты ошибочно ищешь полного и совершенного успокоения душевного на земле, будучи подстрекаема к этому с шуей и противной стороны от искусителей, а вместе с этим и просто помышляешь об этом от неопытности духовной, тогда как такое состояние принадлежит будущей жизни. *В мире скорбни будете* (Ин. 16, 33),— сказал Господь апостолам и всем прочим.

Еще пишешь, что ты не прочь принять монашество, если бы знала, что оно принесет тебе пользу душевную. Теперь еще это неблаговременно; живи пока, как живешь, и приготовляйся к тому, чтобы по времени, когда Бог благословит, можно было с пользой душевной принять и монашество. Монашество само по себе имеет великую важность духовную и приносит большую пользу душевную тем, кто приступает к этому с искренним расположением и проходит его с простотой и незлобием во смирении. Телесные подвиги и труды требуются только от крепких телом, немощным же более полезно смирение со благодарением. Смирение может заменять труды телесные, которые без смирения не приносят никакой пользы.

Будьте милосердны... мир оставляю вам

Не надо бояться смерти — надо бояться жить.
(Из письма великой княгини Елизаветы Федоровны
от 22 декабря 1905 года)

Теперь мы стараемся поменьше думать о наступивших трудных временах, о том, что ждет нас завтра. Нас охватывают апатия, отупение. А рядом умирают беспомощные старики. Не дай Бог никому познать эту меру отчаяния, пережить это бессилие и безнадежность. Мы устали настолько, что согласны ничего не знать о чужих бедах...

...Им за восемьдесят лет, и они слепы, две старухи-сестры, что существуют в запущенной своей комнатенке недалеко от Ордынки. Конечно, «государство позаботилось» и им регулярно приносят пенсию. Но лежат эти деньги нетронутыми; ведь человек не может питаться бумагой, а по закону, раз живут вдвоем, никакой помощи не положено. «Мы настолько ослабели, что даже не можем добраться до окна...»

Именно к таким, кто брошен людьми и государством, фактически обречен на медленное умирание, приходят сестры милосердия из Марфо-Мариинского благотворительного общества, что было воссоздано год назад при Преображенской Скорбященской церкви, что на Большой Ордынке, трудами ее прихожан.

«Приходит Богородица, когда ждать больше некого»,— написано в одной старой книге. В сегодняшнем возрождении общества отец Борис Гузняков, настоятель московского Скорбященского храма, видит очевидное действие Промысла Божия, особую милость Богородицы, явленную через чудотворную Ее икону «Всех скорбящих Радосте» — главную святыню храма. С конца XVII века посылает через нее Богоматерь исцеления и помощь ослабевшим и обездоленным. Ныне икона прославила себя особым образом. В тяжкие для России времена самого, пожалуй, страшного искушения — под страхом голода, ожесточающего душу, собираются под Ее незримым покровительством те, у кого пока хватает сил оставаться человеком.

Начиналось все весной прошлого года, когда отцу Борису предложили баллотироваться на выборах в Октябрьский райсовет. И имел ли он право отказываться (хотя была такая мысль: сколько у каждого священника на приходе работы, неотложных дел — голова кругом), зная, сколько в районе людей, нуждающихся в помощи и утешении, сколько гибнущих разоренных храмов. А буквально по соседству — когда-то прославленная делами милосердия Марфо-Мариинская обитель...

Так появилась возможность начать давно задуманное дело — восстановление не только самой обители, но и духа, обычаев ее христианского служения. По замыслу основательницы, великой княгини Елизаветы Федоровны, здесь должны были соединиться добродетели обеих святых сестер воскрешенного Христом Лазаря: служение Господу через помощь ближнему своему (служение Марфы) и непосредственное служение Богу через молитву и работу над собой (служение Марии). Это был монастырь, сочетавший благотворительную и медицинскую работу, монастырь, обращенный к нуждам мира и живущий по строгим правилам иноческого общежития. Через пять лет после зверского убийства мужа, великого князя Сергея Александровича, 9 апреля 1910 года, великая княгиня с первыми шестнадцатью сестрами приняла посвящение от епископа Дмитровского Трифона (Туркестанова; † 1934) в домовой больничной церкви святых Марии и Марфы.

Сестры шли в дома заболевших бедняков, трудились в монастырской больнице и аптеке, в бесплатной столовой и библиотеке, шли в госпитали и лазареты; с началом первой мировой войны многие из них находились на фронтах. В монастырском приюте девочек-сирот обучали медицине, уходу за больными, рукоделию. Была создана воскресная школа для малограмотных «простолюдинок», обустроен дом для девушек, работавших на фабриках, и бедных студенток.

К 1917 году обитель насчитывала уже около 150 сестер, ее деятельность приобретала все больший размах, она становилась подлинно всероссийским центром милосердия. Ныне ее устав, утвержденный 20 ноября 1908 года, сравнивают с уставом Ордена милосердия Нобелевского лауреата матери Терезы.

Ангельской доброте Елизаветы Федоровны и ее сподвижниц не нужны были ни премии, ни известность. Единственной их целью было нести людям утешение. И быть может, главным достижением Елизаветы Федоровны являлось объединение вокруг идеи бескорыстного служения обездоленным самых разных слоев русского общества.

К концу XIX века в России существовала масса благотворительных организаций, но, созданные по национальному или сословному признаку, они стремились в первую очередь помогать «своим», и действия их были разрозненны. Цели Марфо-Мариинского благотворительного общества совпадали с уставом обители: «Помогать в духе чистого христианства больным и бедным и оказывать утешение и помощь страждущим и находящимся в горе и скорби». Это была программа служения всех — всем, без различия национальности, сословия, вероисповедания. Обществу помогали аристократы и купцы, художники и писатели, врачи и православное духовенство, простые люди, «инородцы» и те, кто «не интересовался» религией. И сегодня в возрожденной Марфо-Мариинской общине желание хоть чем-то помочь беспомощным объединяет людей разного вероисповедания и разных политических убеждений.

Всякое даяние благо (Иак. 1, 17),— учил Господь, и это лучший ответ на обличительные речи людей нера-

зумных, считающих, что негоже принимать помощь от «кого попало», от каждого, кто хочет помочь, дескать, не навредили бы неправославные помощники под видом ухода за парализованным инвалидом... И на ум не приходит «борцам за чистоту», что вдруг они — эти помощники — и есть те самые «работники одиннадцатого часа»? Что тяжелое и «непрестижное» дело утешения впавшей в детство старушки или «неполноценного» ребенка поможет кому-то спасти свою собственную душу?

На сегодняшний день члены общины обслуживают около двухсот человек из тех, кто может рассчитывать только на помощь Богородицы и их заботу. Ни на одну из многочисленных просьб о помощи отказа не было. По очевидной милости Божией организованное еще до принятия Закона о свободе совести общество успело за полгода до наступления тяжелых времен подготовиться к ним, найти средства, провести в районе перепись, выявившую самых безнадежных. Ведь ныне люди настолько разобщены, что часто даже соседи не желают знать, что за стеной буквально умирает от голода человек.

Хлеб, молоко — много ли надо? Но скольким старикам, судьбы которых схожи, посещения сестер милосердия спасли жизнь! Около ста сестер, те, кто уже на пенсии, работают бесплатно. Более молодые, вынужденные жить на зарплату, получают вознаграждение. Среди них — студенты медицинских вузов, люди самых разных профессий, девушки, готовящиеся к монашескому постригу. Очень большую помощь оказывают они самым безнадежным и «тяжелым» пациентам — обитателям домов-интернатов для престарелых и брошенных больных детей, стараются скрасить жизнь инвалидам.

Главная задача общества — постараться как можно больше людей спасти от отчаяния, которое, как известно, смертный грех. Деятельность общества раскрывает сердца навстречу любви, ведь по сути — это проповедь Православия «добрыми делами» — самая трудная, благородная и действенная из всех проповедей. Близкие к обществу прихожане, у кого есть время, ходят по домам и больницам; у кого нет этой возможности — покупают подарки, вносят деньги. Кто-то приносит продукты, кто-то готовит из них обед.

Деньги, деньги, деньги... Их мало, их нет. На восстановление Марфо-Мариинской обители нужно, по самым скромным подсчетам, несколько миллионов. Она гибнет на глазах: ветшают здания, разрушаются драгоценные нестеровские росписи Покровского храма. Итальянская фирма «Дромос» предлагала бесплатно, во славу Божию, провести все восстановительные работы. А в это время совет самоуправления района на своем заседании, не позвав никого из представителей общества, решил обитель Русской Православной Церкви отнюдь не возвращать. Уникальная возможность была потеряна навсегда. Тот же дух необъяснимой злобы буквально обуревает и главврача поликлиники № 68, занимающей часть зданий обители. Ее доносы в инстанции и печать регулярно «выполняются на высоком профессиональном уровне», а однажды под ее «идейным руководством» были взломаны замки в помещениях, переданных обществу, уничтожены вывески. Но в суд на хулиганов решили не подавать: Бог им судья. Да и на кого подашь? На козни лукавого?

Сейчас общество не имеет крыши над головой. Люди могут собраться в церкви, но пожертвованное имущество не сложишь в алтаре. Вот и перетаскивает бездомная братия оборудование и прочие тяжести из одного случайного пристанища в другое.

И самое интересное, что все в принципе «за». И Моссовет, и лично Ю. М. Лужков, к которому обратился измученный отец Борис, настроены однозначно: весь комплекс построек обители должен быть передан законным владельцам. А куда девать незаконных? На улицу, что ли, выставить реставрационный центр имени Грабаря? Где же гуманизм и по-христиански ли это?

Чтобы не взимать око за око, присмотрели соседний дом — памятник архитектуры, вместительный и удобный. И разрешение есть, и планы разместить там не только центр реставрации, но и школу живописи, где все желающие могли бы учиться иконописи и реставрации. Но там прочно окопалось некое совместное предприятие при заводе ВАРС и освобождать помещение не намерено. Деньги, деньги, деньги... Там «все схвачено, за все заплачено», а что делать «благородным нищим»?

Много раз замечали люди, близкие к обществу: в тяжелую минуту вспомнишь молитвенно великую княгиню Елизавету — и Господь посылает неожиданную поддержку от добрых людей.

Почему солидный Конверс-банк так искренне стремится содействовать восстановлению обители? Почему начальник управления Минатоммаша по совместительству — заместитель отца Бориса в деле руководства общиной? Сейчас уже никто не отрицает влияния духовного потенциала Русской Православной Церкви, более того, на нее последняя надежда и верующих, а подчас и неверующих. Не у всех хватает сил уверовать в Бога, но русскому батюшке верят все. На плечи священства ложится сегодня великий груз ответственности и высшего авторитета.

«Дальше ехать некуда». Не это ли чувство двигало руководством Конверс-банка? Судя по работе, по щедрой финансовой поддержке, эта деятельность для банка не реклама, не «размещение капитала», не дальновидные коммерческие планы, а нравственная, гражданская позиция. Если не мы, то кто поможет? Восстановление церквей — одна из самых благодарных, прекрасных возможностей для «позитива», истинного, бескорыстного созидания, последняя связь с высокими идеалами.

Конечно, «дай Бог дать, не дай Бог взять». Как страшно, что Церковь, настроенная именно на бескорыстную самоотдачу, на ежедневную жертву, вынуждена принимать пожертвования. Но сколько лет взимал обязательную дань с Русской Православной Церкви Советский фонд мира? Пришло время возмещать убытки, и те суммы (в прошлом году 25 тыс., в этом — уже 100 тыс. рублей), которые перечисляет сейчас Фонд мира на нужды общества, по сути, лишь часть процентов с того неоплатного долга советской власти перед Русской Православной Церковью, что копился 70 лет.

Есть в Евангелии притча о милосердном самарянине. Как-то увидел он, что лежит на дороге человек, ограбленный и израненный разбойниками. Ни о чем не расспрашивая, ничего о нем не зная, кроме того, что незнакомец страдает, а помочь некому, самарянин подобрал его, перевязал раны, довез до постоялого двора. И милость его была угодна Господу, несмотря на то что был он, пользуясь современной терминологией, «иноверный инородец». *Вера без дел мертва* (Иак. 2, 20): сделай добро, а потом разбирайся в мировоззрениях.

Для многих из тех, кто ныне живет в прискорбном «рассеянии», Марфо-Мариинская обитель является

символом русской духовности, ее идеалом. Русское зарубежье узнает о ней чуть ли не из букваря. Один из русских жителей США, посетив Скорбященский храм, сказал: «Открытие Марфо-Мариинской обители будет для нас сигналом к возвращению на родину». Русское зарубежье старается внести свою лепту в восстановление обители: недавно в консульстве США баронессе Риде фон Люнсдорф была от имени Марфо-Мариинского общества вручена официальная доверенность на все виды деятельности по оказанию помощи обществу.

Повседневная работа — нервная, незаметная, грязная... Она требует христианского смирения и терпения, христианского образа мыслей и жизни, монашеского самоотречения и вечных обетов. Именно поэтому так важно возрождение обители с ее монастырским общежитием и уставом для тех, кто твердо и навсегда выбрал свой путь, для тех, кто не захочет оглядываться, возложив руки свои на плуг, служить двум господам. Восстановление обители, пожалуй, главная задача общества.

Но это — в будущем, а сегодня зарегистрированы устав и община Покровского храма. Существует приход. Многие реставраторы и строители считают своим долгом работать на восстановлении храма безвозмездно. А в больничной домовой церкви святых Марии и Марфы — дискотека и спортзал. А сама обитель и по сей день отгорожена от мира забором с колючей проволокой, и на дверях проходной красуется объявление: «Осмотр памятника великой княгине милосердия разрешается только при наличии пропуска, выданного администрацией ВХРНЦ».

И как тут не вспомнить «Чистый понедельник» — знаменитый рассказ Бунина: «На Ордынке я остановил извозчика у ворот Марфо-Мариинской обители: там во дворе чернели кареты, видны были двери небольшой освещенной церкви, из дверей горестно и умиленно неслось пение девичьего хора. Мне почему-то непременно захотелось войти туда. Дворник у дверей загородил мне дорогу, прося мягко, умоляюще: «Нельзя, господин, нельзя!» — «Как нельзя? В церковь нельзя?» — «Можно, господин, конечно, можно, только прошу вас за-ради Бога, не ходите, там сичас великая княгиня Елизавета Федровна и великий князь Митрий Палыч... Но только я вошел во двор, как из церкви показались несомые на руках иконы, хоругви, за ними, вся в белом, длинном, тонколикая, в белом убрусе с нашитым на него золотым крестом на лбу, высокая, медленно, истово идущая с опущенными глазами, с большой свечой в руке, великая княгиня; а за нею тянулась такая белая вереница поющих, с огоньками свечек у лиц, инокинь или сестер...»

Останки Елизаветы Федоровны, ценой нечеловеческих усилий вывезенные из Алапаевска — места ужасной казни — через Сибирь и Китай в Иерусалим духовником княгини игуменом Серафимом, при вскрытии склепа в храме святой Марии Магдалины обретены частично нетленными. Присутствовавшие при великом событии ощутили сильный аромат «как бы меда и жасмина». 1 ноября 1981 года Русская Зарубежная Церковь причислила Елизавету Федоровну Романову в числе других новомучеников к лику святых.

Те, кто на себе испытал благодатное утешение и небесное покровительство великой княгини, верит, что недалек торжественный день ее церковного прославления и на родине. Чем встретим мы этот день? Забвением смысла и духа ее великого служения? Поруганным местом ее подвигов?

Марфо-Мариинское благотворительное общество делает все возможное, а часто невозможное, чтобы не встретить канонизацию «с пустыми руками». Чтобы не стыдно было нам за равнодушное пренебрежение к памяти о драгоценных дарах милосердия и любви нашей великой соотечественницы.

Мария РУДЕНКО

Расчетный счет Марфо-Мариинского благотворительного общества: ММБО, счет № 700017, корреспондентский счет Конверс-банка № 161312 в ЦОУ Госбанка СССР г. Москвы, МФО 299112.

Съезд православной молодежи Сибири

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с 20 по 30 июня этого года в старинном городе Колывани близ Новосибирска состоялся I съезд православной молодежи Сибири. С инициативой его созыва выступили Новосибирская епархия Русской Православной Церкви, Сибирское отделение Союза духовного возрождения Отечества и Народный дом России при Всероссийском фонде культуры. В работе съезда приняли участие епископы Новосибирской и Барнаульский Тихон, Костромской и Галичский Александр, Томский Софроний, представители духовенства Сибири и других регионов России, гости от Русской Зарубежной Церкви. Попечителем съезда, собравшего около 250 участников, стал Мосинкомбанк.

На съезде было оглашено Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II православной молодежи Сибири. В напутственном слове к съезду епископ Новосибирский и Барнаульский Тихон рассказал о проблемах, стоящих сегодня перед Православной Церковью в Сибири: к ним относятся необходимость широкого христианского просвещения, работа со средствами массовой информации, активизация общинной жизни, создание структуры церковных и церковно-общественных движений. Резкое обострение межконфессиональных отношений вызывает серьезное беспокойство в православных общинах Сибири.

Программа съезда была насыщенной и разнообразной, она включала доклады богословов и православных деятелей искусства, показ документальных фильмов, участие в строительстве монастыря во имя святого благоверного князя Александра Невского в Колывани, экскурсии в Томское благочиние и Академгородок, многочисленные встречи за «круглым столом».

Особое внимание участников съезда привлек доклад председателя Союза духовного возрождения Отечества писателя М. Ф. Антонова, отметившего, в частности, что сегодняшняя экспансия католицизма и появление множества сект имеют социально-экономическую и политическую основу.

На съезде было объявлено о создании Сибирского православного братства, к задачам которого один из его основателей — Ю. Г. Марченко отнес создание православных учебных заведений всех уровней, широкую издательскую деятельность, ориентированную на духовное просвещение, и в перспективе — коммерческую деятельность.

На съезде прозвучали содержательные доклады священника Андрея Федорова о пастырской работе в местах заключения, а также представителей Русской Зарубежной Церкви В. Д. и С. И. Беликовых и А. В. Шахматова об истории скаутского движения и о церковной жизни русской эмиграции в Австралии и Америке.

Съезд установил периодичность своего созыва не реже одного раза в год и выработал координирующую структуру православного молодежного движения в городах Сибири. Отрадно отметить, что организационные начинания устроителей съезда способствовали установлению здесь же, на съезде, практических связей между представителями епархий в совместном решении проблем работы с православным населением страны.

А. ЛЕБЕДЕВ

Выставка издательства «Жизнь с Богом» в Москве

С 14 по 28 мая 1991 года во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы проходила выставка книг католического издательства «Жизнь с Богом» (Бельгия). На церемонии открытия присутствовали представители Ватикана, сотрудники Министерства культуры СССР, священнослужители и верующие различных христианских конфессий. Для участия в работе выставки из Брюсселя приехали директор издательства И. М. Поснова, отец Антоний Ильц и другие. Представителями издательства было привезено для распространения в СССР около 40 тысяч книг. Часть их распродана на выставке, другая передана в дар библиотеке. Мы попросили Ирину Михайловну Поснову рассказать о деятельности издательства и поделиться впечатлениями о нашей стране.

— Было приятно побывать в Москве, которая приняла нас с истинно русским радушием. Мы посетили Троице-Сергиеву Лавру, где создано теперь свое издательство, с которым обязательно будем сотрудничать. Я рада, что встретила здесь людей, способствующих духовному возрождению России, и думаю, что совместными усилиями, по молитвам русских святых, мы возродим Россию.

Рассказывая о деятельности нашего издательства, нельзя не коснуться в нескольких словах его истории. Идея создания русского религиозного издательства возникла в конце второй мировой войны. Однажды я оказалась в Лимбурге, где в то время на шахтах работало около десяти тысяч русских военнопленных. Бельгийцы относились к ним с большой симпатией. Пленные были подавлены горем, принесенным войной. Многие проявляли большой интерес к религии и просили что-нибудь почитать, а я с сожалением отмечала, что подходящей литературы для них нет.

Помимо остро нуждающихся в духовной поддержке русских военнопленных, в Западной Европе к концу войны оказалось несколько тысяч русских женщин, отправленных на принудительные работы и вышедших замуж за иностранцев. Из сочувствия к этим женщинам и необходимости помочь им преодолеть трудности адаптации в незнакомой стране были основаны религиозные семейные журналы «Жизнь с Богом» (Брюссель) и «Христианская жизнь» (Льеж). На базе этих журналов и возникло впоследствии издательство «Жизнь с Богом». Поворотным пунктом в нашей работе стала Брюссельская выставка 1958 года. До этого издания распространялись в основном на Западе, то есть в странах, куда эмигрировали «перемещенные лица». На выставке туристы из Советского Союза познакомились с деятельностью издательства, а советская пресса своей критикой даже способствовала его популярности, сетуя, например, на то, что духовная пища ватиканского павильона «пахнет затхлой ризницей, тогда как пакеты с жареным картофелем в ресторане павильона отличаются свежестью».

Постепенно издательство «Жизнь с Богом» стало в Западной Европе главным источником, из которого утолялась духовная жажда христиан Восточной Европы, живущих в антирелигиозной среде. Основным направлением нашей деятельности стало издание Нового Завета и Библии. В 1960 году вышел Новый Завет с комментариями, примечаниями и приложением, а в 1965-м — с приложениями и красочно оформленными картами Святой Земли, затем увидели свет издания карманного формата и с Псалтирью. Они стали очень популярными в России не только среди православных и католиков, но и среди последователей других конфессий благодаря своим комментариям. В 1973 году издана Библия с предисловием и комментарием к каждой книге, хронологическими таблицами, предметными, тематическими и именными указателями, географическим и историческим списками древнейших ветхозаветных и новозаветных рукописей, указателем чтений Восточной и Западной Церкви на каждый день и историческими картами.

Большое внимание мы уделяли выпуску жизнеописаний и трудов западных святых разных эпох: о жизни блаженного Августина и его матери — «Повесть древняя, но вечно новая» (1955), Святой Франциск Сальский. «О благочестивой жизни» (1967), Ж. Вианней. «Избранные проповеди и уроки катихизиса» (1970), М. Виновска. «Маранафа» (1970), Фома Кемпийский. «О подражании Христу» (два издания в 1983 году) и другие. В 1982 году был издан «Ключ к пониманию Священного Писания», содержащий переработанный комментарий и приложения к Ветхому и Новому Завету.

С 1966 по 1970 год вышло в свет полное собрание сочинений Владимира Соловьева в 12 томах (причем тома 11-й и 12-й изданы впервые), включающее и том писем, насчитывающий 1200 страниц.

Начиная с 1969 года стали издаваться труды отца Александра Меня: «Сын человеческий», «Небо на земле», «Таинство, слово и образ», «Как читать Библию», а с 1970 по 1986 год — «Всемирно-исторический процесс религиозных исканий» в 6 томах (опубликован под псевдонимом Эммануил Светлов). С 1971 по 1987 год вышли в свет четыре тома собрания сочинений Вячеслава Иванова (в настоящее время готовятся к печати 5-й и 6-й). Это издание было так высоко оценено читателями на Западе, что образовалось интернациональное общество «Вячеслав Иванов — Конвивиум», были организованы «Ивановские чтения».

Издательство позаботилось и о детях. Для них вышли такие книги, как богато иллюстрированная «Библия для детей» (1981), «Фабиола» Н. Уайзмена (1991), сборник «Свет и жизнь» (1991) и ряд других.

Все эти годы пользуются популярностью наши периодические издания: журнал «Жизнь с Богом», «Русский католический вестник», переименованный в журнал «Россия и Вселенская Церковь». С 1970 года издается религиозно-философский журнал «Логос».

Благодаря демократическим переменам в России стало возможным проведение в Москве нашей выставки, которая, к слову сказать, хорошо организована. Мы надеемся на дальнейшее развитие делового сотрудничества с вашей страной.

Выставка экспонировалась и в городе на Неве.

Г. МУХИН

XVIII Международный конгресс византинистов

С 8 по 14 августа 1991 года в Москве в помещении Московского государственного университета проходил XVIII Международный конгресс византинистов. Впервые столь представительный форум ученых, занимающихся изучением истории и культуры Византии, ее духовных и политических связей с окружающими народами, собрался в России.

В рамках конгресса было проведено восемь пленарных заседаний, а также заседания в 21-й секции. Кроме того, участники конгресса могли обсуждать интересующие их проблемы на 16 коллоквиумах и 15 «круглых столах».

На торжественном открытии конгресса 8 августа присутствовал и обратился к собравшимся с приветствием Святейший Патриарх Московской и всея Руси Алексий II. Для участников конгресса хором Московских Духовных школ был дан концерт церковных песнопений.

11 августа, в воскресенье, участники конгресса совершили поездку в Троице-Сергиеву Лавру.

12 августа Святейший Патриарх Алексий II в своей резиденции в Даниловом монастыре устроил прием по случаю проведения конгресса, где обменялся приветствиями с президентом Международной ассоциации византинистов профессором И. И. Шевченко (США).

В работе конгресса участвовали 12 представителей Московского Патриархата — епископов и клириков, преподавателей Духовных школ, членов Патриаршей и Синодальной библейской комиссии.

Приветствие Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II

Сердечно приветствую настоящий ученый форум, впервые за историю международного сообщества византинистов собравшийся на Русской земле в нашем первопрестольном граде Москве.

Ваши научные интересы при всем их разнообразии близки и понятны нам, поскольку духовные судьбы Руси и Русской Православной Церкви самым тесным образом связаны с Византией и ее духовным и культурным наследием.

Из Византии воссиял всему славянскому миру свет Божественного Откровения благодаря равноапостольным трудам святых Кирилла и Мефодия. Достиг он и Русской земли вместе со спасительными семенами православной веры, которые вот уже более тысячелетия дают благодатные всходы.

Более четырех с половиной столетий Церковь Русская была крупнейшей митрополией Константинопольского Патриархата, входя во владение бесценными сокровищами своей возлюбленной Матери. Через южнославянские земли на Русь поступали славянские переводы творений греческих святых отцов, житий восточнохристианских подвижников и памятников византийского церковного и гражданского права. Эта литература благодаря усердным трудам древнерусских книжников получила широкое распространение на Руси, формируя религиозное самосознание русского народа. Особо здесь следует отметить древнерусское монашество, которое в этот период было тесно связано с монастырскими центрами Византии, и прежде всего со Святой Горой Афон. Эти связи имели огромное значение для формирования древнерусской духовной культуры.

В свою очередь, под руководством византийских мастеров создавались первые русские храмы, такие, как первопрестольная кафедра Всероссийских Митрополитов — собор Святой Софии в Киеве. Они украшались греческими изографами, у которых учились русские иконописцы, достойно развивавшие затем славную традицию византийской иконописи. На Русь из Византии приносились святыни, такие, как образы Божией Матери «Одигитрия» и «Владимирская», пред которыми люди русские совершали молитвы за землю свою и весь род христиан православных в дни мира и в дни иноземных нашествий.

Трагедия падения Константинополя в 1453 году болезненно была воспринята на Руси. Оказавшись тогда крупнейшим православным государством, Московская Русь стала чувствовать себя уже и политической наследницей Византийской империи, что нашло отражение в известной теории «Москва — третий Рим» и в последующем провозглашении Московского царства. Но вместе с этим Россия и Русская Церковь чувствовали свой дочерний долг перед Церквами Православного Востока, находящимися под османским гнетом, стремясь по мере возможности поддерживать их материально и политически.

Несмотря на все превратности своих исторических судеб, Русская Православная Церковь всегда особо дорожила своим византийским наследием. Не случайно поэтому, когда в прошлом веке в нашей стране стали разворачиваться византологические изучения, видное место здесь заняли Духовные Академии Русской Церкви, подготовившие большую плеяду выдающихся ученых-византинистов.

Сейчас появились благоприятные возможности для развития плодотворного сотрудничества между нашей Церковью и научными учреждениями, отечественными и зарубежными, показателем чего является и участие представителей Московского Патриархата в подготовке настоящего конгресса и в его работе.

Надеюсь, что XVIII Международный конгресс византинистов станет заметным событием в научной жизни. Желаю его участникам благословенных успехов в трудах.

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

Москва, 8 августа 1991 года

Византия и Радонеж

Из доклада митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима

Взаимоотношения русского северного монашества с Византией по-прежнему остаются сегодня одной из самых популярных и вместе с тем мало изученных тем.

Думаю, что сейчас не найдется в нашей среде ни одного человека, который не связывал бы Радонеж с именем Преподобного Сергия, с тем переломным периодом русской истории XIV и последующих нескольких веков, когда формировалась особая школа, которую мы называем «школой Преподобного Сергия».

Что же происходило во время формирования этой школы в Византии? Это было время великих смут, предшествовавших падению Константинополя, междоусобной борьбы, восстания народных масс, черни против императорской фамилии, борьбы внутри самой императорской фамилии, то есть это была агония старого, уже отжившего организма Византийской империи, о которой слышали сегодня высокие слова. Мы по-прежнему с благоговением относимся к тому византийскому наследию, которое в какой-то степени сохраняем, но исторические судьбы неотвратимы, это действительно была агония. Русь Киевская приняла христианство в эпоху расцвета Византии. Да, действительно, мы приняли то, что достигло своего, может быть духовного, апогея. Но духовная жизнь не замирает. И даже в том агонизирующем политическом (структурально) сложном организме, который представляла собой Византия при Кантакузинах, продолжалась напряженная духовная жизнь. Вспомним исихастские споры, которые, по существу, определили дальнейшее развитие богословской аскетической духовной мысли на Руси.

Несмотря на то что Византия в это время переживала период своего распада, а Русь только начала давать первые плоды освобождения из-под ярма монгольского ига, возрождается могучая единая, но многоликая школа Преподобного Сергия. По неисчерпывающей, но весьма впечатляющей статистике зарегистрировано 75 святых, вышедших непосредственно из-под руки Преподобного Сергия. 69 монастырей основаны им и его учениками. Это за одну только человеческую жизнь. Откуда же эти корни? Безусловно, мы всегда будем говорить, что славянский гений дал могучий толчок развитию Православия, но корни мы все-таки продолжаем искать в Византии.

Преподобный Сергий, в миру Варфоломей, родившийся в боярской семье, происходил из небольшого местечка под Ростовом Великим, в котором был греческий монастырь святого Григория Богослова. Этот монастырь существовал задолго до XIV века и славился ученостью монахов и библиотекой. Здесь изучали богословие, греческий и латинский языки, при богослужениях на клиросе пели по-гречески и по-русски. В 1386 году здесь кончил приготовление свое к апостольским трудам святой Стефан, просветитель и первый епископ великой Перми. Преподобный Епифаний Премудрый, составитель Жития Преподобного Сергия Радонежского и святителя Стефана Пермского, также жил в монастыре святого Григория Богослова. Видимо, оттуда и получил свои первые восприятия греческого языка и стремление к книжной учености отрок Варфоломей.

Грамота Святейшего Патриарха Константинопольского Филофея, присланная Преподобному Сергию вместе с крестом, схимою и параманом в 1354 году, в знак признания подвигов игумена земли Русской свидетельствует об известности Троице-Сергиевой обители среди подвижников православного Востока и Святой Горы Афон. Слава Радонежского игумена в этих краях распространилась настолько, что привлекла к нему со Святой Горы некоего соименника Преподобного Сергия, впоследствии известного в России с именованием Нуромский. «Он пришел в Востока в пределы Московские,— читаем мы в Троицком Патерике,— искать просвещения духовного от великого Радонежского «светильника».

Эти факты говорят о том, что нить, связывающая Преподобного

На XVIII Международном конгрессе византинистов. В центре президиума — Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий

Сергия с греческой традицией Григорьева затвора под Ростовом, перенесенная им на Маковец, а с Маковца в Москву и другие монастыри, непрерывна. Характерна фраза, написанная в Житии Преподобного Сергия, что некий юноша из Юрьева-Польского, пришедший к нему, чтобы поступить в монастырь, получил от него наказ идти к ученику Афанасию в монастырь Высоцкий под Серпуховым, который всему научит. Кто был этот юноша? Это был Никон, преемник Сергия. Кто был Афанасий? Афанасий Высоцкий, ближайший ученик Преподобного Сергия, был послан им под Серпухов, чтобы там основать монастырь, а затем по благословению своего руководителя отправился в Константинополь, где и скончался. Над его гробницей поставлен был храм Афанасия Афонского, основателя монашеского общежития на Святой Горе. И может быть, совершенно не случайно память Преподобного Сергия совершается одновременно с памятью Афанасия Афонского. Другим учеником Преподобного Сергия, глубоко впитавшим в себя корни византийской культуры, был родной племянник Преподобного игумен Ново-Симоновского монастыря, впоследствии архиепископ Ростовский Феодор — писатель, переводчик и иконописец. От Константинопольского Патриарха Нила он получил чин начального архимандрита и грамоты, дававшие ему право подчиняться непосредственно Византийскому Патриарху.

Довольно трудно проследить это непрерывное духовное воздействие двух традиций — древневизантийской и нашей, славяно-русской,— по цепи монастырей, проходивших от Маковца далеко на север, но, вглядываясь пристально в жизненный путь и уставные особенности этих монастырей, можно различить прежде всего любовь к греческому исихастскому монашескому образу жизни и стремление к организованности, которая достигла в это время в Византии как в государственно-административном правовом порядке, так и в строе общежительных монастырей своей высшей формы. Круг чтений, которым пользовались насельники монастырей, основанных учениками Преподобного Сергия, содержит высшие образцы монашеского литературного творчества, труды Григория Богослова, любителя пустыни; Исаака Сирина, цвета монашества; трудного для восприятия мирским мышлением Иоанна Лествичника. Если весь этот круг чтений мы сложим вместе и проследим его миграцию по древним монастырям от Маковца через Вологду на Соловки, через Никифора и Пафнутия на юг и остановим его хотя бы на XV веке, на преподобном Иосифе Волоцком, то увидим, что эта школа радонежской монашеской жизни крепится одним корнем, одним духовным стержнем. Заканчивается этот перечень упоминанием имени преподобного Иосифа Волоцкого именно потому, что этот подвижник дал завершающий синтез того монашеского мировоззрения, которое было воспринято множеством российских монастырей из миссий — северных, восточных, алтайских, дальневосточных, китайской, урмийской. В чем же суть этого синтеза? Она заключается в сочетании высокого духовного стремления к исихазму, умиротворению духа с глубоким духовным просвещением, что дали нам как монастыри, так и наши духовные школы прошлого, наследниками которых сегодня являются наши Духовные Академии — Московская и Ленинградская.

Каждому из нас дорого, хотя, может быть, мы не всегда в полной мере сможем его оценить, наследие преподобного Андрея Рублева и Даниила Черного. Но мы должны вспомнить о том, что Андрей Рублев нами изучен очень мало и большая часть его творчества утрачена, а вот Дионисий с сыновьями, оставивший нам шедевр — кремлевский Успенский собор, находился под непосредственным влиянием игумена Волоцкого Иосифа. «Письма к иконописцу» последнего до сих пор являются как бы декларативными документами по истории русского иконописного мышления и изобразительного искусства. Шедевры архитектуры, которые представляет монастырское зодчество, также рождались в глубоком синтезе.

И наконец, в этом двуедином синтезе есть еще третий компонент. Это социальное служение. Его наследовали русские монастыри в той высокой степени, которую теперь уже никто не может ни опровергать, ни отрицать. Соловецкие иноки почти за Полярным кругом выращивали южные овощи, вологодская система рек была торговой артерией, монастыри кормили бесчисленное множество людей, и не только ка́лек перехожих, но и окрестных жителей. И тот же

Выступает митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим

Иосиф Волоцкий, создав около своего монастыря приют для детей-сирот и приют для стариков, воплотил мечту наших современников. Как небольшое поселение Византия дало имя великой византийской культуре, так и безмолвные холмы Радонежа свидетельствуют сегодня, смею дерзновенно сказать, о необычайной радонежской культуре, взаимодействующей с Византией и питающей собой новое генеалогическое древо нетленной культуры *грядущего града* (Апок. 21, 22).

Россия и Базель

К 700-летию истории швейцарского государства

Начало русско-швейцарских церковных отношений, имеющих долгую и насыщенную событиями историю, восходит к средневековью. Всего несколько лет разделяют два знаменательных события в жизни обеих стран: в 1988 году весь христианский мир отмечал 1000-летие Крещения Руси, а сейчас жители Швейцарии готовятся к празднованию своего юбилея: в 1291 году между тремя лесными кантонами — Ури, Швиц, Унтервальден — был заключен «союз на вечные времена», откуда ведет свое начало 700-летняя история швейцарского государства. В 1501 году в состав швейцарских кантонов вошел и Базель — город, расположенный в верховьях Рейна.

Россию и Базель связывают давние отношения: первые упоминания о церковных событиях, имевших место в этом городе, содержатся в русских источниках середины XV века. В 1438 году посланцы Русской Православной Церкви выехали в Италию для участия в заседаниях Ферраро-Флорентийского Собора (1438—1439). Это путешествие нашло свое отражение в сочинениях, написанных его участниками. В своих записках русский автор «Хождения во Флоренцию» упомянул и про «збор Арбазмейский Аламанския земли», то есть Собор в Базеле (1431—1449), проходивший в одно время с флорентийским.

Еще в 1431 году участники заседаний в Базеле выражали желание, чтобы русские христиане, жившие в польско-литовских землях, приняли участие в работе Собора. Непосредственные сношения Базельского Собора с великим литовским князем Свидригайло († 1452) завязались довольно активно и продолжались до 1435 года. Так, в письме Свидригайло Базельскому Собору от 14 июля 1433 года говорится, что он просил «князей, воевод и знатных русских, чтобы они отправили своих послов на Собор»[1]. Сохранилось и другое письмо — от 22 марта 1433 года, в котором к Базельскому Собору по тому же поводу обращаются сторонники Свидригайло, именующие себя «князьями, знатными боярами, военными, городскими людьми и горожанами русских земель»[2]. И хотя русский митрополит Юго-Западной Руси Герасим († 1435; с 1417 по 1433 год — епископ Смоленский; с 1434 года — митрополит Киевский и всея Руси, а впоследствии — Московский и всея Руси.— *Ред.*) воздержался от прямых переговоров на эту тему, тем не менее этот вопрос и в дальнейшем не выходил из круга внимания участников Базельского Собора.

Подробные сведения о Швейцарии появляются в русской печати с петровских времен. В ряде переводных изданий содержались сведения и о религиозной жизни страны. Одной из таких книг был путеводитель Рудольфа Рота, ректора Ульмского университета. В его сочинении, переведенном Сергеем Волчковым в 1747 году, изданном в Петербурге в 1761 году и предназначенном для людей «за нужду или по случаю путешествующих», были помещены в алфавитном порядке сведения о всех крупных европейских городах. Вот какие сведения мог почерпнуть русский читатель из этой книги о религиозной жизни Базеля — города, связанного с деятельностью выдающегося европейского гуманиста Эразма Роттердамского (1469—1536): «Базель положением своего места и древним университетом славен... Над Эразмовым гробом вделана в стене медная доска с надписью жития и дел его... Тамошний университет основан от римского папы Пия Второго в 1459 году... В Базеле много монастырей, а приходских церквей втрое больше»[3].

Первая книга, посвященная Швейцарии, вышла в России в 1778 году. Это было сочинение, переведенное с немецкого языка Петром Ковалевым и изданное под названием «Швейцария с присоединенными к ней землями, из Бишинговой «Географии» (СПб., 1778). Из содержания этой книги русский читатель мог составить представление о ходе Реформации в швейцарских землях. В сочинении достаточное внимание уделялось церковной истории Базеля, который «в 1501 году заключил вечный союз с городами и местами союзничества (Союза швейцарских кантонов.— *Авт.*), через что и получил место между оными»; «кантон Базель следует реформатскому учению, которое принято здесь в 1529 году»[4]. Автор уточняет далее, что с введением Реформации «принужден был удалиться отсюда епископ (католический.— *Авт.*), ибо в оном году принял город реформатское учение»[5].

В книге Бишинга описываются церковные достопримечательности Базеля; это как бы дополняет те сведения, которые были известны русскому читателю из предшествующих описаний: «В Базеле находятся три соборных церкви и прихода, то есть минстерская (монастырская.— *Авт.*), или древняя епископская, соборная церковь, церковь святого Петра, церковь святого Леонарда. К минстерской надлежит еще четыре других прихода, коих священники суть помощники оныя, то есть церкви святых Мартина, Албания, Елизаветы. Французское общество отправляет Божественную службу в церкви преждебывшего проповедного монастыря»[6]. Автор не обходит вниманием и знаменитую базельскую ратушу, «в коей находится украшенная живописью славного Ханса Хольбейна Младшего[7] зала, которую, однако, превосходят «Страсти Христовы», сим же самым художником на осьми досках весьма живо изображенные, хранящиеся в сем же доме»[8].

История основания Санкт-Петербурга тесно связана с деятельностью выходцев из Швейцарии, одним из которых был Доменико Трезини (ок. 1670—1734) — главный распорядитель всех строительных работ в Петербурге до 1712 года. По его проектам возводилось много построек в новой столице, в част-

ности сохранившиеся до нашего времени собор Петропавловской крепости, ставший местом захоронения российских императоров, Летний дворец Петра I, здание двенадцати коллегий (ныне Ленинградский университет).

Еще при жизни Петра I Женевская коллегия пасторов направила в Петербург по просьбе реформатской общины пастора Р. Дюнана, который прочел первую проповедь в присутствии самого царя[9]. С Дюнана началось пастырское служение реформатов в Петербурге, большинство которых происходило либо из Швейцарии, либо из Голландии. Частично сохранились сведения о прихожанах реформатской церкви Санкт-Петербурга в XVIII веке, среди которых были такие выдающиеся ученые-математики, как семья Бернулли и Л. Эйлер (1707—1793), уроженцы Базеля[10].

В Петербурге долгое время проживал женевец Фредерик Сезар Лагарп (1754—1838). В 1784—1795 годах он воспитывал великого князя Александра Павловича — будущего императора Александра I (1801—1825)[11]. В 1787 году Лагарп сообщил базельскому пастору Бриделю некоторые отрывки из своих лекций, читанных им великому князю; с ведома Лагарпа этот пастор читал их в 1788 году членам Гельветического общества Ольтен[12], и они были приняты с благосклонностью[13]. Впоследствии Лагарп вернулся в Швейцарию и поселился в Лозанне, став крупным деятелем Гельветической республики, просуществовавшей с 1798 по 1803 год, когда была ликвидирована Наполеоном Бонапартом (1769—1821).

В эти годы верующие Русской Православной Церкви также посещали Швейцарию и знакомились с жизнью ее кантонов. Одним из них был Николай Михайлович Карамзин (1766—1826) — знаменитый историк и писатель, побывавший в Швейцарии в 1789 году. В истории знакомства русских читателей с жизнью Швейцарии конца XVIII века одну из самых ярких глав составили его «Письма русского путешественника». Первым швейцарским городом на его пути стал Базель, куда русский автор прибыл в августе 1789 года. «Базель более всех городов в Швейцарии,— писал Карамзин,— жителей по обширности города не очень много. Рейн разделяет Базель на две части; и хотя сия река здесь не так широка, как в Майнце, однако ж, по быстрейшему своему течению и по светлости воды своей, показалась мне гораздо приятнее»[14].

Приступая к описанию церковных достопримечательностей Базеля, Карамзин сообщает об одной из сохранившихся в то время городских традиций, которая, по его мнению, могла быть связана с церковным событием прошлого. «Если вы в полдень спросите здесь: «который час?» — то вам скажут в ответ: «по общим часам двенадцать, а по базельским — час», то есть здешние часы идут всегда впереди против общих». Как отмечал русский писатель, «по преданию, сделалось сие во время Базельского Собора, для того чтобы кардиналы и епископы вставали и собирались ранее»[15].

Готовясь к своему путешествию по Швейцарии, Н. М. Карамзин, несомненно, прочел зарубежные печатные труды, содержавшие сведения о церковных достопримечательностях Базеля. Вот теперь русский путешественник смог реально приобщиться к истории старинного города, запечатленной в его памятниках. «В так называемом Минстере, или главной базельской церкви, видел я многие старые документы с разными надписями. Монументы Эразма и супруги императора Рудольфа I[16] были для меня примечательнее других»,— писал Карамзин, добавляя при этом, что «в ратуше есть целая зала, расписанная «альфреско» Хольбейном. Знатоки говорят о сем живописце, что фигуры его вообще весьма хороши... В ограде церкви святого Петра, на стене за решеткой, видел я и славный «танец мертвых», который, по крайней мере отчасти, считают за Гольбейнову работу»[17].

К началу XIX века относятся записки другого русского путешественника — Д. Горихвостова, побывавшего в Швейцарии в 1804 году и посетившего места, где еще хранили память о швейцарском походе А. В. Суворова (1730—1800). Так, он описывает свои впечатления при восхождении на Сен-Готард — перевал, «через который перешел Суворов с армией». Д. Горихвостову пришлось столкнуться с множеством опасностей и лишений, но, как сообщал он своим читателям, «вояж свой по Швейцарии я совершил с небольшим в месяц, благодаря Провидению, без худых приключений»[18].

Последним швейцарским городом, где ему довелось побывать, стал Базель, и этому крупному духовному центру Д. Горихвостов уделяет особое внимание. «Библиотека базельская не бедна книгами,— писал он,— из манускриптов более замечательны в ней своеручные письма Эразма, писанные им к профессору юриспруденции сего города. Они найдены спустя 80 лет по смерти Эразмовой в здешней соборной церкви, где он похоронен; гробницу его означает мраморная доска... Здешняя кафедральная церковь отличается от прочих своим готическим вкусом,— продолжал русский автор,— архитектура ее времени, неприятельница простой красы, обременила ее излишними украшениями»[19].

Краткие сведения о церковных достопримечательностях Базеля содержатся также и в дневнике выдающегося русского поэта В. А. Жуковского (1783—1852), посетившего Базель в июне 1833 года: «Поутру в библиотеку. Картины и рисунки Хольбейна... Римские древности. Кафедральная церковь настоящего готического стиля. Святые Георгий и Мартин из камня. Резная кафедра; гробы жены Рудольфа Габсбургского, императрицы германской Анны († 1218.— *Авт.*), и Эразма. Нижняя церковь и гробы. Зал собора»[20].

Путешествия Д. Горихвостова и В. А. Жуковского разделяют почти 30 лет. За это время базельским христианам не раз доводилось встречаться с российскими людьми, порой при драматических обстоятельствах. И тем не менее всегда был стимул для развития русско-швейцарских связей. Речь пойдет о деятельности Базельской миссии в России.

Базельское миссионерское общество имеет давнюю историю, тесно связанную с историей России и с деятельностью Русской Православной Церкви. Уже само возникновение этого Общества связано с одним эпизодом русской истории. Во время Отечественной войны 1812 года среди солдат русской армии, преследовавшей отступавшие наполеоновские войска, были татары и калмыки. Местное предание повествует о том, как несколько благочестивых базельцев, видевших этих воинов перед воротами своего города во время осады расположенной неподалеку французской крепости Гюнинген, дали обет основать миссионерскую семинарию для этих народностей, если Господь отвратит от Базеля ужасы военных опустошений. И вскоре после того, как Гюнинген был превращен в развалины, а Базель остался невредимым, был заложен первый камень нового миссионерского здания.

Обет, данный жителями города,

был успешно исполнен и по той причине, что еще в 1780 году в Базеле было основано «Общество для поддержания христианского учения и истинного благочестия». Его члены должны были поддерживать у паствы живое благочестие личным примером и делами любви к ближнему. Вскоре появились филиалы в Штутгарте, Франкфурте-на-Майне, Нюрнберге и других немецких городах. В связи с этим Базельское общество стало называться «Немецкое общество для поддержания христианской истины и правды», а Базель стал одним из центров христианского миссионерства.

Отделения Общества возникли вскоре в Голландии, Англии, Дании, а также в немецких колониях Поволжья. Его наиболее активные члены старались больше внимания уделять миссионерской деятельности, а продвижение через Германию союзной русской армии, в состав которой входили и иноверцы, было для этого хорошим поводом.

В 1818 году базельский миссионерский комитет установил тесные связи с князем Голицыным, а когда в 1819 году император Александр I посетил Базель, было решено, что десять православных русских студентов приедут сюда учиться, с тем чтобы потом стать миссионерами. В том же году миссия в Базеле рассмотрела вопрос об удовлетворении религиозных нужд швейцарцев и немцев — жителей Поволжья. В 1821 году несколько миссионеров приехали в Астрахань, где они начали свою деятельность с изучения тюркских языков, которому их обучал молодой перс Мухаммед Али-Бей, обращенный впоследствии своими «учениками» в христианство. После крещения он принял имя Александра Казем-Бека и впоследствии стал профессором Казанского университета. Из этого рода происходил и А. Л. Казем-Бек († 1977), старший консультант Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, член «Журнала Московской Патриархии» и автор многих статей.

В 1822 году базельские миссионеры получили разрешение на устройство миссии в Шуше (ныне Нагорно-Карабахская автономная область). Здесь были построены училище, типография, в которой напечатан Новый Завет на тюркских языках. В 1828 году базельские миссионеры получили право на свободное передвижение по всей территории Крыма и Прикаспия. Это дало им возможность строить училища. Базельские миссионеры просвещали также калмыков и курдов; некоторым из них удалось достичь даже Багдада и Тебриза.

Миссионеры из Базеля действовали в России и в первое десятилетие правления императора Николая I, но в 1835 году был издан правительственный указ, запрещавший деятельность всех неправославных миссий, в их число попала и базельская. Все привилегии миссии были упразднены, и Базельское общество отозвало своих миссионеров из России.

С этого времени Базельское общество усиливает свою деятельность в Индии, Китае и Африке, но испытывает все большие материальные затруднения, и поэтому в 1826 году в Швейцарии, Германии, Австрии и России был организован сбор средств с целью ему помочь, в результате чего Общество получило более одного миллиона франков.

Таковы некоторые страницы истории Базельского миссионерского общества, деятельность которого была тесно связана с Россией. Несмотря на пережитые в прошлом трудности, Базельское общество и сегодня продолжает нести людям свет евангельской веры и проповедовать единство рода человеческого; как отмечал русский публицист С. Елпатьевский, посетивший Швейцарию в начале нашего столетия, «одно и то же солнце светит и в Уфе и в Базеле, и везде с одинаковой нежностью матери прижимают к груди своих детей»[21].

После вступления Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей (1961) в истории русско-швейцарских церковных связей открылась новая страница. В Женеве при штаб-квартире ВСЦ находится Представительство Русской Православной Церкви. Целый ряд международных встреч с участием представителей Московского Патриархата был проведен и в Базеле. Одна из них — консультация представителей Духовных школ Православных Церквей (июль 1978 г.), проходившая в здании Базельского миссионерского общества.

Расположенный на стыке трех государств[22], Базель издавна известен как место проведения международных встреч. Участники Базельского Собора 1431—1449 годов так отзывались об этом городе: «Базель хорошо построен и имеет многочисленные здания для больших и малых собраний; население здесь спокойное и мирное, ведет правильную жизнь; продовольствие здесь в избытке; все князья земли любят этот город».

В мае 1989 года Базель стал местом проведения Европейской экуменической ассамблеи «Мир и справедливость», в работе которой в качестве делегатов, наблюдателей и гостей приняло участие более тысячи человек (см.: ЖМП, 1989, № 9). Представители Церквей из Советского Союза, участвовавшие в работе этого международного форума, внесли свой вклад в развитие русско-швейцарских церковных связей.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Цит. по: Рамм Б. Я. Папство и Русь в X—XV вв. М.; Л., 1959, с. 222.

[2] Там же.

[3] Рот Р. Достопамятные в Европе, то есть описание всего, что для любопытного смотрения света. СПб., 1761, с. 25.

[4] Швейцария с присоединенными к ней землями, из Бишинговой «Географии». СПб., 1778, с. 263.

[5] Там же, с. 269.

[6] Там же, с. 265.

[7] Немецкий живописец и график Ханс Хольбейн Младший (ок. 1497—1543) работал в Базеле с 1515 по 1526 год.

[8] Швейцария с присоединенными к ней землями..., с. 265.

[9] Гуревич М. М. Описание гражданской печати, 1708—1725 гг. М., 1955, с. 215.

[10] Данилевский Р. Ю. Россия и Швейцария. Л., 1984, с. 20.

[11] Подробнее см.: Несколько писем Фредерика Сезара Лагарпа. СПб, 1898.

[12] Общешвейцарская организация, существовавшая с 1761 года до середины XIX века и ставившая своей целью установление культурных и политических связей между кантонами.— *Прим. ред.*

[13] Русский архив, 1866, № 1, с. 80, прим. 7.

[14] Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. Л., 1984, с. 97.

[15] Там же, с. 100.

[16] Рудольф I (1218—1291), германский король с 1273 года, первый из династии Габсбургов. Захватил и закрепил за Габсбургами Австрию и Штирию.— *Прим. ред.*

[17] Карамзин Н. М. Указ. соч., с. 98.

[18] Горихвостов Д. Письма россиянина, путешествовавшего по Европе с 1802 по 1806 г. М., 1808, кн. III, с. 162.

[19] Там же, с. 156.

[20] Дневники В. А. Жуковского. СПб., 1903, с. 305—306.

[21] Елпатьевский С. За границей. СПб., 1912, с. 9.

[22] Близ Базеля есть обелиск, установленный на стыке границ Швейцарии, Франции и Западной Германии.

Архимандрит **АВГУСТИН**,
доцент **ЛДА**

Богословие преподобного Максима Исповедника

Преподобный Максим Исповедник известен как защитник учения о двух волях — божественной и человеческой — в Иисусе Христе. Однако круг богословских размышлений преподобного Максима столь обширен, что позволяет говорить даже о его богословской системе, несмотря на формальное отсутствие таковой. Впрочем, как отмечает русский исследователь его творчества С. Епифанович, о богословской системе преподобного Максима, «мысли которого как-то случайно и причудливо разбросаны в многочисленных сочинениях», можно говорить лишь «в смысле внутренней стройности его воззрений»[1].

Широта богословской проблематики связана у преподобного Максима не только с прекрасным знанием Священного Писания, но и с глубоким знанием философии. Он часто использует термины платоновско-аристотелевские и неоплатонические, однако не любит выставлять напоказ своих философских симпатий и даже в обширных комментариях к творениям священномученика Дионисия Ареопагита почти не проводит философских параллелей, хотя «прекрасно знаком с неоплатонизмом позднейшей формации, которому так родственны по духу «Ареопагитики»[2]. По мнению современного исследователя П. Шервуда, это объясняется общей мистической ориентацией творчества преподобного Максима, для которого вообще характерно «отсутствие интереса к рациональному обоснованию своих высказываний, являющихся, по сути, теологией в форме мистики»[3]. Тем больший интерес представляет выявление хотя бы общих философских основ миросозерцания преподобного Максима, что и является целью настоящей статьи.

Триадология

Триадологию «Ambigua» (комментарии к трудным местам святителя Григория Богослова и священномученика Дионисия Ареопагита) французский исследователь Э. Жильсон излагает следующим образом: «Бог есть чистая Монада (Единица), неделимый источник, из которого истекает множество, не нарушая его чистоты. Монада есть принцип некоего движения, через которое проявляется Ее сущность. Первым движением Монада производит Диаду (Двоицу), рождая Слово, являющееся полным проявлением Монады. Затем из Диады образуется Триада (Троица) через исхождение Святого Духа. На этом останавливается первое движение Монады, ибо ее проявление становится совершенным»[4].

Построения преподобного Максима отсылают нас прежде всего к известному высказыванию святителя Григория Богослова, являющемуся парафразой Плотина: «Божество выступило из единичности по причине богатства и, преступив двойственность, ибо Оно выше материи и формы, определилось тройственностью по причине совершенства»[5]. В другом месте святитель Григорий почти цитирует Плотина: «Единица, от начала двинувшаяся в двойственность, остановилась на троичности»[6].

Чтобы понять философское содержание этих святоотеческих высказываний, следует вспомнить разработанное пифагорейцами и неоплатониками учение о Монаде и Диаде как основных принципах бытия. Монада, согласно этому учению, есть принцип всеобщего единства и формы, а Диада — принцип и первое проявление множественности и материальности. Еще в одном из фрагментов Аристотеля — «О благе» Диада рассматривается в качестве интеллигибельной материи идей-чисел, которые порождаются из Нее формообразующим принципом — Монадой. Эта концепция была тщательно разработана в философии Плотина, где Диада есть первая «эманация» (истечение) Монады.

Имея в виду эти античные идеи и сравнивая их с высказываниями святых отцов, нетрудно понять, почему, по мысли святителя Григория и преподобного Максима, проявление Божества не ограничивается Двоицей. Божество превыше «формы» и «материи», то есть в единичности и множественности. Троичность же совмещает в себе оба этих принципа и превосходит их, делая проявление Монады «совершенным», или, по выражению святителя Григория, «по причине совершенства». На троичности, подчеркивает преподобный Максим, первое движение Монады останавливается. Этим он устраняет опасность привнесения в триадологию неоплатонического эманатизма. По словам П. Шервуда, «святой Максим отклоняет, как и святой Дионисий, любой вид эманатизма. Первое проявление Блага останавливается на лицах Святой Троицы»[7].

Творение

«Второе движение Монады,— пишет Жильсон,— это проявление Бога вовне, в существах. Совершенный Разум Монады, Логос, вечно содержит в Себе сущность, само бытие всего, что существует и когда-либо должно осуществиться. Существа в Божием предведении являются идеями (логосами) Слова. Творение мира есть самораскрытие Бога, излучение Его благости»[8].

Учение преподобного Максима о творении существенно отличается от взглядов Оригена. Причиной тому — иная философская позиция в вопросе о материальности тварного мира. Исследователь творчества преподобного Максима Дж. Гарригес пишет: «Ориген считал причиной материальности греховное движение свободы чистых духов. Преподобный Максим «демифологизировал» оригеновское учение о грехе как причине ниспадения существ из чисто духовного состояния в материальность и внебожест-

венную мно́жественность. По святому Максиму, весь множественный универсум, как и его движение, сотворен Богом. Первопричина движения тварного мира, как и у Аристотеля, заключена в самом Боге: «Бог есть начало и конец всякого происхождения и движения существ» (Ambigua, 15; PG 91, 1217A)»[9]. Эту особенность учения преподобного Максима отмечает и Шервуд: «Для святого Максима движение не является злом, это один из основных элементов творения, исходящий из божественной субстанции и реализуемый в энергиях»[10]. При этом божественные энергии преподобный Максим часто называет «логосами», следуя в этом святому Дионисию (ср. у святого Дионисия: «Прообразами же мы называем объединенно предсуществующие в Боге и осуществляющие логосы»[11]). Исходя из «антиоригеновской» концепции творения, преподобный Максим полагает, что именно многообразие тварного мира являет собой образ Святой Троицы: «На основании бытия сущего мы убеждаемся в том, что есть действительно Сущий Бог (Отец); на основании различия видов сущего познаем все содержащую Самосущую Премудрость (Сын); на основании движения видов постигаем исполняющую сущее Самосущую Жизнь (Святой Дух)»[12].

Причиной сотворения мира у преподобного Максима, как и в платонизме, является благость Божия: «Бог вседовольный привел твари из небытия в бытие, чтобы они, причащаясь Его блаженства, наслаждались»[13]. Бог, согласно Платону, «представляется святым Максимом как Благо, как Самосущая Любовь (αὐτοαγαθότης)»[14]. Таинственными лучами благости Божией, творчéскими и промыслительными логосами»[15] весь сотворенный мир поддерживается в бытии и деятельности.

Грехопадение и искупление

Грехопадение прародителей нарушает первоначальное блаженное единение человека с Богом. В «Вопросоответах к Фалласию» преподобный Максим дает следующую философскую интерпретацию грехопадения. Древо познания добра и зла есть видимая тварь, «предлагающая ведение добра, будучи созерцаема духовно, и зла, будучи воспринимаема телесно»[16]. Чувственно вкусив от этого древа, человек познал зло, то есть получил «страстное познание бытия чувственного»[17]. Упражняясь в познании бытия одними лишь чувствами, он усиливал в себе неведение Бога как Причины существующего и утверждался в наслаждении чувственным бытием.

Развивая эти мысли, преподобный Максим также использует платоническую доктрину о зле как не-сущем, не имеющем субстанциального бытия. Зло, согласно этой доктрине, не сотворено Богом, оно есть умаление добра в результате удаления от Бога. «Зло,— пишет преподобный Максим,— не есть субстанция, оно — недостаток естественной энергии, неправильное движение ее, когда свободная воля разумных существ движется мимо истинной цели — Бога... Человек, оторвавшись от Бога, доверился веществу, которое само по себе — небытие»[18] (ср. у Платона: «зло есть недостаток добра»[19]).

В «Ambigua» грехопадение трактуется с точки зрения гносеологии преимущественно как распад первоначального единства знания: «Назначением человека было соединить множество в единстве своего знания и объединить все в Боге. Но человек сделал противоположное. Вместо того чтобы объединить многое, соотнося все с Богом, он рассеял то, что было в единстве, отвернувшись от познания Бога к познанию вещей. Растворяясь во множестве, человек вплотную подошел к небытию. И Неизменное пришло в движение по направлению к падшей природе, чтобы ее воссоздать»[20]. Так происходит Боговоплощение, воссоединяющее человеческую природу с Божеством. Это воссоединение преподобный Максим также называет «обожением».

Богопознание

Евангелие есть высшая ступень Божественного Откровения и основной источник богопознания. Но преподобный Максим часто говорит и о богопознании умозрительном, используя при этом как личный духовный опыт, так и свои познания в философии. Считая себя преемником святого Дионисия, преподобный Максим в «Тайноводстве» сравнивает его с солнцем, а себя с луной[21]. Подобно святому Дионисию и Плотину, он различает два метода богословствования: положительный, то есть рассуждения о Боге на основании Его тварных проявлений, и отрицательный, то есть отрицание в Боге тварных свойств. «Кто богословствует положительно,— пишет преподобный Максим,— то есть на основании известных начал, тот делает Слово плотью, ибо таковой не иначе может признать Бога Первопричиной всего, как только из созерцания видимого и осязаемого. Но кто богословствует отрицательно, то есть как бы уничтожив в уме своем все существующее, тот делает Слово духом, ибо таковой познает Непостижимого, как изначально сущего Бога, без всякого посредства предметов познаваемых»[22]. Хотя утверждения и отрицания могут быть допускаемы в умозрениях о Боге, ни одно из них не может быть рассматриваемо в качестве адекватного. «Бог имеет бытие простое, непостижимое, совершенно неизъяснимое, превосходящее всякое утверждение и отрицание»[23].

Бог не может быть предметом рассудочного познания по причине Своей совершенной простоты. Всякий предмет имеет сущность, «одаренную» известными качествами. Бога же можно представлять лишь как сущность, не имеющую никаких качеств. Следовательно, Бог превыше сущности (ср. у святого Дионисия: «пресущественная сущность»). Бога можно представлять также как мышление. Человеческое мышление есть единство мыслящего и мыслимого. В Боге же такого различения нет: «Бог в самом существе есть Мысль, и Весь и единственно Мысль»[24]— в Нем «единовидно пребывают все начала сущего в некоей непостижимой простоте»[25]. Преподобный Максим сравнивает их с радиусами, исходящими из одного центра. Как все они в центре представляются совершенно нераздельными, так просто и единично содержатся в Боге первообразы бытия.

Итак, Бог есть совершенно простое единство, потому и троичность Лиц нужно понимать как их полное взаимопроникновение. Преподобный Максим дает одно из самых замечательных в святоотеческой литературе выражений троичного догмата: «Весь Отец всецело находится во всем Сыне и Духе; также и Сын весь всецело находится во всем Отце

и Духе; равно и Дух Святый весь всецело находится во всем Отце и Сыне»[26]. Поскольку Бог есть совершенно простое единство, основным условием богопознания является сосредоточение ума, освобождение его от многоразличных помыслов. Ум должен вступить «в тишину, превышающую понятие»[27], «в сокровенное... безмолвие Божества»[28]. Последняя фраза звучит словно цитата из святого Дионисия. Как писал архимандрит Киприан (Керн; † 1960), преподобный Максим, «объясняя псевдо-Дионисия, приемлет и его учение об онтологическом очищении ума, то есть об его упрощении и объединении в самом себе. Ум должен стать единым. Этим путем христианская письменность, восприняв опыт древних мистиков, христианизирует их. Можно сказать, что этим совершается в известной мере оцерковление Плотина»[29].

Описания экстатических состояний созерцающего ума у преподобного Максима (в «Ambigua») очень сходны с неоплатоническими: «Зная Бога, человек начинает Его любить. В результате притяжения Объекта любви дух, исшедший из себя, приходит в экстаз, конец которого — в слиянии с Объектом любви. Человеку больше нечего желать. В экстазе человеческая природа уподобляется божественной, не прекращая, однако, быть собой»[30]. Далее преподобный Максим использует плотиновские рассуждения об идеальном, небесном человеке, «человеке в себе» (ὁ αὐτὸς ἄνθρωπος), являющем собой как бы родовую форму человека: «Человек (в духовном экстазе) восходит к вечной идее о нем самом, которая никогда не переставала существовать в Боге. Соединенение со своей сутью и является спасением. Человек — это часть Бога в том смысле, что его суть вечно предсуществует в Боге»[31] (ср. у Плотина: «Человек телесный происходит от человека идеального, человека в себе, который есть один-единственный и который производит множество человеческих индивидуальностей. «Самочеловек» — это существо божественное, это человек в первоначальной чистоте и непорочности»[32]).

П. Шервуд характерную особенность описаний экстаза у преподобного Максима видит в том, что, в отличие от святого Дионисия, экстаз, по святому Максиму, не только соединяет человека с Богом, но и «прообразует будущее обожествление, поглощение всего конечного»[33]. Действительно, в «Ambigua» говорится о том, что «экстаз как бы благовествует о грядущей вечности, когда осуществится божественность всех вещей, поскольку они возвратятся к своей вечной сути»[34]. «Святой Максим как бы предвидит тот день,— пишет Э. Жильсон,— когда Вселенная вернется к своей Первопричине. Возвращение человека к Богу повлечет за собой возвращение всего мира. Преобразится земля, превратившись в рай, люди уподобятся Ангелам, не будет различия между чувственным и интеллектуальным. Интеллектуальное исчезнет в последнюю очередь, когда Бог станет всем во всем»[35].

Единение с Богом начинается на земле. Уже в земной жизни человек через созерцание может достигать обожения, становиться богом по благодати. Преподобный Максим описывает это как некое подобие Боговоплощения: «Бог всегда благоволит становиться человеком в достойных. Блажен тот, кто премудро соделал в себе Бога человеком и осуществил в себе такую тайну, страдательно делаясь по благодати богом, ибо он не достигнет в этом предела»[36].

Антропология: преподобный Максим против Оригена и Филоксена Маббугского

Более подробно скажем о критике преподобным Максимом платонической идеи предсуществования души, отраженной у Оригена. Антропологической проблематике посвящена прежде всего работа преподобного Максима, называемая «II Ambigua» и представляющая собой ответы на вопросы епископа Кизического Иоанна относительно сложных мест в творениях святителя Григория Назианзина. Преподобный Максим в своих ответах интерпретирует трудные места в православном, антиоригеновском смысле. Например, VII глава толкует место из 14-го слова святителя Григория «О любви к бедным»: «Мы, будучи частью Божества и проистекши свыше...». Оригенисты понимали эти слова как утверждение вечного происхождения душ и их последующего ниспадения в материю. По мнению преподобного Максима, смысл фразы заключается в том, что Бог содержит в Себе «логосы» всех существ, в соответствии с которыми Он творит существа в предопределенные времена. Эти логосы и являются теми частицами Бога, о которых говорит святитель Григорий. Любопытно, что, критикуя платоническую идею предсуществования души, преподобный Максим тоже в конечном счете опирается на платонизм, ибо его «логосы» есть не что иное, как идеи, присущие божественному Разуму.

Сам преподобный Максим считает, что душа и тело сотворены одновременно. Аргументы преподобного Максима в пользу учения об одновременном сотворении души и тела приводятся в статье французского исследователя М. Конгурдо, отрывок из которой приводится ниже:

«Преподобный Максим считает, что связь души и тела является изначальной, субстанциальной, а не акцидентальной (случайной). Он пишет:

— Если тело и душа суть части человека и если части необходимым образом находятся в соотношении с целым (ибо полной значимостью обладает лишь целое) и только в соединении части образуют полный вид, так что разделить их можно лишь мысленно, то невозможно, чтобы душа и тело как части существовали одно ранее другого, ибо тогда логос человека, в соотнесенности с которым каждая из них существует, был бы разрушен.

Другой аргумент преподобного Максима состоит в следующем: если бы душа и тело не были сотворены одновременно и не имели нерасторжимой связи, то ничто бы не препятствовало им «менять партнера», и тогда следовало бы учить не о воскресении тел, а о метемпсихозе. Преподобный Максим пишет:

— Если существует собственный образ души до тела или тело отдельно от души и они составляют целое лишь путем синтеза, то это происходит либо невольно, либо по естественному предпочтению. Если это происходит невольно, то душа и тело, сочетаясь, лишаются самостоятельного бытия и гибнут. Если же по естественному предпочтению, то, конечно, это будет происходить

не однажды, то есть душа никогда не перестанет переходить от тела к телу, и тело — от души к душе. Но, на мой взгляд, полнота целого совершается путем одновременного сотворения души и тела в соответствии с целостным образом.

Оригенисты сомневались в данной концепции, указуя на возможность самостоятельного существования души после смерти тела. Преподобный Максим отвечает на эти сомнения следующим образом:

— После смерти тела душа не называется просто душой, но душой конкретного человека, ибо и после смерти она является частью целого, соотносясь с телом как сказуемым. Так же и тело после разлучения с душой называется не просто телом, но телом конкретного человека, даже если оно разрушено и элементы его рассеялись. Совершенно невозможно считать душу и тело не соотносящимися. Итак, то, по отношению к чему существует другое, сотворено одновременно с этим другим»[37].

Приведенные тексты ярко свидетельствуют о том, что в противоположность платоническим теориям, отраженным не только Оригеном, но частично Немезием и Леонтием Византийским, преподобный Максим считает, что душа не в большей степени, чем тело, может существовать отдельно от целостного человеческого состава. Что же касается оригеновской теории о конечном развоплощении душ, то если бы это было угодно Богу, считает преподобный Максим, Христос не вознесся бы в прославленном теле, а осуществил бы и это развоплощение «в числе прочих дел Своего человеколюбия».

Но, помимо представлений о предсуществовании душ, сохранявшихся в некоторых монастырях среди оригенистов даже в VII веке, существовали мнения и о том, что тела предсуществуют душам. В 12-м письме к Иоанну Кубикуларию преподобный Максим сопоставляет тех, кто учит о предсуществовании душ «по-эллински» (намек на платоническое происхождение доктрины), и тех, кто учит о предсуществовании тел «по-еврейски». Известны споры по поводу фразы из Ветхого Завета (Исх. 21, 22), где в греческом переводе проводится различие между эмбрионом сформировавшимся и несформировавшимся (в славянском переводе: младенец «изображен» и младенец «не изображен»). Некоторые экзегеты находили здесь подтверждение мысли, заимствованной из аристотелевской традиции, что эмбрион одухотворяется не в момент зачатия, а позднее, на 40-й день. Монофизит Филоксен Маббугский выдвигал в связи с этим гипотезу, что, воплощаясь, и Христос получил душу лишь на 40-й день: «Адам был сначала сотворен как тело, а затем получил *душу живу* через вдохновение от Бога. Так и каждый во чреве матери получает вначале тело, а потом сотворяется в нем душа. Так и Второй Адам начал существование подобно первому и подобно каждому человеку во все времена»[38]. Кроме Филоксена, теорию «поэтапного» воплощения поддерживал и Севир Антиохийский. Преподобный Максим выступает против этой теории: «Если первоначальный плод неодушевлен, то совсем лишен и жизненной способности. Ибо то, что совсем лишено души, лишено и всякой жизненной энергии, а, значит, то, что не соотнесено с душой, есть смерть. А если смерть, то оно не может ни питаться, ни пребывать, не распадаясь и не исчезая».

Далее преподобный Максим возражает тем, кто считает, что сотворение разумной души не может быть связано с актом телесного зачатия. Преподобный Максим видит в этом учении презрение к плоти, несовместимое с догматами о творении и Боговоплощении. «Если вы говорите, что образ Божий — разумная душа — не может появляться одновременно с истечением семени и грубым наслаждением, и, вероятнее всего, она присоединяется через 40 дней после зачатия, то вы явно обвиняете Творца природы. Ибо если брак является злом, то и закон природного зачатия является злом. Если же это так, то и Творец природы, давший закон зачатия, должен быть осужден».

Кроме того, если человеческая душа несовместима с нечистотой зачатия, то почему не довести мысль до логического завершения, а именно признать, что разумная душа появляется через 40 дней не после зачатия, а после рождения, ибо только после 40 дней очищения мать с ребенком могут входить в Церковь? «До достижения дней очищения, в таком случае, следует предположить, что ребенок имеет лишь некую растительную и животную, но не разумную душу».

В заключение преподобный Максим освещает вопрос с позиций христологии: если человек в момент зачатия является лишь телом, лишенным души, то и Слово (Логос), воплощаясь, «превратилось бы в момент зачатия в человека, лишенного разумной души, и оставалось бы таковым в течение 40 дней. Но, согласно отцам и учителям Церкви, Слово в Своем снисхождении сразу присоединилось к телу посредством разумной души, ипостасно соединилось с полной человеческой природой, состоящей из разумной души и тела».

Итак, преподобный Максим считает, что нужно говорить не о предсуществовании, а о сосуществовании души и тела. Душу человек получает, как и тело, в момент зачатия. Однако душа не передается родителями, а дается непосредственно Богом. «Душа происходит не из материи, а по воле Бога через вдохновение жизни, непостижимым образом, известным лишь Творцу. Тело же, образующее с душой синтез, происходит из материи от другого тела в зачатии. Итак, следует проводить мысленное различие между жизненным вдохновением от Святого Духа для рассудочной субстанции души и между воспроизведением плоти и дыханием для телесной природы». Таким образом, отвергая теории предсуществования души и поэтапного воплощения, преподобный Максим с библейских позиций реабилитирует телесную природу, предназначенную Творцом к воскресению и прославлению.

Таковы основные черты богословского учения преподобного Максима Исповедника, великого отца Православной Церкви[39].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Епифанович С. Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. Киев, 1915, с. 38.

[2] Епифанович С. Л. Материалы к изучению жизни и творчества преподобного Максима Исповедника. Киев, 1917, с. 18.

[3] Sherwood P. Denys et Maxime.— In: Dictionnaire de spiritualité. P., 1957, vol. 3, p. 299.

[4] Gilson E. La philosophie an Moyen Âge. P., 1976, vol. 1, p. 85.

[5] Святитель Григорий Богослов. Творения. СПб., 1911, т. 1, с. 332.
[6] Там же, с. 414.
[7] Sherwood P. Op cit., p. 298.
[8] Gilson E. Op cit., p. 86.
[9] Garrigues J. Maxime le Confesseur. P., 1976, p. 75.
[10] Sherwood P. Op. cit., p. 298.
[11] Святой Дионисий Ареопагит. О божественных именах. Буэнос-Айрес, 1955, гл. V, § 8.
[12] Преподобный Максим Исповедник. Вопросоответы к Фалласию.— Богословский вестник, 1917, с. 81.
[13] Преподобный Максим Исповедник. О любви, III, 46.— В кн.: Добротолюбие. М., 1903, т. 3.
[14] Епифанович С. Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие, с. 46.
[15] Там же, с. 112.
[16] Преподобный Максим Исповедник. Вопросоответы к Фалласию, с. 39.
[17] Там же, с. 37.
[18] Епифанович С. Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие, с. 62, 64.
[19] Плотин. Эннеады, III, 2, 5.
[20] Там же.
[21] Преподобный Максим Исповедник. Тайноводство. СПб., 1855, с. 297.
[22] Преподобный Максим Исповедник. О богословии и воплощении Сына Божия, к Фалласию.— Христианское чтение, 1835, ч. 1, с. 151.
[23] Преподобный Максим Исповедник. Тайноводство, с. 299.
[24] Преподобный Максим Исповедник. О богословии и воплощении Сына Божия..., 1830, с. 157.
[25] Преподобный Максим Исповедник. Тайноводство, с. 317.
[26] Преподобный Максим Исповедник. О богословии и воплощении Сына Божия..., 1835, ч. 1, с. 12—13.
[27] Преподобный Максим Исповедник. О богословии и воплощении Сына Божия..., 1830, с. 147.
[28] Преподобный Максим Исповедник. Тайноводство, с. 307.
[29] Архимандрит Киприан (Керн). Антропология святителя Григория Паламы. Париж, 1950, с. 235.
[30] Gilson E. Op. cit., p. 88.
[31] Ibid.
[32] Плотин. Эннеады, IV, 5, 5; VI, 7, 6.— Вера и разум, 1898—1900.
[33] Sherwood P. Op. cit., p. 299.
[34] Gilson E. Op. cit., p. 88.
[35] Ibid., p. 89.
[36] Преподобный Максим Исповедник. Вопросоответы к Фалласию, с. 90.
[37] Congourdeau M.-H. L'animation de l'embryon humaine cher Maxime le Confesseur.— Nouvelle revue theologique, 1980, t. III, N 5, p. 696—689.
[38] Ibid., p. 702.
[39] Тропарь 1-й песни канона на утрени, Минея, 21 января.

Диакон Георгий ЗЯБЛИЦЕВ

БИБЛЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Новозаветная география Палестины

Предлагаемый материал представляет собой попытку связать события новозаветной истории с географическими названиями Палестины, проследить этимологию и историю этих названий. Материал расположен в алфавитном порядке, что позволяет легко найти нужное название. Работа А. Юркова дополняет материалы, помещенные в Симфонии, изданной в 1988 году Издательским отделом Московского Патриархата (том I, А — Г).

Авилинея (Лк. 3,1) — греч. Ἀβιλήνη.

Этимология. Греческое название области Ἀβιλήνη образовано от ее административного центра — города Авилы (греч. Αβιλα, арам. abēla). Арамейская праформа, возможно, этимологически восходит к западносемитскому ʾābēl — луг.

Местонахождение и история. Область Авилинея прилегала к городу Авиле, который отождествляется с современной сирийской деревней Абиль эс-Сук (араб. Abiles — Sūa) в 25 километрах к северо-западу от Дамаска. Во II—I веках до Р. Х. область входила в состав Итурейского царства, в 63 году до Р. Х. попавшего в вассальную зависимость от Рима. В 20-х годах до Р. Х. император Август (27 год до Р. Х.— 14 год по Р. Х.) передал Авилинею под власть иудейского царя Ирода Великого (40—4 годы до Р. Х.).

В новозаветный период область, согласно Евангелию от Луки, являлась тетрархией под управлением четвертовластника Лисания (Лк. 3,1). В развалинах около деревни Абиль эс-Сук была обнаружена надпись на греческом языке, подтверждающая евангельское свидетельство. Она относится приблизительно к 14—29 годам по Р. Х. и гласит: «Лисаний, тетрарх». Более подробных данных об упомянутом Лисании нет. По всей видимости, он был потомком итурейского царя, носившего то же имя и казненного римлянами в 36 году до Р. Х. Август, после смерти Ирода разделивший его государство, сделал этого Лисания четвертовластником Авилинеи.

В 37 году по Р. Х. император Калигула (37—41 годы по Р. Х.) передал Авилинею вместе с Итуреей и Трахонитской областью Агриппе I (37—44 годы по Р. Х.), внуку Ирода Великого. Агриппа I упомянут в Деяниях святых апостолов, где назван *царем* (Деян. 12,1). После его смерти область была присоединена к римской провинции Сирии и в течение девяти лет, с 44 по 53 год по Р. Х., находилась под прямым управлением Рима. В 53 году по Р. Х. в Авилинее вновь был восстановлен режим протектората: по приказу императора Клавдия (41—54 годы по Р. Х.) в Авилинее, Итурее и Трахонитской области стал править сын Агриппы I Агриппа II. Он упомянут в Деяниях святых апостолов, где так же, как и его отец, назван *царем* (Деян. 25, 13, 24; 26, 2, 7, 19, 27). Лишь после его смерти область окончательно вошла в состав провинции Сирии.

Аримафея (Мф. 27,57; Мк. 15,43; Лк. 23,51; Ин. 19,38) — греч. Αριμαθαία.

Этимология. Греческое Αριμαθαία восходит к древнееврейскому Rāmaṯaǰim (двойственное число от rāma — возвышенность). Название, таким образом, переводится как «Две возвышенности».

Местонахождение. Новозаветная Аримафея — это, по всей видимости, упомянутый в Первой книге Маккавейской Рамафем (11,34), который, в свою очередь, можно идентифицировать с Рамафаим-Цофим (др.-евр. Rāmaṯaiim-Sōfīm), где родился Самуил (1 Цар. 1,1). О Рамафеме известно, что он находился на границе между Иудеей и Самарией, Ра-

мафаим-Цофим — на «горе Ефремовой». Исходя из этих данных, можно довольно точно установить местонахождение Аримафеи — бассейн реки Яркон в ее верховьях. Рамафем, Рамафаим и Аримафея отождествляются с современной деревней Рантис (араб. Rantīs) на оккупированном Израилем Западном берегу реки Иордан, в 32 километрах к северо-западу от Иерусалима и в 25 километрах к востоку от Тель-Авива.

История. Все четыре евангелиста упоминают Аримафею, где жил Иосиф — тайный последователь Иисуса и член синедриона, который, однако, не участвовал в суде над Ним. Это был богатый, уважаемый и, очевидно, пожилой человек. Именно он обратился к Пилату с прошением позволить ему снять с креста тело распятого Иисуса. Иосиф Аримафейский похоронил Христа в склепе, приготовленном для себя. Гробница была высечена в скалах неподалеку от Аримафеи (Мф. 27, 58—60; Мк. 15, 44—46; Лк. 23, 52—53).

Сюда, в окрестности Аримафеи, к гробнице Иисуса синедрион направил отряд стражников, так как фарисеи опасались, что Его последователи могут выкрасть Его тело (Мф. 27, 60). Пришедшие сюда же, чтобы умастить благовониями тело Христа, жены-мироносицы не нашли его. Здесь Ангелы Господни сообщили им, что Иисус воскрес (Мф. 28, 2—4; Мк. 16,5—6; Лк. 24, 4—8; Ин. 20, 11—13), и здесь Он впервые после Своего Воскресения явился Марии Магдалине (Ин. 20, 14—17).

Вифавара (Ин. 1,28) — греч. Βηθαβαρά, арам. Bet-abāra.

Этимология. Название «Вифавара» попало в русский язык из арамейского через посредство греческого (греч. Βηθαβαρά). По-арамейски оно звучит как Bēt-abāra, где bēt — «дом», а abāra — «переправа, брод». Следовательно, перевести Bēt-abāra на русский можно приблизительно как «селение у брода».

История и местонахождение. В Библии Вифавара упоминается только один раз — в Евангелии от Иоанна (Ин. 1, 28). Евангелист сообщает, что здесь, *в Вифаваре при Иордане*, крестил Иоанн Креститель. Здесь же он свидетельствовал пришедшим к нему из Иерусалима священникам и левитам о Христе, говоря: *Я недостоин развязать ремень у обуви Его* (ст. 27). Сюда же пришел Иисус, чтобы принять водное крещение от Иоанна (ст. 29). Он провел здесь два дня (ст. 35), а на третий пришел в Кану Галилейскую (Ин. 2, 1).

Поскольку, помимо Евангелия от Иоанна, Вифавара ни в Ветхом, ни в Новом Завете более не упоминается, очень трудно определить ее местонахождение. У Иоанна можно почерпнуть лишь то, что она находилась на левом берегу Иордана на расстоянии максимум дневного перехода от Каны Галилейской. Некоторые исследователи-библеисты отождествляют ее с ветхозаветной Бефварой, возле которой воины Гедеона взяли в плен двух мадиамских князей, пытавшихся переправиться через Иордан (Суд. 7, 24—25). Но, к сожалению, это мало что дает для установления местонахождения Вифавары, так как относительно Бефвары известно лишь, что она была расположена южнее Бефсана.

На наш взгляд, заслуживает внимания другая версия, согласно которой Вифавара стояла на левом берегу Иордана чуть выше Бефсана, в 23 километрах от южного берега Тивериадского озера, неподалеку от того места, где и поныне имеется брод, который арабы называют Абара (араб. 'abara). В пользу этой гипотезы можно привести тот довод, что брод Абара расположен приблизительно в 40 км, то есть в дневном переходе, от Каны Галилейской. Косвенные данные, подтверждающие, что крещение Иисуса совершилось в верхнем течении Иордана, можно найти и у синоптиков (ср.: Мф. 3, 13; Мк. 1, 9). В I веке до Р. Х.— I веке по Р. Х. брод Абара находился на территории Десятиградия, на границе округов Гадары и Скифополя (Бефсана).

Вифания (Мф. 21, 17; 26,6; Мк. 11,1, 11,12; Лк. 19,29; 24,50; Ин. 11, 1, 18; 12,1) — греч. Βηθανία, арам. Bēt-Aniā или Bēt-Oniā.

Этимология. Греческое Βηθανία звучит по-арамейски как Bēt-Aniā или Bēt-Oniā'. Арамейское название деревни состоит из двух слов: bēt — дом и aniā — бедный или oniā — бедность, нищета, и его таким образом можно перевести как «бедная (нищая) деревня». По всей видимости, своим именем Вифания обязана тому, что в древности это была убогая деревушка, населенная бедными пастухами.

Местонахождение Вифании евангелисты указывают очень точно. Так, синоптики свидетельствуют, что она находилась в окрестностях Иерусалима у горы Елеонской, на дороге из Иерусалима в Иерихон (Мф. 21, 17; Мк. 11, 1; Лк. 19, 29), Евангелист Иоанн располагает ее в 15 стадиях, то есть приблизительно в 3—4 километрах от Иерусалима (Ин. 11, 18). Новозаветная Вифания сохранилась до наших дней. Поныне в Палестине возле древней дороги, ведущей из Иерусалима в Иерихон и с юго-востока огибающей Масличную (Елеонскую) гору (араб. Ğabal 'ez-Zeitūn, ивр. Har hazzaiit), стоит небольшая арабская деревня эль-Азарийя (араб. 'el-Azariiia), названная так по имени одного из ее жителей — Лазаря (др.-евр. и арам. 'Ēl āzār), воскрешенного Иисусом Христом (ср.: Ин. 11, 1—46).

История. В Ветхом Завете Вифания не упоминается. Вероятно, она была основана уже после возвращения иудеев из вавилонского плена, то есть не ранее V века до Р. Х., о чем свидетельствует также ее арамейское, а не древнееврейское название.

Иисус Христос неоднократно бывал в Вифании или ее окрестностях. Здесь Он воскресил Лазаря — брата Марии и Марфы. Мимо Вифании Он проходил со Своими учениками, направляясь в Иерусалим на праздник иудейской Пасхи (Мк. 11, 1; Лк. 19, 29). В Вифании после триумфального въезда в Иерусалим, изгнания торгующих из храма и исцеления слепых и хромых Иисус провел ночь (Мф. 21, 17; Мк. 11, 11). Здесь Иисус гостил у Марии, Марфы и Лазаря (Ин. 12,1—2), а также у Симона прокаженного (Мф. 26,6; Мк. 14,3). Здесь же Он был помазан миром и сказал ученикам Своим, что таким образом Он подготовлен был к погребению (Мф. 26,6—12; Мк. 14, 1—9; Ин. 12, 1—7). И здесь же, в Вифании, Иуда Искариот замыслил предать Его в руки синедриона (Мф. 26, 14—16; Мк. 14, 10—11). И наконец, около Вифании Иисус по воскресении вознесся на небо на глазах у одиннадцати апостолов, которым Он явился в Иерусалиме (Лк. 24, 50—51).

Вифезда (Ин. 5, 2) — греч. Βηθεσδά, арам. Bēt-Hesdā' или, возможно, Bēt-Ešdā'.

Этимология и местонахождение. Считается обще-

признанным, что греческое Βηθεσδά представляет собой транслитерацию арамейского названия купальни — Bēt-Hesdā, где bēt — дом, а hesdā — милость, милосердие, и Вифезда, следовательно, по-арамейски означает «дом милосердия». По смыслу это вполне соответствует функции купальни — исцелению больных.

В 1888 году в Иерусалиме под фундаментом церкви святой Анны, расположенной севернее Овечьих ворот, и башни Антония — цитадели новозаветного города, построенной царем Иродом Великим (40—4 годы до Р. Х.), проводились раскопки, в ходе которых были обнаружены два больших бассейна, выложенных камнем и разделенных галереей шестиметровой ширины с пятью арками. Рядом с бассейнами были обнаружены остатки стен церкви IV века по Р. Х. с полустершимися изображениями сцен исцеления Христом больного. Поскольку доказано, что традиция уже с IV в. отождествляла обнаруженные бассейны с Вифездой, то можно сделать вывод, что они и есть упомянутая Иоанном чудодейственная купальня.

Долгое время не возникало сомнений и относительно этимологии греческого названия купальни. Но в одном из текстов конца I века по Р. Х., обнаруженных в Кумранских пещерах, встретилось упоминание некоего места Bēt-Ēšdataun в окрестностях Иерусалима. Ēšdataun — двойственное число от слова ešda или eštā', что по-арамейски означает «водопад» или «естественный водосток», и название Bēt-Ēšdataun, следовательно, переводится как «дом двух водопадов». Это вполне соответствует археологическому открытию 1888 года, когда были обнаружены именно два расположенных близко друг от друга бассейна, вода в которые поступала сверху из двух небольших водопадов.

После анализа данных раскопок 1888 года и кумранского текста было выдвинуто предположение, что греческое Βηθέσδά, возможно, происходит не от арамейского Bēt-Ēšdataun, поскольку это слово именно так транслитерируется по-гречески.

История. Название «Вифезда» встречается только в Евангелии от Иоанна. Евангелист сообщает, что так называлась купальня в Иерусалиме или в его предместье неподалеку от Овечьих ворот. По поверью, вода купальни считалась целебной. Ее чудодейственная сила объяснялась тем, что *Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью* (Ин. 5, 4). Возможность исцеления привлекала к Вифезде множество увечных и больных, ожидавших возмущения воды в пяти галереях (крытых ходах), построенных при купальне.

Евангелист Иоанн пишет, что среди них находился и некий человек, страдавший параличом в течение тридцати восьми лет. Иисус, прибывший из Галилеи в Иерусалим на праздник Пасхи и проходивший мимо, сжалился над больным, который не имел возможности быстро передвигаться и, следовательно, первым войти в воду, когда в ней начиналось волнение. Он спросил его, хочет ли тот исцелиться, и, когда услышал утвердительный ответ, сказал: *Встань, возьми постель твою и ходи* (Ин. 5, 8).

Иисус исцелил паралитика в субботу. Этим Он навлек на Себя гнев правоверных иудеев, и они стали *гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу* (Ин. 5, 16).

Виффагия (Мф. 21,1; Мк. 11, 1; Лк. 19, 29) — греч. Βηθφαγῆ, арам. Bēt-Paggā или Bēt-Raggē.

Этимология. Греческое Βηθφαγῆ происходит от арамейского Bēt-Paggā' или Bēt-Paggē', где bēt — дом, а paggā (paggē) — незрелая фига.

История. В Ветхом Завете Виффагия не упоминается. В Новом Завете упоминания об этой деревне содержатся у синоптиков, которые указывают, что мимо нее Иисус со Своими учениками проходил, следуя из Иерихона в Иерусалим на праздник иудейской Пасхи, и что она была расположена на горе Елеонской неподалеку от Вифании (Мф. 21, 1; Мк. 11, 1; Лк. 19, 29). Напротив Виффагии Иисус и сделал остановку и послал двух апостолов в деревню за тем, чтобы они привели Ему оттуда осленка.

Ученики в точности исполнили наказ Иисуса и привели Ему из Виффагии молодого осла, на котором Он торжественно въехал в Иерусалим (ср.: Мф. 21, 7—11; Мк. 11, 7—11; Лк. 19, 35—38).

Местонахождение. В современной топонимике Палестины не сохранилось никаких следов новозаветной Виффагии. Вместе с тем из Евангелий известно, что она располагалась в окрестностях Иерусалима на горе Елеонской, на дороге из Иерусалима в Иерихон. Возможно, Виффагия находилась на месте нынешней деревни Кафр эт-Тур (араб. Kafr et-Tūr), расположенной на вершине Масличной (Елеонской) горы к северо-западу от Вифании.

Гаввафа (Ин. 19, 13) — греч. Γαββαθᾶ, арам. Gabbahtā.

Этимология. Среди евангелистов Гаввафа — площадь в Иерусалиме перед римской преторией, где вершился суд и оглашались приговоры,— упоминает только Иоанн. Наряду с арамейским он приводит греческое название площади — Лифостротон (греч. Λιθόστρωτον), то есть «каменный помост» или «каменная мостовая». Следует отметить, что Λιθόστρωτον не является переводом арамейского Jabbahtā, что означает «гладкая поверхность». Арамеязычные жители новозаветного Иерусалима дали такое название площади перед преторией за то, что она была выложена гладкими тесаными булыжниками.

История и местонахождение. Иоанн свидетельствует, что после того, как Иисус был схвачен, Его доставили к первосвященнику Каиафе, а затем перевели в преторию на допрос к римскому прокуратору Иудеи Понтию Пилату (18, 28—39). И тот, уступая требованиям подстрекаемой фарисеями толпы, приговорил Иисуса к смертной казни через распятие (19, 1—16). Решающее влияние на прокуратора оказало то, что фарисеи, в случае если он оправдает Иисуса, угрожали донести на него в Рим, говоря: *Если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю* (Ин. 19, 12). И тогда *Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон, а по-еврейски Гаввафа* (ст. 13), и огласил приговор. Затем Иисуса с Гаввафы повели на Голгофу (ст. 16—17).

Относительно местонахождения Гаввафы высказывались разнообразные гипотезы. Долгое время с Гаввафой отождествлялась территория вокруг древней каменной арки, получившей даже латинское название «Esset Homo» — по словам Пилата, сказанным им об Иисусе: *Се, Человек!* (Ин. 19,5). Однако впоследствии было установлено, что арка и окружаю-

щие ее постройки были сооружены в царствование императора Адриана (117—138 годы по Р. Х.), то есть почти через сто лет после событий, описываемых в Евангелиях.

Ныне считается, что претория и иерусалимская резиденция прокуратора Иудеи могли находиться в одном из двух мест: дворце четвертовластника Галилеи Антипы (4 год до Р. Х.— 39 год по Р. Х.) или же в цитадели, построенной его отцом иудейским царем Иродом Великим (40—4 годы до Р. Х.) и названной им башней Антония.

Наиболее вероятным местом нахождения римской претории и, следовательно, Гаввафы является башня Антония. Во-первых, цитадель располагалась над иерусалимским храмом выше по горе Скопус, и оттуда прямо во двор храма вела лестница. Пилат же, как известно, прибыл с войсками в Иерусалим в связи с иудейской Пасхой, так как опасался беспорядков и антиримских выступлений, которые были вполне возможны из-за огромного скопления паломников-иудеев со всех концов Палестины и даже из-за рубежа. И наиболее удобным местом, где следовало разместить римских легионеров и откуда они могли быть оперативно брошены для захвата территории храма — центра притяжения масс народа во время Пасхи, была башня Антония.

Во-вторых, если бы прокуратор проводил допрос Иисуса во дворце Антипы, то ему не пришлось бы отправлять Иисуса для дополнительного расследования к четвертовластнику Галилеи, о чем сообщает евангелист Лука: *Пилат сказал первосвященникам и народу: я не нахожу никакой вины в этом человеке. Но они настаивали, говоря, что Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи до сего места. Пилат, услышав о Галилее, спросил: разве Он Галилеянин? И, узнав, что Он из области Иродовой, послал Его к Ироду*, который в эти дни был также в Иерусалиме* (Лк. 23, 4—7). Антипа, как и Пилат, прибыл в Иерусалим в связи с Пасхой и, естественно, должен был остановиться в собственном дворце, где с ним, по свидетельству Луки, разместились также свита и охрана (ср.: Лк. 23, 11). И если бы прокуратор допрашивал Иисуса во дворце Галилейского четвертовластника, то ему незачем было бы специально отсылать Его к Антипе.

Следовательно, Гаввафа находилась возле башни Антония, где расположились прибывшие из Кесарии вместе с Пилатом римские отряды. И сам Пилат также, по-видимому, остановился в цитадели, так как евангелист Матфей пишет: *Между тем, как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него* (Мф. 27, 19). Из этих слов ясно, что жена Пилата во время допроса находилась поблизости от претории, скорее всего в покоях башни Антония.

Это предположение согласуется с данными археологических раскопок: неподалеку от того места, где в новозаветное время стояла башня Антония, был обнаружен участок площадью около 2 тыс. кв. м, выложенный тесаными камнями. По мнению ученых-библеистов, это и есть упомянутая евангелистом Иоанном Гаввафа, или Лифостротон.

Гадара (страна Гадаринская — Мк. 5, 1; Лк. 8, 26; Гадаринская окрестность — Лк. 8, 37) — греч. Γαδαρά, арам. gedērā, др.-евр.— gādēr.

Этимология. Древнееврейское gādēr означает «ограда, изгородь» (ср. арам. gedērā, в том же значении, араб. ǧidār — стена) и происходит от общесемитского корня g-d-r — «огораживать».

Местонахождение. Город находился в 12 км к юго-востоку от Тивериадского озера, в междуречье двух левых притоков Иордана — рек Ярмук (араб. Iarmūk) и Вади-Араб (араб. Ūādi-Arab). Ныне среди его развалин стоит иорданская деревня Умм-Кейс (араб. Umm-Qeis). Развалины древней Гадары прекрасно сохранились, и по ним можно судить о былом процветании этого города. Однако, к сожалению, здесь до сих пор не проводилось никаких систематических раскопок. В 4 км к северу находились знаменитые в свое время горячие источники Хаммат-Гадер (др.-евр. Hammat-Gādēr), ныне — Хамма (араб. Hamma) на территории Иордании.

История. Гадара была основана греками в III веке до Р. Х. на месте галаадской деревни, носившей название Gādēr или Gedērā. Греки эллинизировали местное арамееязычное население, которое восприняло греческий язык и обычаи и стало поклоняться богам греческого пантеона. Первоначально город находился под властью птолемаидского Египта, затем, со II века до Р. Х.,— селевкидской Сирии. Стратегическое положение Гадары было очень выгодным: город господствовал над всей долиной Иордана в верхнем течении, с холма, на котором он был расположен, просматривалась вся Нижняя Галилея на расстоянии 50 км вплоть до горы Кармель (др.-евр. Karmēl, в русском переводе Библии — Кармил). Через Гадару проходили два важных торговых пути: один вел из Дамаска в Иерусалим, другой из Финикии в Месопотамию. Правда, слабым ее местом было то, что в окрестностях отсутствовали источники питьевой воды. Водоснабжение осуществлялось по каменному акведуку из города Едрея, расположенного на правом берегу Ярмука в 60 км (!) к востоку (ныне — Дача в Сирии).

Около 100 года до Р. Х. Гадара была захвачена Маккавеем Александром Яннаем (107—76 годы до Р. Х.), по приказу которого часть ее жителей насильно обратили в иудаизм. К началу I века до Р. Х. разоренный иудейским нашествием и репрессиями город пришел в упадок. Новый период его процветания начался лишь в 60-е годы I века до Р. Х., когда римляне, завоевавшие Сирию и Палестину, стали способствовать восстановлению эллинистских городов. При римлянах Гадара вновь переживает подъем. Она была одним из десяти городов — учредителей федерации Десятиградия. В I веке до Р. Х.— I веке по Р. Х. в Гадаре и ее окрестностях жило смешанное — эллинизированное и иудаизированное — население. В самом городе эллинисты составляли подавляющее большинство, в округе проживало значительное число иудеев. Впрочем, и те и другие по происхождению были потомками ханаанейского населения, вначале покоренного израильтянами, а затем эллинизированного греками или иудаизированного иудеями.

Территория, зависимая от города Гадары, простира-

* Одного из сыновей Ирода Великого — Антипу все евангелисты называют по имени отца — просто Иродом (Мф. 14, 1; Мк. 6, 14; Лк. 3, 1. 19; 9, 7), потому что он в то время являлся старшим из оставшихся в живых отпрысков иудейского царя.

лась до побережья Тивериадского озера. В *страну Гадаринскую* Иисус с учениками прибыл на лодке из Капернаума (Мк. 5, 1; Лк. 8, 26), укротив по пути бурю (Мф. 8, 26; Мк. 4, 39; Лк. 8, 24). Отметим, что евангелист Матфей в отличие от других синоптиков называет эту область *страной Гергесинской* — по названию ханаанейского племени, жившего здесь до израильского завоевания и упомянутого в Книге Бытия и во Второзаконии (Мф. 8, 28; ср.: Быт. 10, 16; 15, 21; Втор. 7, 1).

Высадившийся на берег Иисус исцелил местного бесноватого, одержимого легионом бесов (Мф. 8, 29—32; Мк. 5, 2—10; Лк. 8, 27—30), и вселил их в пасшееся неподалеку стадо свиней, которое затем бросилось с крутизны в море. Этот факт свидетельствует, в частности, о том, что население Гадаринского округа было в то время в массе своей языческим. Ведь иудейская религия строжайше запрещает употребление в пищу свинины, считая свинью нечистым животным (ср.: Втор. 14,8; Лев. 11, 7), и иудеи, следовательно, свиноводством не занимаются. Отвращение к свинине у них было сильно настолько, что многие из них предпочли принять смерть, чем есть ее, когда селевкидский царь Антиох IV Епифан (175—163 годы до Р. Х.), проводивший политику насильственной эллинизации Палестины, заставлял их употреблять мясо свиньи в пищу (2 Мак. 6, 18—28).

Исцеленный Иисусом гадаринец уверовал в Него и в Его учение и стал одним из первых проповедников христианства. Он просил Христа разрешить ему сопровождать Его. Но Иисус направил недавнего бесноватого в Гадару, сказав: *Иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя* (Мк. 5, 19), и *он пошел и проповедывал по всему городу, что сотворил ему Иисус* (Лк. 8, 39). После этого Спаситель со своими учениками отбыл на лодке в Капернаум (ср.: Мф. 9, 1; Мк. 5, 21; Лк. 8, 40).

Дальнейшая судьба города Гадары схожа с судьбами Десятиградия и района, прилегающего к Тивериадскому озеру, пришедших к V—VI векам по Р. Х. в упадок. Именно в это время становятся необитаемыми такие некогда процветавшие города, как Вифсаида-Юлия, Гераса, Капернаум. Разделила их участь и Гадара. Арабы, в VII веке по Р. Х. завоевавшие Сирию и Палестину, нашли здесь лишь развалины. На руинах Гадары возникла деревня Умм-Кейс, которая находится ныне на территории современной Иордании.

Галилейское море (Мф. 4, 18; 15, 29; Мк. 1, 16; 7, 31; Ин. 6, 1) — греч. Θαλασσης τῆς Γαλιλαίας.

Этимология и местонахождение. Море Галилейское — наиболее употребительное в Евангелиях название внутреннего пресноводного озера, лежащего на северо-востоке Палестины в 110 км от Иерусалима. Протяженность его с севера на юг 25 км, с запада на восток 15 км, глубина от 25 до 200 м. Озеро питается водами Иордана, впадающего в него на севере и вытекающего из него на юге. Оно расположено в котловине на глубине 200 м ниже уровня моря и окаймлено крутыми скалистыми берегами, на востоке достигающими высоты 800 м.

В новозаветные времена название озеру дала прилегающая к нему Галилея. У евангелистов Луки и Иоанна встречаются также два других названия: Геннисаретское озеро (Лк. 5, 1) и Тивериадское море (Ин. 21, 1). Этими названиями оно обязано двум городам на его западном берегу: Геннисарету (греч. Γεννησαρέτ) и Тивериаде (греч. Τιβερίας). Все три новозаветных названия — позднего, эллинистического происхождения. Так, Геннисарет впервые упомянут лишь в Первой книге Маккавейской (11, 67), а Тивериада была основана не ранее 18 года по Р. Х. А в канонических текстах Ветхого Завета на древнееврейском языке озеро называется всегда Iam-Kinneret (Чис. 34,11; Втор. 3,17; Нав. 12, 3; 13, 27) или Iam-Kinnerōt (Нав. 11, 2; 3 Цар. 15, 20), а в русском переводе — море Киннереф, Хиннароф, Киннероф или же море Хиннерефское.

Название Kinneret, по всей видимости, происходит от финикийского слова Kīnēr — арфа, лютня, впоследствии заимствованного древнееврейским языком (по форме озеро отдаленно напоминает арфу). Поскольку названия гидрографических объектов, как правило, очень устойчивы и сохраняются на протяжении тысячелетий независимо от изменения этнической обстановки, можно сделать вывод, что озеро носило название Kinneret еще задолго до израильского завоевания. Со временем, когда город Хиннереф (Нав. 19, 35) стал называться Геннисаретом, озеро, на котором он стоял, также стало называться Геннисаретским, а затем Галилейским. Самое позднее из его названий — Тивериадское море — сохранилось до наших дней (совр. араб. Bahr et-Tabaruia). В русской географической литературе наиболее употребительным является название Тивериадское озеро.

История. Впервые в Библии Тивериадское озеро упоминается в Книге Чисел в качестве северо-восточной границы будущих завоеваний израильских племен (Чис. 34, 11). Особого процветания область вокруг озера достигла в эллинистическую эпоху. В I веке до Р. Х.— I веке по Р. Х. здесь было 9 городов с населением 15 тыс. человек и более (среди них Тивериада, Капернаум, Вифсаида-Юлия, города Десятиградия). В это время озеро особенно славилось добычей рыбы, а основным занятием окрестного населения было рыболовство. Мягкий умеренный климат Геннисаретской равнины (на северо-западном берегу) позволял в течение всего года собирать урожаи зерновых, овощей и фруктов. Мимо озера проходили важнейшие торговые пути, которые через Дамаск вели из Месопотамии к Средиземному морю, в Египет, Аравию. Позднее район постепенно начинает приходить в упадок, к V—VI векам по Р. Х. затухает транзитная торговля, а такие города, как Капернаум, Вифсаида, Гадара, становятся необитаемыми.

В окрестностях Тивериадского озера (Галилейского моря) совершались многие события земной жизни Иисуса Христа. Чаще всего он пребывал в Капернауме, откуда на лодке или пешком отправлялся в свои путешествия. Когда на озере разразилась сильная буря, Он укротил ее (см. выше). По водам озера Иисус прошел к лодке, в которой плыли ранее отплывшие Его ученики (Мф. 14, 22—34; Мк. 6, 45—53; Ин. 6, 15—21). Всего же в окрестностях Тивериадского озера Им было совершено 18 из 33 чудес, описанных в Евангелиях.

А. ЮРКОВ

(Продолжение следует)

Профессор Н. Н. Фиолетов

Из курса лекций «Основные вопросы современной христианской апологетики»

3. Теория эволюции и религиозное мировоззрение

Наряду с вопросом о происхождении мира обычным возражением против христианского мировоззрения выдвигается теория эволюции, и в особенности в той ее форме, которую она получила в учении Ч. Дарвина. Учение Дарвина о происхождении видов и о происхождении человека уже давно сделалось самым затасканным, самым избитым аргументом «воинствующего атеизма». Чтобы разобраться в этих попытках противопоставить теорию эволюции религиозному мировоззрению, необходимо прежде всего разграничить вопрос о самой идее развития в мире природы от специфических особенностей дарвинизма и его различных толкований.

Делается обычно голословное и ни на чем не основанное утверждение, что будто бы религиозная точка зрения исключает возможность развития, что эволюция противоречит христианскому учению о творении мира. Трудно представить себе, в каких источниках, в каких положениях христианского вероучения можно было бы найти хотя бы намек, дававший основание для таких утверждений. Напротив, легко показать, что именно на почве христианского мировоззрения может возникнуть самая идея развития, что только на почве христианства она получает действительно разумный смысл и внутреннее обоснование. Древний языческий мир не знал этой идеи, чужда она была, как остается чуждой и сейчас, религиозно-философским мировоззрениям Востока (индуизму и буддизму). Нехристианский Восток знает лишь круговорот вещей, циклически повторяющееся движение («идея вечного возвращения»). Древняя Греция и античный мир вообще, исходящий из языческих пантеистических представлений, мыслили себе мир как замкнутое ограниченное целое, которому некуда идти и некуда развиваться. Только в библейско-христианском учении о творении мира и об отношении мира к Богу открываются смысл и жизненная необходимость идеи развития. По христианскому учению, мир создан Божественным Разумом, дабы подняться до причастности абсолютному, божественному совершенству. Эта причастность не дается извне, а достигается путем внутреннего свободного усвоения, свободного восхождения твари к Творцу. Вся жизнь твари получает смысл именно как путь к этому восхождению, как путь к абсолютному совершенству. Вся жизнь земного мира, вся жизнь человека с христианской точки зрения есть постоянное движение, развитие, конечной целью которого являются «преображение мира», создание «нового неба и новой земли», где будет «Бог всяческая во всех». Христианская идея свободы, свободного восхождения твари к Божеству и необходимость, вытекающая отсюда, возрождения и преображения чрез свободное приобщение Божеству делают религиозно осмысленной, религиозно необходимой идею развития мира и человека, идею истории. Можно сказать, что христианство, и именно церковное христианство, насквозь исторично, вся миссия Церкви есть историческая подготовка Царства Божия.

Основы христианской догматики исключают всякую мысль о противоречии между христианским мировоззрением и самой идеей развития.

С другой стороны, представляется весьма затруднительным понять и осмыслить идею эволюции без предпосылок религиозных в конечном основании. В понятии «эволюция» содержится не простое хаотическое движение без порядка, без начала и конца, без определенного направления, системы и смысла. Эволюция есть развитие в каком-то направлении, от чего-то к чему-то и для чего-то. Она полагает направленность и в конечном итоге какую-то осмысленность и целесообразность. Развитие есть поднятие от низшего к высшему. Если в основе бытия нет абсолютного начала и абсолютной цели, то не остается места и для развития. Нет возможности различать высшие и низшие степени, если нет основания для оценки, а это основание можно получить, если есть конечная цель, конечный смысл самого развития.

Если самая идея эволюции не представляется, таким образом, чуждой христианскому сознанию или противоречащей ему, то остается вопрос: не становится ли в противоречие христианское мировоззрение с теми представлениями об эволюции в природе, которые установились в современной науке? В качестве современного учения об эволюции, противополагаемого религиозному мировоззрению, выдвигается обыкновенно дарвинизм. Чтобы ответить правильно и ясно на этот вопрос, необходимо отчетливо различать:

1) тот научный опыт, на котором пытается обосноваться современная теория эволюции;

2) дарвинизм как одну из научно-естественных гипотез;

3) различные попытки философского истолкования дарвинизма и использования его для того или иного жизненного мировоззрения, в частности атеистического.

Дарвинизм не является единственной научной гипотезой, пытающейся объяснить тот научный опыт, который имеется в отношении эволюции в живой природе. Имеются и другие, существенно отличные

Окончание. Начало см.: ЖМП, 1991, № 8, 9.

попытки, исходящие из других начал (ламаркизм, теория Вейсмана и другие). Основные положения специальной дарвиновской теории эволюции в общих чертах сводятся к следующему:

а) существующее многообразие видов в растительном и животном мире произошло из небольшого числа первичных видов. Виды не есть что-либо постоянное, они развиваются, дифференцируются;

б) развитие видов определяется их борьбой за существование и «естественным отбором» в этой борьбе. В борьбе за существование выживают более приспособленные к внешней среде организмы, менее приспособленные погибают и уступают место более сильным. Происходит естественный отбор: те или иные изменения, возникшие в организме (Дарвин не дает объяснения самому возникновению этих изменений, говоря о них как о «случайных»), если они окажутся целесообразными в смысле приспособления к внешней среде, если они дают преимущество в борьбе за существование, закрепляются естественным отбором. Организм, виды, получившие такие изменения, выдерживают естественный отбор, выживают и передают по наследству полезные свойства. Создается таким путем новый вид. Закон наследственности закрепляет полезные свойства за данным видом;

в) человек не представляет собой исключения среди других видов в отношении своего происхождения. Человек как особый вид развивается из более примитивного вида, который можно характеризовать как «человекообразную обезьяну». Обезьяна и человек со стороны животной, биологической, имеют общего предка. Закон борьбы за существование и естественный отбор определяли возникновение и биологическое развитие человека.

В настоящем развитии эволюционной теории был выдвинут ряд существенных возражений против отдельных положений дарвиновской теории и поправок к ней: теория мутаций де Фризе, теория Негели и ламаркизм.

В особенности в последнее время подвергаются сомнению основные положения дарвинизма и самый метод его и делаются попытки построения теории эволюции исходя из других начал (Дриш, современные неоламаркисты, Берг с его теорией «номогенезиса»). Указывается на односторонне механический характер процесса развития видов у Дарвина, на преувеличение значения борьбы за существование и естественного отбора, наконец, на случайный характер изменений. Наряду с борьбой за существование в природе отмечалась одновременная наличность своеобразной «кооперации», сотрудничества в животном мире, солидарности рода. На этот факт указывают П. Кропоткин («Взаимопомощь среди животных и людей», 1904) и Л. С. Берг («Борьба за существование и взаимная помощь», 1922). Определенно отмечал это в свое время Ф. Энгельс. «До Дарвина, — писал он, — его теперешние сторонники подчеркивали как раз гармоническое сотрудничество в органической природе. Но лишь только признано было учение Дарвина, как эти самые люди стали повсюду видеть только борьбу. Обе эти концепции правомерны в известных узких границах, но обе одинаково односторонни и ограниченны. Взаимодействие мертвых тел природы включает гармонию и столкновение; взаимодействие живых существ включает сознательное или бессознательное сотрудничество, а также сознательную и бессознательную борьбу. Нельзя даже в растительном и животном мире видеть только одностороннюю борьбу. Но современное ребячество подводит все многообразие исторического развития и усложнения жизни под одностороннюю и тощую формулу «борьба за существование». Это значит ничего не сказать или того меньше» (Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1936, с. 36).

Указывалось многими критиками, что естественный отбор может объяснить лишь выживание приспособленного вида, а не самый процесс приспособления и изменения вида. В борьбе за существование организм, приобретший какое-либо свойство, приспособляющее его к среде, полезное ему для жизни, получает преимущество перед другими, выживает в естественном отборе и закрепляет свои полезные свойства путем наследственности. Это понятно. Но остается, по Дарвину, совершенно непонятным и необъясненным, откуда получаются самые полезные изменения? Сам Дарвин называет это приобретение организмом новых свойств случайным и признает невозможность объяснения этого факта в рамках своей концепции. Критики указывают на невозможность понять эти изменения, понять самый процесс приспособления, оставаясь при механических представлениях о пассивной роли самого организма. Выдвигались в противовес этому идея активного участия самого организма в процессе эволюции (теория мутаций де Фризе, неоламаркизм), теория «номогенезиса», или «автогенезиса», то есть активного взаимодействия организма со средой. Внутренний, творческий фактор получает с этой точки зрения существенное значение (идея творческой эволюции), отсюда и развитие получает черты целесообразности.

В вопросе о происхождении человека указывалось на неудачные попытки найти действительно переходный тип между обезьяной и человеком, на какие-либо следы процесса этого перехода.

Исход этой полемики, однако, ни в какой мере не может отразиться на обосновании христианского мировоззрения. Основы этого мировоззрения не зависят от правильности или неправильности тех или иных естественнонаучных гипотез (если они остаются в пределах только естественнонаучных), в частности дарвинизма. Критика дарвинизма со стороны естественнонаучной — дело самой естественной науки. Поскольку дарвинизм остается в пределах только тех фактов, на которых он хочет основываться, он не может противоречить религии в силу разных плоскостей постановки вопроса. Противоречат христианскому мировоззрению лишь попытки создать особое «дарвинистическое мировоззрение», претендующее на разрешение конечных вопросов бытия, на разрешение религиозных проблем путем гипотезы, взятой из частной области знания. Иначе сказать, дарвинизм может противоречить христианскому мировоззрению, когда он выходит за пределы естественнонаучного опыта, становится в плоскость метафизики и в этой плоскости используется (более или менее произвольно) враждебными христианству течениями.

Эта постановка вопроса, вытекающая из правильного понимания взаимоотношений религии и науки, до сего времени часто недостаточно усваивается и представителями естественнонаучного знания, и представителями христианской апологетики. Апологеты христианского мировоззрения нередко в этом отношении делают ошибку, ставя в зависимость истинность христианского учения от правильности или неправильности тех или иных естественнонаучных гипотез, в частности дарвинизма. При этом не-

заметно в попытках опровержения дарвинизма с апологетическими целями религиозная постановка вопроса смешивается с естественнонаучной, религиозно-философские проблемы подменяются биологическими. Естественнонаучные гипотезы сменяются в зависимости от уровня науки, от различных изменчивых течений мысли и жизни. Основные положения религиозного мировоззрения вытекают из вечных начал жизни и духа, и ставить их в зависимость от опровержения или доказательства фактов или гипотез, двигаемых частными областями человеческого знания, было бы коренной ошибкой. В частности, если рассматривать дарвиновское учение о происхождении видов только в плоскости естественнонаучной, не переходя логических границ этой плоскости, возможно найти в нем противоречия с точки зрения биологических фактов, но нельзя найти таких положений, которые можно было бы логически правильно противопоставлять истинам христианского вероучения. Так смотрел на свою теорию прежде всего сам Дарвин. В своем основном произведении «Происхождение видов» он прямо и определенно предостерегает от каких-либо попыток делать антирелигиозные выводы из его теории. Теория эта, по его утверждению, совместима с христианским учением о творении так же, как и всякая другая биологическая теория происхождения видов.

Дарвин утверждает даже, что, по его мнению, психологически его теория располагает к признанию величия Творца. «Есть величие,— говорит он,— в этом воззрении, по которому жизнь и ее различные проявления Творец первоначально вложил в одну или в ограниченное число форм»[1].

В самом деле, какие биологические выводы Дарвина (если бы даже они были признаны вполне верными) могут встать в противоречие с истинами христианского вероучения? Самая идея эволюции, развития видов, как было показано выше, не может рассматриваться как противоречащая христианскому учению о творении мира (креационизм). Указывают на мнимое противоречие дарвиновского учения о борьбе за существование и естественном отборе религиозным представлениям о разумной целесообразности творения, о «мировой гармонии». В этом случае по недоразумению приписывают христианству учение об «абсолютной гармонии» мира, находящегося еще в процессе своего развития. Такие представления свойственны различным философско-пантеистическим учениям, но менее всего христианству. Наивный оптимизм, отрицающий существование зла, несовершенства и противоречий в мире, чужд христианскому воззрению. Христианское учение утверждает, что в основе мирового бытия лежат разумное возникновение и разумный смысл мира. Но именно этот разумный смысл твари, по христианскому учению, предполагает свободное развитие, свободный путь восхождения к Божественному Разуму. Совершенство не дается механически, не навязывается извне твари (тогда оно не могло бы быть усвоено ею, стать действительно внутренне свойственно ей), а достигается путем свободного развития. Развивающийся мир еще не обладает абсолютным совершенством, а лишь идет к нему. Христианство не отождествляет мир с Богом, как пантеизм. Лишь в Боге содержатся полнота всего и абсолютное совершенство, всякая же тварь обладает лишь «потенциями», лишь задатками совершенствования; завершение мирового процесса — «Царство Божие». Отсюда наличность несовершенства во всякой твари. Далее, как указывалось, это развитие твари может быть с христианской точки зрения только свободным. Отсюда возможность для твари определять себя и по пути добра, и по пути зла, возможность греха. Зло в мире, по христианскому воззрению,— следствие греха. Христианское учение определенно говорит о факте грехопадения, факте первородного греха человека в силу внутренней связанности всего бытия, распространившегося в своих последствиях и на тварь. *Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доныне* (Рим. 8, 19—22). Следствием греха и зла является и наличность в мире в данном его состоянии элемента дисгармонии и противоречия. Эти проявления зла изживаются и побеждаются окончательно лишь в завершении процесса развития, лишь тогда достигается абсолютная гармония бытия. Разумность и целесообразность в мировом бытии и в настоящем его состоянии является лишь относительной, она проявляется лишь как возможность развития. Наличность борьбы за существование в непреображенном еще мире, носящем на себе следы греха, вполне объяснима и понятна с точки зрения христианского мировоззрения[2].

С другой стороны, в самом естественном отборе даже и при том преувеличении его роли, которое мы находим в дарвинизме, несомненно обнаруживаются элементы конечной целесообразности. Если и естественный отбор влечет за собой развитие и совершенствование видов, согласование с окружающей средой и порядком жизни природы, если это прогрессивный фактор, то это уже не простая бессмысленная случайность. Когда Дарвин говорит о случайном характере приспособления, случайном возникновении полезных изменений, то, по существу, этим выражением «случайный» Дарвин обозначал лишь неизвестность ближайших причин этих изменений, а не отсутствие каких-либо внутренних оснований. «Хотя каждое изменение,— говорит он,— определяется известной причиной, хотя оно подчинено строгим законам, однако же нам так редко удается проследить эту причинную связь, что мы готовы назвать их даже случайными...»

Выше указывалось, что ссылки на «случайное» происхождение целесообразности и на диалектику «случайного» и «необходимого» ничего по существу не говорят и не объясняют. Если известный круг «случайных» сочетаний (при большом количестве их) дает в конечном итоге целесообразный результат, то, значит, в основе этих «случайных» сочетаний проявляется известная система, внутренняя целесообразность. «Диалектические сочетания случайного и закономерного» предполагают уже наличность «неслучайного», согласно законам диалектики.

Наиболее существенный пункт в теории Дарвина, обычно противопоставляемый христианскому мировоззрению и сделавшийся одним из самых избитых антирелигиозных аргументов,— это учение о происхождении человека об обезьяноподобного предка.

В этом учении надо различать биологическую гипотезу (вопрос о правильности или неправильности ее мы в данный момент оставляем в стороне) и механически-материалистическое истолкование ее, попытки использования ее в качестве антирелигиозного

аргумента. Если из предположения Дарвина, что физическая организация человека развилась из предшествующих ей форм, приближающихся к строению человекоподобной обезьяны, делают вывод, что и по самому существу своему человек не имеет в себе других начал, кроме животных, что биологическая сторона исчерпывает все существо его, что в нем не следует искать какого-либо «образа и подобия Божия», какой-либо искры духа, поднимающей его над животным началом жизни, то, конечно, при таких выводах это учение имело бы антирелигиозное значение.

Однако вытекают ли в действительности и строго логически такие выводы из тех положений, на которых основывается дарвиновская теория (если бы даже она целиком была обоснованна с биологической точки зрения)? Вопрос о происхождении чего-либо не разрешает никаким образом вопроса о его существе; вопрос «как?» не может ни в какой степени заменить вопроса «что такое?», представляет предмет по существу. Эта элементарная логическая истина может считаться твердо установленной современной теорией познания. Каков бы ни был самый процесс возникновения человеческого организма: явился ли он сразу или прошел в своем развитии через ряд животных форм — это ничего не говорит о существе человека, уже возникшего. Как бы ни объяснять происхождение человеческого организма, нельзя устранить этим той грани, всего того различия по существу, которое отделяет человека от животного мира. Нельзя никак выкинуть и оставить без внимания тот несомненный исторический факт, что с возникновением человека возникает целый особый мир, особый «план» бытия, что этот мир человеческих отношений по сравнению с «царствами природы» — минеральным, растительным и животным — составляет как бы новую ступень бытия, как бы особое «царство». Только с человеком возникает область опознающей себя жизни, сознательного устроения жизни, область культуры, возникает возможность истории в собственном смысле слова. Как бы постепенно и последовательно ни происходил процесс создания человека, несомненно, что на какой-то ступени он становится *человеком разумным* (Homo sapiens) и начинает собой новый период, что на какой-то ступени с появлением сознательной деятельности человека создаются новые возможности бытия. Этот факт не могут отрицать и представители таких философских течений, которые далеки от всяких религиозных представлений и даже враждебны им. «Все планомерные действия всех животных,— пишет Энгельс,— не сумели наложить на природу печать их воли. Это смог сделать только человек. Коротко говоря, животное пользуется только внешней природой и производит в ней изменения только в силу своего присутствия, человек же своими изменениями заставляет ее служить его целям» (Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1932). «Там же, где существует какое-нибудь отношение, оно существует для меня; животное не относится ни к чему, для животного его отношения к другим не существуют как отношения. Таким образом, сознание есть изначальный исторический продукт и остается им, пока вообще существуют люди». «Паук,— пишет Маркс в I томе «Капитала»,— совершает операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже перед началом этого процесса имелся идеально, то есть в представлении работника. Он не только изменяет форму того, что дано природой, он осуществляет в то же время и свою сознательную цель, которая, как закон, определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю». Свести это различие к механическим следствиям случайных анатомических изменений или механических трудовых процессов (к чему склоняется Энгельс в статье «Роль труда в процессе очеловечения обезьяны» в противоречии со своим собственным учением о «диалектике природы») не представляется возможным без допущения логической несообразности, как ясно показывают сами Маркс и Энгельс, говоря, что труд, не связанный с сознательно поставленными и осмысленными целями, остается трудом животного и сам по себе не выходит из животного состояния. Чтобы выйти из этого состояния, возвыситься над ним, необходимо сознательное отношение к миру и жизни. Если же выводить возникновение самого этого сознания из механического труда, получается порочный логический круг (человеческий труд выводится из сознания, а сознание выводится из труда). Анатомические изменения, упражнения органов, пользование орудиями могут создать благоприятные условия для сознательной деятельности, но не могут устранить необходимости внутреннего момента, внутреннего сознательного процесса, из них нельзя вывести самого вещества сознания как нового качества бытия. На известной ступени развития возникает это новое свойство и качество бытия, отличное от свойств и качеств животного бытия и несводимое к ним, и именно с этим моментом связывается существо человека. Человек не просто «животное, делающее орудие», как утверждает популярное ныне определение, а прежде всего сознательное существо, без чего невозможны были бы и создание, и целесообразное применение самих орудий, без чего труд не был бы человеческим трудом, как, с другой стороны, и роль сознания не ограничивается задачей «делания орудий». Этого очевидного вывода разума не могут поколебать никакие теории о том или ином способе развития животных видов. Эти биологические теории могут говорить лишь совершенно о другом, именно о развитии биологических условий для проявления того, что составляет существо человечности, о возникновении того строения физического организма, при котором проявляется действие человеческого духа. Самой проблемы духа они не затрагивают и не могут затронуть, а с этим именно связана проблема существа человека. До появления духа не было и человека, как бы ни было похоже внешнее строение тела животного существа на человеческое. Христианское мировоззрение ни одной минуты не отрицало причастности человека и к животному миру, и даже к минеральному по физической стороне его природы. Эта связь человека с животной и мертвой природой совершенно отчетливо подчеркивается и в библейском повествовании о творении человека из «земли», и в церковных песнопениях («земля еси и в землю отыдеши»); но этой природой, этой биологической стороной не исчерпывается человек. То, что делает его человеком в собственном смысле слова, выходит за пределы биологической постановки вопроса. Для христианского мировоззрения это будет «образ

и подобие Божие», дух, способный к совершенствованию в истине, добре и красоте. И каково бы ни было происхождение организма с биологической стороны, возникновение цельного человека связано лишь с началом творческой сознательной жизни, с тем «дыханием жизни», о котором говорит библейское повествование.

Христианская идея «образа и подобия Божия» в человеке тем самым нисколько не затрагивается и не устраняется.

Против христианского мировоззрения выдвигается часто обвинение в «антропоцентризме», в исключительном отделении человека от природы, отделении его от жизни остального мира, невнимании и небрежности к этому миру природы, разрыве его цельности. Этому противопоставляется «последовательно-материалистическое мировоззрение», якобы подчеркивающее эту связь человека с природой, единство с нею. Это обвинение обращается, как говорят, «с больной головы на здоровую». Именно атеистическое мировоззрение последнего времени механизирует и обездушивает природу, лишает ее духа живого. Именно практический атеизм с его односторонним культом механицизма и техницизма, сведением культурного прогресса к «техническому прогрессу» забывает о живой жизни природы, чуждается ее по существу. Для этого мировоззрения в идеале мыслится лишь одно отношение к природе — эксплуатация ее. Все в природе, мертвой или живой, в этом идеале рассматривается исключительно как средство для «животного, делающего орудие». Космический момент, чувство связи со вселенским единством, совершенно игнорируется, например, в той характеристике «нового человека в высших формах общественного развития», которая дается Марксом, Энгельсом и марксистской литературой (см.: Новгородцев П. И. Об общественном идеале, гл. 2; Луначарский А. В. Атеисты.— В кн.: Очерки философии марксизма, 1908). Большего «антропоцентризма», чем в современном атеистическом мировоззрении (уживающегося в то же время со снижением представлений о человеке до «животного, делающего оружие»), трудно представить.

Христианское мировоззрение, признавая в человеке «образ и подобие Божие», в то же время не только не разрывает его связи со «всей тварью», но, наоборот, возлагает на него обязанность по отношению к ней. Природа для христианства не есть что-то мертвое и безразличное, не есть простой механизм. В ней проявляется мировая жизнь, связанная не только внешне, как среда, но и внутренне и органически с жизнью человека. В человеке как высшей ступени природы проявляется творческое сознание твари, через него и природа приобщается к сознанию жизни. Отсюда и связанность судеб природы (в различных ее ступенях) и человека. В том грядущем «преображении» твари, «новом небе и новой земле», которое является конечною целью христианства, находит себе место не только человек, но и «всякая тварь». *Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих... И сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доныне* (Рим. 8, 19—22). Эта соборность (собранность воедино) всей твари (вместе с человеком) как идеал выражается ярко в учении о Святой Софии, Премудрости Божией, в Которой вся тварь приобщается единству; она проходит красной нитью в церковных песнопениях, древнецерковной иконописи и святоотеческой литературе. Отношение человека к природе по христианскому мировоззрению выражается не в простой ее эксплуатации, а в культивировании ее, обязанности «трудиться и обрабатывать землю», содействовать ее возвышению и преображению. В святоотеческой литературе высоко ставится чувство единства, связанности твари и обязанности человека к природе. «Что такое сердце милующее? — спрашивает преподобный Исаак Сирин и отвечает: — Возгорение сердца у человека о всем творении, о человеке, о птицах, о животных и всякой твари. При воспоминании о них очи человека источают слезы от великой и сильной жалости. И от великого терпения умиляется сердце его, и не может он вынести, или слышать, или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварью. А посему и о бессловесных, и о естестве пресмыкающихся молится с великою жалостью, какая без меры возбуждается в сердце его по уподоблению в сем Богу» (Преподобный Исаак Сирин. Творения. Слово 48).

Грех, как излагалось выше, по христианскому учению, исказил эти нормальные отношения человека к природе. Но единство и соборность твари остаются идеалом, к которому заповедуется стремиться. И в церковных преданиях, и в святоотеческой литературе приводятся примеры подвижников, которые в данных несовершенных условиях действительности ощущали в себе это единство, достигали той степени общения с бессловесной тварью и понимания ее, которые кажутся непонятными обычному сознанию. Об этом говорится в преданиях, сохранившихся в житиях святых (о льве старца Герасима, о медведе преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского). В «Откровенных рассказах» странник, занимавшийся внутренней молитвой, повествует: «Когда я начинал молиться сердцем, все окружающее меня представлялось мне в восхитительном виде: древа, травы, птицы, земля, воздух, свет — все как будто говорило мне, что существует для человека, свидетельствуют любовь Божию к человеку, и все молится, все воспевает славу Богу. И я понял из сего, что называется в Добротолюбии «ведением словес твари», и увидел способ, по коему можно разговаривать с творениями Божиими» (Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. 3-е изд. Казань, 1881, с. 31).

Из всего этого можно ясно видеть, на каком глубоком недоразумении основывается утверждение о разрыве человека и природы в христианстве. Именно христианское мировоззрение осмысливает связь природы и человека, дает ей духовное обоснование.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Подобные мысли Дарвин неоднократно высказывал и в других своих сочинениях и письмах: «Я абсолютно не имел в виду писать в атеистическом духе»; «Я совершенно согласен с вами, что мои воззрения не являются непременно атеистическими» (из писем к Д. Грею); «В самые крайние моменты колебаний я никогда не был атеистом в том смысле, чтобы отрицать существование Бога» (из писем к Фордсу); «Таинственный вопрос о начале всех начал для нас неразрешим, и я со своей стороны должен удовлетвориться скромным уделом агностика» (из автобиографии). В антирелигиозной литературе делается иногда попытка истолковать агностицизм Дарвина и агностицизм вообще как «скрытый стыдливый атеизм». Здесь допускается очевидная передержка. Логически атеизм и агностицизм (учение о рацио-

нальной непознаваемости конечных начал бытия) не имеют между собой ничего общего. Из того, что признается принципиально неразрешимым для рассудка вопрос о Боге, творении и пр., никак не следует, что нет Бога или не было творения. Если мы чего-либо не знаем или не можем объяснить, это совсем не означает, что этого нет. Кроме того, вопрос представляется неразрешенным лишь с рационалистической точки зрения. Отсюда никак не исключается возможность восприятия бытия Божия в сверхчувственном духовном опыте.

[2] Как выше указывалось, факты борьбы за существование односторонне подчеркнуты Дарвином. Столь же несомненные факты сотрудничества и солидарности в мире природы оставлены без внимания дарвинизма.

Профессор Н. Н. Фиолетов (1891—1943)

Завершая публикацию избранных фрагментов из апологетических лекций профессора Н. Н. Фиолетова, считаем своим долгом сообщить читателям краткие биографические сведения об их авторе.

Николай Николаевич Фиолетов родился 1 декабря 1891 года в волжском селе Ерзовка в семье православного священника.

В 1899—1901 годах учился в Духовном училище, по окончании которого поступил в Саратовскую Духовную Семинарию. В 1907 году покинул ее в знак протеста против исключения невиновных в революционных беспорядках. В 1909 году окончил классическую гимназию в г. Царицыне (ныне Волгоград). В том же году поступил на юридический факультет Московского университета. В студенческие годы был одним из ближайших учеников профессора Евгения Николаевича Трубецкого (1863—1920), выдающегося русского религиозного философа, правоведа и общественного деятеля.

На последних курсах увлекся историей и теорией церковного права. Был удостоен золотой медали за кандидатское сочинение о канонической деятельности Папы Римского Льва XIII (1878—1903), энциклика которого «Rerum novarum» («О новых вещах») поныне является основополагающим документом Римско-Католической Церкви в области социальной политики. В 1912—1917 годах Н. Н. Фиолетов активно сотрудничает в Религиозно-философском обществе имени Владимира Соловьева, участвует в его заседаниях, выступает с докладами. В «Трудах народного университета им. Шанявского» он публикует статью «Общественная философия Вл. Соловьева».

В годы первой мировой войны Н. Н. Фиолетов работает в Московском комитете помощи беженцам (1916—1917). В декабре 1916 года он успешно защищает магистерскую диссертацию. Одна из его пробных лекций той поры была напечатана в «Юридическом вестнике» (1917, № 1). С мая 1917 года Н. Н. Фиолетов — профессор церковного права в Пермском университете. Являясь убежденным сторонником церковных преобразований в России, он активно способствует своими общественно-публицистическими статьями подготовке Всероссийского Поместного Церковного Собора. Статьи профессора Н. Н. Фиолетова появляются в газете «Утро России», выходят двумя самостоятельными брошюрами — «Церковь в обновленной России» и «Государство и Церковь».

Имя молодого канониста приобретает известность, он избирается делегатом на Поместный Собор Русской Православной Церкви от Пермского университета. Будучи самым молодым членом Поместного Собора, профессор Н. Н. Фиолетов участвует в качестве секретаря в работе отдела «Правовое положение Церкви в государстве», помогая профессорам С. Н. Булгакову (впоследствии протоиерей) и Е. Н. Трубецкому. Одновременно Н. Н. Фиолетов является членом Юридического отдела по урегулированию бракоразводного процесса, который возглавлял митрополит (впоследствии Святейший Патриарх) Сергий (Страгородский).

По окончании работы Поместного Собора осенью 1918 года профессор Н. Н. Фиолетов возвращается в Пермь. Поскольку преподавание церковного права в местном университете было отменено, он стал преподавать историю права. Летом 1922 года Н. Н. Фиолетов получил назначение в Саратовский университет, где работал в должности профессора до осени 1924 года. В Саратове он вступил в брак с одной из ближайших учениц выдающегося русского религиозного философа Семена Людвиговича Франка (1877—1950).

В августе 1924 года Н. Н. Фиолетов вместе с женой переехал в Ташкент, где Николаю Николаевичу удалось получить место в Среднеазиатском университете.

Эти и дальнейшие сведения о Н. Н. Фиолетове почерпнуты нами из воспоминаний его вдовы, опубликованных в «Вестнике русского христианского движения», № 126 (соответствующие цитаты приводим по этой публикации).

Духовная жизнь в Ташкенте была в то время весьма интересной и напряженной, насыщенной драматическими событиями. В городе подвизались знаменитый епископ-хирург Преосвященный Лука (Войно-Ясенецкий), опальные митрополит Арсений (Стадницкий) и архимандрит Вениамин (Троицкий), бывал епископ Андрей (Ухтомский) и некоторые другие замечательные деятели Русской Православной Церкви. Н. Н. Фиолетов встречался и беседовал с ними неоднократно. «Тема Церкви, ее положения в обществе, отношение к ней государственной власти, ее грядущие судьбы волновали его чрезмерно, иной раз до слез...»

В 1928 году Н. Н. Фиолетов остался без работы, так как факультет права в Ташкентском университете был упразднен. Имя профессора Н. Н. Фиолетова внесли в «черный список» лиц, лишенных избирательного права, то есть сделали его так называемым «лишенцем», подвергавшимся постоянной дискриминации. Пришлось зарабатывать на жизнь полулегальными частными уроками и частной юридической практикой.

Весной 1931 года Н. Н. Фиолетов получил и принял приглашение на должность ученого секретаря во вновь открытом Таджикском научно-исследовательском институте в г. Душанбе (Сталинабаде). За попытку организовать православный приход Н. Н. Фиолетов был арестован на Страстной седмице. После месячного пребывания в Сталинабадской тюрьме его переслали в Ташкент, где после полугодового изнурительного следствия условно освободили — до вынесения приговора в Москве.

В январе 1932 года Н. Н. Фиолетов получил приговор: трехгодичную ссылку в Новосибирск, которую отбыл работая в должности статистика в планово-экономическом секторе Западно-Сибирского крайкома.

По окончании ссылки Н. Н. Фиолетову удалось устроиться преподавателем всеобщей истории (средние века) в Курский педагогический институт, где он работал с осени 1934 года по осень 1935 года, регулярно посещая местные православные храмы.

После появления в стенгазете института заметки о профессорах «с крестами на шее» Николай Николаевич был уволен «за протаскивание на лекциях буржуазной идеологии» и вынужден был оставить Курск без права заниматься преподавательской работой.

В 1935—1939 годах Н. Н. Фиолетов жил в Твери (тогдашний г. Калинин) и ее окрестностях. Вначале он непродолжительное время работал в скромной должности статистика в одном из калининских учреждений, но затем вынужден был ее оставить и все последующие годы был полубезработным, занимаясь преподавательской деятельностью по договорам и отчасти литературным трудом.

К тому времени относится дружба Н. Н. Фиолетова с иеромонахом Павлом (Троицким), вместе с которым он испытал благотворное влияние средневекового трактата «Илиотропион», или «Следование воле Божией» (перевод с латинского в изложении архиепископа Иоанна (Максимовича).

Именно к этому периоду относятся работы профессора Н. Н. Фиолетова в области христианской апологетики.

«Николай Николаевич полагал, что обычные методы школьной апологетики с ее стремлением научно доказать, как, например, Иона мог пробыть во чреве кита три дня,

для чего предпринимались довольно неуклюжие попытки разъяснить, какова пасть у кита и т. д., или как возможно понять творение мира в шесть дней с точки зрения современной астрономии, не выдерживают критики, так как при подобном подходе к апологетике происходит неправомерное смешение естественнонаучной и богословской плоскостей...»

После ареста иеромонаха Павла (Троицкого) весной 1939 года Н. Н. Фиолетов вместе с женой, опасаясь репрессий, переехал в деревню Некрасово близ промышленного поселка Высоковский в дальнем районе Московской области. Здесь он пытался завершить работу над своей «Апологетикой», третью часть которой, к сожалению, не успел написать.

25 июня 1941 года профессор Н. Н. Фиолетов был арестован в г. Солнечногорске; его приговорили к 10 годам концлагерей...

8 марта 1943 года жизнь этого замечательного человека, ревностного христианина и выдающегося ученого, настоящего подвижника идеи, безвременно оборвалась: он умер от истощения в Мариинском концлагере Новосибирской области.

Похоронен профессор Н. Н. Фиолетов в безвестной могиле, но имя его увековечено навсегда в истории Русской Церкви и в истории русской науки. Вечная ему память!..

В. НИКИТИН

Спрашивают — отвечаем

Расскажите, что значит разрешительная молитва, читаемая над усопшим, и каковы исторические корни такого чтения?

Постановление Церкви произносить над усопшим разрешительную молитву ведет свое начало с первых времен христианства. Так, Дионисий Ареопагит пишет: «Священноначальник творит священную молитву над усопшим и по молитве целует его сам и предстоящие». И затем свидетельствует, что эта молитва передана нам от апостолов (О церковной иерархии, гл. VII, отд. 3, «О тайне священноусопших»). Почти одинаковую по содержанию молитву мы находим в «Постановлениях апостольских» (кн. VIII, гл. 41). В этой молитве, которую читал епископ после погребальных молитв, испрашивается усопшему прощение грехов. Эта молитва имеет сходство с нынешней разрешительной молитвой, только в последней прибавлено еще моление о разрешении усопшего от клятв и запрещений.

Если умирающий находился под епитимией, то она слагалась с него, хотя бы время, определенное для ее прохождения, еще не исполнилось (Правило апостольское, 32-е; Карфагенский собор, правило 52-е). Разрешение падших и кающихся предоставлялось епископам. В случае смертной опасности разрешение мог дать пресвитер, но оно имело силу при условии, что падший перед смертью имел при себе разрешительную грамоту от епископа, служившую последним напутствием и утверждением пресвитерского разрешения. Вскоре обычай этот вошел во всеобщее употребление и сохранился доныне (см.: Труды КДА, 1876, т. I, с. 448). Это разрешение давалось в знак того, что умерший имел право на молитвы Церкви.

Не подлежит сомнению, что в VI веке Церковью давалась разрешительная молитва. Диакон Иоанн свидетельствует, что святой Григорий Двоеслов для разрешения одного монаха, умершего в отлучении от Церкви, написал молитву о разрешении его от церковного отлучения и дал ее для прочтения над усопшим.

В X веке пастыри Восточных Церквей по просьбе императора Константина Багрянородного не усомнились дать разрешительную молитву Льву Мудрому, отлученному от Церкви за четвертый брак и, несмотря на раскаяние, не успевшему получить при жизни мира с Церковью. В это время чтение разрешительной молитвы над усопшим вошло во всеобщий обычай и самая молитва вошла в состав церковных Требников (Евхологион Гоара, с. 544).

Родоначальником обычая читать разрешительную молитву над умершим и автором одной из них является преподобный Феодосий Печерский. Мнение это основано на свидетельстве Патерика Печерского. К преподобному Феодосию пришел однажды варяжский князь Симон, принявший православную веру и отличавшийся особым благочестием и любовью к монастырю, и попросил преподобного молиться за него как при жизни, так и по смерти. В ответ на горячую просьбу Симона преподобный Феодосий написал ему разрешительную молитву. «С тех пор,— говорит автор Патерика,— утвердился на Руси обычай класть такое письмо с умершим».

В древних описаниях погребения знаменитых русских людей XVII века упоминается о разрешительной молитве. Иногда она давалась за подписью многих архиереев, но обыкновенно читалась предстоятелем и влагалась в руки усопшего.

Согласно древнему обычаю, и ныне разрешительная молитва дается всем умирающим в покаянии. Она заимствована из умилостивительной молитвы, находящейся в конце литургии апостола Иакова. В настоящий состав она приведена в XIII веке епископом Амафунтским Германом и заключает в себе свод всех разрешительных молитв, употреблявшихся прежде (Руководство для сельских пастырей, 1860, № 19, с. 19).

Протоиерей Геннадий НЕФЕДОВ

Сдано в набор 6.09.91. Подписано в печать 21.10.91. Заказ 1312
Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственной ассоциации предприятий, объединений и организаций
полиграфической промышленности «АСПОЛ»
142300, г. Чехов Московской области

СКОРБЯЩЕНСКИЙ ХРАМ НА ОРДЫНКЕ В МОСКВЕ

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ